

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

Том I, № 1 (50), 2021

DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50

МОСКВА

**«Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития»
издается с 1998 года**

под руководством

Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС 77-34876 от 29.12.2008

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по **истории и политологии**

Редколлегия:

*Акимов А.В., д.э.н.
Ву Тхуи Чанг, к.и.н.
Другов А.Ю., д.полит.н.
Захаров А.О., д.и.н.
Канаев Е.А., д.и.н.
Колотов В.Н., д.и.н.
Костюнина Г.М., д.э.н.
Мазырин В.М., д.э.н.
Малетин Н.П., д.и.н.
Пале С.Е., к.и.н.
Пробал Гхош, PhD
Рогожин А.А., к.э.н.
Симония А.А., к.э.н.
Соколов А.А., к.филол.н.
Улис Гранадос, PhD
Федоровский А.Н., д.э.н.
Фомичева Е.А., к.и.н.*

Главный редактор:

Мосяков Д.В.

Ответственный редактор:

Малетин Н.П.

Зам.главного редактора, составитель:

Астафьева Е.М.

Ответственный секретарь:

Петрова О.Л.

Редакторы:

*Астафьева Е.М.
Другов А.Ю.
Симония А.А.
Соколов А.А.
Фомичева Е.А.*

ISSN 2072-8271

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

© Редколлегия, 2021

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

<i>Мосяков Д.В.</i> К критике концепции «незападного политического процесса»	5
<i>Канаев Е.А.</i> АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги	32
<i>Рогожин А.А.</i> Слияния и поглощения в ЮВА в условиях COVID-19	47
<i>Муранова А.П.</i> Неравенство доходов и налоговые инструменты его снижения в странах Юго-Восточной Азии	55
<i>Брагина Е.А.</i> Экономические отношения Индии со странами Юго-Восточной Азии – внешнеторговый аспект	66
<i>Рогожина Н.Г.</i> Масочная дипломатия Китая в странах Юго-Восточной Азии	73

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

<i>Малетин Н.П., Хохлова Н.И.</i> Индонезийско-китайские отношения при Джоко Видодо 2014–2021 гг.	82
<i>Другов А.Ю.</i> Индонезия: почему распуцен Фронт защитников Ислама?	114
<i>Попов А.В.</i> Золото Индонезии (Часть 1.)	131
<i>Захаров А.О.</i> Индонезия: ловушка маргиналов	146
<i>Бектимирова Н.Н.</i> Перспективы камбоджийско-американских отношений	155
<i>Симония А.А.</i> Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития	166
<i>Daria Panarina.</i> A Year in Lockdown in the Philippines: Timeline of the Pandemic and Conditions of Living under Quarantine Rules (Part 1.)	181
<i>Скоробогатых Н.С.</i> Легко ли быть премьер-министром Австралии?	193

- Гарин А.А.** Актуальные проблемы австралийско-китайских отношений: диверсификация торговли и критическая инфраструктура Австралии под управлением КНР..... 207

КУЛЬТУРА

- Фомичева Е.А.** Королевство белого слона: историческое, культурное и религиозное значение слона в тайском обществе 220
- Рубан Л.С. Ананьин М.А.** Распространение православия в странах Юго-Восточной Азии и роль Русской Православной Церкви в регионе..... 232

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Соколов А.А.** Вьетнамские отцы, советские сыновья: контекст межнациональной семьи 243
- Москалев П.Э.** Об истории китайско-сиамских отношений в XIII – первой половине XV вв. 262
- Кочетков Д.С.** Открытия в Океании Первой русской антарктической экспедиции..... 271

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Астафьева Е.М., Пале С.Е.** Международная научно-практическая конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific» ... 282
- Колдунова Е.В., Сумский В.В., Вершинина В.В.** 45-летие установления дипломатических отношений между Россией и Филиппинами..... 298

С условиями публикации

можно ознакомиться на сайте <http://sea.ivran.ru/>

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12,

Институт востоковедения РАН,

Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

E-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

Мосяков Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий Центром Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
mosyakov.d@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

**К КРИТИКЕ КОНЦЕПЦИИ
«НЕЗАПАДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА»**

Аннотация: Статья посвящена критике концепции так называемого «незападного политического процесса». В ней высказывается мнение, что эта концепция, сформулированная еще в середине 50-х годов XX века, сегодня устарела. Дело в том, что после активной фазы процесса глобализации и огромных изменений в политической, экономической и социальной структуре восточных обществ за прошедшие 60 лет, различия между тем как делается политика на Западе и Востоке фактически исчезли. В статье приводятся доказательства того, что ныне мы можем видеть некий универсальный механизм власти, который одинаково интенсивно используется как в западных, так и в восточных обществах и государствах.

Ключевые слова: общество, выборы, демократия, власть, коммуникации, партия, система, глобализация, элиты

Для цитирования: Мосяков Д.В. К критике концепции «незападного политического процесса» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 5–31.
DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-005-031

**A Critique of the Concept
of “Non-Western Political Process”**

Abstract: The article is devoted to criticism of the concept of the so-called “non-Western political process”. Author expresses the opinion that this concept, formulated back in the mid-50^s of the 20th century, is outdated today. The fact is that after the active phase of the globalization process and huge changes in the political, economic and social structure of Eastern societies over the past 60 years, the differences between how

politics is done in the West and the East have virtually disappeared. The article provides evidence that now we can see a certain universal mechanism of power, which is equally intensively used in both Western and Eastern societies and states.

Keywords: *society, elections, democracy, power, communications, party, system, globalization, elites*

Dmitry V. Mosyakov, Doctor of Historical Science, Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

For citation: Mosyakov D.V. A Critique of the Concept of “Non-Western Political Process”. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 5–31. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-005-031

Вопрос о том существует ли на практике «незападный политический процесс», и особый восточный механизм власти, отличный от западного, является актуальной проблемой современной политологии и истории. От его решения зависит понимание современного глобального мира либо как единой системы развивающейся в рамках общих представлений понятий и структур или, наоборот, системой дискретной, где разные части сущностно отличаются друг от друга¹.

Для того, чтобы доказать, что в современных условиях на излете процесса глобализации эта концепция явно устарела, спорна и противоречива достаточно проанализировать известную статью американского политолога китайского происхождения Люсьена Пая, которой еще в 50-е годы прошлого века собрал воедино большинство доказательств в ее пользу и последовательно изложил их в научной статье, которая до сих пор рассматривается многими как классика современной политологии.

Уже само название его научной статьи «Незападный политический процесс» (*The non-western political process*) показывает, что цель ее заключалась в том, чтобы суммировать большинство тезисов и представлений относительно реальности этого явления. Написана она была в 1957 г., когда со всей очевидностью вне Европы и Америки рушился старый привычный колониальный мир, возника-

ли новые государства, и было крайне актуально и важно понять насколько надвигавшееся будущее, рождавшееся в Азии, будет копировать западные образцы, или же на свет появятся принципиально иные политические системы. Л. Пай последовательно изучал этот вопрос, не только выступал, но и активно организовывал дискуссии, с привлечением ведущих политологов, причем всегда отстаивал существование социокультурных особенностей у «западного» и у «незападного» типов политического процесса, связывал их принципиальные различия с культурным «кодом», определяющим политические ориентации и поведение населения в западном и «незападном» мире. Свое видение этой проблемы он изложил в статье, которая состоит из 17 выделенных им аргументов в пользу своей концепции «незападного политического процесса», которые как раз и фиксировали это отличие.

Следует особо отметить, что в критике и этих аргументов и самой концепции, сформулированной Л. Паем, мы будем рассматривать как исторический опыт, так и приводить конкретные примеры из жизни стран Юго-Восточной Азии, политическая история которых собственно исследуется в настоящей работе.

Перечисление своих аргументов в пользу «незападного политического процесса» Л. Пай начинает с утверждения, что **(1)** «в «незападных обществах» политическая сфера не четко отделена от общественных и личных взаимоотношений. Базовая структура «незападной» политической жизни – структура общинная, политическое поведение связано с общинной идентификацией. Это заметно в крупных общинных объединениях, где существует несколько этических или религиозных традиций. Общинная структура политической жизни, – отмечал он, – ограничивает влияние политических идей. Реакция на попытку отстоять определенную точку зрения будет, скорее всего, зависеть от социального статуса «защитника», а не от содержания его взглядов. Таким образом, вряд ли можно говорить о существовании некоего свободного рынка, на котором политические идеи и теории могли бы соревноваться, а наиболее достойные из них получать поддержку. Политические дебаты в данном случае сводятся к внутриобщинной полемике или к попыткам одной из групп оправдать свою позицию. ... любое изменение политической идентификации, – заключает он, – требует смены социальных и личных связей; и наоборот, новые социальные связи обычно влекут за собой перемену политической идентификации».

Справедливость рассуждений Л. Пая относительно того, что по большей части организация азиатских социумов носила общинный характер, возражений не вызывает. Но вопрос в том насколько эта общинность являлась решающей при том или ином выборе политического курса местной элитой уже тогда, в 50-е годы прошлого века, вызывал большие споры. Причина этого в том, что общинная организация азиатских социумов уже в то время оказывалась, под серьезным давлением со стороны урбанизирующихся социальных групп. Именно в разросшихся городах, где общинность ощущалась уже очень слабо и люди оказывались в новой для них социальной среде, и стала решаться азиатская политика.

Поэтому утверждение о том, что общинные связи служат препятствием свободной конкуренции политических идей и теорий уже в 50-е годы прошлого века реальной действительности соответствовала лишь отчасти, исключительно в той сфере – сельской местности, где эти связи господствовали. В городах уже все было иначе, и политическая конкуренция там была очевидной.

Сегодня тезис о решающей роли общинности при формировании политики в странах ВА и ЮВА может быть справедлив отчасти к такой стране как патриархально-бедный Лаос или к непризнанным национально-этническим образованиям в Бирме, вроде национальных автономий шанов, качинов, каренов и монов. Опыт практически всех наиболее успешных стран этого региона показывает, что ядром политического процесса в них выступает, как и в Европе, конкуренция политических партий, которые формируются на широкой социальной основе и обладают всеми качествами универсальных политических организаций – программой, уставом, определенной иерархией политического руководства. Их деятельность в той или иной степени отражает цели и интересы основных социальных групп, определяется собственной идеологией и общественными ценностями. При этом их отличия от западных образцов носят по большей части формальный или ситуативный характер, как говорится, картинки разные, а по сути – практически идентичный процесс.

Следующий тезис Л. Пая связан с тем, что **(2)** политические партии в незападных обществах обычно выступают представителями определенного мировоззрения, определенного образа жизни. «Отсутствие четко выделенной политической сферы, – пишет он, – означает, что нельзя говорить об ориентации политических групп и объединений на особую, политическую сферу деятельности, они

ориентированы на какой-либо аспект общинной политики. Попытки создания политических партий, придерживающихся определенного политического курса, заканчиваются либо провалом, либо принятием этой партией некоего всеобъемлющего этического кодекса, который в скором времени полностью затемняет изначальную цель. Обычно политические партии, – заключает он, – отражают интересы некоей социальной подгруппы или же личные интересы влиятельного лидера».

Комментарий к этим размышлениям Л. Пая вполне однозначен: в тот период, когда он формулировал свои тезисы, зафиксированное им явление носило достаточно распространенный характер, так как действительно, после ухода колонизаторов политические партии и движения в странах Востока, ставили перед собой задачу предложить обществу «некий всеобъемлющий этический комплекс», который стал бы объединяющей программой для освободившихся государств. В качестве примера таких политико-этических комплексов можно привести концепцию Панча Силы в Индонезии, Руконегары в Малайзии, или «Нового порядка» на Филиппинах. Для послевоенного Запада такие всеобщие политико-этические программы остались в прошлом, и были уже нехарактерны западному обществу, хотя до Второй мировой войны и в Германии, и в Италии, и в других европейских странах подобные же общенациональные политико-этические кодексы были крайне распространены.

Справедливость суждений и выводов Л. Пая усиливалась еще и тем, что в странах ЮВА, например, в середине 50-х на волне антизападных настроений, отдельные популярные политические лидеры готовы были экспериментировать в эмпирическом конструктивизме и искать новые незападные формы политической организации. Развивались идеи коллективного представительства, когда какой-нибудь народный конвент, собранный достаточно произвольно, получал большие полномочия, чем национальный парламент (как в Камбодже или Индонезии), или когда президент Сукарно в той же Индонезии предлагал вообще распустить политические партии, «так как они раскалывают нацию»². Здесь важно то, что его предложение поддержано не было, а значит уже тогда политические элиты стран ЮВА не мыслили организацию своей власти вне западных ориентиров, причем такого подхода придерживались и коммунисты, и их идеологические противники. В рамках прозападного пути речь шла о демократической конкуренции политических

партий, в рамках просоветско-китайского – о доминировании одной коммунистической партии, выстроенной по советско-китайским лекалам. Партии уже тогда воспринимались как совершенно естественный и универсальный атрибут всего властного механизма, слабо завязанный на общинность, и поэтому ни тогда, ни позже ликвидировать их в Индонезии не удалось. Сам Сукарно признавался, что «натолкнулся на глухую каменную стену сопротивления со стороны партий, которые хотел распустить, и вынужден был отказать от этой идеи»³.

Так что уже в 50-е годы в странах ЮВА политический процесс носил универсальный характер, хотя разглядеть это за пеленой военных переворотов, политических программ, появления и исчезновения политических лидеров, общей нестабильности и переходности было совсем непросто. Сегодня общинные партии, несомненно, существуют, но в Юго-Восточной Азии не они определяют характер и суть политического процесса. С уходом с политической арены харизматичных политиков – лидеров и борцов за независимость, политический процесс в странах ЮВА заметно упростился – также как и в Европе, по сути, он стал переплетением разнообразных интересов социальных групп, сельского и городского населения, специфических интересов элиты. Сложилась довольно мобильная система, способная реагировать на многочисленные вызовы, причем и ее основные структуры и модель организации и способ решения проблем и формулирование целей, по большей части тождественные западным образцам.

Л. Пай в качестве различия полагает, **(3)** что «характерной особенностью политического процесса незападных стран является наличие большого числа разного рода клик». «Отсутствие сформировавшейся политической сферы и тенденция политических партий опираться на свое мировоззрение, – пишет он, – способствуют тому, что наиболее структурированными органами принятия решений становятся личные клики. Хотя общие соображения, касающиеся общественного статуса, и определяют границы власти..., структура политических взаимоотношений практически всегда зависит от решений, принятых на персональном уровне. Это происходит из-за того, что социальная структура незападных обществ характеризуется функциональной раздробленностью; индивидуумы и группы не имеют четко определенных обязанностей и ролей и, таким образом, не представляют особых интересов, которые отличали бы их от других объединений. Не существует какой-либо ясной, четко

структурированной модели, — указывает он, — на которую могла бы ориентироваться повседневная политическая деятельность».

Рассуждения Л. Пая относительно того, что решения в странах Востока принимаются исходя из личных предпочтений, или мнения окружающих правителя политических клик совершенно справедливы. И в 50-е годы, да и сейчас можно привести массу примеров таких явлений. Но все дело в том, что он, видимо, забывает, что современный ему восточный авторитаризм был жалкой копией тоталитарно-фашистских режимов в Европе — в Италии или в Германии, существовавших накануне Второй мировой войны. Персонализм и борьбу клик на решение правителя можно рассматривать как общую и для западных, и для восточных социумов болезнь, особенно распространенную среди авторитарных режимов.

Сильный лидер в странах ЮВА действительно был окружен разными группами интересов, которые боролись за преобладающее на него влияние, и он принимал многие решения персонифицировано, исходя из своих собственных целей и задач. Этим политическая власть в ВА и ЮВА отличалась тогда от западных послевоенных демократий. Но дальше страны ВА и ЮВА двинулись тем же путем, которым пошли страны Европы после Второй мировой войны — повсюду стал развиваться процесс становления универсальных политических механизмов, которые были аналогичны западным. Так, по словам Ю.А. Нисевича и А.К. Хахуновой, в странах Востока «несколько позже начался процесс глобализации, который обусловил унификацию и интернационализацию в реформировании госуправления»⁴. Этот же процесс отмечали и на Западе. По словам К. Худа, в странах Востока «государственное управление стало более интернациональным и как явление, и как предмет исследования»⁵.

В своем следующем (4) тезисе Л. Пай, пишет, что «особенности политической лояльности в незападных обществах предоставляют лидерам политических групп весьма высокую степень свободы в выборе как долговременной, так и краткосрочной стратегии. Общинная модель функционирования политики и тенденция политических партий выражать некое мировоззрение означают, что политическая лояльность обусловлена, скорее, чувством идентичности с какой-либо определенной группой, а не политическими целями подобной группы. От лидеров ждут максимизации выгоды всех членов группы, а не продвижения каких-либо конкретных политических целей и ценностей», — заключает он.

Л. Пай, как мы видим, раз за разом возвращается к идее общинности, «общинной модели политики» как ключевой для политического процесса на Востоке. Для 50-х годов это была спорная позиция, так как уже была ощутима решающая роль урбанизированного населения в политике, сегодня то, что он защищал тогда, даже не может быть предметом спора. Такое положение сегодня не соответствует реальности, так как «общинная модель политики» реально существует на низшем уровне политической системы, на местах. На уровне общенациональных задач роль общинности по большей части эфемерна.

К общинным связям политики стран ВА и ЮВА апеллируют сегодня исключительно как средству мобилизации своей электоральной поддержки, наравне с обращением к элите, городским слоям, этническим и социальным группам.

Что касается логики власти авторитарных лидеров Востока и Запада, о чем также здесь говорит Л. Пай, то различия минимальны, так как в едином политическом поле используются универсальные политические методы и механизмы. Есть общий механизм авторитарного режима с определенной структурой власти, «красными линиями для политической оппозиции», политической лояльностью, системой подавления, харизмой правителя и апелляциями к мнению народа.

Но можно понять и Л. Пая. В 50—60-е годы прошлого века в странах Восточной и Юго-Восточной Азии происходил расцвет авторитарных режимов. В силу разных причин первоначальный этап становления государственности эти страны проходили в рамках авторитарного правления. Достаточно вспомнить президента Сукарно в Индонезии, принца Сианука в Камбодже, Фердинанда Маркоса на Филиппинах, Ли Куан Ю в Сингапуре, У Ну, а потом Не Вина в Бирме. К ним можно добавить еще и сплоченную группу тайландских генералов и маршалов – диктаторов от Плэк Пхибунсонгкрама и до Таномы Киттикачона.

Только уже за горизонтом работы Л. Пая в странах региона произошли такие перемены, которые привели к почти полному исчезновению авторитарных правителей и переходу к относительно конкурентной демократии. Большую роль в этом сыграли серьезные ограничения власти диктаторов и со стороны влиятельных финансово-экономических групп, и со стороны сформировавшейся интеллигенции, которая заняла ведущие позиции в образовании и средствах массовой информации. Поэтому можно вполне твердо

утверждать, что и в Малайзии, и в Индонезии, и на Филиппинах, и вплоть до военного переворота в Бирме, в Таиланде вполне сформировались демократические механизмы власти, которые ни по сути, ни по форме не отличались от своих западных аналогов.

Следующий тезис Л. Пая (5) заключается в том, что «в незападном политическом процессе оппозиционные партии и претендующие на власть элиты часто становятся инициаторами революционных движений». «Так как лидеры незападных обществ, — пишет он, — обычно видят свое предназначение в реформировании всех сфер жизни, а политические объединения являются носителями какого-либо мировоззрения, то любая предполагаемая замена государственного руководства будет восприниматься как имеющая революционный подтекст. Тот факт, что правящие партии большинства незападных стран готовы провести тотальную модернизацию общества, обостряет политические разногласия, которые чаще всего не ограничиваются локальной проблемой, а ассоциируются с фундаментальными вопросами дальнейшей судьбы общества».

Л. Пай еще указывает, что «подобная ситуация объясняет неудачи попыток создания пользующихся доверием оппозиционных партий. Например, индийская партия Национальный конгресс смогла достичь такой степени идентификации с судьбой всей страны, что оппозиционные партии, с одной стороны, должны предпринимать усилия, чтобы не выглядеть врагами развития Индии, а с другой — не разделять тех же целей, что и правящая партия. Понимание оппозиционными партиями тщетности попыток прийти к власти заставляет их обращаться ко все более радикальным методам, поэтому они действительно могут превратиться в революционные движения».

Сегодня тезис Л. Пая относительно специфики деятельности оппозиционных партий на Востоке, которые не имеют возможности прийти к власти легально, его наблюдения, что политическая борьба выливается в партизанские войны и революционные движения смотрится как откровенная архаика. Возникает ощущение, что, по крайней мере, сам Л. Пай не очень понимал какие высокие ставки стоят перед политическими силами в постколониальном мире, предопределяющие и остроту, и жестокость, и бескомпромиссность борьбы. Ведь правящими элитами решался вопрос выбора будущего пути развития. С одной стороны, перед ними был опыт Китая и СССР, увлекавший их к радикальным реформам, к социалистической и коммунистической перспективам и, соответственно, к

вступлению в социалистический лагерь. С другой, был иной путь – следование в русле частнопредпринимательской экономики, демократической политической системы с опорой на страны Запада и прежде всего на США. Проблема выбора пути развития и борьба за этот выбор привели к многочисленным войнам и переворотам, как, например, это было во Вьетнаме, где на одной части страны власть оказалась в руках коммунистов, а на другой – в руках сторонников сначала союза с Францией, а потом с США. Перевороты генерала Не Вина в Бирме в 1962 г. или отстранение от власти Нородома Сианука в Камбодже в 1970 г., физическое уничтожение миллионов сторонников и членов Компартии Индонезии в 1965 г. – это все были звенья одной и той же цепи.

Но потом острота этого противостояния стала постепенно снижаться, а после распада СССР в 1991 г. исчезла вовсе. Политическая борьба в странах ВА и ЮВА сразу потеряла свой глубокий радикализм и угрозу тотальных перемен. В той же Индонезии политический процесс вошел, и уже многие годы идет, во вполне демократическом русле, в Малайзии демократическим путем по результатам выборов оппозиция недавно прервала многолетнее правление Союзной партии, или та же Бирма, где до последнего времени, казалось, был найден компромисс между армией и гражданскими политиками. Особенно показателен пример Индии, опыт которой Л. Пай приводит в качестве справедливости своих аргументов. Там эпоха безраздельного доминирования ИНК, на которую он ссылается, давно закончилась и в стране сформировалась развитая многопартийная система, с развитыми демократическими институтами, как и в любом ином демократическом государстве.

Далее для подтверждения реальности «незападного политического процесса» Л. Пай приводит еще один аргумент (6): «Для незападного политического процесса, – пишет он, – характерно отсутствие интеграции его участников; что является производной отсутствия единой системы коммуникации в обществе. В большинстве незападных обществ нет единого политического процесса, в рамках которого реализовалась бы политическая активность всех слоев населения, там существует несколько отдельных и практически независимых друг от друга политических процессов. Наиболее яркий пример – доминирующая урбанизированная государственная политика и традиционный деревенский уровень управления. Конфликты, центральные для одного уровня, практически отсутствуют в другом. Подобная ситуация есть следствие системы коммуникации,

существующей в большинстве незападных обществ». Здесь же он отмечает, что «средства массовой информации доступны лишь горожанам и тем, кто вовлечен в политический процесс на государственном уровне. Большинство людей вынуждены пользоваться традиционной устной коммуникацией. Даже в том случае, когда средства массовой информации и достигают деревни (газеты или радиоприемники), они не обеспечивают практически никакой обратной связи. Радио обращается к жителям деревни, но оно не говорит с ними».

Приведенное выше суждение Л. Пая о том, что в странах Востока политика как бы разделена и отсутствует коммуникация между государственным уровнем принятия решений и местным встречается в очень многих публикациях о «незападном политическом процессе». Их авторы любят указывать на то, что в странах Запада политика охватывает весь социум и отражает интересы большинства, а на Востоке единого политического поля не существует – авторитарные клики располагаются наверху и общинная демократия внизу. Не исключаю, что в 50-е годы прошлого века все именно так и было. Но сегодня в странах ВА и ЮВА все уже по-другому: сложилось единое информационное поле, которое фактически исключило раздельность политики наверху и внизу, а политические партии, общественные структуры и неправительственные организации сформировали общее социально-политическое пространство, которое образует цельность социально-политической системы.

Произошедшие перемены в сфере политики и коммуникации также существенно расширили возможности крестьянских социумов влиять на принятие правительством тех или иных решений. Достаточно привести пример Таиланда, где именно крестьяне отдаленных территорий Исана на северо-востоке Таиланда, стали главной движущей силой в поддержку политического движения за реформы возглавляемого премьер-министром Таксином Чинаватом. Именно их политическая активность привела к слому традиционной политики, которая концентрировалась в основном в городах и главными ее участниками были урбанизированные слои населения.

В то же время есть и иной процесс, который существенно влияет на расстановку социальных групп и в западных, и в восточных сообществах. Дело в том, что за годы, прошедшие после выхода статьи, численность и влияние крестьян в странах Востока и Запада сократилась очень существенно, и этот факт вносит определенные ограничения возможности сельских жителей влиять на при-

нятие тех или иных политических решений. Для того, чтобы убедиться в справедливости этого вывода достаточно провести анализ динамики того, как с 60-х годов прошлого века менялось соотношение сельского и городского населения в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. В 1960 г. во Вьетнаме было 85,3% сельского населения и 14,7% городского, в Индонезии – 85,4% сельского и 14,6% городского, в Китае – 83,8% сельского и 16,7% городского, в Малайзии – 73,4% сельского и 26,6% городского, в Японии – 36,7% сельского и 63,3% городского. Для сравнения в Европе в это время в Бельгии – сельского населения 7,5% на 92,5% городского, в Германии – 28,6% сельского и 71,4% городского, в Англии – 21,6% сельского и 78,4% городского.

Сегодня по данным на 2019 г. картина существенно иная: Вьетнам – сельского населения 63,4% и 36,6% городского, Индонезия – сельского 44% на 56% городского, Китай – 39,7% сельского на 60,3% городского, Малайзия – 23,4% сельского на 76,6% городского, Япония – 8,3% сельского на 91,7% городского. В странах Европы происходил ровно такой же процесс: Бельгия – 2% сельского на 98% городского, Германия – 22,6% сельского на 77,4% городского, Великобритания – 16,3% сельского на 83,7% городского⁶.

Как мы видим, доля сельского населения в общем населении ВА и ЮВА и в Европе непрерывно сокращается, причем в некоторых странах очень значительно, чуть ли не в два раза. Это общий, можно сказать, универсальный социальный процесс, только подтверждает отсутствие существенных различий в путях развития государств Европы и ЮВА. Кстати, в сельском населении стран ЮВА произошли и качественные перемены: сформировался влиятельный слой крестьян, у которых существенно выше стал уровень жизни, образования, информированности и участия в политике. Благодаря этому, отмеченный Л. Паем барьер между политикой верхов и жизнью крестьянского социума в большинстве стран региона просто исчез, либо стал совсем незначительным, отражающим специфику отдельных наиболее отсталых и бедных районов.

В подтверждение своей концепции Л. Пай выдвигает еще один аргумент: он пишет, что (7) «незападный политический процесс» «отличается высокими темпами рекрутирования новых политиков». По его мнению, «массовый характер политики в традиционных обществах подразумевает постоянно растущее число вовлеченных в нее участников и организаций. Этот процесс стимулировался высокими темпами роста городского населения, что значи-

тельно увеличило число людей, разбирающихся в государственных делах. Для культурной социализации элиты характерно образование системы взглядов, общих для всего городского населения. Появление стремящихся к власти элит, требующих, чтобы к их мнению прислушивались, напрямую зависит от темпов урбанизации. Практически во всех незападных обществах присутствует особый слой горожан, которые, не участвуя в политическом процессе, значительно влияют на поведение правящей элиты самим фактом своего существования».

Очевидно, что тезис Л. Пая о том, что «незападный политический процесс» «отличается высокими темпами рекрутирования новых политиков» выглядит несколько странно, так как любой политический процесс, и в том числе на Западе, предполагает «рекрутирование новых политиков» и смену лиц в любой системе власти. Я полагаю, что американский ученый имел в виду особую скорость и быстроту того, как это происходило в странах Востока в 50-е годы прошлого века. Тогда в странах ВА и ЮВА выстраивались национальные государства, формировались их политические системы, происходила борьба за выбор пути дальнейшего развития, сталкивались амбиции участников освободительной борьбы. В таком политическом «бульоне» все происходило очень быстро: приходили и уходили в отставку правительства (в Камбодже, например, одно из правительств продержалось у власти только четыре дня), возникали и исчезали политические организации и активисты, слой тех, кто позже станет политической элитой был очень тонок и постоянно пополнялся все новыми лицами.

Но сегодня этот «веселый» период в истории стран ВА и ЮВА остался позади, практически везде сформировались вполне устоявшиеся политические и финансовые элиты, а «рекрутирование» новых политиков во власть происходит также как и в странах Запада – через политические партии, государственные структуры, либо общественные организации. Более того, новая правящая элита вполне однозначно демонстрирует свою приверженность универсальным принципам свободы и демократии, и в этом составляет одно целое с коллективным Западом. Так, например, в ключевой для современного развития стран региона – хартии АСЕАН, принятой на саммите в Себу в 2007 г., указывается, что демократическая политическая система, уважение прав и свобод людей должны выступать во всех странах АСЕАН в качестве основы политического механизма власти⁷.

Л. Пай также полагает, что (8) для «незападного политического процесса» характерны серьезные различия в политических пристрастиях разных поколений. Социальные перемены, происходящие в большинстве незападных обществ, нарушили преемственность традиций рекрутирования⁸ индивидуума в политику. Совсем необязательно, что новые поколения воспримут тех, кто участвовал в антиколониальных революционных движениях, как безусловных лидеров; но революционность их роли будет служить достаточным основанием для признания за ними статуса элиты. «В таких странах, как Бирма и Индонезия, – пишет он, – партии, не принимавшие участия в революции, считают себя несправедливо отстраненными от участия в принятии наиболее важных для страны решений. Они убеждены, что правящая элита должна претендовать на правомочность своего положения на основе незыблемых оснований, а не реальных достижений. Эта проблема, присущая незападным обществам, усугубляется демографическими факторами: там очень высокий уровень рождаемости, а средний возраст населения большинства незападных обществ – 20–25 лет. Молодое поколение оказывает давление на лидеров; их интересы противоречат интересам правящей элиты, которая намеревается править в течение еще многих лет».

Вся коллизия, относительно разности поколений и противостоянии старшего поколения руководителей с поколением молодых, что Л. Пай относит исключительно к «незападному политическому процессу», на самом деле является общей универсальной чертой любого механизма власти как в странах Запада, так и в странах Востока. И там, и там многочисленные новые поколения не собираются ждать, когда старшее и заслуженное поколение руководителей уйдет, и стремится быстрее прийти к власти. Трудно сказать, что в таком противостоянии есть специфически восточного. Вспомним хотя бы знаменитые молодежные волнения во Франции в 1968 г. Там тоже многочисленные послевоенные поколения требовали перемен, отказывались признавать желание президента Де Голля выдвигаться на новый срок.

Сегодня, как мне представляется, проблема конфликта поколений скорее стоит перед западным, чем незападным социумом. Гендерные, трансгендерные, радикально либеральные и радикально экологические идеи и представления, популярность левых и анархистских взглядов среди молодежи кардинально меняют лицо западного мира. Приходят поколения, которые разрывают с прошлым

и как в Америке сносят памятники недавним героям под предлогом того, что они не подходят на роль положительного примера для нового общества. В Восточной и Юго-Восточной Азии подобного не происходит, конфликт поколений существует, но такого противостояния власти и молодежи, как это есть на Западе, в странах региона нет. Нет и другого противостояния, подмеченного Л. Паем, когда те, кто боролся за независимость, не допускали к власти тех, кто оставался в стороне. Сегодня ни в Индонезии, ни в Бирме – странах, которые он приводил в качестве примера, такого как раньше разрыва элит не существует, даже несмотря на недавно произошедший переворот и аресты в Бирме. В ВА и ЮВА господствует сложносоставная политическая элита, включающая различные группы интересов, борющихся за власть, каждая из которых при определенных обстоятельствах имеет возможность прийти к власти.

Еще одно отличие «незападного политического процесса» Л. Пай увидел в том что **(9)** в восточных социумах «практически отсутствует единое мнение по поводу легитимности целей и средств политического действия. Незападные страны, по его словам, постоянно находятся в процессе прерывающихся и вновь возобновляющихся социальных перемен, что исключает вероятность появления некоего разделяемого большинством соглашения о приемлемости тех или иных политических целей и средств. В наиболее значительных незападных государствах существуют граждане, столь хорошо усвоившие западную культуру, что их представления о политике и отношении к ней практически не отличаются от западных стандартов. Но, с другой стороны, жители деревни практически не ощутили на себе влияние Запада. Вряд ли можно ожидать общей оценки политического действия от людей, фактически живущих в разных мирах».

Как мы видим, увеличивая количество аргументов в пользу своей концепции, Л. Пай вновь возвращается к пропасти между политикой верхов и политикой на местах, которые противостоят друг другу и не признают взаимную легитимность. Никто не отрицает, что такое тогда встречалось, причем довольно часто, особенно в годы Первой Индокитайской войны в Камбодже, Вьетнаме и Лаосе. Коммунисты, опираясь на местную политику, лишили легитимности политику верхов и, в конечном итоге, победили. Но те времена остались в далекой истории, сегодня ничего такого, что было подмечено Л. Паем в странах Восточной и Юго-Восточной Азии уже не встречается. Причина этого в единстве политической элиты, а

также политического и информационного поля в целом, которые, как и в странах Запада, пронизывают все общество и исключают возможность успешной альтернативной политики.

Л. Пай обосновывает свою концепцию еще и тем обстоятельством (10), что в «незападных обществах процесс принятия политических решений слабо зависит от интенсивности и масштаба политических дискуссий». «Западные наблюдатели, – пишет он, – поражены тем, что, несмотря на то, что большинство населения довольно апатично относится к политической деятельности и к тому же имеет далекую от совершенства систему коммуникаций, оно весьма неплохо осведомлено о всех политических событиях. Крестьяне и сельские жители часто и подолгу обсуждают мир политики, который находится за пределами их повседневной жизни, однако они не готовы пользоваться этой информацией для того, чтобы влиять на государственную политику». Далее он отмечает, что «искусство обсуждения политических вопросов вовсе не означает желания участвовать в политической жизни».

Как мы видим, Л. Пая явно не покидает мысль, что сельские жители в странах Востока сильно обделены демократией, что они представляют собой специфическую социальную группу, которая рассуждает о политике, но влиять на нее не может. Мы уже выше выяснили, что это ложное представление, хотя такие же примерно представления бытуют и поныне, что, мол, в странах Востока существует противостояние сельского традиционного мира как абсолютно консервативной силы и урбанистического прозападного города, что сельским населением легко манипулируют и всё это сильно контрастирует с тем, что происходит на Западе.

Не менее странно выглядят наблюдения Л. Пая о том, что на Востоке «процесс принятия политических решений слабо зависит от интенсивности и масштаба политических дискуссий». Я полагаю, что дискуссия в любом случае универсальный метод принятия решений и даже в закрытой уже много десятилетий Северной Корее происходят дискуссии относительно тех или иных решений. Другое дело, они не афишируются и могут стоять проигравшим жизни, но без них механизм принятия решений существовать просто не может, причем и на Востоке, и на Западе.

Сегодня политическая система практически всех стран ЮВА строится на основе политической конкуренции и противостоянии правящей партии и оппозиции. В принципе такое же положение существовало и в 50-е годы. В Индонезии, например, в парламенте

были и коммунисты и Машуми – основная исламская партия страны, на Филиппинах борьба разворачивалась между Либеральной партией (правящая в 1946–1954 и 1961–1965) и Националистической партией (у власти в 1954–1961 и с 1965), оппозиция и правящие верхи сталкивались в Камбодже, Таиланде и в Бирме. Так что все эти факты Л. Пай вполне мог бы учесть в своей концепции.

Л. Пай указывает также, что **(11)** в «незападном политическом процессе» очень высока взаимозаменяемость политических ролей. «При исследовании политического процесса возникает такое ощущение, – отмечает он, – что наиболее политически значимые посты не имеют четко определенных функций. Например, роль государственной бюрократии как нейтрального инструмента гражданской администрации может совмещаться с функцией политической партии или группы интересов. Иногда армия выступает в роли правительства. Даже внутри бюрократического и государственного аппарата любой человек может быть официально назначен для выполнения каких-либо определенных функций».

Вполне вероятно, что приведенный выше аргумент Л. Пая о неупорядоченном политическом поле в странах Востока мог соответствовать той ситуации, которая реально существовала там в 50-е годы XX века. Дело в том, что после достижения независимости бюрократического слоя внутри правящей элиты, о котором говорит Л. Пай, в большинстве стран ВА и ЮВА еще не было. Точнее такая бюрократия была, но она теснейшим образом связывалась с колониальными властями, многие ее представители предпочли уехать вместе с колонизаторами, другие в силу своих связей с прошлым были отстранены от своих должностей. На их место пришли не столько функционеры, сколько участники освободительной войны без определенного опыта, но с сильным идеологическим настроем, что превращало их не столько в чиновников, сколько в политических активистов.

Сегодня все это в прошлом и практически во всех странах ВА и ЮВА слой профессиональных чиновников работающих при всех режимах реально существует. В одних странах он более подготовленный и эффективный, как, например, в Сингапуре или Таиланде, в других – менее, как, например, в Камбодже и Лаосе, но он самим фактом своего существования вносит элемент стабильности и предсказуемости, то есть и играет ту же самую роль в механизме управления, что и в Европе.

Л. Пай в своей статье утверждает также, что (12) «для западного политического процесса характерно наличие сравнительно малого числа организованных групп интересов, обладающих функционально определенной ролью. Хотя в западных странах число неофициальных политических организаций довольно велико, обычно их интересы распространяются на все сферы жизни, так же как и интересы политических партий или клик. Объединения ради достижения каких-либо конкретных целей встречаются редко. Даже у организаций, созданных по образцу западных групп интересов, таких, как профсоюзы или торговые палаты, как правило, отсутствует четко определенное направление деятельности. Неофициальные объединения, – отмечал он, – стоят на защите всего спектра интересов своих членов в их взаимодействии с государством».

Из этого аргумента, приведенного Л. Паем, следует, что в его понимании «западный политический процесс» – это много клик, окружающих правителя, но явный недостаток по сравнению с Западом организованных групп интересов, которые формируют гражданское общество. Такой подход не может не вызывать удивления, так как уже в 50-е годы в странах Восточной и Юго-Восточной Азии активно действовали организованные группы интересов – общественные объединения, добивавшиеся «удовлетворения собственных интересов с помощью целенаправленного воздействия на структуры политической власти»⁹. В качестве таких объединений выступали профсоюзы, женские, религиозные, национальные организации, ассоциации торговцев и предпринимателей и многие другие. Это была настолько устоявшаяся практика, что, например, в Камбодже в освободительное движение Кхмер иссарак входили профсоюз работников каучуковых плантаций, ассоциации камбоджийских женщин, революционное объединение студентов, другие структуры гражданского общества. Подобные же структуры действовали практически во всех других государствах региона. Странно, что Л. Пай всего этого не увидел.

Так что даже для 50-х годов прошлого века это был надуманный тезис – в странах Юго-Восточной Азии уже существовали политические и общественные организации, выполнявшие функциональные задачи – лоббировавшие, например, в Индонезии интересы компрадорской буржуазии, а в Бирме – сельских собственников, в Сингапуре – компаний принадлежавших государству.

Про нынешние времена и говорить нечего, так как социумы наиболее развитых стран ЮВА в результате роста экономики, и

связанных с ним социальных перемен, стали такими же дробными, разделенными на сравнительно небольшие группы интересов как и в Европе. Как и там, существует развитая система ассоциаций профсоюзов, объединений, выполняющих те же самые задачи, что и на Западе, представляющих их интересы, причем как через партийные структуры, средства массовой информации, так и путем манифестаций и забастовок, как это было, например, в 2016 г. в Камбодже, когда профсоюз рабочих, занятых в текстильном производстве, организовал многотысячные демонстрации и забастовки с требованием повысить зарплату и улучшить условия труда.

Л. Пай не отметил и другое социально-культурное явление, которое, в странах ВА и ЮВА в середине 50-х только начиналось – появление разного рода неправительственных организаций (НПО), которые вскоре стали активно присутствовать в структуре гражданского общества любой страны ЮВА. Они опирались как на поддержку своего государства, так и по большей части на финансирование из-за рубежа. Это особенно касалось разного рода правозащитных и благотворительных структур. Во Вьетнаме, например, такие организации, по мнению М.С. Зеленковой превратились в непосредственных игроков во вьетнамской политике, где с 1989 г. действует так называемый Координационный комитет народной помощи (*The People's Aid Co-ordinating Committee, PACCOM*), основная цель которого – содействие деятельности иностранных НПО во Вьетнаме, в том числе, развитие связей между иностранными НПО и вьетнамскими госструктурами и муниципалитетами¹⁰. Примерно те же функции выполняют многочисленные НПО и в Камбодже, и в Лаосе, и в Бирме. В Малайзии и Индонезии велика роль религиозных организаций, мнение которых учитывается при принятии политических решений.

В последнее время в странах ЮВА стал широко распространяться японский опыт, когда добровольные, волонтерские организации становятся самым большим сегментом гражданского общества — таких организаций по всей стране насчитывается около 300 тысяч. Они занимаются решением различных проблем бытового характера: очисткой улиц, ремонтом дорог, поддержкой престарелых, охраной правопорядка, пожарной безопасностью, организацией фестивалей. При этом они находятся в постоянном контакте с государственными органами¹¹.

В общем, очевидно, что структуры гражданского общества и в странах ВА и ЮВА, и в странах коллективного Запада и в 50-е го-

ды, и ныне носят универсальный характер, и решали одни и те же задачи, и выполняли одни и те же функции.

Л. Пай, полагал также, что **(13)** «лидеры незападных стран стремятся к достижению популярности во всем обществе, не разделяя его на группы... Политик, – считал он, – оказывается не в состоянии оценить реальные возможности тех, кто выступает за определенное решение, и тех, кто находится в оппозиции к нему; ему неведомо количество ресурсов, необходимых для завоевания поддержки сомневающихся. Чаще всего лидеры могут выявить четко сформулированные точки зрения и определить степень их поддержки только внутри элиты и административно-хозяйственной системы. Что касается всего населения, то у лидеров отсутствуют основания считать, что мнения населения по какому-либо конкретному вопросу серьезно разойдутся».

Совершенно очевидно, что в очередной свой аргумент в пользу «незападного политического процесса» Л. Пай пытается выстроить на противопоставлении политиков. На Западе – это человек, четко представляющий кого он представляет, и чьи интересы отстаивает, а на Востоке – и понять чего хочет большинство народа этот лидер не в состоянии. Сегодня подобные рассуждения выглядят странно. Достаточно любому политику использовать мало-мальски профессиональную группу социологов, и они предоставят вполне адекватный реальности срез интересов общества. Более того, сегодня, впрочем как и во всех развитых странах, в государствах ВА и ЮВА осуществляется непрерывный мониторинг меняющихся взглядов людей на те или иные события.

Вообще, нельзя не отметить, что представление автора статьи о том как «делалась» политика на Востоке носит явно поверхностный характер и опирается на впечатления о том, как вели себя на международной арене такие яркие азиатские лидеры как Джавахарлал Неру в Индии, президент Сукарно в Индонезии, Хошимин во Вьетнаме, Нородом Сианук в Камбодже, маршал Плэк Пхибунсонгкрам в Таиланде или даже президент Ли Сын Ман в Южной Корее. Все они были в определенном смысле популистами, все они действительно как бы парили над обществом и старались выражать интересы всех, мало вникая в подробности существовавших проблем. Для них это было не суть важно, так как они стремились навязать обществу свои цели и задачи, полагая, что лучше простых граждан знают, что тем нужно. Но если разобратся, то мы увидим, что ничего особо необычного или специфически восточного в их

действиях не было. В Европе перед Второй мировой войной, то есть за 20 лет до публикации статьи Л. Пая, все было примерно также: авторитарные и полувластительные правители навязывали обществу свой дискурс, вне зависимости от мнения простых граждан.

Так что, можно сказать, что Л. Пай как-то забыл о харизматичных, агрессивных, амбициозных и жестоких лидерах Европы 30-х годов. Если бы он вспомнил, то вряд ли бы включил сравнение политиков Востока и Запада как аргумент в пользу своей концепции.

Еще Л. Пай полагает (14), что «аморфный характер политического процесса незападных стран способствует тому, что позиции их лидеров по вопросам международных отношений определены более четко, чем по вопросам внутренней политики. Лидеры незападных стран, имеющие дело с недифференцированным обществом, – отмечает он, – рассматривают международный политический процесс как четко структурированный по сравнению с внутриполитическим пространством. Это позволяет им руководствоваться более точными расчетами, занимая ту или иную позицию в мировой политике. Последнее обстоятельство не только порождает стремление лидеров некоторых незападных государств занять в мировой политике место, явно не соответствующее мощи и авторитету их государств, но и позволяет им фокусировать свое внимание на международных отношениях, а не на внутренних проблемах страны

Вновь какой-то странный аргумент, смысл которого в том, что на Востоке лидеры плохо знают свое социально недифференцированное общество, и поэтому чувствуют себя уверенней во внешней политике, чем во внутренней. Спорить и опровергать Л. Пая здесь бесполезно, так как были политики, которые прекрасно понимали внутренне устройство и запросы общества, достаточно вспомнить Ли Куан Ю, который был очень убедителен именно во внутренней политике, а были лидеры действительно несколько не понимавшие общество, которым управляют, вроде У Ну в Бирме, который лишился власти в результате переворота генерала Не Вина в 1962 г. Можно предположить также, что под аморфным политическим процессом на Востоке Л. Пай имел в виду определенную неразделенность восточного социума на отдельные социальные группы и группы интересов.

Но мне представляется, что совсем не аморфность вынуждала харизматических лидеров стран Востока уделять столько внимания международным проблемам. Они явно искали свой путь развития,

подчас не стремились ни в сторону Запада и США, ни в сторону Китая и СССР. Именно поэтому в 1955 г. на Бандунгской конференции возникло движение неприсоединения, сыгравшее впоследствии важную роль в мировой политике.

Л. Пай в своей статье полагал также, **(15)** что «в незападных государствах эмоциональный и экспрессивный аспекты политики зачастую преобладают над процессом разрешения проблем и определения государственной политики». «Для традиционных обществ, — указывал он, — характерны чрезвычайно высокие показатели эмоциональной и экспрессивной составляющих политики. В западных странах, ключевой проблемой которых является интеграция нации, лидеры довольно часто обращаются к чувствам и символам национального единства, так как реально существующие политические проблемы могут привести к расколу в обществе. Следует отметить, что государственная власть поощряет использование лидерами символов и лозунгов, традиционно ассоциирующихся с государственной властью и укреплением национального единства».

Еще один довольно странный аргумент. Политики как на Западе, так и на Востоке по большей части экспрессивны и выразительны, иначе они не могли бы быть успешными. Что касается пышных церемоний, то и они не являются элементами специфически восточной политики и культуры. Автору статьи достаточно было вспомнить Европу 30-х, Муссолини и Гитлера, Франко и Салазара, с их военными парадами, демонстрациями счастливых трудящихся, особыми знаками приветствия, пышными приемами. Все это были формы легитимации авторитарной власти, разного рода знаки, символы и церемониалы занимали чуть ли не центральное место в государственной пропаганде. В странах Восточной и Юго-Восточной Азии отдельные харизматические лидеры просто использовали в своих интересах этот универсальный метод легитимации власти и мобилизации людей в поддержку своей политики.

В своем предпоследнем пункте **(16)** Л. Пай утверждает, что «главенствующим типом лидерства в западных сообществах является харизматический»¹². Он пишет, что «определяя харизматическую легитимацию власти, Макс Вебер особо подчеркивал зависимость между ослаблением роли традиций и появлением харизматических личностей. Косвенно он говорил о том, что общества, переживающие культурную революцию, являются идеальной средой для подобного типа лидеров, так как общество, в котором разруше-

на система ценностей, восприимчиво к лидеру, несущему на себе печать богоизбранности и особого мессианства».

Еще один странный аргумент в пользу его концепции. Дело в том, что харизматические лидеры, то есть политики, пользующиеся определенным авторитетом в глазах окружающих, чье правление поддерживается людьми на основе уверенности в их чудесных качествах, встречаются и на Западе, и на Востоке. Харизма не есть что-то специфически восточное. В политике харизма – это универсальный и крайне эффективный элемент авторитарной политики, придающий правителю дополнительную легитимность. Л. Пай как-то забывает, что в 30-е годы в Европе прошла целая волна харизматичных авторитарных лидеров, о которых мы уже упоминали выше, в 50-е в ходе антиколониальной борьбы выдвинулась уже плеяда харизматичных борцов за свободу и независимость в странах Востока. Нельзя не отметить, что появление харизматических лидеров и на Западе, и на Востоке происходит чаще всего в примерно одинаковых обстоятельствах – социумы вступают, как правило, в кризис политический или экономический, ухудшается уровень жизни большинства людей, их поддержка существующей власти. Так в результате затяжного политического кризиса в Италии к власти пришел Муссолини, политико-экономического кризиса в Германии – Гитлер, гражданской войны в Испании – Франко. В странах ЮВА в 50-е годы на волне освободительной борьбы к власти во Вьетнаме пришел Хошимин, в Индонезии – Сукарно, в Камбодже – Сианук – всё это были политики, обладавшие огромной популярностью и симпатией народных масс.

Но кризисы проходят, и необходимость в харизматичных правителях исчезает. Они этого часто не понимают, стремятся удержаться у власти, теряют поддержку и харизму – те, кто еще недавно на них буквально молился, начинают их критиковать, перестают поддерживать, и они становятся жертвами государственного переворота. Именно так развивались события в Индонезии при свержении Сукарно в 1965–1967 гг., в Бирме при свержении У Ну в 1962 г., в Камбодже – Сианука в 1970 г., в Южном Вьетнаме – Нго Динь Жиема в 1963 г.

Сегодня и в Европе, и в странах Восточной и Юго-Восточной Азии явно наблюдается дефицит политиков-харизматиков. Трудно сказать, с чем это связано, так как обострение глобальных противоречий США с Китаем, экономические неурядицы и пандемия создают кризисную и нестабильную ситуацию во многих странах ми-

ра. Полагаю, что если ситуация не будет улучшаться, то мы еще столкнемся и на Западе, и на Востоке с новой плеядой такого рода политиков.

Последний аргумент в рассуждениях Л. Пая – самый интересный (17) и в некотором смысле немного загадочный. Он пишет, что «незападные политические системы функционируют в основном без участия политических “брокеров”». В большинстве незападных обществ, – считает он, – не институционализована роль посредника, проясняющего и разграничивающего распределение потребностей и интересов в обществе, участвующего в ведении переговоров, необходимых для согласования и максимизации степени удовлетворения потребностей и интересов сторон. С точки зрения западного исследователя, – указывает он, – наличие политического “брокера” является предпосылкой для создания беспрепятственно функционирующей системы представительного правления. Посредством его деятельности можно, с одной стороны, наилучшим образом разъяснить народу проблемы государственной политики и управления, причем с учетом имеющихся различных интересов и, с другой стороны, доводить многообразные чаяния народа до государственных лидеров».

Как мы видим, очевидная странность и загадочность рассуждений Л. Пая состоит в том, что он вводит в механизм управления новое звено – политических «брокеров», которые, по его мнению, выступают как чуть ли не центральная и главная сила всего этого механизма. Причем они никем не выбираемы и никакого отношения к демократическому процессу не имеют. Судя по его тексту он не имеет в виду простых лоббистов, защищающих интересы того или иного бизнеса. Мне представляется, что Л. Пай под политическими «брокерами» подразумевает тех, кого часто называют сегодня представителями «глубинного государства» иными словами людей, которые принимают важнейшие решения и при этом остаются в тени, но при этом имеют возможность действовать от лица большинства политической и интеллектуальной и бизнес-элиты. Их состав и иерархия нам мало известна, существует масса спекуляций и конспирологических теорий.

У меня, кстати, была возможность увидеть место, где готовят кадры для такого «глубинного государства». Во время пребывания в Йельском Университете один из знакомых преподавателей специально показал довольно длинные похожие на складские помещения одноэтажные здания в верхней части Нью – Хейвена, в

глубине университетского парка. В этих помещениях, – сказал он, – происходят заседания очень влиятельных людей и туда приглашают лучших и наиболее перспективных студентов. Там их принимают в состав некой тайной организации и начинают привлекать к подготовке определенных решений. В дальнейшем они, закончив обучение и продвигаясь в разных сферах, находясь в разных странах, все равно остаются членами определенного тайного и влиятельного круга – членами одной команды.

Я не исключаю, что сегодня «политические брокеры» для стран Восточной и Юго-Восточной Азии, подготовленные в Йельском Университете или в Гарварде, или в Корнельском Университете, где обучалось раньше и обучается ныне огромное количество студентов из стран Азии, причем по большей части из богатых, влиятельных и авторитетных семей, уже давно активно играют в интересах своей «команды», влияя на принятие важнейших политических и экономических решений, на исход выборов, продвижение того или иного политика.

То, что сегодня в странах ВА и ЮВА политические брокеры есть и активно действуют, сомнений нет. Есть масса косвенных подтверждений – в Южной Корее – мирное смещение президента Пак Кын Хе. В 2016 г. ее обвинили в коррупции и под угрозой импичмента, поддержанного правящей военно-политической элитой, отстранили от власти. Другой пример Индонезия – здесь не было допущено серьезного политического раскола, и сохранено единство правящей элиты, несмотря на то, что результаты выборов и в 2014, и в 2019 гг., где обоих авторитетных кандидатов разделило лишь небольшое количество голосов, казалось, подталкивали к конфликту. Еще один пример – последние события в Малайзии – мягкое отстранение от власти премьер министра Махатхира Мохамادا, опять-таки в ситуации, когда весь правящий класс выступил за такое решение, хотя сам неуывадаемый премьер не собирався этого делать. В последнее время можно заметить, как их роль растет во Вьетнаме, где американские выпускники практически контролируют основные средства массовой информации и активно влияют на студентов и преподавателей в университетах и учебных заведениях.

Так что сегодня можно вполне обоснованно говорить о том, что «политические брокеры» в странах Восточной и Юго-Восточной Азии есть. Но вопрос в том, насколько эти азиатские политические брокеры по характеру своей деятельности отличаются от европейских и американских. Я полагаю, что они более зависи-

мы от внешних влияний, в иерархии «команды» они явно не на верхних позициях, хотя могу и ошибаться. В целом нет сомнений, что они составляют единый претендующий на глобальность механизм власти, который скрыт от нас завесой тайны, и понять, что он существует, мы можем только по косвенным данным.

Подводя некий итог нашему исследованию можно сказать о том, что «незападного политического процесса» как некоего явления присущего исключительно странам Востока сегодня не существует. Практически ни один из аргументов, в пользу этой концепции, приведенных в статье Л. Пая, на практике не подтвердился. В современной реальности уже нет отдельных восточных и западных социально-политических систем, а существует универсальный механизм власти, действующий практически по всему миру. И на Западе, и на Востоке политическая борьба выражается в одних и тех же дефинициях и явлениях – политические партии, закон, конституция, выборы, свобода слова наличие основной и альтернативной точек зрения на те или иные события. Различие, на которое часто обращают внимание, скорее внешнее, картинки политической жизни отличаются друг от друга, но написаны они по одним и тем же законам, хотя иногда и разными красками.

Еще хотелось бы добавить, что процесс глобализации, который охватил и страны Европы и страны Восточной и Юго-Восточной Азии в значительной мере способствовал общей интеграции, формированию общего понимания власти и системы управления. Некоторые авторы до сих пор с таким выводом не согласны. Кстати, Люсьен Пай несмотря на все исторические перемены так и не поменял свои взгляды, не провел их минимальной коррекции, несмотря на то, что его последняя книга, в которой он рассуждает о реальности «незападного политического процесса» вышла почти через тридцать лет после его эпохальной статьи в 1985 г.¹³

¹ Описание незападного политического процесса, можно обнаружить в следующих ключевых работах: *George McT. Kahin, Guy J. Pauker, and Lucian W. Pye, Comparative Politics in Non-Western Countries // American Political Science Review, XLIX (December, 1955), 1022–41; Gabriel A. Almond, Comparative Political Systems // Journal of Politics, XVIII (August, 1956), 391–409; D. Rustow, Politics and Westernization in the Near East, Center of International Studies (Princeton, 1965).* Из последних - *Non-Western International Relations Theory / Ed. by A. Acharya, B. Buzan. N.Y.: Routledge, 2010.*

² *Жаров В.А.* Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин. М., 1985. С. 41.

³ *The Indonesian Revolution Basic documents and the idea of guided democracy*. Jakarta 1960. P.18.

⁴ См.: Нусневич Ю.А., Хахунова А.К. Методология сравнительного анализа и классификационного распределения систем государственного управления // Полис. Политические исследования. 2015. № 4. С. 75-96.

⁵ Hood C. Public Administration and Public Policy: Intellectual Challenges for the 1990s. // Australian Journal of Public Administration. 1989. Vol. 48. No. 4. P. 346—358.

⁶ <https://svspb.net/danmark/gorod-selo.php>

⁷ См.: Мосяков Д.В. Новые противоречия в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, М., ИВ РАН, Выпуск XI, 2008, С. 44.

⁸ Kahin G., Pauker G., Pye L. Op. cit. – P. 1024.

⁹ URL: https://studopedia.su/15_61081_gruppi-interesov-sovremennoy-rossii.html

¹⁰ Зеленкова М.С. Роль неправительственных организаций во внутривластной жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2016, №32, 134-150.

¹¹ URL: <https://www.hse.ru/news/science/73374267.html>.

¹² Kahin G., Pauker G., Pye L. Op.cit. – P. 1025.

¹³ См.: Pye L., Pye M. Asian Power and Politics: The Cultural Dimension of Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Канаев Евгений Александрович

доктор исторических наук,
профессор НИУ ВШЭ, Россия, Москва,
ekanaev@hse.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7988-4210>

АСЕАН И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

Аннотация: В статье проводится анализ тенденций экономического сотрудничества между государствами-членами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) за более чем полвека ее истории. Выявлены особенности диалога по экономическим вопросам между странами АСЕАН на различных этапах ее эволюции, проанализирована степень успешности реализованных Ассоциацией многосторонних проектов, уточнена роль партнеров АСЕАН в этом сотрудничестве. С точки зрения автора политика АСЕАН по стимулированию экономических обменов в ЮВА на всех этапах была и остается зависимой от внешнего фактора. В настоящее время источником этой зависимости в возрастающей степени становится Китай, координировать собственные перспективные планы с которым Ассоциации становится все сложнее.

Ключевые слова: *Юго-Восточная Азия, АСЕАН, зоны экономического роста, регионализм, Экономическое Сообщество АСЕАН, наращивание взаимосвязей, Инициатива пояса и пути*

Для цитирования: Канаев Е.А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 32–46. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-032-046

© Канаев Е.А., 2021.

Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2021 году

ASEAN and Economic Cooperation in Southeast Asia: Trends and Interim Results

Abstract: The article analyses trends of economic cooperation between the member-states of Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) during more the fifty years of its history. The specificity of dialogue on economic issues between ASEAN countries at different stages of its evolution is revealed, the degree of success regarding the ASEAN-led multi-lateral projects is traced, the role of ASEAN partners is specified. In the author's view, at all its stages ASEAN's policy aimed to foster economic exchanges in Southeast Asia has been and remains dependent upon the external factor. At present, this dependence stems from China, and for the Association, to coordinate its prospective plans with China becomes increasingly difficult.

Keywords: *Southeast Asia, ASEAN, economic growth zones, regionalism, ASEAN Economic Community, connectivity, Belt and Road Initiative*

Evgeny A. Kanaev, Doctor of Historical Science, Professor, HSE University, Russia, Moscow, ekanaev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7988-4210>

For citation: Kanaev E.A. ASEAN and Economic Cooperation in Southeast Asia: Trends and Interim Results. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 32–46. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-032-046

Среди задач, стоящих перед Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) на современном этапе ее эволюции, убедительные ответы на экономические вызовы занимают особое место. Это обусловлено и фактором Китая, от темпов и характера развития которого страны азиатского юго-востока находятся в прямой, а главное – в растущей, зависимости. Это и влияние на ЮВА Четвертой промышленной революции, способной лишить асеановских «тигров» и «драконов» наработанных немалыми усилиями конкурентных преимуществ. Это и проект Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство: Ассоциации необходимо его развивать при одновременном повышении привлекательности ЮВА как пространства деловой активности, что делать в условиях продолжаю-

щейся пандемии COVID-19 становится все сложнее. От того, насколько эффективно АСЕАН справится с решением этих задач, будут зависеть не только ее экономические перспективы, но и прочность ее политических позиций в АТР и за его пределами.

Отвечая на эти вызовы, Ассоциация будет задействовать наработанный за более чем полвека свой уникальный мобилизационный опыт и потенциал. Однако важно понимать, что этот опыт собой представляет. Либо это готовность умело лавировать между партнерами по диалогу, избегая зависимости от каждого из них, либо задействовать потенциал АСЕАН как единого целого в продвижении собственной повестки. Ключ к пониманию этого вопроса – ретроспектива и анализ современных особенностей экономической политики Ассоциации.

1967-1991 гг.: затянувшийся старт

В рассматриваемый период экономическое сотрудничество в формате АСЕАН осуществлялось по остаточному принципу. Полноценный диалог едва ли был возможен в силу как внешних, так и внутренних факторов. В первом случае играли роль крайне неблагоприятные международные условия для налаживания на пространстве ЮВА любых форм хозяйственной кооперации кроме сугубо локальных: со второй половины 1960-х до начала 1990-х годов в субрегионе один конфликт сменялся другим, а периоды мира или хотя бы относительного спокойствия были совсем короткими. Во втором – отсутствие у государств АСЕАН объективной потребности в выстраивании и поддержании диалога по экономическим вопросам, не говоря о формировании его полноценного инструментария: при однотипной структуре экспорта и его нацеленности на одни и те же страны асеановцы видели друг в друге больше конкурентов, чем партнеров. В тех же нечастых случаях, когда в налаживании такого сотрудничества возникала потребность, оно виделось ассоциированным государствам как выработка более или менее согласованной позиции в диалоге с третьими игроками.

Давая оценку перспективе налаживания взаимных хозяйственных связей, важно понимать: асеановцы не представляли ее даже на уровне целеполагания. Подтверждением тому служит обращение «пятерки» в ООН для выработки направлений, мер и механизмов экономического сотрудничества. Ответом ООН стал т.н. «Доклад Кансу», который дал отрицательный прогноз в отношении ЗСТ и тем более таможенного союза и общего рынка стран АСЕАН.

Рекомендации концентрировались вокруг развития точечных инициатив – избирательной либерализации торгуемых товаров, создания совместных предприятий, кредитных и страховых учреждений¹.

Констатируя, что «вектор сверху» не стал и не мог стать эффективным механизмом стимулирования хозяйственных связей на пространстве АСЕАН, приходится признать: эту задачу не мог выполнить и «вектор снизу», который находился в столь же зачаточном состоянии. В своих перспективных планах асеановцы ставили задачу снабжать партнеров по Ассоциации сырьевыми товарами, главным образом, продовольственными и энергетическими ресурсами. Предполагалось и создание совместных предприятий, работающих на местном сырье и с использованием рабочей силы из стран АСЕАН. Однако реализация этих планов забуксовала именно по причине неразвитости «низовых» производственных контактов. В 1978 г. Ассоциация приняла Базовое соглашение по промышленным объектам АСЕАН. Предполагалось, что принимающая сторона финансирует 60% стоимости объекта, а 40% должны быть поровну распределены между оставшимися странами². Несмотря на такой, в целом, разумный, подход, результаты сотрудничества оказались малоубедительными, главным образом потому, что возникла проблема реализации производимой продукции. В конечном итоге сотрудничество ограничилось строительством заводов по производству удобрений в Индонезии и Малайзии (на Филиппинах аналогичный завод не был запущен в эксплуатацию). Именно отсутствие «вектора снизу» подорвало эффективность и созданной в 1981 г. Финансовой корпорации АСЕАН, выполнявшей функцию инвестиционного банка. Капитализация и участие в управлении Финансовой корпорацией были поровну распределены между членами «пятерки».

Забуксовали и усилия Ассоциации по стимулированию торговых обменов. В 1971 г. Филиппины предложили двигаться к созданию ЗСТ с ограниченной номенклатурой торгуемых товаров. Эту идею поддержал Сингапур, однако против выступила Индонезия, нуждавшаяся в высоких торговых барьерах для защиты отечественного производителя, а также не стремившаяся демонстрировать партнерам по Ассоциации свои ограниченные экономические возможности. Джакарта выдвинула встречное предложение: Ассоциация должна стимулировать торговые обмены посредством директив «сверху», когда страны АСЕАН приобретали бы нужные им товары у партнеров по Ассоциации. Торговые обмены внутри Ассоциации

несколько оживило подписание в 1977 г. Соглашения о формировании зоны преференциальной торговли³, однако его влияние тоже было ограниченным. Причина заключалась в узости линейки преференций, широкого списка исключений, нетарифных мерах защиты внутреннего рынка. Играла роль и однотипность торгуемых товаров: страны Ассоциации были готовы поставлять на рынки друг друга в основном сырье, продукцию с высокой добавленной стоимостью они ввозили из третьих государств.

Основные усилия государств АСЕАН были сконцентрированы на выстраивании сотрудничества именно с внерегиональными партнерами. В начале 1970-х годов стартовал процесс становления инфраструктуры этого диалога: в 1972 г. был создан Комитет АСЕАН–ЕС (*ASEAN–Brussels Committee*), в 1973 г. – Форум для диалога по синтетическому каучуку АСЕАН–Япония (*ASEAN–Japan Forum on Synthetic Rubber*) и Комитет для координации позиций на переговорах в рамках ГАТТ (*ASEAN–Geneva Committee*). Причина проста: падение цен на сырьевые товары и их одновременный рост на продукцию с высокой добавленной стоимостью объективно подталкивали государства Ассоциации координировать позиции при проведении своей внешнеэкономической политики.

В 1980-е годы планы АСЕАН по развитию экономического сотрудничества между своими участниками были поставлены на паузу – внимание Ассоциации было поглощено урегулированием камбоджийской проблемы. Государства АСЕАН компенсировали отсутствие многосторонних проектов под эгидой Ассоциации участием в японоцентричной модели «гусиного клина» – Сингапур в составе «первой», а Малайзия, Индонезия, Таиланд и Филиппины целиком составили когорту «второй» волны новых индустриальных экономик. Дополнительным бонусом к такому сотрудничеству стали различные виды помощи западных стран некоммунистическим странам ЮВА, прежде всего – Таиланду, сдерживавшим распространение «красной опасности» (как в 1980-е годы было принято называть политику СРВ в Индокитае). Но главное – подписание в 1985 г. Соглашения Плаза привело к росту курса японской йены, а с ней нового тайваньского доллара и южнокорейской воны, по отношению к доллару США, за чем последовало расширение японских инвестиций в экономики стран АСЕАН⁴.

Кумулятивный эффект этих процессов был закономерен: в конце 1980-х годов Ассоциация вернулась к идее экономической интеграции, но уже на принципиально иной основе. Многосторон-

ние проекты можно было развивать не по «остаточному принципу» и усилиями не бедных и отсталых государств, как было еще полтора-два десятилетия назад, а с участием быстроразвивающихся стран, познавших вкус успеха как в сфере собственно экономики, так и, что не менее важно, в сфере «большой политики». В том, что без последней новых экономических прорывов не произойдет, никто из лидеров АСЕАН тех лет не питал иллюзий, а вывод усилиями «шестерки» процесса урегулирования камбоджийской проблемы на финишную прямую позволял ей рассчитывать на формирование благоприятных политических условий для будущих экономических проектов. Соответственно, подписание странами Ассоциации в 1987 г. Соглашения о поддержке и защите инвестиций, предоставивший подписавшим странам национальный режим защиты вложений капитала⁵, стало логичным и рациональным, а главное – своевременным шагом.

В общем и целом, со времени образования Ассоциации и до окончания «холодной войны» на экономическое развитие стран АСЕАН определяющее влияние оказывало сотрудничество именно с внешними игроками – в экономике с Японией и в политике с США, – а не собственно многосторонние проекты «пятерки» и впоследствии «шестерки». Запуск таких инициатив Ассоциации еще предстояло осуществить, при этом не имея четкого представления не только о том, с чем ей придется столкнуться, но и каким образом интегрировать в эти проекты бывших оппонентов из Индокитая, принятие которых в ряды АСЕАН было вопросом ближайшего будущего.

1991-2003 гг.: осознание пределов возможного

На этом этапе эволюции АСЕАН экономическое сотрудничество между ее участниками, в состав которых вошли все страны ЮВА, а на карте субрегиона появилась новая – Восточный Тимор, набрало темп и вышло на максимум своих возможностей. Тогда же обнаружились и его объективные пределы без активизации сотрудничества с внешними партнерами.

В начале-середине 1990-х годов ситуация в Юго-Восточной Азии была принципиально иной, чем десятилетие назад. Успешное урегулирование камбоджийской проблемы создало предпосылки для расширения Ассоциации за счет включения в ее состав всех государств азиатского юго-востока. Та же причина подталкивала Ассоциацию к выводу о том, что она способна справиться с самой

серьезной и масштабной задачей. Планы Ассоциации создать общерегиональный институт многостороннего сотрудничества, закрепив за собой статус его «движущей силы», естественным образом предполагали запуск внутриасиановских проектов, в том числе экономических инициатив, с участием всех стран-членов.

Но главное – стало набирать ход развитие т.н. «зон экономического роста». Их основной целью было выстраивание сотрудничества на географически близких пространствах на основе совместного использования технологий и природных ресурсов, а также посредством перемещения лиц, капиталов, товаров и услуг. В основу создания таких зон были положены хозяйственные связи, формировавшиеся близлежащими странами на протяжении десятилетий (например, индонезийские острова Сулавеси и Суматра ориентированы на Малайзию, а не на Джакарту). У частного сектора есть мотивация «вкладываться» в развитие таких зон, т.к. бизнес будет выстраиваться при меньших затратах. Есть стимулы развивать такие зоны и у государства, т.к. это не предполагает кардинальных перемен в торговой или промышленной политике и не носит дискриминационного характера по отношению к третьим странам. Таким образом, ЗЭР представляют собой некий «инкубатор государственно-частного партнерства», в рамках которого государство и бизнес берут на себя решение административно-правовых и собственно хозяйственно-экономических вопросов, координируя свои действия.

Интерес стран ЮВА к развитию зон экономического роста был очевиден. Приступив к осуществлению реформ, социалистические государства Индокитая рассчитывали на содействие Таиланда и КНР, в т.ч. в рамках проекта «Большой Меконг» (хотя сам проект начался во второй половине 1950-х г., он был приостановлен из-за Второго индокитайского конфликта и обстановки в Камбодже во второй половине 1970-х – конце 1980-х гг.). В 1992 г. при поддержке Азиатского банка развития стала реализовываться Программа экономического сотрудничества в субрегионе Большого Меконга с акцентом на строительстве трансграничной инфраструктуры. Шло развитие Южной (Сингапур – Джохор – Риау), Северной (Индонезия – Малайзия и Таиланд) и Восточноазиатской ЗЭР (Бруней, Индонезия – Малайзия – Филиппины). И хотя каждой из этих зон роста были свойственны свои проблемы – от сохранявшегося низкого уровня развития инфраструктуры и слабого подключения частного сектора в «Большом Меконге» до сепаратистских настроений в Индонезии, Таиланде и на Филиппинах и связанной с этим нестабиль-

ности в Северной и Восточноазиатской ЗЭР – тем не менее, ткань сотрудничества «снизу» постепенно уплотнялась. Это свидетельствовало о возможности развернуть взаимодействие уже на более широком пространстве.

Рассмотренные выше причины подтолкнули Ассоциацию к запуску инициатив, охватывающих все страны-члены АСЕАН. Первой из таковых стала Зона свободной торговли АСЕАН (*ASEAN Free Trade Area – AFTA*, АФТА), решение о формировании которой Ассоциация приняла на IV Саммите в Сингапуре в 1992 г. Хотя результаты АФТА отвечали ее первоначальным целям – снизить тарифы к 2002 г. до 0–5%, а впоследствии добиться их полной ликвидации⁶ – это не привело к заметному увеличению торговли между странами Ассоциации и существенному росту ее конкурентоспособности. В 1990–2000 гг. доля внутриасеановской торговли оставалась на уровне 22,5–24,4%, хотя и увеличилась по сравнению с 18,6% в 1980-е гг.⁷ Несмотря на то, что параллельно со снижением тарифов АСЕАН приступила к оптимизации таможенных процедур, прежде всего, к синергии национальных систем «одного окна», а в 1998 г. страны Ассоциации подписали Рамочное соглашение о формировании инвестиционной зоны АСЕАН, ЮВА не повысила свою привлекательность как пространство деловой активности. Скорее наоборот: в конце 1990-х гг. иностранные инвестиции стали перетекать в Китай и Индию, а заключение двусторонних соглашений о свободной торговле между отдельными странами ЮВА и внерегиональными партнерами Ассоциации грозило усугубить внутриасеановские дисбалансы, прежде всего, по линии инфраструктурного развития.

Стремясь купировать их дальнейшее расширение, Ассоциация запустила крупные инфраструктурные проекты, целью которых было повышение конкурентоспособности входящих в нее стран, укрепление связей с партнерами из Северо-Восточной Азии и Южной Азии, продуктивное освоение природных ресурсов ЮВА, в частности, реки Меконг. В 1999 г. был принят План действий АСЕАН по сотрудничеству в сфере энергетики на 1999–2004 гг., одной из целей которого стало формирование Единой энергосистемы АСЕАН. Этот проект предполагал, главным образом, создание в странах ЮВА резервов электроэнергетических мощностей. В том же году Ассоциация одобрила План действий по строительству Трансасеановского газопровода, нацеленный на оптимизацию поставок газа в государства ЮВА. Однако реализация обоих проектов

забуксовала. Причинами стали различия в законодательствах стран ЮВА, относящиеся к торговле энергоресурсами, отсутствие механизмов урегулирования экономических споров и неразвитость инфраструктуры.

Фоном рассмотренных выше проблем был процесс расширения АСЕАН и адаптации Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи к асеановским проектам сотрудничества. И хотя и то, и другое осуществлялось, в целом, без серьезных сложностей, в экономике разрыв между «старожилами» и «новичками» был существенным, а главное – имел тенденцию к расширению. В политике «моментом истины» стал Азиатский финансовый и экономический кризис 1997–1998 гг., обнаживший остроту не только проблем внутри Ассоциации, но и противоречий относительно путей их преодоления: если страны АСЕАН–6 допускали отход от принципа невмешательства, в том числе по вопросам экономики, во внутренние дела суверенных государств, то «новички» выступали категорически против. Но главное – эти разногласия не только поколебали уверенность стран-членов АСЕАН в том, что их единство является залогом будущих успехов, но и продемонстрировали внешним партнерам Ассоциации ограниченность ее ресурсов.

Сами же эти партнеры активизировали свою политику в Юго-Восточной Азии, увязывая экономическое сотрудничество с проблемами региональной безопасности. Показательным является пример Китая: заключение соглашения о свободной торговле между Китаем и АСЕАН (*China-ASEAN Free Trade Area – CAFTA*, КАФТА) в ноябре 2002 г. состоялось одновременно с подписанием ими же Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, положения которой отражали китайское видение урегулирования этой международной проблемы. В том же году США объявили ЮВА «вторым фронтом» борьбы с международным терроризмом. Таким образом, развитие повестки экономического сотрудничества как между самими странами АСЕАН, так и между Ассоциацией и ее внерегиональными партнерами, требовало формирования благоприятных политических условий для развития собственно экономических проектов.

Совокупность рассмотренных выше моментов поставила Ассоциацию перед осознанием малоприятного, но непреложного факта: пик ее влияния в прежнем качестве пройден, и для движения вперед нужно провести кардинальную перезагрузку накопленного опыта, адаптируя его к новым реалиям. Соответственно, актуальной

для АСЕАН задачей стала ревизия своей экономической политики, поиск возможностей повысить уровень консолидации своих стран-участниц и снизить свою зависимость от внерегиональных игроков.

2003 г. - настоящее время: дрейф в сторону Китая

Ответом Ассоциации стал проект Сообщество АСЕАН, частью которого является Экономическое сообщество (ЭС). Не вдаваясь в детали его формирования и отсылая читателя к этому материалу напрямую, отметим главное: Ассоциация объявила о создании Сообщества АСЕАН 31 декабря 2015 г. ЭС АСЕАН выделяет четыре направления сотрудничества государств «десятки». Это формирование в Юго-Восточной Азии единого рынка и единой производственной базы, превращение ЮВА в конкурентоспособный экономический регион, создание равных условий для развития стран ЮВА и интеграция ЮВА в глобальные экономические процессы⁸.

Заявив, что проект Сообщество АСЕАН не завершен и находится в процессе развития, Ассоциация определила его новый рубеж: 2025 г. Экономическое сообщество АСЕАН до 2025 года включает пять направлений: 1) формирование в ЮВА высокоинтегрированной и взаимосвязанной экономики, 2) развитие конкурентоспособной, инновационной и динамичной АСЕАН, 3) наращивание региональной взаимосвязанности и поощрение секторального сотрудничества, 4) создание крепкой и инклюзивной АСЕАН, ориентированной на развитие человеческого потенциала и 5) повышение влияния АСЕАН на повестку глобального развития⁹.

Формирование Экономического сообщества АСЕАН, будь то ЭС 2015 или ЭС 2025, сопряжено с рядом сложностей. Наиболее серьезная из них – неразвитость инструментов достижения тех целей, которые заявлены в Дорожных картах обоих проектов.

Во-первых, нет ясности с тем, что такое единая производственная база АСЕАН. Ассоциация не наладила производства некоего продукта, например, асеановского автомобиля, асеановского смартфона или иного продукта, который был создан на основе товаропроизводящих и, что не менее важно, товаропроводящих (от производителя к дистрибютору и далее к рознице) цепочек, охватывающих всю Юго-Восточную Азию. Отдельные предприятия стран АСЕАН вовлечены в цепочки добавленной стоимости, созданные японскими, южнокорейскими и с недавних пор китайскими компаниями. Однако такое сотрудничество не имеет общего с единой производственной базой Ассоциации.

Повысить собственную коммерческую привлекательность Ассоциация планировала посредством наращивания региональной взаимосвязанности как отдельного направления сотрудничества. В Генеральном плане АСЕАН по наращиванию взаимосвязей, принятом в 2010 г., обозначены три направления: «физическая» (трансграничные инфраструктурные проекты), институциональная и межчеловеческая (*people-to-people*) взаимосвязанность¹⁰. Последовавший за этим Генеральный план АСЕАН по наращиванию взаимосвязей до 2025 г., сохраняя преемственность с предыдущим Генеральным планом, выделяет уже пять направлений: строительство «устойчивой инфраструктуры» (*sustainable infrastructure*), поощрение цифровых инноваций, выстраивание «бесшовной логистики» (*seamless logistics*), развитие эффективных институтов регулирования и поощрение передвижений людей¹¹. Однако на практике их реализация забуксовала. Строительство трансграничной инфраструктуры – процесс по определению длительный, затратный и требующий множества согласовательных процедур, результаты деятельности Делового консультативного совета (ДКС) АСЕАН оказались ниже, чем Ассоциация ожидала, а пандемия COVID-19 практически полностью поставила на паузу трансграничные контакты между людьми.

Во-вторых, усилия АСЕАН по формированию Экономического сообщества 2025 подрывает неразвитость цифрового сопровождения трансграничных коммерческих обменов и отсутствие механизмов разрешения споров. Пандемия COVID-19 продемонстрировала: хотя объемы заказов на площадках электронной торговли росли (в первой половине 2020 г. этот рост составил 23% год к году¹²), эти заказы были внутренними, а не трансграничными. Причины заключались в сохраняющихся разрывах в инфраструктурном развитии между странами ЮВА, неразвитости системы электронных платежей из-за предпочтений значительной части населения оплачивать купленные товары наличными, усилении неравенства как следствия Четвертой промышленной революции и пандемии COVID-19. Что же касается урегулирования международных коммерческих споров, то Ассоциация, фактически, не пошла дальше решений Вьетнянского саммита 2004 г. о формировании Усовершенствованного механизма разрешения споров (*Enhanced Dispute Settlement Mechanism*)¹³. Однако столь масштабный проект, как Экономическое сообщество АСЕАН, требует большего, а именно – собственного полноценного института урегулирования хозяйствен-

ных споров, например – создания Международного коммерческого арбитража АСЕАН. Задействовать в тех или иных формах опыт и потенциал Сингапурского международного арбитражного центра, опыт и репутация которого высоко оцениваются в мире, стало бы логичным и своевременным шагом.

В-третьих, на пространстве Юго-Восточной Азии были и остаются неразвиты механизмы выхода на рынок через кооперационные формы сотрудничества – франчайзинг, дистрибуцию и иные. Показательным примером является трансграничный франчайзинг, который во многих отношениях соответствует перспективным планам Ассоциации, будь то цели ЭС-2015 или ЭС-2025. Развивать транснациональные франшизы в ЮВА означает оказать реальную поддержку малым и средним предприятиям, которые создают значительную долю ВВП стран ЮВА, стимулировать сервисную экономику с высокой инновационной составляющей, создавать рабочие места, перенимать передовой иностранный опыт.

Однако развивать франчайзинг в Юго-Восточной Азии – будь то сервисный, производственный или торговый, причем – как прямой (между странами со схожими правовыми системами), так и мастер-франчайзинг (с добавлением договора субфранчайзинга, если эти системы существенно отличаются) пока проблематично. С одной стороны, в международном коммерческом праве франчайзинг не стал предметом коллизионного регулирования. В деловой практике можно использовать лишь типовые руководства для составления контрактов наподобие Руководства ВОИС по франшизе 1994 г. или Руководства УНИДРУА для мастер-соглашений о франшизе 1998 и 2007 гг. соответственно. С другой, – поскольку правовым регулятором обязательств франчайзера и франчайзи остаются национальные законодательства, странам АСЕАН проблематично создать унифицированные правила входа на рынки партнеров по Ассоциации через франчайзинг. Если добавить к этому неразвитость управления цепями поставок и недостаточное знание особенностей локальных рынков (например, в небольших городах и в сельской местности), то у трансграничного франчайзинга перспективы в ЮВА не самые благоприятные.

В таких условиях на пространство деловой активности ЮВА все ощутимее сказывается влияние Китая. Причины очевидны – это и наличие в ЮВА крупных диаспор этнических китайцев, и узнаваемые китайские бренды, относящиеся не только к дешевым товарам массового спроса, но и к продукции с высокой инновационной со-

ставляющей, и влияние китайской «мягкой силы», когда селебрити Поднебесной выступают амбассадорами различных мероприятий, имеющим отношение к продвижению китайской продукции на рынках ЮВА, и китайские площадки он-лайн торговли, активно работающие в этих странах. Поэтому не приходится удивляться, что по итогам функционирования КАФТА у Ассоциации быстрыми темпами растет торговый дефицит (с 2010 до 2019 г. он увеличился с 10,3 млрд долл. до 102,8 млрд долл.¹⁴), а создаваемая усилиями Поднебесной производственная инфраструктура с цифровой составляющей содействует выстраиванию «китаеццентричных» цепочек добавленной стоимости, загружая заказами китайские предприятия. В таких условиях заключенное в ноябре 2019 г. Ассоциацией и Китаем соглашение о сопряжении Генерального плана АСЕАН по наращиванию взаимосвязей до 2025 г. и Инициативы пояса и пути¹⁵ свидетельствует о реальной перспективе роста экономического влияния Поднебесной на азиатском юго-востоке.

В целом, по мере реализации ЭС АСЕАН 2025 все отчетливее становится зависимость АСЕАН от внешних игроков, прежде всего – от КНР, в реальном стимулировании экономических связей на пространстве Юго-Восточной Азии. То, что Китай едва ли будет принимать во внимание перспективные планы Ассоциации, если таковые станут расходиться с его собственными, можно считать аксиомой.

Выводы

Рассмотрение тенденций экономического сотрудничества стран АСЕАН за более чем полувековой период ее истории подталкивает к следующим обобщающим оценкам.

На протяжении своей эволюции АСЕАН была и остается не ведущим, а ведомым игроком. Инициировав многосторонние проекты сотрудничества, Ассоциация убедилась в недостаточности собственных ресурсов развивать такие инициативы без внешней помощи. Результаты АФТА достигнуты, но доля внутриасиановской торговли не увеличилась. Переход к наращиванию взаимосвязей был правильным и своевременным шагом, но продолжать эти мероприятия на устойчивой и долгосрочной основе слишком обременительно с финансовой точки зрения. Цифровое сопровождение трансграничных коммерческих обменов как инструмент сотрудничества находится на стадии становления, его перспективы не выглядят многообещающими.

В ЮВА все заметнее усиливается влияние Китая. Узвзка Поднебесной Цифрового шелкового пути, ориентированного на строительство трансграничной производственной инфраструктуры, неотъемлемой частью чего стала ИКТ-поддержка, с Медицинским шелковым путем, нацеленным на социальную сферу, естественным образом ставит страны ЮВА и АСЕАН в двойную зависимость от Поднебесной.

Стоящие перед Ассоциацией сложности могут возрасти по мере дальнейшего развития ее основного проекта экономического регионализма на азиатско-тихоокеанском пространстве – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). У Китая есть все необходимые составляющие – инфраструктурные, цифровые и иные – чтобы увязать ВРЭП с ИПП на выгодных для себя условиях, тем самым, трансформируя дальнейшую эволюцию ВРЭП, а вместе с ней и экономическую политику АСЕАН, в соответствии со своими предпочтениями. Ассоциации, хочет она того или нет, придется это принять.

Констатируя эту реальность, отметим и другое. Ассоциация неоднократно доказывала, что способна решать сложные и масштабные задачи. Сейчас она стоит перед выбором: либо интегрироваться в китайские перспективные планы, либо продолжать осуществлять собственные экономические проекты, в форсированном темпе наращивая необходимые для этого ресурсы. От того, каким и насколько убедительным будет ответ Ассоциации, зависят ее дальнейшее развитие и международный статус.

¹ Hill H., Menon J. ASEAN Commercial Policy: a Rare Case of Outward-Looking Regional Integration. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. N 144. P. 3. URL: // <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/150385/reiwp-144.pdf>

² Basic Agreement on ASEAN Industrial Projects. URL: // <http://agreement.asean.org/media/download/20140119162416.pdf>

³ Agreement on ASEAN Preferential Trading Arrangements. URL: // <http://agreement.asean.org/media/download/20140119163517.pdf>

⁴ Подробнее см.: Intal P. Jr. The Economic Transformation of the ASEAN Region in Comparative Perspective. // ASEAN and Member States: Transformation and Integration. Ed. by Intal P. Jr., Chen L. ERIA, 2017. P. 5.

⁵ The 1987 ASEAN Agreement for the Promotion and Protection of Investments. // https://asean.org/?static_post=the-1987-asean-agreement-for-the-promotion-and-protection-of-invest-ments#:~:text=The 1987 ASEAN Agreement for the Promotion and Protection of Investments,-AGREEMENT AMONG THE&text=For the purpose of this

Agreement%3A&text=The term “earnings” shall mean,%2C dividends%2C royalties or fees.

⁶ ASEAN Free Trade Area (AFTA): an Update. URL: //

https://asean.org/?static_post=asean-free-trade-area-afta-an-update

⁷ Intal P.Jr., Chen L. ASEAN Foreign Trade, Investment, and Integration in Comparative Perspective. // ASEAN and Member States: Transformation and Integration. Ed.by Intal P.Jr., Chen L. ERIA, 2017. P. 19.

⁸ ASEAN Economic Community 2015: Progress and Key Achievements. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. URL: // https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/media-summary-ABIS/AEC%202015%20Progress%20and%20Key%20Achievements_04.11.2015.pdf

⁹ ASEAN Economic Community Blueprint 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. URL: // https://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf

¹⁰ Master Plan on ASEAN Connectivity. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2010. URL: // https://www.asean.org/storage/images/ASEAN_RTK_2014/4_Master_Plan_on_ASEAN_Connectivity.pdf;

¹¹ Master Plan on ASEAN Connectivity 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2016. URL: // <https://asean.org/storage/2016/09/Master-Plan-on-ASEAN-Connectivity-20251.pdf>

^{12,12} Yang Han. E-Commerce Surges in Southeast Asia. China Daily Hong Kong. November 25, 2020. URL: // <https://www.chinadailyhk.com/article/150472>

¹³ ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism. URL: // https://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism

¹⁴ Table 5.11. ASEAN Balance of Trade in Goods by Trading Partners, 2010-2019. ASEAN Statistical Yearbook 2020. Jakarta: ASEAN Secretariat, December 2020. P. 64. URL: // https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2020/12/ASYB_2020.pdf

¹⁵ ASEAN-China Joint Statement on Synergising the Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025 and the Belt and Road Initiative (BRI). URL: // <https://asean.org/storage/2019/11/Final-ASEAN-China-Joint-Statement-Synergising-the-MPAC-2025-and-the-BRI.pdf>

Рогожин Александр Александрович
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
НИ ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова,
Россия, Москва,
rogojine@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ В ЮВА В УСЛОВИЯХ COVID-19

Аннотация: В статье рассматривается состояние операций по слиянию и поглощению (M&A) в Юго-Восточной Азии в период пандемии COVID-19. На основании анализа фактологических и статистических данных автор сделал следующие выводы: 1) в 2020 г. объем операций M&A в регионе резко сократился как в количественном, так и в стоимостном отношении; 2) наиболее активными участниками сделок в рамках M&A по-прежнему оставались Сингапур, Малайзия, Индонезия; 3) существенно изменились отраслевые предпочтения инвесторов: позитивная динамика операций M&A наблюдалась только в двух отраслях – в сельском хозяйстве и производстве потребительских товаров в основном продовольственных; традиционно лидировавшие операции с недвижимостью и финансовые услуги пострадали в наибольшей мере. Автор полагает, что оживление в сфере операций M&A может наступить уже в ближайшие два-три года, преимущественно в Сингапуре, Малайзии и Вьетнаме.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Вьетнам, слияния и поглощения (M&A), географическое и отраслевое распределение операций M&A

Для цитирования: Рогожин А.А. Слияния и поглощения в ЮВА в условиях COVID-19 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 47–54. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-047-054

Mergers and Acquisitions in Southeast Asia under COVID-19

Abstract: The article examines the state of mergers and acquisitions (M&A) operations in Southeast Asia during the COVID-19 pandemic. Based on the analysis of factual and statistical data, the author made the following conclusions: 1) in 2020, the volume of M&A operations in the region has sharply decreased both in quantitative and value terms; 2) Singapore, Malaysia, Indonesia remained the most active participants in M&A transactions; 3) the sectoral preferences of investors have changed significantly: the positive dynamics of M&A operations was observed only in two sectors – in agriculture and the production of consumer goods, mainly food; the traditionally dominant real estate and financial services business has been hit hardest. The author believes that the revival of M&A operations may begin in the next two or three years, mainly in Singapore, Malaysia and Vietnam.

Keywords: Southeast Asia, Singapore, Malaysia, Indonesia, Vietnam, merger & acquisitions (M&A), M&A deals by countries and industries

Aleksandr A. Rogozhin, PhD in Economics, leading researcher, IMEMO RAS, Russia, Moscow, rogojine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

For citation: Rogozhin A.A. Mergers and Acquisitions in Southeast Asia under COVID-19. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 47–54. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-047-054

Как показала недавняя история кризисов в мировой экономике, они крайне негативно сказываются на процесс слияний и поглощений (M&A) на глобальном, региональном уровнях и страновых уровнях, особенно в год, следующий за кризисным (см. таблицу 1).

В ЮВА исторически сложилось так, что ситуация с M&A более чувствительна, как правило, к экономическим потрясениям регионального масштаба, нежели к глобальным кризисам. И кризис, связанный с COVID-19, также был более связан с региональными изменениями, нежели с глобальными – в частности, с перестройкой

региональных производственно-сбытовых сетей и усложнением экономических контактов между странами ЮВА и КНР.

Таблица 1

Динамика операций по слиянию и поглощению в пиковые годы крупнейших экономических кризисов XXI-го века

(%)

	Экономический пузырь интернет-компаний (Dot Com Bubble)	Глобальный финансовый кризис (Global Financial Crisis)	Кризис мировой торговли, снижение темпов экономического развития (Global Trade Hit, Economic Slow-down)	Пандемия COVID-19*
Пиковый год	2000	2007	2015	2020
Динамика операций по слиянию и поглощению (M&A), количество	-22	-5	+4	-11
Динамика операций по слиянию и поглощению (M&A), стоимость	-48	-38	-24	-14

* предварительная оценка

Источник: Valerie Law, Sharmilpal Kaur. *M&A in Southeast Asia: What's Next?* (<http://dealstreetasia.com/stories/sea-ma-2021-rebound-238641>, 30.04.2021)

Какими были изменения в операциях M&A в ЮВА в 2020 г. точно определить сложно в связи с тем, что данные о них зачастую расходятся. Так эксперты консалтинговых компаний Duff & Phelps и DSA Analytics, приводят следующие данные, свидетельствующие о значительном сокращении количества сделок и их совокупной стоимости (см. таблицу 2).

Таблица 2

Операции по слиянию и поглощению в ЮВА в 2019-2020 гг.

	2019	2020	изменения (%)
количество сделок	2288	1210	-53
совокупная стоимость сделок (млрд долл.)	66,7	57,7	-13,5

Источник: *рассчитано по Sharmilpal Kaur. M&A in SE Asia: What's Next?* (https://mcusercontent.com/d5da2f287ddfd73e774cd522/files/918a5680-09f5-4dcf-9cd8-0ac2ad9f1484/M_A_.pdf?utm_source=mailchimp&utm_campaign=03003ac2e1f0&utm_medium=page). April 2021

Эти данные подтверждаются в одних источниках¹, но заметно отличаются в других², что объясняется, на наш взгляд, в основном двумя обстоятельствами: во-первых, разными системами учёта сделок и, во-вторых, включением некоторыми аналитиками в базы данных сведений о сделках, по которым есть подписанные протоколы о намерениях или меморандумы о договорённости (Memorandum of Understanding), но отсутствуют подтверждения фактического подтверждения сделок (так называемые targeted M&A). Нами использованы все доступные данные, что дало возможность отчасти прояснить некоторые детали процессов M&A в ЮВА в первом году пандемии.

В частности, данные опубликованные консалтинговой компанией Dealstreetasia включающие targeted M&A, (см. таблицу 3) позволяют сделать вывод о концентрации процесса M&A в трех странах ЮВА: Сингапуре, Малайзии и Индонезии, на долю которых в 2020 г. пришлось 66% всех сделок и 75% их стоимостного объёма.

Таблица 3

Операции по слиянию и поглощению в отдельных странах ЮВА в 2019-2020 гг.

	2020		2019		изменения 2020 г. к 2019 г.	
	количество сделок	стоимость сделок (млрд долл.)	количество сделок	стоимость сделок (млрд долл.)	%	%
Сингапур	482	59,2	630	72,2	-23	-18
Малайзия	254	8,3	253	14,0	0	-41
Индонезия	62	9,7	94	6,3	-34	+35
<i>всего</i>	798	77,2	977	92,5	-22	-19

Источник: *расчитано по Valerie Law, Sharmipal Kaur. M&A in South-east Asia: What's Next? (<http://dealstreetasia.com/stories/sea-ma-2021-rebound-238641>, 30.04.2021)*

Наиболее полную базу данных об операциях M&A в 2020 г. опубликовали аналитики сайта *Mergermarket*, включив в неё только фактически заключённые сделки³. Они зафиксировали в этом году существенное сокращение количества операций M&A – на 19,2% (с 407 до 329), а также их стоимости – на 24,4% (с 68,1 до 51,5 млрд долл.).

Очевидно и сокращение активности в сфере операций M&A в пределах региона: 185 сделок против 215, их стоимость упала с 41,5 до 37,1 млрд долл.

Ещё более заметно сокращение а ЮВА операций в рамках **inbound⁴ dealmaking** – на 45,8% по стоимости (14,4 млрд долл.) и на 25% – по количеству (144 сделки). Даже в Сингапуре, являющемся традиционным лидером в сфере операций М&А имело место 20%-ное по сравнению с 2019 годом падение как стоимостного объёма (8,2 млрд долл.), так и количества сделок – 66.

В Индонезии, однако, при незначительном сокращении числа сделок такого рода (в 2020 г. – 16 против 17 в 2019 г.), их стоимость сократилась резко – на 64% (с 6,6 до 2,4 млрд долл.)

Операции в рамках **outbound dealmaking⁵** в регионе продемонстрировали обратную тенденцию: количество сделок М&А этого рода сократилось за год со 135 до 103 (на 23,7%), однако их стоимость возросла со 16,7 до 21,9 млрд долл. (на 31,4%).

Таблица 4

Отраслевое распределение операций по слиянию и поглощению в ЮВА в 2019-2020 гг.

(млрд долл.)

	2020	2019	изменения стоимости (%)
производство продовольственных и промышленных потребительских товаров	14,8	2,9	510,0
недвижимость	11,2	16,1	-69,6
энергетика, горнодобывающая промышленность и коммунальное хозяйство	6,3	6,5	-3,1
информационно-коммуникационные услуги	3,8	6,7	-43,3
финансовые услуги	3,5	17,2	-79,7
сельское хозяйство	3,2	0,4	800,0
деловые услуги	2,3	2,0	15,0
прочие отрасли	6,3	16,2	-61,0
<i>Всего</i>	51,4	68,0	-24,4

Источник: *рассчитано по Nalina Kandasamy. South East Asia M&A (<https://members.mergermarket.com/south-east-asia-ma>, 20.01.2021)*

База данных об операциях М&А сайта *Mergermarket* даёт возможность определить изменений в отраслевом распределении операций М&А в 2019–2020 гг. (см. таблицу 4).

Прирост стоимости операций М&А имел место только в трёх отраслях, причём две из них лидируют с большим отрывом – сельское хозяйство и производство продовольственных и промышлен-

ных потребительских товаров, что свидетельствует о значительном повышении в 2020 г. интереса инвесторов в основном к производству продовольствия и торговле продовольственными товарами. В остальных отраслях наблюдался резкий спад, даже в традиционно занимавших второе место в отраслевом рейтинге операциях M&A с недвижимостью. Резко сократился интерес к сделкам M&A в финансовой сфере и в меньшей степени – в сфере ИКТ. Если первое легко объяснить падением спроса, то второе – скорее проявление острой конкурентной борьбы за оказание оказавшихся высоко востребованных услуг, в первую очередь щедро финансируемых государством.

Особо следует отметить заключение зачастую небольших по стоимости, но значимых для экономики сделок по поглощению стартапов. Учитывая возросший спрос на цифровые платформы и услуги доставки в первые месяцы пандемии, неудивительно, что этот сектор привлёк внимание инвесторов. Например, в феврале 2020 г. сингапурское суперприложение *Grab* приобрело технологический стартап *Bento*, в то время как крупнейший конкурент *Grab* в Юго-Восточной Азии – индонезийская компания *Gojek* – поглотила индонезийский стартап *Moka* в апреле с. г. и вьетнамский стартап *WePay*, занимающийся электронными платежами, в сентябре.

Что касается других секторов, в частности, доставки еды, то в июле приложение доставки *Line Man*, принадлежащее японской *Line Group*, объявило о слиянии с тайской платформой обзора ресторанов *Wongnai* после получения финансирования от *BRV Capital Management* на сумму 110 млн долл. Помимо секторов, которые успешно работали во время Covid-19, ожидается, что инвестиционные возможности появятся и в отстающих компаниях, которые в последние месяцы испытывали трудности.

Соуправляющий партнёр бизнес-консалтинговой компании *BDO Thailand* Пол Эшберн (Paul Ashburn) считает, что, гостиницы и гостиничный бизнес имеют потенциал для значительных слияний и поглощений. В Бангкоке и основных курортных районах в Таиланде есть много отелей, которые были закрыты на несколько месяцев из-за пандемии, и не все из них будут иметь финансовые возможности, чтобы выдержать этот внезапный спад.

Этот сектор уже был очень конкурентоспособным до пандемии, поэтому те операторы, которые имеют больше заёмных средств, теперь могут стремиться уйти с рынка, в этом секторе предполагается тенденция к некоторой консолидации⁶.

Подводя итоги операций M&A в 2020 г., нетрудно сделать вывод о сокращении их масштабов как в количественном, так и в стоимостном выражении. Однако стоит обратить внимание на смещение отраслевых интересов инвесторов, заинтересованных в сделках M&A.

Судя данным отраслевой периодики, в 2020 г. были достигнуты договорённости о некоторых крупных сделках M&A, которые будут реализованы только в 2021 г. Так, в *Сингапуре* в ноябре 2020 г. произошло слияние CapitaLand Commercial Trust (CCT)⁷ and CapitaLand Mall Trust (CMT) стоимостью 8 млрд долл. и поглощение Aviva Singapore консорциумом, возглавляемым Singapore Life⁸. В *Малайзии* оживление в сфере операций M&A в 2021 г. ожидается в связи с реализацией различными государственными фондами (EPF, PNB, Khazanah) некоторых непрофильных и недостаточно ликвидных активов. Во *Вьетнаме* ожидается заметное развитие операций M&A в связи с тремя обстоятельствами: 1) относительно успешными мерами по борьбе с COVID-19, предпринятыми властями страны, 2) активным интересом со стороны инвесторов из Республики Корея, Японии и Китая, выстраивающих новые и резервные производственно-сбытовые цепочки; 3) заключением Вьетнамом ряда крупных внешнеэкономических соглашений на двусторонней и многосторонней основе.

Это должно оживить рынок операций M&A и продемонстрировать, где и в какой мере проявится интерес инвесторов в период, который с немалой осторожностью называют постковидным.

¹ Number of Merger and Acquisition Transactions Across Southeast Asia from 1990 To 2020. Statista Research Department. (<https://www.statista.com/statistics/964238/southeast-asia-number-of-mergers-and-acquisitions/#statisticContainer>, 29.03.2021).

² Valerie Law, Sharmipal Kaur. M&A in Southeast Asia: What's Next? (<http://dealstreetasia.com/stories/sea-ma-2021-rebound-238641>, 30.04.2021).

³ South East Asia M&A 2020 (<https://members.mergermarket.com/south-east-asia-ma>, 20.01.2021).

⁴ **Inbound merger or acquisition** – сделка, в рамках которой иностранная компания совершает сделку M&A с местной компанией (сливается с ней или поглощает её); оба партнёра выигрывают благодаря нахождению в едином правовом поле (legal guidance), что весьма желательно для максимального соответствия требованиям национальных Комиссий по ценным бумагам и биржевым операциям.

⁵ **Outbound merger or acquisition** – сделка M&A, в рамках которой местная компания поглощает компанию в другой стране или объединяется с ней.

⁶ Despite Covid-19, Why Is M&A Booming in These Regions? Oxfordbusinessgroup.com. 28.10.2020 / https://oxfordbusinessgroup.com/news/despite-covid-19-why-are-mas-booming-these-regions?utm_source=Oxford%20Business%20Group&utm_medium=email&utm_campaign=11930013_EIA_M%20and%20As_October_EU&utm_content=EIA-MandA-28Oct-EU&dm_i=1P7V,73P99,U5KKJI,SPKNL,1.

⁷ CapitaLand Integrated Commercial Trust – первый и крупнейший сингапурский траст, занимающийся недвижимостью, в основном офисной (22 объекта в Сингапуре и 2 в Германии), зарегистрированный на Сингапурской бирже с капитализацией 10,6 млрд долл. США на 31.12.2020. CapitaLand Commercial Trust (CCT) – компания, занимающаяся недвижимостью несколько меньшего размера.

⁸ Aviva Singapore – крупная страховая компания, занимающаяся в основном страхованием жизни и медицинским страхованием. Singapore Life – крупнейшая страховая компания Сингапура, специализирующаяся в области страхования жизни и медицинского страхования.

Муранова Анна Петровна

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Отдела экономических проблем
Института востоковедения РАН,
muranova@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2077-7808>

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ И НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЕГО СНИЖЕНИЯ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация: С конца XX в. в большинстве стран мира наблюдается усиление экономического неравенства в разных его формах – неравенство доходов, неравенство богатства и неравенство возможностей. В данной статье рассматриваются такие аспекты проблемы неравенства в странах Юго-Восточной Азии, как неравенство доходов на межстрановом и внутривосточном уровнях и фискальные инструменты, используемые правительствами для снижения неравенства.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, межстрановое неравенство доходов, внутривосточное неравенство доходов, фискальная политика, снижение неравенства

Для цитирования: Муранова А.П. Неравенство доходов и налоговые инструменты его снижения в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 55–65. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-055-065

Income Inequality and Tax Tools to Reduce it in the South-East Asian Countries

Abstract: Since the end of the twentieth century. In most countries of the world, there is an increase in economic inequality in its various forms - income inequality, wealth inequality and inequality of opportunity. This article examines aspects of the inequality problem in Southeast Asia,

such as income inequality at the intercountry and intracountry levels and the fiscal instruments used by governments to reduce inequality.

Keywords: *Southeast Asia, intercountry income inequality, intracountry income inequality, fiscal policy, reducing inequality*

Anna P. Muranova, PhD in Economics, Senior Researcher, Economic Research Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow muranova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2077-7808>

For citation: Muranova A.P. Income Inequality and Tax Tools to Reduce it in the South-East Asian Countries. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 55–65. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-055-065

Межстрановое неравенство доходов

Регион ЮВА уникален: он объединяет в своих границах и очень богатые государства (Сингапур, Бруней-Даруссалам), и крайне бедные (Камбоджа, Лаос и Мьянма). При рассмотрении межстранового неравенства доходов автор исходит из социально-экономической неоднозначности и многослойности региона и выделяет четыре группы. К первой группе отнесены наиболее развитый Сингапур (входит в число развитых государств мира) и Бруней-Даруссалам, ко второй – страны более низкого, чем первая группа, уровня развития – Малайзия и Таиланд, к третьей – значительно уступающие в социально-экономическом отношении Индонезия, Филиппины и Вьетнам, к четвертой группе – наименее развитые государства региона: Камбоджа, Лаос и Мьянма. Такое деление позволяет лучше раскрыть проблемы неравенства доходов как между странами, так и внутри каждой страны.

Для определения масштаба и динамики межстранового неравенства доходов в регионе автор использовал показатели ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в текущих международных долларах (условная расчётная денежная единица, вычисляется делением единицы валюты соответствующей страны на расчётный показатель паритета покупательной способности, которую доллар США имел внутри США в оговорённое время, *What is an “international dollar”?* – *World Bank Data Help Desk*.), по оценке Азиатского банка развития (см. Таблицу 1.).

Таблица 1. Юго-Восточная Азия: ВВП на душу населения по ППС в текущих международных долларах, 2000-2019 гг.

Страны Юго-Восточной Азии	2000 г., доллары	2019 г., доллары	Рост, 2000–2019 гг., %	Соотношение подушевого ВВП страны с ВВП Сингапура, %, 2000 г.	Соотношение подушевого ВВП страны с ВВП Сингапура, %, 2019 г.
Первая группа					
Сингапур	43 833	101 376	231	100	100
Бруней-Даруссалам	68 150	60 984	- 11	155	60
Вторая группа					
Малайзия	12 751	28 953	227	29	29
Таиланд	7 387	19 314	261	17	19
Третья группа					
Индонезия	4 892	12 418	254	11	12
Филиппины	3 494	9 348	267	8	9
Вьетнам	2 046	8 373	409	5	8
Четвертая группа					
Лаос	1 815	8 096 (2018г.)	446	4	8
Камбоджа	1 049	4722	450	2	5
Мьянма	933	4 809	515	2	5

Источник: Составлено и рассчитано автором по: *Key Indicators for Asia and the Pacific 2020. 51st Edition. September 2020, Mandaluyong City Metro Manila, Philippines. p.102.*

Примечание: Процентные показатели в 5-й и 6-й колонках – округлённые.

Показатели Таблицы 1. раскрывают весьма *пёструю панораму межстранового неравенства доходов* населения региона. Самые высокие доходы, естественно, – у богатых Сингапура и Брунея-Даруссалама. Второй эшелон с огромным отрывом от них составляет Малайзия и близкий к ней Таиланд. Заметно уступают Индонезия, Филиппины и Вьетнам. Наиболее низкие доходы – в Лаосе, Камбодже и Мьянме. Сдвиги в неравенстве доходов за двадцать лет очень небольшие.

Бруней уступил первенство Сингапуру в связи с неустойчивостью рынка нефти. Малайзия осталась по отношению к Сингапуру

на тех же позициях – разрыв в доходах не изменился. В остальных же странах положение изменилось в лучшую сторону.

Как следует из данных Таблицы 1., в течение двадцати лет темпы роста ВВП во всех странах региона (кроме Малайзии) были заметно выше, чем в Сингапуре, особенно в менее развитом сегменте региона. Однако они были недостаточны, чтобы радикально изменить ситуацию и сократить огромный разрыв в доходах двух богатых развитых государств и остальных стран региона. В 2019 г. даже в наиболее успешных странах – Малайзии, Таиланде и Индонезии – доход не дотягивал до трети сингапурского, а в остальных странах – даже до одной десятой его величины.

Вместе с тем в течение двадцатилетия развивались и позитивные процессы, которые отражают усиливающийся тренд сокращения разрыва и выравнивания доходов. Особенно заметными такие процессы стали в менее развитом сегменте региона. Так, во Вьетнаме подушевой ВВП был в 2000 г. в двадцать один раз меньше сингапурского, а в 2019 г. разрыв уменьшился до двенадцати раз. В Мьянме изменения ещё более впечатляющие: ВВП на душу населения был в 2000 г. в 47 раз меньше сингапурского, а в 2019 г. – в 21 раз. Примерно такая же ситуация в Камбодже.

Таким образом, очевидно, что межстрановое неравенство сохраняется в регионе в крайне больших масштабах, хотя сокращается в его отдельных очагах.

Внутристрановое неравенство доходов

Уровень неравенства в регионе раскрывается через такие индикаторы, как индекс Джини, децильное или квинтильное соотношение долей наиболее богатых и наиболее бедных людей в совокупном доходе страны и показатели уровня бедности.

Индекс Джини – один из самых популярных инструментов, используемых для определения степени разрыва доходов богатых и бедных слоев населения. По данным МВФ, уже в 80-е годы XX в. масштабы неравенства в странах ЮВА были гораздо больше, чем в развитых странах, – США, Великобритании, Германии. Так, коэффициент Джини составлял в 1980 г. в Таиланде 45,2, тогда как в США – 30,1, Великобритании – 27,0, Германии – 24,4. Этот уровень высокого неравенства поддерживался в Таиланде до начала 1990-х гг., лишь немного снизившись в начале XXI в.

Материалы Азиатского банка развития и Секретариата АСЕАН позволяют проследить, как развивалась ситуация в регионе

в течение длительного периода в 1990-х гг. – 2010-х гг. (Таблица 2.) и в 2009–2018 гг. (Таблица 3.).

**Таблица 2. Динамика индекса Джини
в странах Юго-Восточной Азии в 1990–2011 гг.**

Страна	Показатель в первоначальный год	Показатель в последний год	Среднегодовой рост (+) или снижение (-)
Вьетнам	1992 г. - 35,7	2008 г. - 35,6	0,0
Индонезия	1990 г. - 29,2	2011 г. - 38,9	+1,4
Камбоджа	1994 г. - 38,3	2008 г. - 37,9	- 0,1
Лаос	1992 г. - 30,4	2008 г. - 36,7	+1,2
Малайзия	1992 г. - 47,7	2009 г. - 46,2	- 0,2
Таиланд	1990 г. - 45,3	2009 г. - 40,0	- 0,6
Филиппины	1991 г. - 43,8	2009 г. - 43,0	- 0,1

Источник: *Asian Development Outlook (ADO) 2012. Confronting Rising Inequality in Asia. April 2012. Asian Development Bank. p.47.*

Из данных Таблицы 2. видно, в 90-е гг. и в первом десятилетии XXI в. в более развитых странах региона (Малайзии, Таиланде, и на Филиппинах) наметилась тенденция снижения неравенства, тогда как в крупнейшей стране – Индонезии неравенство было неустойчивым. Данный тренд наблюдался и в последующие годы (см. показатели Таблицы 3.).

**Таблица 3. Динамика индекса Джини
в странах Юго-Восточной Азии в 2009–2018 гг.**

Страна	2009	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Вьетнам	-	0,424	-	0,430	-	0,431	-	0,424
Индонезия	0,370	0,410	0,413	0,406	0,408	0,397	0,393	0,389
Камбоджа	0,340	0,290	0,270	0,300	0,300	0,280	0,290	-
Лаос	-	-	0,362	-	-	-	-	-
Малайзия	0,441	0,431	-	0,401	-	0,399	-	-
Мьянма	-	-	-	-	0,350	-	0,300	-
Сингапур	0,471	0,478	0,463	0,464	0,463	0,458	0,459	0,458*
Таиланд	0,490	-	0,465	-	0,445	-	0,453	-
Филиппины	0,464	0,461	-	-	0,444	-	-	-

Источник: *ASEAN Statistical Yearbook 2020. Jakarta. The ASEAN Secretariat. December 2020, p. 240*

***Примечание:** В 2020 г. индекс Джини в Сингапуре понизился до 0,452, став самым низким с 2001 г. – сообщается в докладе Департамента статистики.

Статистические данные Таблиц 2. и 3. свидетельствуют о весьма высоком уровне неравенства доходов в регионе, особенно в развитом сегменте. В некоторых случаях он даже превышает показатели развитых государств. Например, в 2016 г. индекс Джини равнялся в США 41,1 (самый высокий среди развитых государств), Великобритании – 34,8, Германии – 31,9, во Франции в 2017г. – 31,6. Наибольшее неравенство доходов было в Сингапуре, на Филиппинах и в Таиланде. Второй эшелон образуют Вьетнам и Малайзия, третий с самыми низкими показателями – наименее развитые страны региона Камбоджа, Мьянма и Лаос.

О неравномерности распределения доходов населения можно судить, помимо индекса Джини, и по такому показателю, как децильное соотношение долей самых богатых и самых бедных жителей в совокупном доходе страны (см. Таблицу 4.).

Таблица 4. Доля 10% самых бедных и 10 % самых богатых жителей в совокупном доходе страны, %

Страна, год	10% с самыми низкими доходами	10% с самыми высокими доходами	Разрыв (раз)
Вьетнам, 2018	2,5	27,5	11,0
Индонезия, 2018	2,9	29,3	10,0
Малайзия, 2015	2,3	31,3	13,6
Мьянма, 2017	3,8	25,5	6,7
Таиланд, 2018	3,0	28,2	9,4
Филиппины, 2015	2,3	34,8	15,1
Для сравнения: США, 2016 г.	1,8	30,4	16,8

Источник: *World Development Indicators. 1.3.Distribution of Income or consumption.* [www.wdi.worldbank.org/World Development Indicators/the World Bank](http://www.wdi.worldbank.org/World%20Development%20Indicators/the%20World%20Bank).

Соотношение долей 10% самых бедных людей и 10% самых богатых людей в кумулятивном доходе страны раскрывает чрезвычайно высокий уровень неравенства и расслоения в регионе. Самый большой разрыв в доходах населения наблюдается на Филиппинах. Подобная же ситуация и в Малайзии. В остальных странах региона расслоение населения тоже весьма ощутимо – разрыв в доходах до-

стигает десятикратной величины. Исключение – Мьянма, где самый низкий процент концентрации дохода в распоряжении верхней группы (для сравнения: в РФ разрыв – в 10 раз, Японии – 9 раз, Германии и Великобритании – 8 раз).

Масштабы неравенства доходов в регионе раскрываются также и через соотношение квинтильных (20%-ных) долей в общем доходе (Таблица 5.).

**Таблица 5. Доли квинтильных групп
в совокупном доходе страны**

Страна, год	Квинтильная группа				
	Первая (20% наиболее бедных)	Вторая (следую- щие 20%)	Третья (следую- щие 20%)	Четвёртая (следую- щие 20%)	Пятая (20% наиболее богатых)
Вьетнам, 2018	6,7	11,9	16,3	22,3	42,9
Индонезия, 2018	6,9	10,8	15,2	22,1	44,9
Малайзия, 2015	5,8	10,1	14,8	22,1	47,3
Мьянма, 2017	8,9	13,0	16,6	21,6	40,0
Таиланд, 2018	7,2	11,1	15,5	22,2	47,0
Филиппи- ны, 2015	3,7	9,3	13,5	20,7	50,9
Для сравнения: США, 2016	5,2	10,3	15,3	22,5	46,7

Источник: *World Development Indicators. 1.3.Distribution of Income or consumption.* [www.wdi.worldbank.org/World Development Indicators/the World Bank](http://www.wdi.worldbank.org/World%20Development%20Indicators/the%20World%20Bank).

Как следует из показателей Таблицы 5., в регионе самая вопиющая ситуация – на Филиппинах, где самая бедная часть населения располагает доходом, который почти в 14 раз меньше, чем в богатой группе. Наиболее равномерное распределение доходов – в Мьянме.

Показатели уровня бедности

Об имущественном неблагополучии в большинстве стран региона свидетельствуют и показатели уровня бедности. Хотя в

2000-е годы были достигнуты заметные успехи в социально-экономическом развитии и повышении материального состояния значительной части населения, в регионе сохраняется ещё очень большой массив людей, все ещё проживающих в нищете (см. Таблицу 6.).

Таблица 6. Уровень бедности населения стран Юго-Восточной Азии, 2000–2018 гг.

Страна	Доля населения, проживающего на менее 1.90 \$ в день (2011 ППС) 2000 г. 2018 г.		Доля населения, проживающего на менее 3.20 \$ в день (2011 ППС) 2000 г. 2018 г.		Соотношение самых богатых 20% и самых бедных 20% 2000 г. 2018 г.	
Вьетнам	38,0 (2002 г.)	1,9	70,8 (2002 г.)	7,0	6,1 (2002 г.)	6,4
Индонезия	39,3	4,6	79,9	24,2	4,3	6,9
Лаос	33,8 (2002 г.)	22,7 (2012 г.)	72,1 (2002 г.)	58,7 (2012 г.)	4,8 (2002 г.)	5,9 (2012 г.)
Малайзия	0,4 (2004 г.)	0,0 (2015 г.)	2,6 (2004 г.)	0,2 (2015 г.)	10,9 (2004 г.)	8,2 (2015 г.)
Мьянма	...	2,0 (2017 г.)	...	19,3 (2017 г.)	...	4,5 (2017 г.)
Таиланд	2,5	0,0	18,6	0,5	8,0	6,1
Филиппины	14,5	7,8 (2015 г.)	43,1	32,7 (2015 г.)	10,5	8,9 (2015 г.)

Источник: *Key Indicators for Asia and the Pacific 2020. 51st Edition. September 2020, Mandaluyong City Metro Manila, Philippines. p. 86.*

Основной массив бедноты концентрируется в сельской местности, где проживает до двух третей населения.

Налоговые инструменты снижения неравенства

Одним из инструментов снижения неравенства, которые используют правительства стран ЮВА в целях перераспределения доходов, является индивидуальное подоходное налогообложение. Чтобы снизить налоговую нагрузку, уменьшить налогооблагаемый доход и размер подлежащего оплате подоходного налога, применяются нижеследующие налоговые инструменты.

1) *Изъятие из совокупного дохода некоторых видов дохода, которые не включаются в налоговую базу.*

Например, во Вьетнаме это – проценты по депозитам в банках и других кредитных институтах и по государственным облигациям, доход в иностранной валюте, получаемый от вьетнамцев, проживающих за границей, дополнительные к зарплате вознаграждения; на Филиппинах не включаются тринадцатая зарплата и стимулирующие выплаты.

2) *Установление разрешаемых законом вычетов (deductions) из налогооблагаемого дохода.*

Во Вьетнаме вычитаются из дохода обязательные взносы по социальному и медицинскому страхованию и по страхованию безработицы, а также взносы в зарегистрированные благотворительные, гуманитарные или образовательные фонды. В Малайзии разрешается вычесть расходы на путешествия и развлечения, а также дары в денежной форме, преподнесённые местным органам власти или институтам и организациям. В Мьянме вычитаются взносы по страхованию жизни самого налогоплательщика и его супруги, а также пожертвования (до 25% дохода) в религиозные или благотворительные организации. В Таиланде налогоплательщик имеет право вычесть из дохода пожертвования в определённые фонды. В Сингапуре разрешается вычесть расходы на благотворительность и взносы в социальные фонды.

3) *Установление персональных и дополнительных налоговых скидок (allowances).*

К ним относятся скидки на самого налогоплательщика, его неработающую супругу, детей до определённого возраста, родителей, а иногда бабушек и дедушек.

Например, во Вьетнаме практикуется скидка в размере 9 млн донгов в месяц самому налогоплательщику и 3,6 млн донгов находящимся на его иждивении лицам. В Индонезии скидка установлена в размере 54 млн рупий в год самому налогоплательщику, 54 млн рупий дополнительно на супругу и 4,5 млн рупий находящимся на его иждивении лицам. В Камбодже положены скидки в размере 150 тыс. риелей на супругу и 150 тыс. риелей на детей. В Мьянме скидка составляет 1 млн джа на супругу, 0,5 млн джа – на каждого ребёнка до 19 лет и 1 млн джа – на родителей, проживающих вместе с налогоплательщиком.

Наиболее щедрые скидки предоставляются правительствами Сингапура, Малайзии и Таиланда. В Сингапуре налогоплательщику предоставляется право на скидки в размере 2 000 синг. долл. на супругу, 5 000 долл. на больную супругу, 4 000 долл. на каждого ре-

бёнка, 7 500 долл. на больного ребёнка, 9 000 долл. на родителей, живущих вместе с налогоплательщиком, 5 500 долл. на родителей, живущих отдельно, 5 000 долл. дополнительно на больных родителей, находящихся на иждивении налогоплательщика, 4 500 долл. дополнительно на больных родителей, живущих отдельно. Налогоплательщик может получить скидку за уход за бабушкой и дедушкой. Работающая женщина имеет право на специальную скидку на ребёнка при найме прислуги.

В Малайзии налогоплательщик имеет право на личную скидку в размере 9 000 ринггит, дополнительную скидку в размере 6 000 ринггит при болезни, скидку в размере 4 000 ринггит на супругу, если она не имеет источников дохода, дополнительную скидку в 3 500 ринггит в случае болезни супруги, 2 000 ринггит на детей моложе 18 лет либо на детей старше 18 лет, если они учатся, 8 000 ринггит на каждого ребенка, получающего полное высшее образование, 8 000 ринггит на каждого больного ребенка, обучающегося в Малайзии или за границей. Налогоплательщику предоставляется скидка в сумме до 5 000 ринггит при оплате расходов на лечение родителей, 1 500 ринггит при уходе за родителями, скидка в 6 000 ринггит при покупке медицинского оборудования для себя, супруги, детей или родителей.

Широкий набор персональных скидок практикуется в Таиланде. Налогоплательщику разрешаются личная скидка в размере 60 тыс. бат, скидка на супругу – 60 тыс. бат, на детей в размере 30 тыс. бат на ребёнка, на помощь родителям – 30 тыс. бат на одного родителя, скидка на страхование здоровья родителей в сумме до 15 тыс. бат на одного родителя, скидка на страхование жизни до 100 тыс. бат, скидка за уход за нетрудоспособными родителями, супругой или детьми до 60 тыс. бат на человека, скидка на пожертвования – до 10% суммы чистого налогооблагаемого дохода.

(Информация в пунктах 1), 2) и 3) почерпнута из “EY2019-20 Worldwide Personal Tax and Immigration Guide”. November 2019, various pages).

4) Регулирование налоговых ставок.

Деятельность правительств стран ЮВА по регулированию налоговых ставок свидетельствует о преобладании социальной направленности индивидуального подоходного налогообложения и о нацеленности на снижение неравенства. Во всех странах региона применяется прогрессивная шкала индивидуального подоходного налогообложения с умеренными ставками, которые ниже, чем в развитых странах. Например, в 2021 г. диапазон ставок в регионе

колеблется между 22% в Сингапуре до 35% в Таиланде, Вьетнаме и на Филиппинах, тогда как в Европейском Союзе (в среднем) и в США – 37,7%, в Великобритании – 45,95%. К тому же, в последнее десятилетие налоговые ставки были снижены во Вьетнаме, Индонезии, Таиланде (см. Таблицу 7.).

Таблица 7. ЮВА: динамика верхних предельных ставок индивидуального подоходного налога, 2006–2020 гг. (%)

Страна	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2020	Рост/ сни- же- ние, %
Вьетнам	40	40	35	35	35	35	35	-5
Индонезия	35	35	30	30	30	30	30	-5
Малайзия	28	28	26	26	26	25	30	+5
Мьянма	...	...	...	...	20	25	25	+5
Сингапур	20	20	20	20	20	20	22	+2
Таиланд	37	37	37	37	35	35	35	-2
Филиппины	32	32	32	32	32	32	35	+3

Источник: KPMG Individual Income Tax Rates Table – *home.kpmg/Individual Income Tax Rates Table – KPMG Global*

5) Установление минимального дохода, не облагаемого налогом (налогового минимума), благодаря которому из-под обложения налогом выводится еще какая-то часть дохода. Правда, практикуется он только в шести странах – в Камбодже, Лаосе, Малайзии, Мьянме, Сингапуре и Таиланде.

* * *

К сожалению, оценить количественно результаты фискальной деятельности правительств стран ЮВА по снижению неравенства доходов не представляется возможным из-за отсутствия необходимой информации. Можно привести лишь один пример. В Сингапуре коэффициент Джини (держится вокруг 0,46) понизился в 2019 г. до 0,398 в результате налоговых льгот и правительственных социальных трансфертов.

Подводя итог, следует отметить, что быстроразвивающийся регион Юго-Восточной Азии отличает высокий уровень имущественного неравенства как на межстрановом уровне, так и внутри стран. Трагическое распространение коронавируса усугубит неравенство как между странами, так и среди их жителей.

Брагина Елена Аркадьевна

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
НИ ИМЭМО РАН

им. Е. М. Примакова,

braglen@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9180-5503>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ СО СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ – ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассмотрена торговая политика Индии в отношении стран ЮВА в рамках реализации стратегического курса Индии *Look East policy* и внешнеполитического принципа *Neighborhood is first*. Внешнеторговая экспансия Индии усиливает остроту противостояния интересов Индии и КНР в ЮВА. Дан статистический анализ состояния торговых операций между Индией и странами ЮВА за последнее пятилетие, на основании которого автором сделан вывод о том, главной проблемой Индии в торговле со странами ЮВА является отрицательное сальдо, крупное и стабильное. Несомненно, для его ликвидации или хотя бы сокращения Индия предпримет в ближайшие годы серьёзные усилия, в первую очередь направленные на расширение экспорта на рынки стран ЮВА своей продукции.

Ключевые слова: *Индия, Юго-Восточная Азия, торговые связи, торговая политика, динамика экспорта, импорта, оборота и сальдо торговых операций*

Для цитирования: *Брагина Е.А. Экономические отношения Индии со странами Юго-Восточной Азии - внешнеторговый аспект // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 66–72. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-066-072*

Economic Relations of India with the Countries of Southeast Asia – Foreign Trade Aspect

Abstract: The article examines India's trade policy towards Southeast Asian countries as part of the implementation of India's Look East policy and the foreign policy principle Neighborhood is first. India's foreign trade expansion intensifies the confrontation between the interests of India and the PRC in Southeast Asia. A statistical analysis of the state of trade operations between India and the countries of Southeast Asia for the last five years is given, based on which the author draws a conclusion that the main problem of India in trade with the countries of Southeast Asia is a negative balance, large and stable. Undoubtedly, to eliminate it, or at least reduce it, India will undertake serious efforts in the coming years, primarily aimed at expanding exports to the markets of the Southeast Asian countries of its products.

Keywords: *India, Southeast Asia, trade relations, trade policy, dynamics of export, import, turnover and trade balance*

Elena A. Bragina, Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, IMEMO RAS, braglen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9180-5503>

For citation: Bragina E.A. Economic Relations of India with the Countries of Southeast Asia – Foreign Trade Aspect. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 66–72. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-066-072

Инвестиционный аспект экономических отношений Индии со странами ЮВА явно уступает торговому, однако в последние годы отмечается заметное оживление обмена прямыми инвестициям. В 2019 г. Индия занимала в рейтинге мировых инвесторов лишь 24-ое место с объёмом прямых инвестиций за рубежом в 13,1 млрд долл. По такому важному с политической и экономической точки зрения показателю как масштаб реализованных прямых инвестиций в странах ЮВА Индия занимает скромное место в объединённой рубрике «прочие страны-инвесторы». За последние три года они составили всего 4,9 млрд долл. (см. таблицу 1).

**Таблица 1. Прямые инвестиции Индии
в странах ЮВА в 2017–2019 гг.**

	2017	2018	2019	Всего в 2017– 2019
Инвестиции всего,	1985	1023	1892	4900
<i>в том числе</i>				
финансовые, страховые и прочие услуги, оптовая и розничная торгов- ля, ремонт транспортных средств	131	644	604	1379
обрабатывающая промышленность	59	135	-19	175
строительство	1	17	7	25
энергоснабжение и кондиционирова- ние воздуха	17	3	1	21
сельское и лесное хозяйство, рыболовство	5	2	4	11
водоснабжение, канализация, рекультивация территорий	1	1	0	2
горнодобывающая промышленность	-94	-214	7	-301

Источник: база данных АСЕАН, URL: data.aseanstats.org/fdi-by-sources-and-sectors

В отчётах Резервного банка Индии приводятся довольно редкие сообщения об её инвестициях в отдельные страны ЮВА (Сингапур, Вьетнам, Малайзию, Индонезию), масштаб которых не превышает для каждой из них более 1% от общего объёма индийских инвестиций за рубежом. В последние годы инвестиции были невелики и подвержены резким колебаниям: в частности, не превышали в Малайзии и Филиппинах – по 0,2 млрд долл., в Индонезии менее 0,1 млрд долл. Наиболее крупные инвестиции в 2019 г. произведены Индией в Сингапуре – 1,2 млрд долл. и несколько меньше – во Вьетнам (около 0,9 млрд долл.). В 2018 г. прямые инвестиции уменьшились вдвое, а в 2019 г., напротив, почти вдвое увеличились. Более подробной статистики географического и отраслевого распределении индийских инвестиций в странах ЮВА обнаружить не удалось. Учёт этих инвестиций в значительной мере затруднён из-за нередких спонтанных и труднообъяснимых колебаний, особенно их оттока из стран ЮВА.

Данные об отраслевом распределении индийских прямых инвестиций в ЮВА из региональных источников достаточно обшир-

ны, хотя и противоречивы. По нашей оценке, примерно 60% индийских прямых инвестиций в странах ЮВА приходится на сферу услуг, где с большим отрывом доминируют финансовые услуги, страхование, оптовая и розничная торговля. Примерно 13% капиталовложений – это операции с недвижимостью. Лишь менее 4% прямых индийских инвестиций приходится на обрабатывающую промышленность, а из горнодобывающей промышленности идёт их довольно значительный отток.

Как показывает практика последних лет, наибольшее развитие получили экономические связи Индии с Вьетнамом, существенным компонентом которых во всё большей мере становятся инвестиционные отношения. Развитию экономических связей Индии с Вьетнамом способствует в немалой мере противостояние Индии и КНР, в котором Индия стремится расширять взаимовыгодные контакты с Вьетнамом, учитывая весьма непростые отношения последнего с Китаем.

Вьетнам и Индия установили стратегическое партнерство в 2007 г. Обе страны придают ему важное значение. Между странами давно сложились устойчивые двусторонние отношения, но они стремятся расширить области сотрудничества и найти новые сферы и направления. Энергетика, информационные технологии, фармацевтика и инфраструктура – здесь обе страны обладают сильным потенциалом. Цифровая экономика Вьетнама, в частности, быстро растет, открывая путь для расширения долгосрочного сотрудничества между двумя странами в этой стратегической отрасли. Помимо торговой экспансии (в 2019 г. Вьетнам экспортировал в Индию товаров на 6,7 млрд долл. против 2,6 млрд долл. в 2016 г., тогда как импорт Вьетнама из Индии составил 4,5 млрд долл., превысив показатель 2016 г. на 65%) стороны стремятся расширять инвестиционные связи.

22 января 2021 г. состоялся Индийско-вьетнамский инвестиционный форум, посвящённый расширению сотрудничества между двумя сторонами в целях интенсификации экономического развития обеих стран. В своём выступлении на форуме посол Вьетнама в Индии Фам Сань Чау подчеркнул, что Индия является крупной экономикой, которая может обеспечить Вьетнам большими кредитными пакетами, высококвалифицированными человеческими ресурсами и современными технологиями. По состоянию на начало 2021 г. Индия вложила почти 900 млн долл. в 296 проектов во

Вьетнаме, главным образом, в предприятия обрабатывающей промышленности, возобновляемую энергетику и добычу нефти.

Следует отметить, что страны ЮВА играют существенную роль в качестве инвесторов в индийскую экономику. Индия, как реципиент иностранных инвестиций, в последние годы находится в первой десятке стран мира (в 2019 г. – 6-ое место)¹. Пандемия в 2020 г. резко изменила расстановку сил в мировом хозяйстве. Только в две страны мира, в Индию и Китай, прямые инвестиции в этот период увеличивались, причем в Индию они росли интенсивнее (рост к 2019 г. 13%), чем в Китай (4%)². Это свидетельствует об устойчивой заинтересованности иностранного капитала участвовать в перспективной развивающейся экономике огромной страны.

Основные страны-инвесторы в Индию – Сингапур, США, Маврикий, Нидерланды, Великобритания, Франция, Япония, Германия и Кипр) обеспечивают 3/4 общего объема притока прямых инвестиций в страну. Заслуживает внимания, что инвестиции ЮВА в Индию занимают в общем объеме её прямых иностранных инвестиций весьма значимую долю – в 2019 г. – около 32% (15,1 млрд долл. из 47,6 млрд долл.). В последние два десятилетия приток прямых инвестиций из стран ЮВА в Индию увеличился с 0,14 млрд долл. в 2000 г. до 15,15 млрд долл. в 2019 г. Доля каждой из стран ЮВА в объеме этого притока в Индию в последние три года представлена в таблице 2.

**Таблица 2. Прямые инвестиции
из стран ЮВА в Индию в 2017-2019 гг.**

	2017	2018	2019	Всего в 2017-2019	
				млн долл.	доля в %
Сингапур	10809	15943	14904	41656	98,66
Таиланд	82	92	35	209	0,49
Малайзия	34	60	114	208	0,49
Филиппины	11	6	71	88	0,21
Камбоджа	10	26	14	50	0,12
Индонезия	2	1	7	10	0,02
Всего	10948	16129	15145	42221	100,0

Источник: *Government of India. Ministry of Commerce and Industry. Department for Promotion of Industry and Internal Trade, 2019 г. Foreign Direct Investment in India - Annual Issue 2019, URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/Fdigraphs_3.pdf*

Очевидна главная роль Сингапура – всего в 2000–2019 гг. его прямые инвестиции составили 97,4% из объёма совокупного объёма капиталовложений всех стран ЮВА в Индии АСЕАН (97,2 млрд долл.) и 20,7% совокупного всего притока прямых иностранных инвестиций в Индию³. За последние три года доля Сингапура в притоке прямых инвестиций из стран ЮВА приблизилась к 99%. Сингапур является главным источником прямых иностранных инвестиций в Индию второй финансовый год подряд, на него приходится около 30% их притока в 2019/2020 фин. г.⁴. Центральная роль Сингапура как инвестора в Индию связана, как представляется, с тем, что компании, инвестирующие в этой стране, подконтрольны местному индийскому капиталу, имеющему тесные и разносторонние связи с деловыми кругами Индии⁵.

Компании из стран ЮВА привлекают такие очевидные преимущества Индии как масштабы внутреннего рынка, устоявшаяся деловая практика и упрощённый налоговый режим для иностранного капитала. Они положительно оценивают привлекательные ставки корпоративного налога, распространённость мобильной связи и интернета, использование передовых технологий местного производства и, что становится всё более существенным для инвестиционной и производственной деятельности в такой крупной стране как Индия – цифровизация в самом широком смысле, охватывающая значительную часть населения и различные сферы жизни страны.

Соответственно, прямые инвестиции из стран ЮВА в экономику Индии за период с 2000 г. по 2019 г. достигли 97 млрд долл. и распределились по отраслям следующим образом: сфера услуг – 20%, в оптовую и розничную торговлю – 14%, создание вычислительной техники и программного обеспечения – 12%, производство телекоммуникационного оборудования – 8%, развитие промышленной инфраструктуры 6%⁶.

В заключение представляется возможным сделать следующие выводы:

- инвестиционная сфера экономических отношений Индии со странами ЮВА в последние годы заметно расширилась;
- приток прямых инвестиций из стран ЮВА в Индию постоянно нарастает – он примерно в 2,5 раза больше аналогичного показателя для Индии, естественно, весьма выгодно для Индии;

- объём индийских прямых инвестиций в страны ЮВА не стабилен и не превышает 2 млрд долл. в год – главной причиной этого является, по нашему мнению, сравнительно низкая конкурентоспособность индийских компаний как инвесторов на рынках стран этого региона.

¹ FDI Inflows of Selected Countries, 2018-2019. FDI in Figures. OECD. April 2020, URL: <https://www.oecd.org/investment/FDI-in-Figures-April-2020.pdf>

² FDI Inflows into India Jump by 13% to \$57 billion in 2020. The Times of India. January 26, 2021, URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/fdi-inflows-into-india-jump-by-13-to-57bn-in-2020-un/articleshow/80460076.cms>

³ Government of India. Ministry of Commerce and Industry. Department for Promotion of Industry and Internal Trade. Foreign Direct Investment in India. Annual Issue 2019, URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/ASEAN_Countries_C_2019.pdf

⁴ FDI Synopsis on ASEAN Countries. Table №.6.1 (C). ASEAN_Countries_C_2019. pdf. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/ASEAN_Countries_C_2019.pdf

⁵ Singapore Top FDI Source for India in FY20 with \$14.67 bn in Investment in the Past Two Financial years, FDI from Singapore Has Surpassed that from Mauritius. The Business Standard. May 29, 2020, URL: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/singapore-top-source-of-fdi-in-fy20-with-investments-worth-14-67-bn-120052901024_1.html

⁶ FDI Inflows into India Jump by 13% to \$57 billion in 2020. The Times of India. January 26, 2021, URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/fdi-inflows-into-india-jump-by-13-to-57bn-in-2020-un/articleshow/80460076.cms>.

Рогожина Наталья Григорьевна
доктор политических наук, доцент,
главный научный сотрудник
НИ ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова,
Россия, Москва,
ngrogozhina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

МАСОЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация: В статье отмечается, что масочная дипломатия Китая в странах ЮВА является составной частью его внешнеполитического курса, направленного на укрепление своих позиций в регионе за счет повышения уровня доверия к себе. Оказывая содействие странам ЮВА в борьбе с COVID-19, Китай рассчитывает улучшить свой имидж «доброжелательного» соседа в регионе. При этом в приоритете оказались те страны ЮВА, с которыми сложились наиболее тесные отношения и которые участвуют в проекте «один пояс, один путь». В развитии достигнутого успеха в масочной дипломатии Китай переходит к реализации так называемой вакцинной дипломатии в ЮВА. Однако, несмотря на ярко выраженную в настоящее время гуманитарную направленность внешнеполитической деятельности Китая в ЮВА, сохраняющийся территориальный конфликт в ЮКМ играет против его позитивного имиджа в регионе как «великодушного спонсора». Поможет ли масочная дипломатия обеспечить Китаю преимущества в конкурентной борьбе за влияние в регионе, покажет время. Но очевидно одно – Китай действует решительно и не упускает ни одного шанса, чтобы обеспечить поддержку стран ЮВА в конкурентной борьбе с США.

Ключевые слова: *Юго-Восточная Азия, Китай, COVID-19, масочная дипломатия, вакцинная дипломатия*

Для цитирования: *Рогожина Н.Г. Масочная дипломатия Китая в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 73–81. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-073-081*

The Mask Diplomacy of China in Southeast Asia

Abstract: The article notes that China's mask diplomacy in Southeast Asia is an integral part of its foreign policy aimed at strengthening its positions in the region by increasing the level of confidence. By providing assistance to Southeast Asian countries in the fight against COVID-19, China hopes to improve its image of a “benevolent” neighbor in the region. At the same time, the priority was given to those countries of Southeast Asia with which the closest relations have developed and which are participating in the Belt and Road Initiative. In the development of the achieved success in mask diplomacy, China is moving to the implementation of the so-called vaccine diplomacy in Southeast Asia. However, despite the currently pronounced humanitarian orientation of China's foreign policy in Southeast Asia, the continuing territorial conflict in the South China Sea plays against its positive image in the region as “generous sponsor”. Time will tell whether mask diplomacy will help China gain an edge in the competition for influence in the region. But one thing is clear – China is acting decisively and does not miss a single chance to provide support for the countries of Southeast Asia in the competition with the United States.

Keywords: *Southeast Asia, China, COVID-19, mask diplomacy, vaccine diplomacy*

Natalia G. Rogozhina, Doctor of Political Sciences, Chief Researcher, IMEMO RAS, Russia, Moscow, ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

For citation: Rogozhina N.G. The Mask Diplomacy of China in Southeast Asia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 73–81. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-073-081

В то время как США и ряд Европейских стран осуждают Китай за распространение коронавирусной инфекции в мире и требуют от него компенсации за причиненный экономический ущерб, руководство КНР пытается предотвратить рост антикитайских настроений в других регионах мира, используя мягкую силу и оказывая помощь наиболее пострадавшим странам в борьбе с COVID-19. То, что в эту группу попали страны Юго-Восточной Азии,

вполне логично с точки зрения экономических и стратегических интересов Китая, который традиционно включает этот регион в зону своего влияния.

Масочная дипломатия Китая в странах ЮВА является составной частью его внешнеполитического курса, направленного на укрепление своих позиций в регионе за счет повышения уровня доверия к себе. Это имеет особое значение для его стратегических планов по реализации инициативы Пояс и Путь, в который включены и страны ЮВА, и развитию с ними торговых и экономических отношений. Только за первые пять месяцев 2020 г. торговый оборот между ними достиг рекордной цифры – 240 млрд долл., что на 4,2% выше в сравнении с аналогичным периодом в 2019 г.¹.

Несмотря на заметное сближение со своим северным соседом, страны ЮВА по-прежнему сохраняют подозрительность в отношении истинных намерений Китая. Согласно опросу общественного мнения, проведенному сингапурским Институтом по изучению стран Юго-Восточной Азии в конце 2019 г., 60,4% респондентов выразили сомнения в том, что «Китай ведет себя правильно в интересах обеспечения мира и безопасности». Только 1% опрошенных считали Китай «благожелательной страной». Подавляющее большинство выразило уверенность в том, что «Китай намерен превратить Юго-Восточную Азию в сферу своего влияния». На это общественное мнение во многом повлиял сохраняющийся территориальный конфликт в Южно-Китайском море. Но Китай значительно опережает США по таким критериям, как «самая влиятельная экономическая держава в Юго-Восточной Азии» (79,2% против 7,9%) и как «самый влиятельный политический и стратегический игрок» (52,2%:26,7%)².

Оказывая содействие странам ЮВА в борьбе с COVID-19, Китай не без основания рассчитывал переиграть США, которые традиционно считались главным донором гуманитарной помощи, и тем самым улучшить свой имидж «доброжелательного» соседа в регионе. И Китай не просчитался в своих прогнозах, хотя ему пришлось действовать в конкурентной среде. США, чья эпидемиологическая ситуация находилась на грани катастрофы в середине 2020 г., все же выделил региону 76,9 млн долл. на повышение эффективности системы здравоохранения. В Индонезию была направлена группа экспертов – медиков и вирусологов для обучения местного медицинского персонала. Однако, ожидая большего от США, чья медицинская помощь ранее составляла 3,5 млрд долл., страны

ЮВА не скрывали своего недовольства действиями администрации Д. Трампа. Гуманитарная помощь от Японии поступила, главным образом, в виде льготных займов. Филиппины получили 1 млрд долл., страны бассейна реки Меконг – 100 млн долл., а Мьянма – 420 млн долл.

Гуманитарная дипломатия Китая в период COVID-19 не даром получила название масочной. В отличие от США, которые выделяли деньги на совершенствование медицинской инфраструктуры и экспертизы в расчете на перспективное сотрудничество, Китай среагировал быстро на нехватку в странах ЮВА медицинского оборудования и товаров, необходимых для лечения пациентов, заболевших коронавирусной инфекцией. Согласно китайской таможенной статистике, только за март-апрель 2020 г. медицинские поставки в страны ЮВА оценивались в 1,4 млрд долл. Китай предоставил странам ЮВА около 3,5 млн хирургических масок, 250 тыс. респираторов, более 40 т комплектов тестов, а также средства индивидуальной защиты³.

В сравнении с другими странами у Китая было два преимущества для оказания столь масштабной медицинской помощи странам ЮВА: во-первых, наличие необходимого медицинского оборудования и товаров (Китай является основным производителем в мире госпитальных вентиляторов и средств индивидуальной защиты), во-вторых, эпидемиологическая ситуация в Китае заметно улучшилась к апрелю, что позволила освободить резервные мощности для поставок лечебного оборудования в другие страны.

Китай начал оказывать медицинскую помощь странам ЮВА еще в феврале 2020 г., но она заметно возросла только в апреле. Содействие им в борьбе с COVID-19 оказывалось и в виде обмена опытом и экспертизой. В страны ЮВА были направлены команды врачей для ознакомления местного персонала с методикой лечения инфекции. Решения о расширении многостороннего сотрудничества в борьбе с COVID-19 были приняты на двух встречах экспертов в феврале и марте 2020 г.

Гуманитарная помощь поступала и в форме денежных дотаций отдельным странам. При этом в приоритете оказались те из них, с которыми сложились наиболее тесные отношения и которые участвуют в инициативе Пояс и Путь, что логично объясняется не только стремлением Китая повысить свой имиджевый рейтинг, но и обеспечить безопасность работающим там китайским компаниям и создать благоприятные условия для инвестиций китайского капита-

ла. Помогая странам сдерживать распространение эпидемии, Китай одновременно решает и задачу по минимизации собственных экономических потерь.

Пандемия помогла Китаю укрепить двухсторонние отношения с тремя странами Индокитая, которые продемонстрировали свою солидарность с ним в период обострения эпидемиологической ситуации. В феврале 2020 г. Лаос оказал содействие Китаю в размере 300 тыс. долл., Камбоджа в марте предоставила ему 300 тыс. масок, а Мьянма поставила 200 т риса⁴. Китай, в свою очередь, помог им в трудную минуту, оказав всестороннюю поддержку в борьбе с распространением эпидемии, которую им удалось сдержать на достаточно низком уровне. Эти бедные страны ЮВА, куда были направлены бригады гражданских и военных врачей, оказались в числе первых реципиентов гуманитарной помощи Китая. Хотя Вьетнаму и Сингапуру она была предоставлена в меньшем размере в сравнении с другими странами ЮВА, поскольку они сами успешно справлялись с пандемией, тем не менее, и они получили поддержку от Китая, как и Бруней, где на конец мая было зарегистрировано только 141 случай заболевания коронавирусной инфекцией. Помимо контактов на государственном уровне Китай стал успешно подключать к гуманитарным акциям частные лица и компании.

Все страны региона высоко оценили предоставленную Китаем помощь в борьбе с COVID-19 и встретили ее с благодарностью, что контрастировало с реакцией западных стран. Заявления руководителей региона сводились к признанию больших заслуг Китая в борьбе с коронавирусной инфекцией. И никто не подвергал сомнению дружественные намерения Китая и достигнутые им успехи в борьбе с COVID-19, избегая какого-либо намека на его ответственность перед ними за распространение пандемии. Как заявил в своем интервью Закарию Фариду, редактору еженедельника *Newsweek International*, премьер министр Сингапура Ли Сянь Лун, «обвинять Китай в распространении пандемии COVID-19 нечестно»⁵. В самих странах ЮВА, где достаточно сильны антикитайские настроения, в период пандемии цензуре подвергались все сообщения в средствах массовой информации и интернете, способные нанести урон репутации Китая и навредить отношениям с ним.

На встрече министров иностранных дел стран АСЕАН и Китая в феврале 2020 г., на которой обсуждались пути преодоления медицинских и экономических последствий глобальной пандемии, стороны договорились развивать сотрудничество в сфере обмена

информацией и опытом, учитывая позитивные результаты в борьбе с COVID-19, достигнутые КНР. В декларации по итогам встречи указывалось на давнюю традицию оказания взаимной помощи в трудные времена. А на встрече АСЕАН+3 (Китай, Южная Корея, Япония) в апреле 2020 г., прошедшей в формате on-line, была достигнута договоренность о создании в странах АСЕАН резервного фонда медицинского оборудования и товаров при активном участии партнеров АСЕАН по диалогу.

Хотя сложившаяся эпидемиологическая обстановка ограничила возможность проведения мероприятий на дипломатическом уровне, тем не менее Китай активно использовал дипломатические каналы, в частности телефонные разговоры с лидерами стран ЮВА, для формирования своего образа ответственного регионального игрока, стремящегося обеспечить мир и процветание в регионе.

Масочная дипломатия Китая в странах ЮВА была высоко оценена населением региона. Согласно опросу общественного мнения, проведенного сингапурским Институтом по изучению стран Юго-Восточной Азии в конце 2020 г. – начале 2021 г., на вопрос, какая страна оказала им наибольшую помощь в борьбе с распространением коронавирусной инфекции, 44,2% указали на Китай, 18,2% – на Японию и 10,3% на Евросоюз⁶.

В развитии достигнутого успеха в масочной дипломатии Китай переходит к реализации так называемой вакцинной дипломатии в ЮВА, декларируя о своем намерении включить страны региона в число первых получателей препарата. Руководство Китая избегает употреблять термин «вакцинная дипломатия» во избежание обвинений в стремлении расширить свое политическое влияние в мире, заявляя о том, что развивая сотрудничество со странами в борьбе с пандемией, не преследует никаких политических и экономических целей⁷. Однако, бесспорно, другое – вакцинная дипломатия, демонстрируя технологические достижения Китая, является еще одним инструментом повышения его международного статуса как великой державы. Как отметил в интервью *Global Times* один из ведущих вирусологов Китая, «Мы не отстаем от США в технологическом плане»⁸.

Китай заявил о своей готовности предоставить странам ЮВА 250 млн доз вакцины – это 44% от его обещанных поставок во все страны мира. Наибольшая часть поставок приходится на Индонезию, которая стала главным импортером китайской вакцины, получив 1,2 млн доз *Sinovac* в декабре 2020 г. и заказав еще 110 млн доз

Sinopharm, потратив на эти закупки 637,3 млрд рупий (45 млн долл.). Индонезия – наиболее пострадавшая от пандемии страна в ЮВА с общим числом заболевших более 1,5 млн чел. и погибших 41,8 тыс. чел. на конец марта 2021 г. Оказывая ей содействие в доступе к вакцине, Китай ставит перед собой задачу повысить уровень доверия к себе со стороны других стран ЮВА, убедив их в том, что именно Китай, а не США, Евросоюз или Россия является наиболее верным и прочным их партнером в борьбе с пандемией.

Как свою первую победу в этой конкурентной борьбе за влияние в регионе расценил Пекин высказанную министром Лухут Панджартаном (он контролирует китайские инвестиции в Индонезии и является близким другом президента Джоко Видодо) благодарность за оказанную поддержку Индонезии, которая намерена стать региональным центром по производству китайской вакцины в регионе, что потребует вложений в 45 трлн рупий (3 млрд долл.) В то же время отсрочка с поставкой препарата обойдется экономике страны в 44 млрд долл.⁹ Президент страны Джоко Видодо стал первым лидером АСЕАН, который вакцинировался китайской вакциной, в отличие от премьер-министра Таиланда Прают Чан-оча и президента Филиппин Р. Дутерте, которые сослались на возрастные ограничения. Успех Индонезии в вакцинировании населения китайским препаратом откроет Китаю доступ на рынки других стран ЮВА.

КНР также ведет переговоры о поставках вакцины на Филиппины, в Малайзию, Таиланд и страны бассейна р. Меконг, которые уже одобрили применение китайской вакцины *Sinovac* в отличие от Сингапура, который закупил препарат, но не торопится его применять.

При осуществлении своей вакцинной дипломатии в ЮВА Китаю приходится преодолевать ряд сложностей, вызванных, главным образом, сложившимся в общественном мнении недоверием к его препарату, что, по большому счету, объясняется стойким нежеланием стран региона попасть в зависимость от Китая. На Филиппинах законодатели выступили с критикой действий правительства Р. Дутерте по закупке 25 млн доз вакцины, посчитав их поспешными и наносящими ущерб экономике¹⁰. Правительства Малайзии и Сингапура, заказавшие китайскую вакцину, вынуждены преодолевать общественное недоверие к ней, заявляя о том, что она будет использоваться только в случае полученных доказательств о ее эффективности и безопасности.

Единственной страной, отказавшейся полностью от вакационной помощи Китая, является Вьетнам, который рассчитывает на производство собственной препарата. По мнению Ха Хонга из сингапурского Института по изучению стран Юго-Восточной Азии, «население Вьетнама не доверяет вакцине, произведенной в Китае в отличие от собственного препарата». Стойкое общественное неприятие китайской вакцины укладывается в контекст антикитайских настроений в стране, подогреваемых территориальным конфликтом в Южно-Китайском море.

Можно предположить, что в случае успеха вакцинной дипломатии шансы Китая на упрочение своих позиций в регионе возрастут. Руководство страны активно использует средства массовой информации и интернет платформы для пропаганды своей гуманитарной миссии в странах ЮВА с целью формирования благожелательного отношения к себе со стороны общественности. Постоянно подчеркивался тот факт, что своими действиями Китай демонстрирует «железную дружбу» со странами ЮВА и успешно решает задачу по построению «общности с общим будущим, совместно решающей возникающие проблемы»¹¹, что уже само по себе свидетельствует о его далеко идущих планах в регионе. Эта идея поддерживается тремя странами Индокитая – Лаосом, Камбоджей и Мьянмой.

Однако, несмотря на ярко выраженную в настоящее время гуманитарную направленность внешнеполитической деятельности Китая в ЮВА, сохраняющийся территориальный конфликт в Южно-Китайском море играет против его позитивного имиджа в регионе как «великодушного спонсора». А это, в свою очередь, осложняет достижение поставленной им цели по доминированию в странах ЮВА, предпочитающих проводить многовекторную политику, в том числе и в плане использования вакцин, произведенных в разных странах мира.

Поможет ли масочная дипломатия обеспечить Китаю преимущества в конкурентной борьбе за влияние в регионе, покажет время. Но очевидно одно – Китай действует решительно и не упускает ни одного шанса, чтобы обеспечить поддержку стран ЮВА в конкурентной борьбе с США. Согласно опросу общественного мнения, только 16,5% реципиентов доверяют Китаю, в то время как Индии – 19,8%, а США – 48,3%¹².

¹ Ralph Jennings. How the Coronavirus Turned Southeast Asia into China's Top Trade Partner. June 17, 2020. URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/how-coronavirus-turned-southeast-asia-chinas-top-trade-partner>

² Yen Nee Lee. China's influence in Southeast Asia is growing — and the U.S. has some catching up to do. Jun 12 2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/06/12/china-is-more-powerful-than-the-us-in-southeast-asia-csis-survey-shows.html>

³ Richard Javad Heydarian. China's 'mask diplomacy' wins over US blame game April 20, 2020? URL: <https://asiatimes.com/2020/04/chinas-mask-diplomacy-wins-over-us-blame-game/>

⁴ Holly Chik. Coronavirus: China wants to lead the fight against Covid-19, but can it overcome the mistrust? 26 Apr, 2020. URL: <https://scmp.com/news/china/diplomacy/article/3081543/coronavirus-china-wants-lead-fight-against-covid-19-can-it>

⁵ Sophie Boisseau du Rocher. What COVID-19 Reveals About China-Southeast Asia Relations The Diplomat, April 08, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/what-covid-19-reveals-about-china-southeast-asia-relations/>

⁶ The State of Southeast Asia: 2021 Survey Report. ASEAN Studies Centre at ISEAS-Yusof Ishak Institute. 10 February 2021, P.13.

⁷ Yanzhong Huang. Vaccine Diplomacy Is Paying Off for China. The Foreign Affairs. March 11, 2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2021-03-11/vaccine-diplomacy-paying-china>

⁸ Yanzhong Huang. Vaccine Diplomacy Is Paying Off for China...

⁹ Resty Woro Yuniar. China's coronavirus vaccines: is Southeast Asia ready to trust them? The South China Morning Post. 14 Nov, 2020. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/health-environment/article/3109735/chinas-coronavirus-vaccines-southeast-asia-ready-trust>

¹⁰ By Sui-Lee Wee. China Wanted to Show Off Its Vaccines. It's Backfiring. The New York Times. Jan. 26, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/25/business/china-covid-19-vaccine-backlash.html>

¹¹ Lye Liang Fook. China's COVID-19 Assistance to Southeast Asia: Uninterrupted Aid amid Global Uncertainties. The Perspective. Issue: No. 58, 4 June 2020.

¹² Yanzhong Huang. Vaccine Diplomacy Is Paying Off for China. The Foreign Affairs. March 11, 2021, URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2021-03-11/vaccine-diplomacy-paying-china>

Малетин Николай Павлович

доктор исторических наук, профессор,
старший научный сотрудник
кафедры Востоковедения
МГИМО МИД России, Россия, Москва,
maletinnp@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Хохлова Наталья Ивановна

кандидат исторических наук,
начальник Отдела докторантуры и
аспирантуры, МГИМО МИД России,
Россия, Москва,
nataliamgimo@inbox.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3470-3201>

**ИНДОНЕЗИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ПРИ ДЖОКО ВИДОДО 2014–2021 ГГ.**

Аннотация: Индонезия как крупнейшая страна ЮВА, располагающее огромными природными ресурсам и морской акваторией, крупнейшее в мире мусульманское государство, занимающее в регионе важнейшее геостратегическое положение, не может не претендовать на одно из ключевых мест на китайской азиатской «шахматной доске». В связи со стремительным ростом экономического и политического влияния КНР, которая бросает вызов Америке на мировой арене, Индонезия, безусловно, стремится с немалой выгодой для себя воспользоваться сложившейся ситуацией и поучаствовать в процессе реализации амбициозных планов Пекина. Президент Индонезии Джоко Видодо реализует концепцию экономического развития страны укрепляя всесторонние связи с Китаем в рамках сопряженности национальной индонезийской концепции «глобальной морской оси» с китайским мегапроектом «один пояс – один путь».

Ключевые слова: *Индонезия, Джоко Видодо, КНР, международные отношения, Индонезия – морская ось мира, морской шелковый путь, один пояс – один путь*

Для цитирования: *Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Индонезийско-китайские отношения при Джоко Видодо 2014–2021 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 82–113. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-082-113*

Indonesian-Chinese Relations under Joko Widodo (2014–2021)

Abstract: Indonesia, as the largest country in Southeast Asia, with vast natural resources and marine waters, the world's largest Muslim state, occupying the most important geostrategic position in the region, cannot but claim to be one of the key places on the Chinese “Asian chessboard”. In connection with the rapid growth of the economic and political influence of the PRC, which is challenging America on the world stage, Indonesia undoubtedly seeks to take advantage of the current situation and take part in the implementation of Beijing's ambitious plans. Indonesian President Joko Widodo is implementing the concept of the country's economic development by strengthening all-round ties with China within the framework of the conjugation of the Indonesian national concept of the “global marine axis” with the Chinese megaproject “one belt – one road”.

Keywords: *Indonesia, Joko Widodo, China, international relations, Indonesia – the sea axis of the world, the sea silk road, one belt – one road*

Nikolay P. Maletin, Doctor of History, Professor, Senior Researcher, Department of Oriental Studies, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia, maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Natalia I. Khokhlova, PhD in History, Head of the Department of Doctorate and Postgraduate Studies, MGIMO MFA of Russia, Russia, Moscow, nataliamgimo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3470-3201>

For citation: Maletin N.P., Khokhlova N.I. Indonesian-Chinese Relations under Joko Widodo (2014–2021). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 82–113. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-082-113

Бамбанг Сусило Юдойоно, завершая свой второй президентский срок и касаясь характера индонезийско-китайских отношений на встрече с заведующим Международным отделом ЦК КПК Ван Чжулаем в сентябре 2014 г., особо подчеркнул, что за время его руководства страной с КНР было установлено прочное взаимодействие. Он выразил надежду, что новый президент Джоко Видодо продолжит этот курс¹.

Под лозунгом «1000 друзей и 0 врагов» Юдойоно удалось в целом сбалансировать внешнюю политику страны, сделать ее многовекторной. Вместе с тем, в этом курсе отмечался некоторый крен в сторону США. Новый президент Джоко Видодо стал проводить более активную азиатскую политику, учитывая изменения на международной арене и серьезное усиление позиций Китая, который, позиционируя себя как страну развивающуюся, практически уже стал общепризнанным азиатским лидером и второй глобальной мировой державой. В этих условиях Видодо вскоре после вступления в должность предпринял конкретные шаги, чтобы значительно активизировать отношения с КНР.

По справедливому замечанию О.Л. Петровой это связано с общностью экономических интересов двух стран в сфере развития инфраструктуры в рамках китайского Морского Шелкового пути, берущего начало в ЮКМ и индонезийской концепции «морской державы», не говоря уже о других проектах, что требует согласования экономических планов и разработки новых подходов к внешнему миру². В ноябре 2014 г. президент свою первую зарубежную поездку совершил в Китай, где проходил форум АТЭС. В Пекине он заявил, что стремится придать более конкретный характер партнерству двух стран. Видодо попросил Си Цзиньпина, чтобы Китай принял более активное участие в развитии инфраструктуры, морского транспорта, железных дорог, портового хозяйства страны, так как у китайской концепции МШП и разработанной Джакартой доктрины «глобальной морской оси» немало общего³.

После поездки в Пекин на встрече членов ВАС в Мьянме 13 ноября Видодо изложил свою доктрину «Индонезия – морская ось мира». Ее реализация призвана превратить Индонезию, государство-архипелаг, две трети которого занимает морская акватория с многочисленными проливами, находящуюся в центре двух океанов Тихого и Индийского, в мировую морскую державу. Основные положения доктрины сводились к следующему:

1. Процветание и будущее Индонезии зависит от того как она воспользуется океанами, их огромными продовольственными и энергетическими ресурсами.

2. Ей следует:

а) Создать необходимую морскую инфраструктуру, коммуникационную сеть, построить глубоководные порты, развивать судостроение и морской туризм.

б) Организовать с другими странами эффективное сотрудничество на морях, устранить источники конфликтов, касающиеся рыболовства, нарушения суверенитета, территориальных споров, борьбы с пиратством и загрязнением морей.

в) Достичь необходимого уровня морской оборонной мощи для обеспечения своих суверенных прав и безопасности на морских акваториях этих двух океанов благодаря своим многочисленным проливам соединяющим их.

г) Расширить геополитические интересы в Индо-Тихоокеанской акватории, так как Индонезия должна участвовать в определении будущего регионов этих двух океанов и является вице-председателем Сообщества стран бассейна Индийского океана⁴.

С учетом того, что Индонезия и Китай еще при Юдойоно в 2005 г. установили отношения стратегического партнерства, для Видодо важно сохранить Китай в качестве своего главного восточного партнера, так как на Японию в ее современном сложном экономическом положении полностью полагаться, как было в период Сухарто, нельзя. В Азии произошла смена экономического лидера. Пекин выиграл проект на строительство ж/д Джакарта-Бандунг у японской стороны. Вернувшись в Джакарту Видодо заявил, что Китай совершил огромный скачок в своем развитии и призвал учиться у него и не бояться иностранных (в данном контексте китайских) инвестиций⁵.

В декабре 2014 г. в посольстве Индонезии в КНР состоялся семинар с участием китайских бизнесменов по данной проблеме. И уже в начале 2015 г. объем китайских инвестиций в Индонезии составил 800 млн долл. и Китай вышел на 8 место с его 501 проектом⁶. Но настороженность в отношении Китая у индонезийской элиты постоянно сохранялась. Так генерал Мулдоко призвал командование вооруженных сил Китая от имени всех военачальников стран Ассоциации не допускать, чтобы развитие военного потенциала КНР в ЮКМ привело к дестабилизации обстановки в регионе⁷.

Если первую встречу Видодо с лидерами КНР на саммите АТЭС называли ознакомительной, то в конце марта 2015 г. после поездки в Японию состоялся государственный визит в Китай, который подтвердил стремление двух стран укреплять «Всеобъемлющее стратегическое партнерство», уже был исключительно деловым. В Индонезии его расценили как успешный, считая, что президент удачно сыграл на возросших амбициях своего великого соседа. Причем он, по оценке прессы, вел дела с китайцами «чисто по-китайски», что они оценили⁸.

Китайская сторона положительно отнеслась к решению индонезийского правительства прекратить вывоз необработанного рудного сырья, что сократит зависимость Индонезии от поставок китайской стали. Была достигнута договоренность о координации в реализации двух национальных проектов – китайского МШП и индонезийской «глобальной морской оси». Предусматривалось строительство в Индонезии морских портов, автомобильных и железных дорог, а также электростанций.

Индонезия страдает от дефицита в сфере торговли с КНР. Экспорт в Китай в 2013 г. составил 22,6 млрд долл., а импорт почти 30 млрд. В 2014 г. разрыв увеличился. Товарооборот в 2014 г. составил 48,23 млрд долл. Экспорт упал до 17,6 млрд, а импорт вырос до 30,6 млрд долл.⁹ Еще до вступления в должность Видодо поставил задачу ускорения экономического роста. В 2014 г. он составил 5,15%, а в 2015 г. его планировали довести до 5,8% в основном за счет увеличения инвестиций в экономику страны, что позволило бы расширить ассортимент индонезийской продукции, в которой заинтересован Китай, чтобы выровнять баланс взаимной торговли, сделать его бездефицитным, а в перспективе увеличить приток в страну иностранной валюты.

Главные темы, которые прежде всего интересовали Видодо: торговля, инвестиции, инфраструктура и промышленное развитие. К решению этой проблемы президент подошел «окольным путем». Он связал на встрече с руководителем Китая свою стратегическую цель превращения Индонезии в «глобальную морскую ось» с концепцией «Морского шелкового пути», предложенной Си Цзиньпином еще в 2013 г. в его выступлении в Джакарте перед членами парламента. Ранее, в речи на саммите АТЭС Видодо сказал, что стране нужно 24 порта, а также другие инфраструктурные сооружения и это шанс для китайской стороны.

Пункты заявления охватывают практически все стороны двустороннего взаимодействия и включают региональную безопасность, экономику, сотрудничество в области культуры и освоения космоса, а также в нем говорится, что две страны будут развивать «морское партнерство». Джоко Видодо отметил, что «Индонезия обладает богатыми природными ресурсами, а Китай имеет знания и опыт в области инфраструктуры»¹⁰. Сторонами был подписан Меморандум о взаимопонимании и достигнута договоренность о сотрудничестве в целом ряде отраслей. Президент заявил: «Мы разрабатываем план действий на 5 лет и конкретные шаги, которые принесут пользу обеим странам»¹¹. Предусматривалось, что сотрудничество будет осуществляться между целым рядом министерств двух стран и затрагивать широкий спектр областей.

На встрече Видодо с премьером Ли Кэцяном конкретно обсуждались экономические вопросы. Президент высказал пожелание, чтобы китайские инвесторы участвовали в развитии инфраструктуры в его стране, особенно в сооружении портов, судостроении и рыболовецкой отрасли. Ли Кэцян добавил в этот список и интерес Китая к полезным ископаемым, имеющимся в Индонезии. Отметив, что Видодо является его «старым другом», он подчеркнул, что обе страны «разделяют много общих традиций и они вместе борются за мир во всем мире»¹². Визит показал, что индонезийский президент выступал не в роли просителя, а в роли партнера, готового на взаимовыгодное сотрудничество в рамках сопряженности двух концепций.

Председатель Народного консультативного конгресса Индонезии Зулкифли Хасан заявлял, что Индонезия хочет полностью взаимовыгодных отношений и подчеркивал, что без поддержки Китая страна будет отставать от таких партнеров КНР как Малайзия и Сингапур. По его мнению, при правильной сопряженности китайского морского Шелкового пути и индонезийской «морской оси» сотрудничество между странами возрастет и отношения с КНР способствуют процветанию и благополучию Индонезии¹³. Однако в стране не все так радужно воспринимали китайский проект и участие в нем Индонезии. Так губернатор особого округа Джокьякарты султан Хаменгкубувоно Х высказывал опасение, что Индонезия может просто превратиться в потребителя китайских товаров¹⁴.

Скептики также отмечали, что модель китайско-индонезийского сотрудничества основывается на эксплуатации природных ресурсов страны, что не способствует росту индонезий-

ской экономики и наносит вред природе¹⁵. Передача же Китаю 24 важных портов страны на основании инвестиций будет лишь способствовать увеличению зависимости Индонезии. По мнению наиболее прагматичных критиков следовало бы улучшить условия контракта и усилить контроль за его исполнением, а также увеличить занятость в стране и получить новые технологии и знания, чтобы избежать жесткой привязки к КНР. Они предостерегали от чрезмерного сближения с великим соседом¹⁶.

Тем не менее эйфория царила в Пекине и Джакарте и стороны запланировали довести товарооборот к 2020 г. до 150 млрд долл.¹⁷.

В ходе встречи с китайским руководством относительно животрепещущей темы о территориальных спорах в ЮКМ Видодо, как бы стоя над схваткой и не касаясь расхождений с Пекином по вопросу об островах Натуна, входящих в ИЭЗ страны, заявлял, что Индонезия хотела бы быстрого решения проблемы путем принятия Кодекса поведения сторон в ЮКМ и готова выступить посредником между Китаем и теми странами Ассоциации, которые имеют с ним территориальные споры¹⁸. Безусловно, индонезийско-китайское взаимодействие, продемонстрированное во время визита, стало сигналом и другим странам, что можно с выгодой для себя встроиться в процесс реализации масштабных, глобальных стратегических планов, имеющих международный вектор.

В апреле 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин прибыл в Индонезию для участия в праздновании 60-й годовщины Бандунгской конференции стран Азии и Африки. Ему был оказан горячий прием. Между странами значительно активизировались гуманитарные обмены. В мае 2015 г. в Индонезии состоялось первое заседание китайско-индонезийской комиссии, на котором были подписаны соглашения по сотрудничеству в сфере образования, науки и техники, культуры.

Визит в Индонезию Си Цзиньпина в конце июля 2015 г. по заявлению китайского посла Се Фена, способствовал укреплению взаимопонимания и дружественных отношений между лидерами двух стран, повышению делового сотрудничества во всех сферах. Была выражена надежда, что Индонезия примет участие в развитии Морского шелкового пути¹⁹. В трактовке Пекина реализация концепции МШП будет способствовать взаимовыгодному сотрудничеству, смягчению противоречий по ЮКМ, что приведет к укреплению морской безопасности и процветанию стран лежащих по его маршруту. Это, безусловно, расширит и возможности для маневра

китайского флота, который выйдет на оперативный простор путем создания логистических морских цепочек. В опубликованной в КНР в 2017 г. Белой книге отмечалось, что Китай будет брать на себя ответственность за глобальную и региональную безопасность и строить вооруженные силы, которые соизмеримы с его «международным авторитетом и интересами безопасности и развития». Было заявлено, что военный бюджет КНР к 2030 г. превысит 360 млрд долл., что позволит обеспечивать региональную безопасность²⁰. При обеспечении безопасности МШП Китай будет опираться на силы ВМФ, а страны региона на собственные силы береговой охраны. При этом основной базовой точкой в ЮВА для китайского ШМП является Индонезия.

Во время поездки Видодо в Пекин в сентябре 2016 г. на саммит G-20 было оговорено много совместных проектов в сфере туризма, морской и наземной инфраструктуры и инвестиций. Помимо ж/д Джакарта-Бандунг Индонезия предложила китайским инвесторам железнодорожный проект на курортном о. Бали. Индонезийское правительство попросило Джека Ма, ведущего специалиста по интернет-рынку, стать советником индонезийского комитета по электронной коммерции.

Бывший министр-координатор по экономическим вопросам Хайрул Танджунг отмечал, что «Китай и Индонезия должны дополнять друг друга, чтобы добиться хорошего сотрудничества и их потенциальные ресурсы могут удовлетворить потребности каждой из сторон»²¹. В мае 2017 г. Пекин пригласил высокопоставленных представителей из 100 стран для обсуждения плана строительства «Одного пояса и одного пути». С детальным анализом выступил руководитель КНР Си Цзиньпин. Поражающий своим размахом проект, выдвинутый им еще в 2013 г. получил поддержку огромного количества государств, которые наметили пути сопряженности своих планов экономического развития с создаваемой китайцами инфраструктурой. К лету 2017 г. торговля КНР со странами вдоль «Пути» превысила 3 трлн долл., а инвестиции Китая в проекты 50 млрд долл.

Вдоль «Пути» более чем в 20 странах позже было образовано 56 зон экономического сотрудничества и создано 180 тыс. рабочих мест. Китайские банки предоставляли для запланированных проектов щедрые инвестиции и кредиты. Проект КНР – открытый и доступный, в отличие от абамовского ТПП с его ядром из нескольких ведущих экономик мира во главе с США, был представлен как

мультицивилизационный, для блага всего человечества и глобального развития. Пекин подает свой проект как новую модель международного взаимовыгодного сотрудничества, нацеленную, прежде всего, на азиатский, европейский и африканский континенты. Но и страны двух Америк могут стать партнерами в рамках этой инклюзивной инициативы.

На форуме Видодо выразил убеждение, что развитие инфраструктуры в рамках инициативы «Пояс и путь» может стимулировать индустриализацию в других частях мира, что также будет способствовать борьбе с бедностью»²². Он призвал глав государств сотрудничать с Индонезией и ЮВА для развития и производства промышленного и пищевого сырья, подчеркнув, что Индонезия – одна из трех основных поставщиков продовольствия в мире, такого как какао, кофе, пальмовое масло, специи, а в области промышленного сырья – никеля, олова, меди, алюминиевых бокситов входит в первую тройку стран-поставщиков, а также располагает богатыми и доступными энергоресурсами.

Президент поставил задачу активизировать экономическую дипломатию и заинтересовать такие страны как Малайзия, Китай, Южная Корея, Индия, Сингапур. Упор же делается на Китай, который поддержал проекты строительства портов на Северном Сулавеси, Северной Суматре, а также проекты в области энергетики и промышленного развития на Северном Калимантане, куда запланировали перенести столицу страны.

В июне 2017 г. в Пекине в рамках форума Индонезийско-Китайского сотрудничества: «Один пояс – один путь» и «Морская ось мира» состоялось подписание меморандумов о строительстве в Индонезии заводов по производству никеля и углеродной стали.

Китайский «Морской шелковый путь» и индонезийская «морская ось мира» – не конкуренты, а взаимодополняющие друг друга проекты выгодные и Китаю, и Индонезии, и стратегическое положение Индонезии между двумя океанами делает ее одним из важнейших пунктов в проекте МШП. Поэтому китайская сторона все более охотно вкладывалась в Индонезию. КНР инвестирует в объекты и за пределами о. Ява, в частности на Калимантане, Суматре, в Папуа прежде всего в цементную промышленность, порты, транспортную инфраструктуру. Пекин особое внимание обращает на вопросы торговли, инвестиций и обмена кадрами.

Между странами стал активно развиваться туризм. В феврале 2016 г. только Индонезию посетило почти 162 тыс. туристов из Ки-

тая. Индонезийская авиакомпания «Гаруда» открыла рейсы между о. Бали и Шанхаем, которые пользуются большой популярностью в КНР. Туризм – перспективное направление, однако лишь одна сотая часть всех китайских туристов посетила Индонезию в 2016 г.²³. Китай – главный импортер индонезийской нефти. Но, по признанию индонезийской стороны, в этой сфере Индонезию не все устраивает, так как Китай импортирует сырье, перерабатывает его и продает за границу, в том числе и в Индонезию.

Индонезия наращивает добычу угля для поставок в Китай. Двусторонние экономические отношения при Видодо стали гораздо теснее, чем в предыдущие годы. При этом Индонезия всячески стремится увеличить долю добавленной стоимости, долю готовой продукции, чтобы не впасть в экономическую зависимость от КНР.

Торговый оборот, который было намечено довести до 80 млрд долл., фактически сохранялся на уровне 2014 г. и составил в 2016 г. 47,5 млрд долл., с дефицитом для Индонезии в 14 млрд. В 2017 г. он значительно увеличился и составил 58,8 млрд долл. Индонезийский экспорт – 23 млрд, импорт – 35,7 млрд, а в 2018 г. объем торговли достиг около 73 млрд. На КНР пришлось 15% всего торгового оборота Индонезии, а на США – лишь 10%. Китай в 2018 г. стал третьим по величине иностранным инвестором Индонезии. Общий объем инвестиций составил 2,3 млрд долл. США²⁴.

Индонезия не плывет на Запад. Она не колеблется в ориентации своего развития. Она рулит на Восток. Мегавати Сукарнопутри, бывший президент страны и лидер главной партии нынешней президентской коалиции в начале ноября 2018 г. во время поездки в Пекин заявила, что «мир нуждается в Китае, чтобы его экономическая мощь стала главной мощью всего мира». По ее мнению, правительство и народ КНР не прибегают к беспощадной практике в экономических делах и отвергают неравенство и несправедливость, присущие либеральной экономике²⁵.

Двусторонние связи продолжали углубляться. Премьер Ли Кэцян провел в мае 2018 г. в Богоре переговоры с президентом Видодо. Он сказал, что Китай и Индонезия являются друг для друга важными соседями, естественными партнерами по сотрудничеству, имеющими обширные взаимные интересы и отмечают 5-летие со дня установления всеобъемлющего стратегического партнерства. Китай вместе с Индонезией готов прилагать еще больше усилий для дальнейшего развития отношений. Он отметил, что в нынешней обстановке в мировой политике и экономике совместное движение

вперед и совместное планирование развития двумя странами, являющимися крупными развивающимися державами и ведущими региональными государствами, имеет важное стратегическое значение не только для их народов, но и региона и мира в целом. Для укрепления двусторонних отношений и сопряжения стратегий развития он предложил: 1. Создать три опоры для всемерного сотрудничества на двустороннем, региональном и международном уровнях. 2. Углубить сопряжение китайской инициативы «Пояса и пути» с индонезийской концепцией, усилить сотрудничество в сфере производственных мощностей, продвигать сотрудничество по двум крупным знаковым проектам – скоростной железной дороге Джакарта-Бандунг и «Региональному комплексному экономическому коридору». 3. Расширить торгово-инвестиционное сотрудничество. 4. Усилить обмен в научной сфере и между молодежью, продвигать культурные контакты. 5. Продвигать переговоры по Соглашению о региональном экономическом партнерстве (РСЕП)²⁶. Китайская сторона особо отмечала, что сопряжение «Пояса и пути» с «Морской осью» будет способствовать развитию внутренней инфраструктуры стран, охваченных МПП.

В ноябре 2018 г. в Новой Гвинее на саммите АТЭС состоялась встреча Видодо и Си Цзиньпина, который отметил, что достигнут ряд важных договоренностей по углублению двусторонних отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. Было отмечено, что в октябре стороны подписали меморандум о взаимопонимании по развитию «Пояса и пути» и «Морской оси мира» и сейчас необходимо активизировать сотрудничество. Китайская сторона высоко оценила выдвинутую Видодо инициативу «Регионального комплексного экономического коридора» и заявила о готовности как можно скорее начать практическое сотрудничество. Пекин намерен расширить импорт товаров из Индонезии, обмен и взаимодействие в сферах финансов, электронной коммерции, а также в гуманитарной области. КНР готова совместно с Индонезией работать над повышением уровня отношений АСЕАН–Китай, содействовать дальнейшему развитию сотрудничества в Восточной Азии, укреплению контактов и координации в рамках таких многосторонних механизмов как ООН, ВТО, G-20. Пекин заявил о стремлении активизировать координацию с Джакартой в рамках АТЭС, способствовать экономической интеграции в АТР и придать новый импульс экономическому развитию региона и мира.

Видодо подчеркнул, что Индонезия рада достижению с Пекином ряда важных соглашений о сотрудничестве, надеется на усиление двустороннего взаимодействия. Она выступает за развитие отношений АСЕАН с Китаем и готова поддерживать контакты и координацию с Пекином в международных и региональных делах²⁷.

По-прежнему остро стоял вопрос о ситуации в ЮКМ. Страны АСЕАН, особенно те, что имели официальные претензии к поведению Китая в акватории после подачи Филиппинами в международный суд в Гааге в 2013 г. иска к КНР, не скрывали, что надеются на серьезную поддержку Джакарты.

Еще в марте 2015 г. Видодо, находясь в Токио заявил, что претензии КНР на большую часть ЮКМ не имеют международно-правового основания а уже на следующий день в Пекине пояснил, что позиция Индонезии в этом вопросе нейтральна и она остается честным брокером²⁸.

Джакарта обнадеживала асеановцев и в то же время не «нажимала» на Пекин. Выступая в октябре 2015 г. в Вашингтоне Джоко Видодо заявил, что Индонезия выступает за свободу мореплавания, отвергает любую попытку установить контроль и доминирование над морскими путями, превращать моря в арену соперничества и, сохраняя нейтралитет, готова играть активную роль в урегулировании споров между Китаем и определенными членами Ассоциации. Лейтмотив Джакарты – это призыв к США и Китаю сохранять сдержанность и избегать наращивания напряженности.

По мнению специалистов, перед АСЕАН и, конечно, прежде всего, перед Джакартой стоит сложная дилемма – поддержания баланса между асеановской солидарностью и необходимостью учитывать интересы Китая в ЮКМ.

Посол КНР Индонезии Се Фэн в середине июня 2015 г. пожурив асеановцев за то, что они не последовательны в выполнении Декларации о поведении сторон в ЮКМ от 2002 г., подчеркнул, что Китай, тем не менее, готов помочь ускорить процесс окончательной разработки Кодекса²⁹. В апреле 2016 г. в КНР министр-координатор Панджаитан и китайский министр иностранных дел Ян Цзечи обсудили ситуацию в ЮКМ и подтвердили намерение уважать суверенитет их государств.

Индонезия продолжала аккуратную балансировку в отношениях с Китаем, все более мягко обволакивая его экономической заинтересованностью с тем, чтобы вывести за скобки двусторонних

отношений вопрос об островах Натуна, где китайские рыбаки занимаются нелегальным рыбным промыслом в индонезийской ИЭЗ.

Вместе с тем Джакарта строила планы укрепления и модернизации своих вооруженных сил в районе архипелага Натуна. Увеличивался численный состав стратегического резерва и корпуса морской пехоты. Планировалось создание трех флотов, базирующихся в западном, восточном и центральном районах страны. В марте 2016 г. обстановка в районе архипелага осложнилась. Китайская береговая охрана, войдя в ИЭЗ Индонезии, отбила рыболовное судно, задержанное индонезийцами за незаконный вылов рыбы. Президент Видодо пообещал укрепить оборону и защиту островов. После этого на самом крупном из них – Натуна были развернуты подразделения спецназа с системами ПВО. Это могло бы стать поворотным моментом в отношении Джакарты к проблеме спорных территорий. Ранее она традиционно стояла в стороне и даже после инцидента весной 2016 г. решила оставаться на прежней позиции, что и продемонстрировала ее реакция на решение Арбитражного суда в Гааге летом 2016 г.

В Джакарте его оценили положительно, так как оно аннулирует притязания Китая в отношении его 9-пунктирной линии, которая также захватывает часть ИЭЗ Индонезии. Джакарта не осудила Китай за отказ выполнять решения суда, на чем настаивали некоторые члены Ассоциации, а также особенно США и европейские критики Пекина. Она призывала «не тыкать ему в нос» этим решением и успокаивала Китай тем, что он фактически ничего не потерял в результате процесса³⁰. Конечно, не всех членов АСЕАН такая позиция устраивала. Даже в самой Индонезии раздавались голоса, что ей не следует оставаться сторонним наблюдателем, когда речь идет о столь важной для АСЕАН проблеме. В то же время, бывший посол КНР в Индонезии Чень Шицю с удовлетворением отмечал, что позиция Джакарты понятна и фактически не может быть иной, так как у двух государств нет никаких спорных территорий в ЮКМ, так как Китай не претендует на острова Натуна и вопросы морских границ с Индонезией стороны могут обсудить в будущем³¹. Однако это не снимало двусторонних противоречий. Архипелаг Натуна – южная часть ЮКМ богат запасами нефти и природного газа, богат рыбой, находится на пересечении торговых путей и имеет важное стратегическое значение. Индонезия при Видодо стала более решительно защищать свой территориальный суверенитет, охранять свои рыбные запасы и энергетические ресурсы.

Практически за два первых года его президентства до осени 2016 г. было потоплено около 200 рыболовных судов-нарушителей, среди которых и китайские. Видодо постоянно призывал США, Китай и страны АСЕАН на совместную борьбу против незаконного рыбного промысла, от которого Индонезия ежегодно терпела большие убытки, около 20 млрд долл.³².

Джакарта традиционно заявляет, что проблем с островами Натуна нет, так как с Китаем нет общей границы, и Индонезия не претендует на острова Спратли. Кроме того Джакарта намекала, что жесткая позиция Пекина в отношении островов Натуна ухудшит его шансы в отношениях с АСЕАН. Так главный редактор газеты «Джакарта Пост» писал еще в июне 2015 г., что Индонезия объективный игрок в споре ряда стран АСЕАН и Китая и если Пекин утратит поддержку Джакарты, он потеряет и поддержку Ассоциации³³. При этом, еще в конце 2015 г. начальник штаба ВВС Агус Суприатна призывал превратить архипелаг в индонезийский Перл-Харбор³⁴. В марте 2016 г. Панджаитан выражал беспокойство тем, что китайская 9-ти пунктирная линия накладывается на воды, прилегающие к островам в индонезийском округе Натуна³⁵.

Несмотря на все увещания из Джакарты в Белой книге КНР 2017 г. зафиксирована более жесткая позиция Пекина и прямо заявлено о бесспорном суверенитете Китая над спорными островами ЮКМ, а традиционная 9-ти пунктирная линия уже не упоминается³⁶.

Чтобы отсечь всякие претензии со стороны Пекина в 2017 г. в новой обновленной национальной карте Индонезии 200-мильная экономическая зона была переименована в «море Северная Натуна», что встретило протесты со стороны Китая, который заявил, что две страны имеют взаимные морские претензии, но действия Джакарты, не меняя ничего, лишь усложнили ситуацию. Индонезия как обычно ответила, что не претендует на острова Спратли и не признает наличия каких-либо проблем с Китаем. Тем не менее, в апреле 2018 г. было принято решение о наращивании в районе архипелага Натуна военного потенциала, включая флот, авиацию и сухопутные войска.

Твердая позиция Джакарты определяется и тем, что в районе архипелага Натуна находятся большие запасы природного газа и обширные рыбные угодья. Индонезия создавала военно-морскую базу на о. Натуна Бесар, чтобы защититься от «назойливого Китая», на что министерство обороны планировало выделить 200 млрд руп-

пий³⁷. Это самая большая территория суши в архипелаге Натуна, там находятся части морской пехоты. База была открыта в середине декабря 2018 г. Оружие, размещаемое на ней, основано на ракетных комплексах американского производства, продажу которого одобрили США в 2016 г. Создание базы, безусловно, укрепило позиции Индонезии и, когда вокруг островов Натуна в конце 2019 г. снова обострилась обстановка, Видодо заявил журналистам: «нет никаким переговорам, когда речь идет о нашем суверенитете» и подтвердил, что отправит в район дополнительные военные корабли. Вскоре официальный представитель МИД Китая ГЭН Шуан заявил, что «Пекин открыл дипломатические каналы» с Индонезией и подчеркнул, что «обе страны несут ответственность за поддержание регионального мира и стабильности»³⁸. При этом в резком обострении обстановки не заинтересована ни одна из сторон. И Джакарта и Пекин стараются характеризовать столкновения в районе Натуна как «недоразумения». Ведь по согласованным планам «сопряженный маршрут, который станет частью китайского «пояса и пути», а точнее его «Морского Шелкового пути» и индонезийской «Морской оси», пройдет через территориальные воды и порты Индонезии по Зондскому проливу между островами Ява и Суматра в Индийский океан. Важность этого для Китая в том, что это второй путь из Тихого океана в Индийский, менее загруженный, нежели Малаккский пролив и к тому же там нет такого присутствия американского флота занятого сдерживанием Китая. Для Пекина безопасность поставок нефти с Ближнего, Среднего Востока и Африки – задача жизненно важная.

Вполне естественно, что Китай готов вложиться в канал КРА, который планируется проложить по территории южного Таиланда через перешеек Кра, чтобы соединить таким образом Тихий и Индийский океаны в обход Малаккского пролива. В день через Малаккский пролив через порт Сингапур проходит 600 судов и перевозится более 15 млн баррелей или 17% ежегодного мирового производства нефти. Сингапурский порт уступает только шанхайскому. Малаккский пролив связывает Южно-Китайское море Тихого океана с Андаманским морем в Индийском океане. Самое узкое место Малаккского пролива имеет ширину 2,5 км и в случае чрезвычайных обстоятельств он может быть перекрыт, поставки грузов прерваны, а ВМФ разных стран просто окажутся поставками с учетом американо-китайского соперничества в регионе.

В Таиланде еще в 1980-е годы стала активно обсуждаться идея строительства канала через перешеек Кра фактически параллельного Малаккскому проливу, что в то время встретило поддержку со стороны США (покровителя королевства). Канал соединил бы Андаманское море Индийского океана и Сиамский залив Тихого океана и способствовал бы ускоренному развитию экономики Таиланда. Согласно современному проекту предположительно длина может составить более 100 км, ширина 400 м, глубина 25 м. На строительство ориентировочно отводится 10 лет, а предварительная стоимость составила бы от 20 до 30 млрд долл. Как сторонников так и противников проекта немало как в самом Таиланде, так и в ЮВА и странах других регионов (правительство Индонезии высказалось одобрительно, Сингапур негативно, Малайзия после возвращения к власти Махатхира Махамада отказалась от финансирования строительства, против прежде всего США, так как в результате строительства канала КНР получит свободу маневра). Китай готов финансировать (кредитовать) строительство канала и предоставить инженерную помощь, рабочую силу, так как у него появляется альтернативный маршрут из одного океана в другой, на котором не будет такого жесткого американского контроля и военного присутствия. Если же Таиланд «не потянет» этот проект, то Пекин готов взять его в лизинг на 99 лет. Поэтому китайские эксперты призывают Таиланд не терять время и немедленно приступить к разработке технико-экономического обоснования на пути реализации мечты, которая появилась в Таиланде еще 300 лет назад³⁹. Но США категорически против, и тайцы опасаются оказаться между Китаем и Америкой, стремящейся и далее безраздельно господствовать в Тихом и Индийском океанах. Дублер Малаккского канала открыл бы ВМС КНР дополнительные возможности по обеспечению безопасности морской торговли и гарантированных бесперебойных поставок сырья и энергоресурсов. Как отмечает Е.А. Фомичева, рано или поздно Таиланд одобрит строительство канала с Китаем как основным инвестором⁴⁰.

Шатерников П.С. отмечает, что функционирование канала сократит время судов в пути между двумя океанами на 48 часов и 1200 км по сравнению с Малаккским проливом. Планируемая пропускная способность 200 судов в сутки. Он возьмет на себя около 30% всей нагрузки на маршруте между двумя океанами. По мнению автора статьи, единства у стран АСЕАН по этому вопросу нет и реакция скорее возможно будет негативна⁴¹, но сооружение канала,

если это произойдет, безусловно будет иметь стратегические последствия для региона и обстановки в нем, так как возможности США контролировать ЮВА и хозяйничать в ЮКМ сузятся, а позиции Китая на морских рубежах Индо-Тихоокеанского региона усилятся⁴². Он мог бы стать еще одним рукавом, параллельным Малаккскому для китайского МШП. Поскольку важнейшей задачей «Морской оси» является модернизация индонезийских портов и всей морской инфраструктуры, которая свяжет крупные и мелкие острова архипелажного государства, то встраивание в китайский ШМП будет достаточно органично.

Вызывает подозрение лишь чрезмерная превалированность в этом всем экономических интересов самого Пекина и его стремление «встроить» в эту помощь и проекты китайскую рабочую силу и подключить как можно больше китайских производителей и техники, сдвинуть туда свои грязные производства. И конечно, прежде всего, строить то, что важно для самого Китая сейчас и на перспективу. Снова бизнес и ничего лишнего. Залогом успешности китайской бизнеса является «мягкая сила» и вообще помощь КНР, (хотя она и не так масштабна, как американская), преимуществом которой является, как справедливо отмечает А.С. Королев, фактически полное отсутствие ее обусловленности вопросами с демократизацией, правами человека, характером реформ и вообще трансформацией стран-реципиентов в ту или иную сторону. Практически ничего связанного с идеологией⁴³. Ничего кроме бизнеса.

Страны, расположенные по маршруту МШП, являются важнейшими морскими торговыми партнерами Китая, поставщиками сырья и энергоресурсов. Морская торговля занимает ключевое место в структуре китайской экономики, отмечает С.В. Игнатьев⁴⁴. ШМП даст сильный толчок развитию его приморских районов. Американо-китайское соперничество, американский план ИТР, куда включены и страны ЮВА, но нет Китая, заставляют Пекин активизировать усилия по реализации своего проекта, который в этих условиях объективно становился альтернативой Вашингтонским планам. Кроме того МШП — это комплексный геополитический проект КНР, направленный на укрепление экономических, политических и военных позиций Китая в ареале маршрута этого пути и как шаг к расширению его влияния в мире в целом. Предусмотрена скупка и модернизация старых портов и строительство новых на пути от ЮКМ до стран Ближнего Востока и Африки. Пока же идет период адаптации стран, расположенных по маршруту МШП, к

этому проекту. По оценке авторов коллективной работы ИМЭМО, реализация МШП XXI века, как ожидается, будет одним из ключевых инструментов достижения Пекином глобального лидерства⁴⁵. Но перед этим, прежде всего, следует обеспечить надежный старт этого маршрута, который начинается в ЮКМ.

Проблемы пиратства, транснациональной преступности, необходимость совместных усилий по сохранению окружающей среды и предотвращения стихийных бедствий – все это требует совместных усилий стран АСЕАН и КНР, которые могут быть прописаны в Кодексе поведения сторон в ЮКМ. Г.М. Локшин считает решения саммита АСЕАН-КНР в Маниле осенью 2018 г. о разработке рамочного проекта Кодекса поведения сторон в ЮКМ в 2021 г. успехом Пекина⁴⁶. Китай согласился отойти от двусторонних контактов и пошел на соглашение с АСЕАН как с блоком, а асеановцы смягчили критику его политики в регионе. Сейчас лишь Вьетнам – непримиримый оппонент Китая. Что касается Джакарты, то хотя она и переименовала часть ЮКМ в «море Северная Натун», дальше лишь формального обозначения его границ, за которые Китаю не следует заходить, не пошла, правда подкрепив свое решение важным компонентом в виде военной базы.

Военное строительство КНР на ряде островов ЮКМ уже достигло, как отмечают эксперты «точки невозврата» и Пекин лишь укрепляет статус-кво, чтобы превратить ЮКМ в часть МШП под своим контролем⁴⁷. Что же касается гражданского аспекта, то у Китая в акватории ЮКМ самая большая в мире морская милиция.

Китай будет жестко отстаивать свои энергетические интересы не только потому, что они внушительны (запасы нефти заменяют 5-летний импорт сырой нефти Китая, а запасы газа – импорт более чем за 100 лет) так как КНР претендует на все запасы углеводородов⁴⁸. Г.М. Локшин и ряд других исследователей отмечают, что Китаю Кодекс не нужен вообще, что ему удастся и далее сохранять текущий статус-кво в этом вопросе⁴⁹. Однако ситуация меняется, и если Пекин рассчитывает на успех МШП, то какой-то вариант компромиссного документа будет необходим, так как Будущее «будущего Китая» – это реализация концепции «пояса и пути» и, прежде всего, в его морском исполнении, как уже достаточно продвинутом и наиболее важным.

Вряд ли в районе ЮКМ законсервируется нынешняя биполярная система противостояния США и КНР. В истории не может быть вечных великих держав, тем более единого гегемона.

Г.М. Локшин отмечает, что баланс будет меняться в пользу КНР, которая уже сместила США с места главного торгового партнера АСЕАН. Он считает, что трамповская концепция ИТР еще остается достаточно сырой, а сами США, до сих пор не ратифицировавшие Конвенцию ООН 1982 г., не могут по своему усмотрению определять степень свободы судоходства в морях⁵⁰. Более того, позиция нового американского президента-демократа Байдена в отношении к трамповской концепции ИТР не ясна.

Китай рассматривает доктрину ИТР как направленную против себя, и всячески стремится оттянуть страны региона от США, и сам будет сдерживать их сотрудничество с Америкой как экономическое, так и, особенно, военное. Японская газета «Йомиури» 13 ноября 2018 г. отмечала, что руководство Китая потребовало от стран АСЕАН заранее получать от Пекина согласие на проведение совместных военных учений в ЮКМ со странами не входящими в этот регион. Китай активен в защите своих, как он заявляет, «законных национальных интересов». США со своей стороны всячески препятствуют расширению ВТС Индонезии и стран Ассоциации с КНР. В экономическом же плане США продолжают утрачивать в Индонезии свои позиции. В этих условиях сторонники большей самостоятельности и автономности Индонезии в реализации национальной концепции «морской оси» прекрасно понимают, что у страны на ближайшие десятилетия не будет финансово-экономических и технологических возможностей самостоятельно создать ее, и у КНР, которая первой заявила о готовности «вложиться», безусловно, есть преимущества. И очевидно Америке не удастся «перехватить инициативу».

Она традиционно слишком обременена военно-политическим подходом в своих отношениях даже с государствами, которые с ней тесно связаны. Пекин же не выдвигает никаких идеологических или политических условий, прекрасно понимая, что решив геоэкономические проблемы, он автоматически получит и геополитические дивиденды.

Индонезия играет чрезвычайно важную роль в экономической стратегии Морского шелкового пути, в связи с чем Индонезия привилегированный партнер Поднебесной, которая очень активно начала создавать инфраструктур в этой островной стране.

Первый проект – высокоскоростная железнодорожная магистраль Джакарта – Бандунг начал реализовываться еще до появления коронавируса. Планировалось увеличить протяженность ж/д

сети на 9 тыс. км в ближайшие годы. Китай заявил об участии в сооружении 24 морских портов из запланированных 35, а также 15 аэропортов. Еще одной структурной сферой было намечено строительство 1 тыс. км автомобильных дорог, а в области энергетики создание сети мощных электростанций⁵¹. И на этом число совместных проектов не заканчивалось, сотрудничество неуклонно расширялось, до того как пандемия не приостановила его.

Осенью 2019 г. по поручению китайского партийно-государственного лидера Си Цзиньпина заместитель Председателя КНР Ван Цишань совершил визит в Индонезию в связи с инаугурацией избранного на второй президентский срок Джоко Видодо. По итогам визита стороны особо отметили следующее: 1. КНР высоко оценивает усилия президента Дж. Видодо по продвижению индонезийско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства, его активную поддержку и участие в сопряжении инициативы «пояс и путь» со стратегией развития Индонезии. 2. Президент Индонезии заверил, что его новое правительство намерено и дальше укреплять двусторонние отношения, содействовать сопряжению двух концепций и интенсифицировать взаимодействие по региональному экономическому коридору. Вступающий на пост вице-президента Мааруф Амин, принимая китайского гостя, назвал Китай «искренним стратегическим партнером Индонезии» и призвал Пекин расширять торговлю и наращивать китайские инвестиции. А покидающий пост вице-президента Юсуф Кала на встрече с Ван Цишанэ отметил исторический аспект китайско-индонезийских отношений, особо подчеркнув, что обе страны являются хранителями культуры и традиций восточных цивилизаций и одновременно важными участниками «Группы 20»⁵².

Итоги визита Ван Цишаня закрепили китайский прорыв на индонезийском направлении как в плане геоэкономики, так и геополитики, так как Китай усилил свои позиции в важной зоне океанического маршрута «пояса и пути», а также диверсифицирует коридоры этого маршрута, значительно повышая уровень его безопасности, так как маршрут пройдет через территориальные воды и порты Индонезии по Зондскому проливу между Явой и Суматрой, который может выступать как определенная альтернатива Малаккскому проливу, омывающему Малайзию, Сингапур и индонезийский остров Суматру.

В ходе переговоров в КНР с министром иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди ее китайский коллега Ван И, указав, что в

2020 г. отмечается 70-летие дипломатических отношений между двумя странами, заявил, что Китай готов вместе с Индонезией содействовать достижению еще больших успехов в двусторонних связях. Он подчеркнул, что китайская сторона поддерживает свои предприятия во всестороннем развертывании сотрудничества с Индонезией в области разработки и использования вакцин. Стороны договорились создать «скоростной канал» для оказания помощи в ободном экономическом восстановлении. Он заявил о готовности китайской стороны совместно со странами АСЕАН обеспечить подписание соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) и скорейшее заключение Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Ретно Марсуди отметила, что Индонезия полностью согласна поддерживать позитивные двусторонние связи, готова в течение года подписать совместно со странами АСЕАН соглашение о ВРЭП и скорейшем заключении Кодекса, а также совместными с Китаем усилиями обеспечить мир и стабильность в ЮКМ⁵³. Также Ретно Марсуди заявила, что 2020 г. станет важным импульсом для укрепления всеобъемлющего стратегического партнерства двух стран. Юбилей был отмечен в обеих странах новыми визитами на высоком уровне и дальнейшими планами упрочения всестороннего сотрудничества, за счет оживления глобальных планов двух государств.

Пекинская концепция «пояса и пути» в ее морской части практически синергична джакартской «Индонезия – глобальная морская ось», будущее двух стран неразрывно связано с морем, морские маршруты для них – наиболее выгодные логистические цепочки. Заявление Си Цзиньпина в июле 2013 г. о том, что «в 21 веке океаны и моря будут играть всё возрастающую роль в экономическом развитии нашей страны и ее открытия внешнему миру», так созвучно индонезийскому еще сукарновскому – «в море наше величие»⁵⁴.

Но в море надо работать. Параг Кханна в книге «Используй это или теряй» выдвигает интересный тезис о том, что в XXI веке пробивает себе дорогу новый экономический движитель – спрос и поставки, а не суверенитет. При созданных логистических цепочках, опоясавших континенты, реально господствует не тот, кто владеет территорией, акваторией или претендует на них, а тот, кто это все реально использует, управляет или как бы взял в лизинг⁵⁵. Ни земля, ни водные пространства фактически не являются богатством, если они не используются. Богатеет и развивается тот, кто их раз-

рабатывает. Чтобы эти логистические цепочки не прерывались, нужны контролируемые морские пути. И Китай не откажется от своего патронажа над ЮКМ или господствующего там положения в той или иной форме, вплоть до договорно-компромиссной со странами Ассоциации при незначительных им уступках.

При Видодо значительно расширился диапазон и военно-технического сотрудничества Индонезии с Китаем, стремительно наращивающим свой военный потенциал. Раньше Индонезия и мысли не допускала о возможности совместных маневров с КНР. Но уже в октябре 2018 г. наблюдатели из Индонезии, Камбоджи, Малайзии и Мьянмы присутствовали в китайской провинции Гуандун на первых совместных военно-морских учениях армий Китая и стран АСЕАН. (Свои корабли направили ВМС Брунея, Вьетнама, Китая, Сингапура, Таиланда и Филиппин.)

Джакарта делает упор на закупки у КНР морского вооружения в рамках своего курса «Индонезия – морская ось мира». Расширение ВТС с КНР – это и своего рода свидетельство, и сигнал о степени дружелюбности отношений между двумя странами. Недалеко, очевидно, и то время когда Индонезия из наблюдателей перейдет в разряд участников маневров и учений с КНР как в рамках АСЕАН, так, возможно, и на двусторонней основе, поскольку военные контакты продолжают расширяться.

Министры обороны Индонезии и Китая провели встречу в Пекине 17 декабря 2019 г. Китайский министр Вэй Фэнхэ отметил, что две страны являются важными соседями с разнообразными общими интересами и широкими перспективами сотрудничества. Стороны обсудили вопросы совместной подготовки и обучения персонала. Прабово заявил, что Индонезия уделяет приоритетное внимание развитию отношений с Китаем и хочет укрепить двустороннее партнерство в различных областях, включая оборону и безопасность⁵⁶.

9 сентября 2020 г. по заявлению индонезийской стороны состоялся визит в Джакарту министра обороны КНР Вэй Фэнхэ, в ходе которого были обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества в области обороны. Китайский министр отметил, что две страны являются важными соседями и с момента пандемии оказали друг другу помощь и поддержку. Они обе преодолевают все невзгоды, что отражает дружеский и добрососедский характер их взаимоотношений. Сторонам следует сообща двигаться вперед, углублять и расширять сотрудничество в различных областях и со-

действовать устойчивому и долгосрочному развитию двусторонних отношений. Он призвал повышать уровень сотрудничества в области обороны и безопасности и прилагать усилия для дальнейшего развития двусторонних отношений.

Субианто поблагодарил китайскую армию за помощь, оказанную Индонезии в борьбе с пандемией. По его словам, Индонезия придает большое значение отношениям с Китаем и прилагает усилия для их дальнейшего укрепления. Индонезийская армия намерена совместно с китайской расширить практическое сотрудничество в таких областях как взаимные визиты представителей различных организаций, совместная подготовка, снаряжение, технологии, чтобы способствовать непрерывному развитию отношений между армиями обеих стран⁵⁷. Пресса отмечала, что этот визит станет частью усилий Пекина по уравниванию влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно на фоне напряженности в ЮКМ⁵⁸.

Все это явилось реальным ответом на Индо-Тихоокеанскую концепцию Трампа, которую Китай рассматривает как угрозу его блокирования американскими флотами, с Востока и с Запада и будет сдерживать страны АСЕАН от поддержки этой доктрины и расширения в ее рамках прежде всего военного сотрудничества с США, как отмечает российский исследователь Г.М. Локшин⁵⁹. Критиковать концепцию ИТР как Пекин Джакарта не стала, и поэтому Видодо уже в ноябре 2018 г. на саммите АСЕАН в Сингапуре предложил Китаю практически присоединиться к ней, чтобы действовать заодно со странами Ассоциации уже в рамках реализации этой концепции, которая при Трампе становилась реальностью⁶⁰.

С учетом проблемы безопасности в регионе у АСЕАН и КНР, очевидно, не было другого выбора кроме как вместе реагировать на эти события. Президент Индонезии высказался за сотрудничество АСЕАН и Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, так как концепция не изолирует страну от международных отношений и сотрудничества. Он выразил надежду, что Китай станет партнером Ассоциации в морском секторе, в том числе в области морской безопасности в Тихом и Индийском океанах и в сфере борьбы с загрязнением морской среды⁶¹. Практически Джакарта за формальное присоединение к ИТР и реальное встраивание в китайский ШМП и Восточно-азиатское региональное партнерство (ВРЭП), в котором АСЕАН выступает как центр.

Торговая война между США и Китаем, конечно, влияет на внешнеэкономические связи Индонезии, тем не менее Китай в сфере экономики, торговли и инвестиций остается одним из главных партнеров Джакарты. В рамках проекта «Один пояс – Один путь» объем китайских инвестиций в индонезийскую транспортную структуру в 2019 г. составил 6 млрд долл., что считается недостаточным для роста транзита через Индонезию, нужны ресурсы как внутренние и иностранных инвесторов.

Китай первым предложил индонезийцам роль не послушного сателлита, а партнера по региональному переустройству, у которого имеется и глобальная проекция. Это свидетельство особой роли Индонезии в ИТР на магистральных путях транзита из одного океана в другой. Индонезийский проект органично сопрягается с китайским. Транспортная составляющая свяжет острова индонезийского архипелага, укрепит национальный суверенитет, создаст единую хозяйственную структуру. Пекин и Джакарта все чаще и конкретнее обсуждали ход выполнения договоренностей по сопряженности отдельных участков МШП и индонезийской «морской оси».

С 21 по 23 марта 2020 г. Заместитель главы Государственного комитета по делам развития и реформ КНР Нин Цзичжэ прибыл с визитом в Индонезию, где провел две отдельные встречи с министром-координатором морских ресурсов Индонезии Панджаитаном и министром госпредприятий Рини Сумартно с целью усиления сопряжения стратегии развития и содействия деловому сотрудничеству. Китайская делегация на месте изучила ситуацию со строительством высокоскоростной железнодорожной магистрали Джакарта – Бандунг, а также проект сотрудничества в сфере науки и образования в провинции Бали. Нин Цзичжэ и Панджаитан сопредседательствовали на первом заседании китайско-индонезийской объединенной комиссии по сотрудничеству в рамках инициативы «Региональный комплексный экономический коридор». Стороны обменялись мнениями по сотрудничеству в совместном строительстве «пояса и пути» и «Регионального комплексного экономического коридора», а также в сфере производственных мощностей и другим важнейшим проектам, включая ключевые порты и промышленные зоны⁶².

ЮВА в рамках концепции МШП стала важнейшим ближним зарубежьем и мягким подбрюшьем для Китая, укрепление отношений с которым усиливает безопасность страны и может служить опорной точкой для продвижения КНР на запад до африканского

континента. Сделать этот путь безопасным и экономически эффективным и должна китайская «дипломатия добрососедства». Но у Джакарты, поставившей при Видодо такие амбициозные цели, нет достаточных ресурсов и средств, чтобы реализовать их, а Китай уже частично реализует проекты «морской оси» Индонезии, при этом не выдвигает политических или идеологических условий. Однако свои требования к продолжающемуся сотрудничеству внес коронавирус. Н.Г. Рогожина отмечает, что обещание превратить Индонезию в одну из крупнейших экономик мира зависит сейчас от того, насколько быстро страна восстановится и насколько эффективно власти справятся с кризисом⁶³.

Министр иностранных дел Ретно Марсуди заявила в апреле 2020 г., что Индонезия и Китай помогают друг другу в преодолении вызовов, связанных с COVID-19. Страны сотрудничают с самого начала вспышки эпидемии. Китай помог стране в эвакуации ее граждан из Уханя в феврале 2020 г., а Индонезия предоставила Китаю медицинские средства. КНР оказала помощь оборудованием для тестов, комплектами индивидуальной защиты, аппаратурой искусственной вентиляции легких. Без такого сотрудничества индонезийцам было бы гораздо сложнее бороться с вирусом, – отметила она. В Индонезию уже было отправлено 3 млн доз китайской вакцины Sinovac на сумму в 3,5 млрд долл. и обсуждалась возможность отправки еще 15 млн доз⁶⁴.

В условиях поразившей практически все страны мира пандемии ряд обозревателей скептически оценивают перспективу строительства инфраструктуры по маршруту МШП, отмечая, что часть проектов уже заброшена. Так в «Независимой Газете» от 20.03.2020 В. Скосырев пишет, что китайский проект заморожен, поскольку COVID-19 развеял мечту Поднебесной стать первой державой мира. Планы строительства застопорились. Пекин в первую очередь сохранит только те проекты, которые выгодны и необходимы, прежде всего, ему. В первую очередь это коснется стран ЮВА и особенно Индонезию, где работы уже приостановлены, а китайские специалисты пока не могут вернуться на стройки. Многие обозреватели полагают, что эпидемия не нанесет смертельного удара по «поясу и пути», но вынудит страны-реципиенты по-новому оценивать риски, связанные с ускоренной интеграцией и ростом экономической зависимости участников МШП от азиатского гиганта.

Возможности партнеров КНР оплачивать стройки значительно уменьшились, а Пекину приходится все больше средств тратить

на наведение порядка у себя в стране. В итоге иностранные инвестиции Китая сократились более чем на 40%. Тем не менее, по оценке экономистов жизненно важные для КНР проекты выживут. Они прежде всего связаны с энергоресурсами, сельским хозяйством, металлом и пр.⁶⁵.

Китайский «морской шелковый путь» и «индонезийская морская ось» уперлись в пороги коронавируса. Чтобы их преодолеть нужно выйти из зоны пандемии и новые капиталовложения, чего в КНР пока хватает. Проблема скорее уже в его партнерах по МШП. В отношении Китая сохраняется оптимизм. Да, кризис все задержал и даже немало отменил, но со временем все оживет, хотя, возможно, в урезанном масштабе.

Но даже в условиях пандемии свои территориальные претензии в ЮКМ Пекин урезать не собирается, хотя его действия в отношении других претендентов на острова все более дифференцируются. Д.В. Мосяков отмечает, что Китай как только оправился от пандемии сразу же продемонстрировал на примере отношений с СРВ, что не отказывается от контроля над 80% акватории ЮКМ и лишь признание этого даст его соседям шанс на ловлю рыбы и исследовательские работы на газ и нефть. Причем все это возможно только в сотрудничестве с ним⁶⁶. Давление на Вьетнам по-прежнему сильное, что ставит под вопрос принятие Кодекса, ориентировочная дата чего была согласована еще в 2018 г., когда КНР и страны АСЕАН заявили о своей готовности разрешить с помощью Кодекса Поведения сторон в ЮКМ конфликтную ситуацию.

После саммита АСЕАН – КНР в Сингапур в ноябре 2018 г. премьер Китая Ли Кэцян заявил, что переговоры между КНР и АСЕАН о заключении Кодекса поведения сторон в ЮКМ будут завершены в течение трех лет. Он отметил, что Китай и АСЕАН совместными усилиями смогли стабилизировать обстановку в ЮКМ и должны воспользоваться этим моментом, чтобы добиться существенного прогресса в переговорах по Кодексу на основе принятого единого проекта, который свидетельствует о том, что стороны достигли консенсуса по вопросу поддержания мира и стабильности, свободы полетов и навигации в Южно-Китайском море. Он подчеркнул, что это не только принесет выгоду АСЕАН и Китаю, но и станет стимулом развития свободной торговли, что в интересах всех сторон.

При этом премьер КНР подчеркнул, что консультации по Кодексу могут в значительной степени ускориться, если исключить

вмешательство извне и установить региональные правила, которые будут всеми уважаться и тем самым доказать, что Китай и АСЕАН сами смогут поддерживать мир, стабильность и порядок⁶⁷. Министр обороны Китая Вей Фэнхэ во время визита в Джакарту в сентябре 2020 г. отметил, что ситуация в ЮКМ в целом остается стабильной благодаря усилиям КНР и стран АСЕАН. КНР, будучи региональной державой и соседом Индонезии, рассчитывает на расширение диалога и консультаций с Джакартой, на совместную защиту мира и стабильности в ЮКМ⁶⁸. Применительно к Индонезии по вопросу ЮКМ Китай занимает особую позицию. В отношении же ее соседей, выдвигающих свои претензии на спорные острова Пекин ввел закон, который разрешает китайской береговой охране открывать огонь по иностранным кораблям, которые заходят в ЮКМ и уничтожать сооружения и здания, построенные другими государствами на рифах в спорных зонах. В этой связи МИД Индонезии заявил, что данный закон не может применяться в индонезийской морской зоне. Создается впечатление, что Китай стремится изолировать Индонезию от членов АСЕАН, непосредственно втянутых в конфликт с КНР по спорным островам.

Бесспорно, что будущее китайского мегапроекта тесно связано с отношениями КНР с АСЕАН, смягчением остроты спорных вопросов в ЮКМ, что повлияет на отношения Джакарты с Пекином. Кодекс вряд ли будет принят в установленные сроки по причине не только пандемии, но и ужесточающейся позиции Пекина, который официально использует тайм-аут включительно до 2021 г., а на деле в современных условиях, срок очевидно будет пролонгирован. Вместе с тем не исключено, что восстанавливающему свои позиции на маршруте «пояса и пути» Китаю придется учитывать интересы прибрежных стран АСЕАН в урегулировании территориальных споров в ЮКМ, поскольку, как отмечают российские исследователи А.А. Забелла А.А. и Е.Ю. Каткова, периферийная дипломатия Китая, то есть отношения его как центра с окружающими странами – это одно из главных и традиционных направлений его внешней политики. Однако с Индией, Японией и Южной Кореей китайская «дипломатия добрососедства» не столь эффективна как со странами ЮВА, и не случайно премьер-министр КНР Ли Кэцян подчеркивает, что «Китай всегда считал АСЕАН направлением своей периферийной дипломатии»⁶⁹. Но Китаю чтобы выйти в «большой свет» требуется, прежде всего, пройти через периферийную зону путем диалога и консультаций, приглушить разногласия и

споры. Потому ключом к процветанию и стабильности в регионе, по мнению Пекина, является построение единого интеграционного сообщества стран региона АТР. В Белой книге «Национальная оборона Китая в новую эру», опубликованной в 2019 г., используется старый термин АТР, вместо ИТР, введенного в оборот с подачи Трампа четверкой стран в Маниле в 2017 г. Пекин делает упор на то, что страны ЮВА и КНР все более осознают себя членами «сообщества единой судьбы», стремящимися к достижению стабильности, обеспечения национальной региональной безопасности. Ключом к процветанию и стабильности в регионе, по мнению Пекина, является построение единого интеграционного сообщества⁷⁰.

Как отмечает Д.В. Мосяков, по сравнению с ИТР Пекин предложил странам ЮВА тщательно разработанный и экономически выгодный проект «Один пояс – один путь» в то время как четверка во главе с США не имеет для своей еще не очень четкой концепции ни таких денег и ни такой же, как у Китая политической воли, единства и определенного плана действий⁷¹.

В ноябре 2020 г. на саммите АСЕАН 15 стран Азиатско-Тихоокеанского региона включая 10 членов Ассоциации, Китай, Японию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию, подписали крупнейшее в мире региональное соглашение о свободной торговле – РСЕП. На эти страны приходится почти треть населения планеты – 2,2 млрд чел. и 26 трлн долл. мирового ВВП. Специалисты отмечали, что Пекин никогда не возглавлял эту организацию. Это было во многом было асеановское детище, но когда соглашение вступит в силу, Ассоциации будет трудно оставаться у руля. Рулить будет Китай⁷².

Таким образом, вывод Трампом Америки из абамовского Транс-Тихоокеанского партнерства лишает США коллективного противовеса экономическому влиянию Китая в регионе, тем более, что провозглашенная Трампом концепция Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) нечеткая и судьба ее при Байдене не ясна. Вице-президент США Майк Пенс в октябре 2019 г. заявил, что Китай занимается «военизацией» ЮКМ, а его проект «один пояс – один путь» в итоге будет использоваться в военных целях. Тем не менее, уже более 160 стран и международных организаций подписали документы о сотрудничестве с Китаем по совместному строительству в рамках этого проекта⁷³, которому Белый Дом будет при Байдене препятствовать как и при Трампе. Это прекрасно понимают в КНР и не случайно министр иностранных дел Китая Ван И на встрече с

представителями прессы, едко заметил, что если четверка заявляет, что «Индо-Тихоокеанская стратегия не направлена против какой-либо страны, (имея в виду Китай и его «П и П») выразил надежду что их действия будут соответствовать их заявлениям и риторике»⁷⁴.

Заключение

Индонезия как крупнейшая страна ЮВА, ведущее государство в АСЕАН, располагающее огромными природными ресурсам, морской акваторией и водными артериями, крупнейшее в мире мусульманское государство, занимающее в регионе важнейшее геостратегическое положение, в силу этих факторов не может не претендовать на одно из ключевых мест на китайской азиатской «шахматной доске». В связи со стремительным ростом экономического, а за ним и политического влияния КНР, которая бросает вызов Америке на мировой арене, многие страны ЮВА и, прежде всего, Индонезия, представляющая для Пекина первейший региональный приоритет, безусловно, стремятся с немалой выгодой для себя воспользоваться сложившейся ситуацией и поучаствовать в процессе реализации амбициозных планов Пекина. Свой президентский срок Видодо рассматривает как шанс ускорить экономическое развитие страны, понимая, что этого можно скорее добиться, укрепляя всесторонние связи с Китаем в рамках сопряженности национальной индонезийской концепции «глобальной морской оси» с китайским мегапроектом «один пояс – один путь» и прежде всего его морской составляющей – Морским шелковым путем. В стратегии МШП Поднебесная отводит Индонезии особое и исключительное место. Через проливы этого архипелажного государства Китай выходит в Тихий и Индийский океаны.

В настоящее время индонезийско-китайские отношения всеобъемлющего стратегического партнерства стали одними из самых значимых двусторонних связей в Азии и оказывают все возрастающее влияние на обстановку в Индо-Тихоокеанском регионе. Важно то, что они имеют перспективную и взаимовыгодную направленность в будущее. В этом гарантия их сохранения и укрепления. Джакарта видит в Китае надежного, ответственного экономического и лояльного политического партнера, а со временем и военнотехнического. Двусторонние отношения с КНР основываются не на желании использовать другую сторону в плане одностороннего приобретения выгоды, а на стремлении Пекина и Джакарты за счет

взаимного содействия самоусилению укреплять позиции друг друга, что повышает статус Азии в мировой политике и экономике. Основные проблемы у Индонезии с КНР упираются в нарушения китайцами границ ИЭЗ страны и положение мусульман уйгуров, проживающих в Китае.

Для двусторонних отношений характерен определенный сверхоптимизм: так остались благими пожеланиями довести к 2020 г. товарооборот до 150 млрд долл. или количество китайских туристов до 1 млн чел., и в этом виновна не только пандемия.

Сейчас Китай в основном приоритет для государств АСЕАН и ведущей страны региона – Индонезии, как отмечала «Джакарта Пост» еще 14 ноября 2014. На наш взгляд, это еще не свершившийся факт, но явно преобладающая тенденция. В Джакарте понимают, что реализация ее собственных концепций возможна лишь при китайской инвестиционной поддержке, тесной сопряженности с китайским морским шелковым путем. Но не воспользоваться такой возможностью, которую предоставляет китайский «пояс и путь» было бы стратегической ошибкой.

¹ Suara Pembaruan.com. 16.09.2014.

² Петрова О.Л. Реакция Индонезии на постановлении Гаагского суда по иску Филиппин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 32, ИВ РАН, Москва, 2016, С. 71–72.

³ The Jakarta Post. 10.11.2014.

⁴ Другов А.Ю. Индонезия в 2014 году // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 26, ИВ РАН, Москва 2015, С.71; Ефимова Л.М. Внешнеполитическая доктрина президента Индонезии Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 23, ИВ РАН, Москва 2016, С.56.

⁵ The Jakarta Globe. 10.11.2014.

⁶ Suara Pembaruan.com. 23.04.2015.

⁷ Kompas.com 22.12.2014.

⁸ Петр Козьма. Президент Индонезии успешно сыграл на возросших амбициях Китая // URL: <https://politinform.su/23068-prezident-indonezii-uspeshno-sygral-na-vozrosshih-ambiciyah-kitaya.html>

⁹ Петр Козьма. Президент Индонезии успешно сыграл на возросших амбициях...

¹⁰ Петр Козьма. Президент Индонезии успешно сыграл на возросших амбициях...

¹¹ The Jakarta Globe. 29.03.2015.

¹² Петр Козьма. Президент Индонезии успешно сыграл на возросших амбициях...

¹³ Antara News.com. 18.09.2015.

¹⁴ Antara News.com. 11.05.2015.

¹⁵ Петрова О.Л. Инцидент в районе Натуна в свете индонезийско-китайских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 31, ИВ РАН, Москва 2016, С. 122.

¹⁶ Antara News.com. 22.05.2015.

¹⁷ Antara News.com. 23.04. 2015.

¹⁸ Петр Козьма. Президент Индонезии успешно сыграл на возросших амбициях...

- ¹⁹ Обзор: стремительно развиваются всеобъемлющие китайско-индонезийские отношения стратегического партнерства // Russian.news.cn, 23.07.2015, URL: http://russian.news.cn/2015-07/23/c_134440696.htm
- ²⁰ Петрова О.В. Инцидент в районе Натуна в свете Индонезийско-китайских отношений. Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск XXXI ИВ РАН, Москва 2016, стр. 120
- ²¹ Игнатьев С.В. Юго-Восточная Азия в проекте КНР «Морской шелковый путь XXI века»: аспекты безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 39, ИВ РАН, Москва, 2018, С. 42.
- ²² Antara News.com. 29.10. 2016.
- ²³ Suara Pembaruan.com. 16.05.2017.
- ²⁴ Antara News.com. 30.03. 2015.
- ²⁵ ИА REGNUM, URL: <https://regnum.ru/news/polit/2810914/html>
- ²⁶ Antara News.com. 05.11.2018.
- ²⁷ Ли Кэцян провел переговоры с президентом Индонезии Джоко Видодо // China.com, 08.05.2018, URL: <https://russian.china.com/news/reports/1793/20180508/1279802.html>; Ли Кэцян провел переговоры с президентом Индонезии Джоко Видодо, URL: <https://www.trend.az/world/china/2900200.html>
- ²⁸ ИА REGNUM, 18.11.2018.
- ²⁹ The Jakarta Globe. 23.03.2015.
- ³⁰ The Jakarta Post. 15.06.2015; Журавлева Е.С., Малетин Н.П. ЮКМ – бурное море Тихого океана. МГИМО МИД России, Институт стран Востока, М., 2019, С.182.
- ³¹ Nasional Republika 27.04.2016; URL: <http://www.southchinassea.com/analysis/593-Thailand-and-the-South-China-Sea-issue.html>
- ³² The Diplomat. 09.01.2015.
- ³³ The Jakarta Post. 15.06.2015.
- ³⁴ Antara News.com. 20.11. 2015.
- ³⁵ The Jakarta Post. 23.03.2016.
- ³⁶ Игнатьев С.В. Юго-Восточная Азия в проекте КНР... С. 43.
- ³⁷ Петрова О.Л. Инцидент в районе Натуна...С. 128.
- ³⁸ Индонезия и Китай снова делят Южно-Китайское море, 14.01.2020, URL: <https://fishretail.ru/news/indoneziya-i-kitay-snojva-delyat-yugno-kitayskoe-more-403992>
- ³⁹ Фомичева Е.А. Перспективы строительства Тайского канала как транспортного коридора в контексте Индо-Тихоокеанского региона // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 44, ИВ РАН, Москва, 2019, С. 49.
- ⁴⁰ Фомичева Е.А. Перспективы строительства Тайского канала... С. 56.
- ⁴¹ Шатерников П.С. Строительство канала Кра как приоритет Экономического сообщества АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, № 45, ИВ РАН, Москва, 2019, С. 32.
- ⁴² Шатерников П.С. Строительство канала Кра... С. 26
- ⁴³ Королев А.С. Помощь Китая Юго-Восточной Азии: основные направления и особенности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 37, ИВ РАН, Москва 2017, С. 59-60.
- ⁴⁴ Игнатьев С.В. Юго-Восточная Азия в проекте КНР...С. 41.
- ⁴⁵ Прогноз стратегий стран транстихоокеанского пространства/ под ред. В. Михеева, В. Швыдко. М.:ИМЭМО РАН, 2017. С 32.
- ⁴⁶ Мосяков Д.В., Астафьева Е.М. Конфликт в Южно-Китайском море в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Юго-

Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 39, ИВ РАН, Москва 2018, С. 234.

⁴⁷ Локшин Г.М. Стратегическое соперничество Китая с США в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 39, ИВ РАН, Москва 2019, С. 60.

⁴⁸ Yu Fu. South China Sea: How China Should Address the US-China Dispute // Global Times Mar. 08 2019, URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1139119.shtml>

⁴⁹ Локшин Г.М. Стратегическое соперничество Китая с США... С. 67-68.

⁵⁰ Локшин Г.М. Стратегическое соперничество Китая с США... С. 65.

⁵¹ ИА REGNUM, URL: <https://regnum.ru/news/polit/2760166.html>

⁵² ИА REGNUM, URL: <https://regnum.ru/news/polit/2760166.html>

⁵³ URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3475918

⁵⁴ The Diplomat, URL: <https://thediplomat.com/2016/03/maritime-strategy-with-chinese-characteristics>

⁵⁵ Parag Khanna. Use It or Lose It: China's Grand Strategy undefined and null Board of Contributors, Apr 9, 2016, URL: <https://www.stratfor.com/weekly/use-it-or-lose-it-chinas-grand-strategy>

⁵⁶ ИА REGNUM, <https://regnum.ru/news/polit/2810914.html>

⁵⁷ Вэй Фэнхэ провел переговоры с министром обороны Индонезии, 2020-09-09

01:24:56 | Russian.News.Cn, URL: http://russian.news.cn/2020-09/09/c_139353455.htm

⁵⁸ ИА REGNUM, URL: <https://regnum.ru/news/polit/8057088.html>

⁵⁹ Локшин Г.М. Стратегическое соперничество Китая с США в Южно-Китайском море... С. 71.

⁶⁰ ИА REGNUM, URL: <https://regnum.ru/news/2518966.html>

⁶¹ ИА REGNUM, URL: <https://regnum.ru/news/2518966.html>

⁶² Синьхуа Новости. Russian.News/cn, 2019-03-24.

⁶³ Рогожина Н.Г. COVID-19 в Индонезии // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. № 47, ИВ РАН, Москва 2019, С. 65--74.

⁶⁴ Cn|Russian.News, 23.04.2020.

⁶⁵ Независимая Газета, URL: <http://www.ng.ru/themes/coronavirus/>

⁶⁶ Независимая Газета 20.03.2020

⁶⁷ Мосяков Д.В. Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, № 46, ИВ РАН, Москва, 2020, С. 8--9.

⁶⁸ Китай надеется, что переговоры со странами Юго-Восточной Азии по вопросу Кодекса поведения в Южно-Китайском море, URL:

<http://sluzhuotechestvu.info/2018/11/37042/>

⁶⁹ Забелла А.А., Каткова Е.Ю. Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со странами АСЕАН // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития, № 46, ИВ РАН, Москва 2020, С. 37.

⁷⁰ Xue Gong. The Belt & Road Initiative and China's Influence in Southeast Asia // RSIS, 01.01.2019, URL: <https://www.rsis.edu.sg/staff-publication/the-belt-road-initiative-and-chinas-influence-in-southeast-asia/>

⁷¹ Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия. М., 2019. С. 178, 160.

⁷² URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/413821-strany-azii-dogovorilis-o-sozdanii-krupneyshey-v-mire-zony>

⁷³ URL: <https://Russian.people.com.cn/n320190/1028/c95181-9627049.html>

⁷⁴ Забелла А.А., Каткова Е.Ю. Об особенностях периферийной дипломатии... С. 40.

Другов Алексей Юрьевич

доктор политических наук,

главный научный сотрудник

Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН,

Россия, Москва, alexdrugov37@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

ИНДОНЕЗИЯ: ПОЧЕМУ РАСПУЩЕН ФРОНТ ЗАЩИТНИКОВ ИСЛАМА?

Аннотация: Фронт защитников ислама был создан в 1998 г. консерваторами в индонезийской политической элите и армии как средство противодействия демократическим реформам. Он, однако, очень скоро обрел самостоятельную роль в качестве радикальной исламистской организации, которая стала угрозой существующей политической системе. Лидер ФЗИ Хабиб Ризик Шихаб после трехлетней вынужденной эмиграции в Саудовской Аравии вернулся в страну в конце 2020 г. и призвал своих сторонников к нравственной войне против правительства, но был арестован и отдан под суд по обвинению в нарушении антипандемийного законодательства, а Фронт решением правительства распущен. Его лидеры воссоздали ФЗИ под названием Фронт исламского братства.

Ключевые слова: *Фронт защитников ислама, ФЗИ, ХРШ, радикализм, армия, полиция, правительство*

Для цитирования: Другов А.Ю. Индонезия: почему распущен Фронт защитников Ислама? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 114–130. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-114-130

Indonesia: Why the Islamic Defenders Front was Disbanded?

Abstract: The Islamic Defenders Front (IDF) was created in 1998 by conservative elements in Indonesian elite and the Army as a tool to oppose the democratic reforms. But rather soon the Front obtained independent role as a militant radical Islamic organization which became the threat to the existing political system. The leader of the Front Habib

Rizieq Syihab after three years forced emigration in Saudi Arabia returned to Indonesia at the end of 2020 and called the Front supporters for moral revolution against the government. Their activity was neutralized by the Indonesian Army and Police, while HRSy was arrested and prosecuted under the pretext of violation of anti-Covid19 law. The government disbanded the Front while its leaders created new organization under the name The Islamic Brotherhood Front.

Keywords: *Islamic Defenders Front, IDF, Habib Rizieq Shyhab, radicalism, army, police, government*

Aleksey Yu. Drugov, Doctor of Political Sciences, Chief Researcher at the Center for SEA, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

For citation: Drugov A.Yu. Indonesia: Why the Islamic Defenders Front was Disbanded? *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 114–130. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-114-130

Политические события, связанные с деятельностью и роспуском Фронта защитников ислама (ФЗИ) в Индонезии, представляют интерес, поскольку они отразили некоторые основополагающие процессы в Индонезии эпохи реформ (с 1998 г.). К таковым мы относим социальные противоречия, идейную борьбу, ситуацию внутри мусульманского движения страны. ФЗИ был основан 17 августа 1998 г. Среди его основателей наибольшее влияние с самого начала приобрел Хабиб Ризик Шихаб (ХРИШ), потомственный мусульманский деятель, выходец из Союза мусульманских богословов (Нахдатул Улама), одной из двух крупнейших системных мусульманских организаций страны, где он принадлежал к наиболее радикально исламистскому крылу.

В интервью газете «Wall Street Journal», перепечатанном сингапурской «Straits Times» 20 апреля 2007 г., бывший президент Индонезии Абдулрахман Вахид, виднейший мусульманский деятель демократического склада, говорил, что ФЗИ первоначально был создан индонезийскими военными в надежде использовать его против реформаторов. Это вполне вероятно, но в последующем Фронт не оправдал надежды своих создателей, не став послушным орудием в их руках.

Что касается ХРШ и его сторонников из числа радикальных исламистов, то они стремились использовать демократические реформы после падения военно-авторитарного режима «нового порядка» (1966-1998), чтобы придать радикальному политическому исламу авангардную роль в обществе после того, как мусульманское движение в течение трех десятилетий находилось под контролем властей. Индонезийский исследователь А. Застроув Нгатав выделял среди членов и сторонников ФЗИ четыре группы. Первая – рядовые индонезийцы, которые становятся объектом пропаганды ФЗИ, не всегда даже зная, кого они слушают. Вторая – интеллектуалы, научные деятели, располагающие весьма средним религиозным образованием. Третья – полувойенные формирования, весьма активные. Их члены не имели серьезного религиозного образования, зато получали хорошую физическую подготовку для участия в различных публичных акциях. И, наконец, четвертая группа – религиозные деятели, как правило, высокообразованные, составлявшие элиту Фронта и определявшие его политику¹.

Фронт принял на себя функцию защиты ислама, а также «помощи правительству» в решении социальных проблем, таких как борьба против проституции, азартных игр, употребления алкоголя и наркотиков. Наряду с проповедями члены ФЗИ осуществляли рейды-погромы против увеселительных ночных заведений. Лидеры Фронта утверждали, что в этом смысле они ближе к Корану, чем другие мусульманские организации².

Так, 24 июня 2000 г. сотни членов Фронта совершили налет на офис Национальной комиссии по правам человека в Джакарте, протестуя против медлительности в расследовании подавления мусульманских волнений в 1984 г. В 2005 и 2012 гг. боевики ФЗИ устроили погромы против сторонников секты Ахмадия в ряде городов. В 2008 г. в центре Джакарты произошла кровавая стычка с членами Национального союза в защиту свободы вероисповеданий, которые отстаивали права этой секты. Двенадцать членов Союза были ранены. За организацию подобных акций ХРШ неоднократно подвергался аресту.

Уже в 2013 г. звучали призывы к правительству распустить Фронт за деятельность, противоречащую идеологии и курсу государства. Для политического стиля ХРШ характерен эпизод в апреле 2016 г., когда он обвинил лидера Партии народной совести генерала в отставке Виранто в том, что он «лижет задницы» местным китайцам и изменил национальной идеологии³. Это произошло в ходе

кампании по выборам губернатора Джакарты, когда на этот пост претендовал вице-губернатор Басуки Чахайя Пурнама, этнический китаец и протестант по вероисповеданию. Ложно обвинив его в богохульстве, Фронт стал авангардом массовых акций под радикальными исламскими лозунгами, в которых участвовали и представители ряда системных партий.

Исламистам во главе с ФЗИ удалось сорвать избрание Б.Ч. Пурнама и инициировать судебный процесс, в результате которого он по обвинению в богохульстве был осужден на два года тюрьмы. В октябре 2016 г. ХРШ угрожал, что сторонники Фронта захватят мэрию и даже президентский дворец, если Б.Ч. Пурнама не будет заключен под стражу⁴.

Когда на выборах губернатора Джакарты при поддержке ФЗИ победил противник Б.Ч. Пурнама, то генерал Прабово Субианто, лидер партии Движение за великую Индонезию (Гериндра), будущий кандидат в президенты на выборах 2019 г., выразил особую благодарность ХРШ, сказав, что «Хабиб и все мусульманское сообщество вместе с нами боролись за интересы индонезийского народа, за справедливость, за спасение индонезийской демократии, за будущее страны»⁵.

ХРШ некоторое время возглавлял Национальное движение за защиту фетв, выносимых Советом улемов Индонезии, причем деятельность этого движения получала высокую оценку председателя Совета М. Амина (в 2019 г. он станет вице-президентом Индонезии). Но уже в 2017 г. Совет отмежевался от ФЗИ, указав, что не нуждается в том, чтобы кто-то отслеживал исполнение его фетв⁶.

Правительство и армия были всерьез встревожены возникновением некоего особого центра силы в лице ФЗИ. Президент Джоко Видодо приказал главному вооруженных сил и начальнику полиции принимать жесткие меры против всех, кто словом или делом наносит ущерб национальному единству⁷. Против ХРШ был выдвинут ряд обвинений, из которых едва ли не главным было распространение порнографического материала в сетях интернета, что побудило его покинуть страну под предлогом паломничества в Мекку, где он провел более трех лет.

Находясь в эмиграции, ХРШ активно участвовал в политической жизни Индонезии, оставаясь главой Фронта и присвоив себе титул верховного имама. ФЗИ играл существенную роль в кампании выборов президента в 2019 г., поддерживая кандидатуру Прабово Субианто. Для ФЗИ и его сторонников стало несомненным

ударом, когда после ожесточенной и весьма неллицеприятной полемики П. Субианто потерпел поражение и, что называется, «не переводя дыхания», принял предложение президента занять пост министра обороны в новом кабинете.

Вопрос о возвращении ХРШ на родину не сходил со страниц печати на протяжении всего периода его эмиграции. Правительство Индонезии заявляло, что не будет этому препятствовать (обвинение в распространении порнографии было снято). Глава администрации президента генерал в отставке Мулдоко заявил, что ХРШ волен возвращаться, когда захочет, его никто не изгонял. Он отрицал, что согласие на возвращение ХРШ стало условием примирения Джок Видодо и Прабово Субианто⁸, и, скорее всего, он говорил правду.

Но приезд под разными предлогами откладывался. Лидеры ФЗИ утверждали, что власти Саудовской Аравии задерживают ХРШ по просьбе Джакарты. На самом деле он просрочил визу пребывания в стране и ему грозили штраф (около 4 тыс. долларов) или даже тюремное заключение⁹.

Седьмого апреля 2020 г. ХРШ обратился к своим сторонникам с призывом собирать средства в помощь администрации столичного округа в борьбе с пандемией¹⁰.

В октябре 2020 г. заместитель председателя ФЗИ Ахмад Шабри сообщил, что верховный имам ХРШ возвращается в Индонезию, чтобы возглавить революцию, на что министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности Махфуд М.Д. заявил, что в этом нет ничего предосудительного, поскольку правительство тоже совершает духовную революцию, провозглашенную президентом¹¹. Совет улемов приветствовал это сообщение. Заместитель председателя СУИ заявил, что ХРШ является выдающимся священнослужителем и интеллектуалом, преданным идее развития государства на основе государственной идеологии. «Его присутствие прибавит пороку мусульманским активистам в деле сохранения единства и сплоченности Республики Индонезии. Многие страстно желают его присутствия в столь разнообразном индонезийском обществе... Мусульмане и весь народ Индонезии нуждаются в фигуре лидера, у которого слова не расходятся с делом»¹². Министр-координатор Махмуд Ф.Д. заявил, что не ожидает серьезных последствий от возвращения ХРШ. «Это не Хомейни»¹³.

Идиллию нарушил сам «верховный имам». В день возвращения он заявил, что не враг правительства и готов к примирению с ним. «Примирение возможно, если правительство не будет допус-

кать вероломства и деспотизма. Не может быть примирения в условиях вероломства, деспотизма, преступности». И далее: «Мы готовы к диалогу в любой момент, но сначала прекратите криминализацию улемов, активистов, проявите добрую волю, освободите тех, кто томится в тюрьмах»¹⁴.

Позже министр-координатор Махфуд М.Д. сообщил в своем официальном твиттере, что первоначально в предвидении возвращения ХРШ правительство намеревалось вступить в диалог с ним. В канун его приезда он пригласил двух его представителей и предложил провести встречу на нейтральной почве для такого диалога. Но после того, как ХРШ выдвинул условия примирения, правительство отказалось от этого намерения и не собирается к нему возвращаться¹⁵. Фактически заявление ХРШ прозвучало как объявление войны правительству. В дополнение к этому он высказался по поводу принятого незадолго до этого закона о создании новых рабочих мест, вызвавшего серьезные разногласия в индонезийском обществе. Он сказал, что этот закон значит не больше, чем квитанция из кофейни и был сделан наобум¹⁶.

Первой на его выпады отреагировала армия. Главком вооруженных сил Хади Чахьянто сказал: «Нельзя допустить, чтобы национальная сплоченность и единство исчезли или были подавлены провокациями или амбициями отдельных лиц». Он при этом отметил, что военнослужащие являются главным средством защиты государства, всей нации, всего народа, и никакому врагу не будет позволено создавать угрозу высшим государственным и национальным идеалам Индонезии. «Запомните, всякий, кто наносит ущерб единству и сплоченности, будет иметь дело с Национальной армией Индонезии»¹⁷.

Министр по делам религий генерал в отставке Фахрул Рази заявил, что в индонезийском обществе с его многообразием не должно быть группировки, которая считает себя выше всех и потому вправе не соблюдать существующие правила. Сколько бы ни было за ней людей, все равно их не больше всего населения¹⁸. Глава администрации президента генерал Мулдоко констатировал, что для примирения нет оснований. ХРШ дали возможность уехать из страны и вернуться на родину. Органам безопасности были даны соответствующие указания¹⁹.

Вместе с тем, у ХРШ обнаружили и сочувствующие. Глава мусульманской Партии справедливости и процветания Хабиб Салим Сегаф ал-Джафри на встрече с ним объявил ХРШ достойным

всей мусульманской общины в общем деле развития Индонезии. Он заявил, что ПСП готова сотрудничать в деле осуществления нравственной революции. По его словам, руководство партии предложило ХРШ объединить его организацию с ПСП, он заинтересовался этим предложением, но ответа не дал²⁰. Заместитель председателя партии Гериндра Фадли Зон посетил ХРШ в его резиденции, однако лидер партии министр обороны П. Субианто не встречал ХРШ на аэродроме, как официально объяснили, из соображений санитарной безопасности²¹.

Генерал в отставке Гатот Нурмантьо, бывший главком вооруженных сил, выдвинувшийся к этому времени на положение одного из лидеров оппозиции, возглавив Коалицию единства действий за спасение Индонезии, высоко оценил высказывание ХРШ о нравственной революции и назвал его националистом, оберегающим национальную идеологию. Его позиция, заключающаяся в том, что государственная идеологи панча сила не противостоит исламу, а принцип религиозности пронизывает и наполняет содержанием остальные из ее пяти принципов, сближает его с коалицией²². Пресса сообщала, что Лидер ФЗИ намерен совершить поездку по стране, встретиться с лидерами Фронта и улемами во всех провинциях с целью продвижения идеалов нравственной революции. Он заявил, что эта революция не предполагает, что они прибегнут к оружию. «Но если враги будут в нас стрелять, мы тоже поднимем оружие, начнем гражданскую войну»²³.

В первые же дни после возвращения ХРШ был организатором двух массовых мероприятий с участием тысяч его сторонников – по случаю дня рождения Пророка и бракосочетания своей дочери. Это было использовано властями, правоохрнительными органами для начала действий против ХРШ. Газета «Республика» (19.11.2010) напомнила, что если за день до его возвращения министр-координатор Махмуд Ф.Д. призвал отнестись к этому как к рядовому событию, то уже 16 ноября он провел пресс-конференцию, в которой участвовали начальник Национального разведывательного управления Буди Гуаван, главком вооруженных сил Хади Чахьянто и заместитель начальника государственной полиции Эдди Прамоно. Махмуд потребовал, чтобы правоохрнительные органы приняли жесткие меры против скоплений людей вопреки ограничениям в связи с пандемией. Состав участников пресс-конференции свидетельствовал о том, что медицинские соображения не превалировали.

Уже 15 ноября главный штаб полиции потребовал от полицейских управлений на местах принятия мер в случаях незаконного скопления людей. В Джакарте положение несколько осложнялось тем, что действующий губернатор Анис Басведан в 2017 г. занял этот пост в значительной мере благодаря поддержке Фронта защитников ислама. Он был допрошен в полиции в связи с массовыми мероприятиями и его личной встречей с ХРШ. Полицейское управление Западной Явы потребовало наказания десяти высших чиновников провинции по аналогичному поводу²⁴. В ряде случаев были наказаны местные полицейские начальники за попустительство в этом отношении. Но наиболее жестко и однозначно выступила армия. Главком вооруженных сил Хади Чахьянто в полночь 14 ноября в присутствии высших офицеров призвал сохранять национальное единство и сплоченность, не допускать раскола, вызванного провокациями или амбициями, которые скрываются за различными именами, и всем военнослужащим превыше всего ставить дело защиты государства²⁵.

Утром 19 ноября Хади Чахьянто произвел смотр войскам специального назначения и морской пехоты. Как заявил начальник управления информации вооруженных сил генерал-майор Ахмад Риад, появились симптомы угрозы целостности страны и войска должны быть готовы ей противостоять²⁶.

Наиболее радикально повело себя командование войсками Джакартского военного округа. По приказу командующего округом были проведены рейды по всем районам столицы с удалением плакатов с портретами ХРШ и лозунгами, прославлявшими его. Командующий генерал Дудунг Абдуррахман, адресуясь к сторонникам Фронта и лично к его лидеру, сказал: «Не пытайтесь в Джакарте подорвать единство и сплоченность. Я здесь начальник. Если попробуете – я вас проучу». И далее: «Пусть ФЗИ не строит из себя единственного в стране носителя истины. Надо будет – распустим. Хотите потягаться с армией – попробуйте». В другом случае он предупредил, что если история с плакатами будет продолжаться, военные снова вмешаются. «Если ни у кого не хватает смелости, то у армии ее достаточно. ХРШ бросает армии вызов? Армия сердится»²⁷.

При этом ни главком вооруженных сил, ни командующий округом в приведенных выступлениях не ссылались на конституцию, на государственную идеологию, на указания президента. Армия выступала как самодовлеющий государственный институт.

Лидер Союза мусульманских интеллектуалов Индонезии Джимми Ассидик в этой связи подверг критике Совет улемов Индонезии, другие мусульманские общественные организации, политические партии за их пассивность. «Они думают только о том, как занять высокие посты и побольше таких постов»²⁸. В целом эта критика обоснована, и это объясняет, почему влияние политических партий в стране находится на сравнительно низком уровне. Но были и исключения. Якут Холил, лидер молодежной организации Ансор, действующей под эгидой самой массовой мусульманской организации Индонезии Союз мусульманских богословов (Нахда-тул Улама), призвал членов Ансора сплотить ряды, чтобы противостоять деятелю, который, пробыв несколько лет за пределами страны, теперь стремится подорвать единство Индонезии. Ансор готов вместе с армией и полицией бороться против тех, кто в этих целях использует ислам»²⁹. (В конце апреля 2021 г. Якут Холил будет назначен министром по делам религий).

В некоторых случаях сторонники Фронта пытались препятствовать снятию плакатов, но их численность, как правило, была невелика. В то же время пресса сообщала, что в штаб военного округа граждане присылают букеты цветов в знак солидарности³⁰.

Полицейские не участвовали в снятии плакатов. Начальник управления информации Государственной полиции Ахмад Рамадан заявил, что этим занимается армия, и полиция не намерена вмешиваться³¹. Возможно, здесь нашли отражение застарелые противоречия между армией и полицией. По действующему законодательству урегулирование внутренних конфликтов относится к прерогативам полиции, и армия привлекается только на вторых ролях.

Но пассивность полиции на первых этапах развития ситуации вызвала явное недовольство правительства. Были переведены на другие должности начальник полиции джакартского округа и провинции Западная Ява, т.е. тех регионов, где сторонники ХРШ проявили наибольшую активность. Возглавивший джакартскую полицию генеральный инспектор Фадли Имрон обещал принять жесткие меры против тех, кто нарушает спокойствие в условиях пандемии. Он высказался в поддержку действий армии по снятию плакатов ФЗИ. «Я поддерживаю меры, которые предпринял командующий военным округом, поскольку его цели соответствуют интересам нашей Республики, нашего государства»³².

В этой напряженной ситуации президент Джоко Видодо воздерживался от определения своей позиции по поводу действий ко-

мандующего столичным округом, и это вызывало некоторые сомнения, поскольку проблема выходила за пределы действий Фронта защитников ислама и касалась статуса армии и ее прерогатив. Как высказался глава аналитического центра *“Lingkaran Madani Indonesia”* Рай Рангути, «если военные действовали без его ведома, он должен объявить выговор тем, кто это сделал, поскольку это выходит за рамки функций вооруженных сил и их задач. Если президент промолчал, это значит, что он был в курсе дела и попустительствовал»³³.

Но в речах ХРШ начали звучать некоторые новые мотивы. Он заявил, что его призыв к нравственной революции не является призывом к восстанию против законного правительства. Речь идет лишь о критике тех его действий, которые угрожают благополучию государства. Если правительство принято обществом, то, нравится это или не нравится, справедливо или несправедливо, его надо признавать, сохраняя объективность. Нужен диалог, нужно критиковать и быть готовым воспринимать критику³⁴. Вполне вероятно, что он решил взять передышку, чтобы подготовиться к новому этапу борьбы, поскольку умеренность и законопослушание никогда не входили в арсенал его методов. Судя по всему, у правительства сложилось именно такое мнение.

Ситуация резко обострилась в связи с инцидентом в ночь на 7 декабря, когда, по утверждению столичной полиции, сторонники ХРШ напали на автомашину, в которой находились полицейские, и шестеро из нападавших были убиты. Практически одновременно полиция начала расследовать нарушения противопандемийного законодательства, совершенные при проведении церемонии бракосочетания дочери ХРШ. Начальник столичного полицейского управления Фадил Имран призвал лидера Фронта и его сторонников не препятствовать расследованию в связи с возбужденным по этому поводу уголовным делом³⁵.

Убитые члены ФЗИ были членами полувоенного формирования «Ласкар», что можно перевести как «ополчение». По утверждению полиции, инцидент начался с того, что автомашина с десятью вооруженными ласкаровцами врезалась в машину, в которой ехали полицейские³⁶. Позже, однако, выяснилось, что в ходе столкновения были убиты только двое, остальных четверых застрелили уже после задержания.

ХРШ призвал своих сторонников к сдержанности, предоставив решение вопроса законным инстанциям³⁷. Едва ли не впервые

за все время высказался президент, причем, довольно нейтрально, в том смысле, что граждане не должны совершать противозаконные действия, в особенности, когда эти действия представляют угрозу для нации и государства. В свою очередь правоохранные органы должны соблюдать законы и права человека, используя свои полномочия соразмерно ситуации³⁸. С осуждением действий полиции выступили лидер партии Гериндра Фадли Зон и лидер мусульманской Партии национального мандата Амин Раис. Поддержало эти действия, в частности, столичное отделение организации Нахдатул Улама³⁹.

13 декабря следственное управление полиции после 14-часового допроса задержало ХРШ на 20 суток по подозрению в нарушении противопандемийного законодательства при организации свадьбы его дочери. В случае признания виновным ему грозило тюремное заключение сроком до шести лет за подстрекательство к нарушению закона⁴⁰.

17 декабря Фронт защиты ислама вместе с рядом других радикальных исламских организаций выступил с заявлением, в котором говорилось, что они:

- ни на шаг не отступят в борьбе за справедливость, против тирании, в защиту религии, нации и государства, независимо от того, будет ли ХРШ рядом с ними или нет;
- требуют тщательного и открытого расследования гибели шести мучеников;
- требуют освобождения Хабиба Ризика Шихаба;
- призывают всех мусульман к единству и к борьбе в соответствии с конституцией, не поддаваясь влиянию со стороны тех, кто пытается возбудить вражду и подорвать их борьбу;
- призывают всех мусульман молить Аллаха о победе и о помощи в сокрушении врагов нации и унитарного государства Республика Индонезия⁴¹.

Характерно, что это заявление, выдержанное в духе защиты радикала ХРШ, содержит упоминание об унитарном государстве. Это должно было свидетельствовать о лояльности государству. Сравнительно немногочисленные демонстрации в защиту ХРШ в некоторых регионах проходили под лозунгами его освобождения, требованиями расследования убийства ласкаровцев и опять-таки сохранения унитарного государства⁴².

Восемнадцатого декабря демонстранты пытались дойти до президентского дворца в Джакарте. Были арестованы 155 человек, у

которых обнаружили холодное оружие, но серьезных столкновений не произошло⁴³. Неожиданно громкое звучание вызвало посещение штаб-квартиры ФЗИ представителем посольства ФРГ. Она выразила соболезнование в связи с гибелью ласкаровцев. Временного поверенного в делах ФРГ вызвали в МИД Индонезии, где от него потребовали объяснений. Посольство заявило, что посещение состоялось без его ведома⁴⁴. Но реакция МИД свидетельствовала, что правительство рассматривает Фронт как враждебную организацию.

23 декабря в штабе столичного военного округа по инициативе командующего округом состоялась встреча с участием заместителя начальника столичного управления полиции, губернатора Джакарты и представителей всех религий. Командующий заявил, что цель встречи – упрочить единство в многообразии, и вооруженные силы готовы помочь обществу противостоять трудностям. Армия, местные власти и полиция будут вместе с общественностью действовать в интересах упрочения единства. Было принято заявление о решимости неизменно содействовать упрочению четырех столпов общества (государственная идеология, единство в многообразии, унитарное государство и Конституция), ставить превыше всего терпимость, сбалансированность и соразмерность в жизни общества, нации и государства, не делать никаких уступок тем, кто проповедует нетерпимость, выдвигать на первый план честность, братство, единство и сплоченность в служении религии, стране и нации, проявлять постоянную бдительность во всех областях, не допускать воздействия ложной информации и соразмерять каждый шаг с принципом общего блага⁴⁵.

29 декабря судья округа Южной Джакарты принял решение возобновить дело против ХРШ по обвинению в распространении порнографии, прекращенное тремя годами раньше⁴⁶.

30 декабря министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности Махфуд М.Д. объявил на пресс-конференции о прекращении деятельности и роспуске Фронта защитников Ислама. Это акт был оформлен совместным решением шести ведомств – министерства внутренних дел, министерства юстиции и прав человека, министерства коммуникаций информатики, генеральной прокуратуры, государственной полиции и Национального управления по борьбе против терроризма. Формальным обоснованием было то, что с 20 июня 2019 г., когда истек срок официальной регистрации ФЗИ, организация юридически не существует. Тем не менее, Фронт продолжал свою деятельность в противоречии с законом, нарушая

порядок и безопасность. Как сказал Махфуд М.Д. на пресс-конференции, эта деятельность включала незаконные рейды, облавы, провокации и др. Фронту инкриминировались причастность его членов и сочувствующих к терроризму, а также, что сам ХРШ высказывался в поддержку ИГИЛ. Кроме того указывалось, что в уставе ФЗИ содержалось указание на создание в Индонезии халифата⁴⁷.

Примечательно, что на пресс-конференции присутствовали главнокомандующих вооруженных сил, главы тех ведомств, которые принимали это решение, и другие видные деятели. Это свидетельствовало о значении, которое власть придавала деятельности Фронта и, соответственно, необходимости его ликвидации.

Решение правительства не вызвало сколько-нибудь значительной реакции на массовом уровне. Находившийся в заключении ХРШ обратился к сторонникам с призывом сохранять спокойствие – в политике ничто не вечно, и власть не вечна⁴⁸. Позже он передал через своего адвоката, что не воспринимает серьезно ликвидацию ФЗИ. «Это несущественно. Фронт всего лишь транспортное средство. Если одно средство ломается, нужно сделать другое. Не стоит ломать над этим голову. Важнее проблема расследования гибели шести мучеников»⁴⁹.

Большинство системных партий поддержало решение правительства, в том числе мусульманская Партия единства и развития. Заместитель генерального председателя партии Гериндра Рахайю Джойохадикусумо (племянница министра обороны Прабово Субианто) одобрила меры правительства по защите единства страны от тех, кто насаждает нетерпимость⁵⁰. В том же духе высказался заместитель генсека Нахдатул Улама – запрещая ФЗИ, правительство действует в интересах общества⁵¹.

В то же время лидер мусульманской Партии справедливости и процветания Мардиани Али высказался в том смысле, что правительству не удалось привлечь на свою сторону все общественные организации, которые должны стать важным общественным институтом в деле национального развития⁵². Генсек другой крупнейшей мусульманской организации Мухамадья Абдул Мути оценил ситуацию как противоречивую – «Почему Фронт распущен только сейчас, если формально он не существует с 2019 г.?»⁵³.

30 декабря руководство ФЗИ объявило о создании Фронта исламского единства (индонезийская аббревиатура названия новой организации *Front Persatuan Islam* совпала с Фронтом защиты

ислама – *Front Pembela Islam*). Этот шаг обосновывался желанием «избежать столкновений с тираническим режимом»⁵⁴. Впрочем, очень скоро будет принято название Фронт исламского братства – *Front Persaudaraan Islam* – с той же аббревиатурой.

Председатель нового Фронта Амад Скабри заявил, что решение правительства о роспуске ФЗИ было неконституционным и имело целью отвлечь внимание общественности от убийства шести членов Фронта⁵⁵.

Министр-координатор Махфуд М.Д. сказал, что правительство не намерено запрещать новый фронт, если он не будет нарушать законы⁵⁶. Вместе с тем, правительство обнародовало раннее выступление ХРШ, в котором он призывал своих сторонников поддерживать ИГИЛ с его «светлыми идеалами утверждения законов шариата, создания халифата и борьбы против деспотизма США». ХРШ назвал эту публикацию фальсификацией⁵⁷.

К обвинениям, по которым ХРШ привлекался к суду, 11 января прибавилось нарушение правил карантина в период пребывания на обследовании в больнице, и срок возможного заключения возрос до 10 лет.

Национальная комиссия по правам человека, рассмотрев обстоятельства убийства четырех из шести ласкаровцев, пришла к выводу, что имело место нарушение прав человека (в отличие от гибели двух человек, которые вступили в столкновение с официальными лицами и были вооружены). Комиссия сочла нужным возбудить уголовное дело в связи с незаконным убийством⁵⁸.

Судя по всему, ХРШ ожидал более активной поддержки и популярности, когда возвращался из Саудовской Аравии, и скоро выяснил, что настроения в обществе не сводятся к тем многим тысячам, которые собирались на его мероприятия. Опрос в середине ноября показал, что 57% опрошенных дали ему негативную характеристику⁵⁹. По данным другого опроса в том же месяце, за ХРШ на президентских выборах проголосовали бы 7,1% опрошенных – четвертое место среди возможных кандидатов. Первое место занял Прабово Субианто⁶⁰.

Но решающая роль в критических ситуациях часто принадлежит не большинству, а радикальному меньшинству, готовому на далеко идущие действия в продвижении своих идеалов и интересов. Бывший вице-президент Индонезии Ю. Калла считает, что существующие мусульманские партии и парламентарии недостаточно отражают устремления мусульманской общины и этот вакуум за-

полнял ХРШ. «Почему проблема ХРШ возникла и разрослась настолько, что пришлось вмешаться армии и полиции? По моему мнению, это произошло вследствие вакуума руководства, неспособности воспринять устремления общественности. В этих условиях, как только появляется харизматический лидер или некто, способный дать альтернативу, люди идут за ним»⁶¹.

С ним согласился министр-координатор Махмуд Ф.Д., на которого, как показано выше, легла главная тяжесть проблем, связанных с ХРШ. Он считает, что существование ФЗИ заполняло пустоту. Многие возмущаются несправедливостью и ищут лидера, который возьмет на себя смелость говорить о ней, указывать на прегрешения. Такой фигурой стал ХРШ. Остальные только призывают и советуют. Не все, кто превозносят ХРШ, действительно преклоняются перед ним или поддерживают его. Они лишь пользуются возможностью выразить протест. Мусульманские партии и организации ограничиваются проповедями и призывами к общему благу, но не стремятся утвердить справедливость»⁶².

Власть и, в частности, военные, исходили не столько из немедленной угрозы, которая исходила от ХРШ, сколько из опасности, которую он представлял как лидер радикальной оппозиции в случае возникновения кризисной ситуации. Пока же меры, принятые по отношению к нему, не вызвали сколько-нибудь серьезных акций его сторонников, и это нельзя объяснить только призывами к сдержанности, с которыми он обращался к своим сторонникам из мест заключения.

Он, видимо, реалистично оценивал ситуацию и уже в день ареста 14 января обратился к своим сторонникам с призывом к прекращению раздоров и достижению мира. Нравственная революция должна осуществляться нравственными путями, подчеркнул он⁶³. Вслед за этим он призвал помогать правительству в преодолении последствий природных бедствий⁶⁴. Руководство Фронта исламского братства (бывший Фронт защитников ислама) призвало свои сторонников стать добровольцами на Южном Калимантане (наводнение) и Западном Сулавеси (землетрясение)⁶⁵. В марте 2021 г. он резко осудил террористический акт, совершенный у католического собора в Макассаре⁶⁶.

Поведение ХРШ вызвало различную, но в целом заинтересованную реакцию у лидеров политических партий. Видный деятель ДПИ(б) Хендраван Супратикто высказался в том смысле, что высказывания ХРШ «освежают атмосферу», и выразил надежду, что

они отражают некое «культурное просветление»⁶⁷. Его коллега по партии согласился с этим мнением, но добавил: «Однако, большой вопрос, как он убедит своих сторонников соответственно изменить свое поведение»⁶⁸. Хабибуррохман, заместитель председателя партии Гериндра высоко оценил призывы ХРШ к сотрудничеству в гуманитарных вопросах, с ним согласился лидер оппозиционной мусульманской Партии справедливости и процветания Бухори Юсуф⁶⁹. Однако изменение позиций власти и армии по отношению к ХРШ и Фронту представляется маловероятным.

Роспуск ФЗИ обозначил уровень решимости власти противостоять исламскому радикализму. Об этом свидетельствует тот факт, что в апреле 2021 г. был арестован один из ближайших сотрудников ХРШ Мунарман по подозрению в деятельности в пользу ИГИЛ. Вопрос сейчас в том, в какой мере активную поддержку это противостояние найдет со стороны политических партий и общественных организаций при опоре на национальную идеологию. Важно, в частности, чтобы армия не оказалась главной и самостоятельной силой в этом противостоянии и борьба против радикального исламизма не привела к умалению демократических свобод.

¹ News.detik.com/x/detail/investigasi/20210105/catatan-kelam-dua-dekade-fpi... 05.01.2021

² News.detik.com/x/detail/investigasi/20210105/...

³ Suara Pembaruan (Jakarta), 06.04.2016.

⁴ Gatra.com., 14.10.2016.

⁵ The Jakarta Post, 20.04.2017.

⁶ Republika (Jakarta), 14.12.2016; Gatra.com., 28.07.2017.

⁷ Antara News, 16.05.2017.

⁸ Republika, 09.07.2019.

⁹ Tempo, 13.07.2019.

¹⁰ News Detik, 07.04.2020.

¹¹ News Detik, 17.10.2020.

¹² News Detik, 27.10.2010.

¹³ Republika, 05.10.2020.

¹⁴ News Detik, 10-11.11.2020.

¹⁵ News Detik, 12.12.2020.

¹⁶ News Detik, 14.11.2020.

¹⁷ Suara Pembaruan, 15.11.2020.

¹⁸ News Detik, 17.11.2020.

¹⁹ News Detik, 12.11.2020.

²⁰ Suara Pembaruan, 11.11.2020; 12.11.2020. News Detik, 14.11.2020.

²¹ Jawa Pos, 14.11.2020.

²² Republika, 02.12.2020.

- ²³ News Detik, 15.11.2020.
²⁴ Kompas (Jakarta), 19.11.2020.
²⁵ News Detik, 19.11.2020.
²⁶ News Detik, 19.11.2020.
²⁷ Kompas, 20.11.2020; Tempo, 20.11.2020.
²⁸ News Detik, 20.11.2020.
²⁹ News Detik, 29.11.2020.
³⁰ Suara Pembaruan, 24.10.2020.
³¹ Republika, 21.11.2020.
³² Suara Pembaruan, 21.12.2020.
³³ Kompas, 21.11.2020.
³⁴ News Detik, 02.12.2020.
³⁵ Suara Pembaruan, 07.12.2020.
³⁶ Kompas, 10.12.2020.
³⁷ News Detik, 09.12.2020.
³⁸ Antara News, 13.12.2020.
³⁹ Republika, 09.12.2020; Gatra, 08.12.2020.
⁴⁰ Suara Pembaruan, 13.12.2020.
⁴¹ News Detik, 17.12.2020.
⁴² Republika, 19.12.2020.
⁴³ Suara Pembaruan, 19.12.2020.
⁴⁴ Republika, 21.12.2020.
⁴⁵ News Detik, 23.12.2020.
⁴⁶ Suara Pembaruan, 29.12.2020.
⁴⁷ URL: <https://news.detik.com/x/detail/investigasi/20210104/Tamat-FPI-di-masa-Jokowi>. 04.01.2021.
⁴⁸ Suara Pembaruan, 30.12.2020.
⁴⁹ Tempo, 02.01.2021.
⁵⁰ Tempo, 02.01.2021.
⁵¹ Antara News, 01.01.2021.
⁵² News Detik, 30.12.2020.
⁵³ News Detik, 30.12.2020.
⁵⁴ Kompas, 31.12.2020.
⁵⁵ The Jakarta Post, 01.01.2021.
⁵⁶ Republika, 01.01.2021.
⁵⁷ Suara Pembaruan, 01.01.2021.
⁵⁸ Suara Pembaruan, 08.01.2021.
⁵⁹ Republika, 26.11.2020.
⁶⁰ Republika, 27.11.2020.
⁶¹ URL: <https://news.detik.com/berita/d-5265514/jubir-jelaskan-maksud-jk-bicara-kekosongan-...> 22/11/2020.
⁶² Republika, 12.12.2020.
⁶³ News Detik, 14.01.2021.
⁶⁴ News Detik, 18.01.2021.
⁶⁵ Tempo, 17.11.2021.
⁶⁶ Gatra.com., 30.03.2021.
⁶⁷ News Detik, 19.01.2021.
⁶⁸ News Detik, 15.01.2021.
⁶⁹ News Detik, 19.01.2021.

Попов Александр Вячеславович

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра
Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
3638272@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

ЗОЛОТО ИНДОНЕЗИИ (Часть 1.)

Аннотация: Статья посвящена вопросам нынешнего положения золотодобывающей промышленности Индонезии, роли страны в мировом производстве золота, а также состояния крупнейших золоторудных месторождений Индонезии и эксплуатирующих их компаний.

Ключевые слова: *Индонезия, золото, руда, месторождение, геологоразведка, добыча, унция, запасы, ресурсы, содержание, эксплуатация, производство*

Для цитирования: *Попов А.В. Золото Индонезии (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 131–145. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-131-145*

Gold of Indonesia (Part 1.)

Abstract: The article is devoted to the problems of the current state of the Indonesian gold-mining industry, the role of this country in the world gold production, and also the situation of the biggest gold-ore deposits of Indonesia and the companies exploiting them.

Keywords: *Indonesia, Gold, ore, deposit, geological exploration, mining, ounce, reserves, resources, content, exploitation, production*

Aleksandr V. Popov, PhD in Economics, Senior Researcher at the Center for South-East Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS. Russia, Moscow, 3638272@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

For citation: Popov A.V. Gold of Indonesia (Part 1.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. I, № 1 (50). Pp. 131–145. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-131-145

Индонезия является крупным производителем золота, занимая в настоящее время 7-ю позицию в мире: в 2020 г., по данным Геологического агентства США, в мире было произведено 3200 тонн золота, из которых 380 т пришлось на Китай, 320 т – Австралию, 300 т – Россию, 190 т – США, 170 т – Канаду, 140 т – Гану и 130 т – Индонезию¹. Таким образом, Индонезия обеспечивает примерно 4% годового производства золота в мире, причем в этот объем не входит добыча золота мелкими и, как правило, нелегальными артелями, и индивидуальными старателями, которые, как правило, добывают аллювиальное золото и продают свою продукцию перекупщикам, в дальнейшем реализующим это золото также нелегально. При этом, Индонезия располагает пятыми в мире запасами золота – 2600 тонн, уступая США (3000 т), ЮАР (3200 т), России (5300 т) и Австралии (10000 т)². Необходимо при этом отметить, что собственные данные Индонезии о производстве золота в стране гораздо скромнее и зачастую серьезно отличаются от показателей различных международных организаций, которые, видимо, в значительной мере носят оценочный характер, учитывая как раз добычу мелких старателей. Так, в 2019 г. по данным американского агентства производство золота в Индонезии составило 139 тонн, тогда как, по данным национальной статистики, – всего 109 тонн. Национальные данные о производстве золота в период 1996 – 2019 гг. приведены в нижеследующей таблице:

Таблица №1. Производство золота в Индонезии в период 1996 – 2019 гг. (тонн)

1996	83,6	2008	64,4
1997	86,9	2009	140,5
1998	123,9	2010	119,7
1999	127,8	2011	68,2
2000	109,6	2012	69,3
2001	148,5	2013	59,8
2002	140,2	2014	69,3
2003	138,5	2015	92,3
2004	86,9	2016	91,1

2005	142,9	2017	100,5
2006	139,0	2018	132,7
2007	117,9	2019	109,0

Источник: <https://www.bps.go.id/indicator/10/508/1/produksi-barang-tambang-mineral.html>

Очевидно, что национальная статистика учитывает производство золота крупными компаниями, которые официально декларируют свое производство, продают золото и платят соответствующие налоги. По данным Министерства энергетики и минеральных ресурсов Индонезии, по состоянию на май 2020 г. в стране действовало 28 предприятий, добывающих золото³. Реально же этим промыслом в стране занимаются тысячи старателей, многие из которых добывают золото из поколения в поколение. В связи с этим необходимо отметить, что в различных районах Индонезии золото добывали уже в первых веках нашей эры, и особенно этим славилась Суматра, которую в эпоху империи Шривиджайя многие индийские источники называли «золотым островом»⁴. Золото здесь повсеместно добывалось вдоль горного хребта Барисан и традиционно служило предметом торговли с индийскими и арабскими купцами, а также с другими островами архипелага. Добывали золото и на Яве, Калимантане и Севере Сулавеси, но главным золотоносным районом была все же Суматра, где в конце XVII в. голландские колонизаторы открыли крупное месторождение Лебонг Донок на территории нынешней провинции Бенгкулу, а в конце XVIII в. – Лебонг Тандай. Только в районе Лебонг в период с 1896 по 1941 г. было добыто 130 тонн золота. В 1850 г. на территории Северного Сулавеси было открыто месторождение Рататоток, а в 1907 г. на западной Суматре – Мангани. Другим крупным месторождением золота стало Чикоток в западной части Явы, на территории нынешней провинции Бантен. Добыча золота здесь началась в 1936 г., а проведенная голландцами геологоразведка показала запасы 250 тыс. тонн золотоносной породы с содержанием золота 8,5 гр/т. После обретения Индонезией независимости рудник Чикоток находился в ведении Службы горнодобывающей промышленности, став в 1960 г. государственным предприятием⁵.

Рудник Чикоток расположен в районе одноименной деревни в кечаматане Чибебер кабупатена Лебак. Голландская колониальная администрация проводила геологические изыскания в этом районе на предмет золота еще с 1839 г., но лишь в 1924 г. были определены

контуры конкретного месторождения, на котором и проводилась геологоразведка. В 1936 г. обустройством здесь рудника начала заниматься голландская компания «*NV Mijnbouw Maatschappij Zuid Bantam*», а в период японской оккупации на руднике хозяйничала японская «*Mitsui Kosha Kabushiki Kaisha*», которая помимо золота добывала и свинец. В 1948 г. рудник вновь перешел под контроль прежних голландских владельцев, которые в дальнейшем благоразумно продали его в рамках национализации голландской собственности в Индонезии компании «*NV Perusahaan Pembangunan Pertambangan*», передавшей его уже правительству страны в лице вышеупомянутой Службы. В результате было создано государственное предприятие «*PN Tambang Mas Tjikotok*», которое стало одной из 7 государственных компаний, объединенных в 1968 г. в госкорпорацию «*PT. Aneka Tambang*» (Антам).⁶

**Автор со старателями из
племени мэ
в kabupaten Набуре, Папуа**

Запасы руды, найденные еще до войны, составляли 256 тыс. тонн с содержанием золота 8,5 гр/т, что соответствовало примерно 2,2 тоннам золота. Добыча здесь велась подземным способом, и еще в 1940 г. голландцами была построена вертикальная шахта глубиной 110 м для транспортировки руды и рабочих. За 35 лет эксплуатации Антамом практически все запасы золотоносной руды на месторождении были выбраны, и шахта Чикоток была закрыта, причем на заключительном этапе добычи содержание золота составляло уже около 4 гр/т⁷. В 2004 г. здесь было добыто всего 238 кг золота⁸. При этом, Антам, видимо, рассчитывал нарастить

здесь запасы руды, осуществляя в Чикотоке в эти же годы бурение на золото совместно с Японской национальной компанией по нефти, газу и металлам⁹.

С истощением запасов Чикотока главным источником золота для Антама стало месторождение Понгкор, открытое в 1981 г. в ка-

бупатене Богор на западной Яве, на территории национального парка Гунунг Халимун – Салак. Находясь в зоне защищенных лесов, месторождение также отрабатывается подземным способом. В Понгкоре обнаружено три основных кварцевых жилы: Чигуха, Кубанг Чичау и Чиурут с содержанием золота 4 гр/т, а также 126 гр серебра на тонну руды. В 1988 г. запасы последней оценивались в Понгкоре в 3,3 млн т, что соответствовало примерно 13 т золота. В 1994 г. на месторождении построена обогатительная фабрика мощностью 2,5 т золота/год.

К началу 2000-х гг. благодаря Понгкору Антам наращивал производство золота, которое в 1996 г. составило 1827 кг, в 1998 г. – 1569 кг, а в 2000 г. – уже 4021 кг¹⁰. В последующие несколько лет оно сохранялось примерно на том же уровне: 2001 г. – 3979 кг и 4176 кг в 2003 г., снизившись, правда, до 2911 кг в 2005 г.¹¹. В дальнейшем происходило постепенное истощение запасов золота на Понгкоре и усложнение его добычи, и в 2018 г. и общий объем производства золота в Понгкоре составило 1,34 тонны¹².

С целью наращивания своих запасов золота в 2009 г. здесь же, на западной Яве, в провинции Бантен, Антам приобрел у австралийской «Arc Exploration» права на месторождение Чибалиунг, создав для его эксплуатации свою 100%-ную «дочку», «ПТ. Чибалиунг Сумбер Дая». По состоянию на 2020 г., доказанные запасы руды на этом месторождении, находящемся в кабупатене Пандегланг, составляют 90 тыс. тонн с содержанием золота 4,67 гр/т, или 420 кг, общие же ресурсы руды – 1,65 млн тонн при содержании 7,3 гр/т¹³. Общее же производство золота Антамом на обоих месторождениях в 2020 г. составило всего 1672 кг¹⁴. В ближайшей перспективе возможен ввод в действие еще одного месторождения на западной Яве, в районе Гарута – Папандаян, где запасы золотоносной руды оцениваются в 2,9 млн т с содержанием золота – 2,42 гр/т, что соответствует примерно 7 тоннам золота. Еще 685 тыс. тонн руды с содержанием 4,88 гр/т, или примерно 3,3 тонны золота, остается на Понгкоре¹⁵. Таким образом, в недрах под контролем Антама остается примерно 10,7 тонн золота.

Антам также участвует в ряде совместных предприятиях по добыче золота, первым из которых стало «ПТ. Нуса Хальмахера Минералз», осуществляющее с 1998 г. эксплуатацию месторождения Госовонг в районе Малифут на севере острова Хальмахера, Северные Молуки, в рамках Рабочего контракта. Месторождение площадью 26,6 тыс. га отрабатывается подземным способом. Пер-

воначально в этом СП, основным акционером которого была «Ньюкрест Сингапор Холдингз», «дочка» австралийской «Ньюкрест Майнинг Лтд.», Антаму принадлежало 17,5% акций, однако в 2012 г. за 160 млн долл Антам увеличил свое участие до 25%, остальные же акции в 2020 г. перешли индонезийской компании «ПТ. Индотан Хальмахера Бангкит»¹⁶. Интересно, что последняя выкупила у австралийцев 75% акций всего за 90 млн долл¹⁷, что говорит, в том числе, и об истощении на Госовонге запасов жильного типа золота, относительно более простого для отработки, и преобладании руды порфирового типа с большим содержанием меди, эффективная отработка которого требует крупных капиталовложений. Такой тип руды, в частности, характерен для рудника Тогурачи, входящего в комплекс Госовонг. В целом же месторождение богатое. Достаточно сказать, что только в период с октября 1998 г. по май 2002 г. на Госовонге было добыто 772 тыс. унций¹⁸, или 24 тонны золота. Перед продажей же, в 2019 г. на Госовонге было получено 190 тыс. унций¹⁹, или примерно 6 тонн золота.

Еще одним потенциально крупным месторождением золота, в котором есть 20%-ная доля Антама является проект Хуу в кабупатене Домпу на востоке острова Сумбава, провинция Западная Нусатенгара. Здесь, в рамках Рабочего контракта 7-го поколения, действует компания «ПТ. Сумбава Тимур Майнинг», в которой 80% принадлежит сингапурской «Стар Ресорсез Лтд.», 100%-ной «дочке» бразильской «Вале С.А.». Проводимая здесь с 2010 г. геологоразведка выявила на конец 2019 г. потенциальные ресурсы золото-медной руды в объеме 1,7 млрд тонн с содержанием меди – 0,89% и золота – 0,49 гр/т²⁰. Пробуренные скважины показали наличие богатой руды и на глубине свыше 500 м. Вместе с тем, разработка данного месторождения представляется крайне затратной и, вряд ли, в ближайшее время начнется его эксплуатация. Наличие же огромных ресурсов руды на балансе крайне выгодно публичным компаниям, каковыми являются и Антам, и бразильская «Вале» с точки зрения отчета перед акционерами и стоимости их акций, вращающихся на бирже.

Похожая ситуация у Антама на месторождении Сунгей Мак в кабупатене Боне Боланго провинции Горонтало площадью 24 995 га, которое также в рамках Рабочего контракта 7-го поколения обрабатывается компанией «ПТ. Горонтало Минералз». В последней у Антама также 20% акций, а 80% принадлежит другой публичной компании «ПТ. Буми Ресорсез Минералз Тбк.», которая,

в свою очередь, на 87% принадлежит другой «публичке», горнодобывающему гиганту «ПТ. Буми Ресорсез». Проведенная на месторождении геологоразведка выявила ресурсы медно-порфировой руды в объеме 400 млн тонн с содержанием меди – 0,48% и золота – 0,43 гр/т, рассчитанные по стандартам Австрало-Азиатского кодекса отчетности о проведении геологоразведки «JORC – Джорк». Наиболее признаваемая в мире горнодобычи система подсчета результатов геологоразведки «Джорк» подтвердила на месторождении и достоверные запасы руды в 100 млн т с содержанием меди – 0,7% и золота – 0,33 гр/т²¹, или 33 тонны золота. Реальная эксплуатация этого месторождения может начаться уже в ближайшее время, поскольку в 2019 г. компании «ПТ. Горонтало Минералз» было выдано разрешение на обустройство месторождения в течение трех лет и последующую его эксплуатацию в течение 30 лет²².

Наконец, еще одним месторождением золота, которое разрабатывается при участии Антама, является Сихаё-Пунгкут, права на которое в рамках Рабочего контракта 7-го поколения имеет компания «ПТ. Сорикумас Майнинг». 75% акций последней принадлежит австралийской «Сихай Голд Лтд.» и 25% – Антаму. Месторождение площадью 66,2 тыс. га находится в кабупатене Мандайлинг Натал (Мадина) провинции Северная Суматра. Геологоразведка, проводившаяся с 1998 г. выявила к 2020 г. по «Джорку» общие потенциальные ресурсы руды в объеме 24 млн т с содержанием золота в 2 гр/т и достоверные запасы – 12,5 млн т с содержанием 2,1 гр/т, т.е. примерно 26 тонн золота. В 2017 г. компания «ПТ. Сорикумас Майнинг» получила уже право на обустройство месторождения и его дальнейшую эксплуатацию до 2049 г.²³.

Антам вынашивает также планы начать разработку золота в самом богатом этим металлом регионе Индонезии – Папуа, где в районе Оксбила, в кабупатене Пегунунган Бинтанг, госкомпания рассчитывает получить лицензию. Деятельность здесь Антама возможна, однако, лишь в перспективе, пока же на Папуа продолжает успешно работать на золото-медном месторождении в кабупатене Мимика, находившаяся ранее под полным контролем американского капитала компания «ПТ. Фрипорт Индонезия».

Следует отметить огромную роль этого месторождения в истории современной Индонезии. На наш взгляд, нежелание первого президента Индонезии предоставить свободу действий американской компании «Фрипорт МакМоран», претендовавшей на эксплуатацию данного месторождения, стало одной из причин свержения

Сукарно в результате военного переворота 1965 г., произошедшего в результате деятельности западных спецслужб. Были, конечно, за Сукарно и другие «грешки» перед западными демократиями, но уж больно лакомым кусочком было месторождение на индонезийской части острова Новая Гвинея.

Фактически оно было открыто в 1936 г. голландской экспедицией в составе: А.Х. Колейна, Жан-Жака Дози и Х. Висселя, которые искали нефть, а обнаружили медную гору, названную ими *Эртсберг*, т.е. «Рудная гора», поскольку медная руда была на поверхности. Впоследствии на основе обнаруженного американцами доклада этой экспедиции, уже в 1960 г. в район Эртсберга экспедицию организовал директор американской компании «*Фрипорт Сульфур*», Форбс Вилсон²⁴. Вскоре после этого началось резкое обострение отношений между Индонезией и Нидерландами, которые в тот момент контролировали западную часть острова Новая Гвинея. США и лично президент Джон Кеннеди поддерживали требование Индонезии по возврату ей этой территории, однако, когда 1 января 1963 г. западный Ириан, как тогда в Индонезии именовали Папуа, при военной поддержке Советского Союза официально стал частью индонезийской территории, Сукарно и слышать не хотел о приходе американцев на Эртсберг. «Пусть наши природные богатства остаются в недрах – говорил первый президент Индонезии, – пока наши инженеры не смогут сами их обрабатывать»²⁵.

Именно возможность эксплуатации природных богатств Индонезии западными демократиями, противником которой был Сукарно, была одной из главных причин отстранения его от власти, а тот спектакль-провокация в виде попытки левого мятежа, который якобы устроили индонезийские коммунисты, вполне в духе спецопераций ЦРУ до и после 1965 г.

Как бы то ни было, сразу после прихода к власти главного актера этого спектакля, генерала Сухарто, был принят закон 1967 г. «Об иностранных капиталовложениях», на основе которого западный капитал, включая, конечно, японский и австралийский, получил доступ к природным ресурсам Индонезии, и первой зарубежной компанией, подписавшей так называемый «Рабочий контракт» с индонезийским правительством была «дочка» американской «*Фрипорт МакМоран Коппер энд Голд*», «*ПТ. Фрипорт Индонезия*». Американцы получили права на эксплуатацию месторождения Эртсберг на срок в 30 лет с возможностью дальнейшего продления контракта.

Проведенная на Эрстберге геологоразведка уже в 1969 г. показала запасы руды в 33 млн тонн с содержанием меди 2,5% и золота 0,75 гр/т. В 1972 г. закончилось обустройство месторождения и началась его эксплуатация, а в районе Эрстберга был построен новый поселок, названный «Тембаганура»²⁶, или «храм меди».

Жилой комплекс руководства компании «ПТ. Фрипорт Индонесия» в г. Тимика

В 1977 г. правительство Индонезии получило 8,5% акций «Фрипорта», а в 1991 г. в рамках политической игры по продлению Рабочего контракта «Фрипорта» Индонезии было предложено приобрести еще 10% его акций.

Поскольку средств на

это у правительства, якобы, не было, их выкупил предприниматель Абуризал Бакри, тут же продавший их близкому Сухарто бизнесмену китайского происхождения, Бобу Хасану. Последний же в том же году вновь перепродал их обратно «Фрипорту», а контракт с ним был продлен еще на 30 лет, до 2021 г. с увеличением площади эксплуатации до 2,6 млн га. В результате же всех манипуляций с акциями «Фрипорта» с 1991 г. американским акционерам принадлежало 90,4% капитала, а правительству – 9,6%.²⁷

Между тем, в 1988 г. недалеко от Эрстберга было обнаружено новое месторождение Гразберг, которое по запасам золота стало крупнейшим в мире, а по меди – третьим. По состоянию на 31 декабря 2007 г., запасы руды на Гразберге на открытом карьере составили 432 млн т с содержанием золота 0,98 гр/т, т.е. 423,4 т золота, и 983 млн т руды с содержанием золота 0,85 гр/т, т.е. 835,6 т золота в металле в подземной части месторождения. Таким образом, общие запасы золота в металле на Гразберге в тот момент составляли 1 259 тонн²⁸. Поскольку в последующие годы на Гразберге продолжалась геологоразведка, то и на 31 декабря 2019 г. запасы золота на этом месторождении были весьма внушительны и самой компанией оценивались в 29,1 млн унций, или 935 тонн²⁹.

По данным самого «Фрипорта», в период с 1990 г. по 2019 г. включительно на месторождении Гразберг было добыто 53 млн ун-

ций золота, т.е. около 1650 тонн, в т.ч. 46 млн унций было добыто на открытом карьере, разработка которого в 2019 г., собственно, закончилась. В 2019 г. начался уже переход компании от добычи открытым способом к подземной добыче, что привело к сокращению производства золота: в 2019 г. «Фрипортом» было продано около 1 млн унций, т.е. чуть больше 31 тонны золота, против 2,4 млн унций в 2018 г.³⁰

В комплекс Гразберг помимо огромного, шириной до 2 км и глубиной 400 м, открытого карьера входит и несколько подземных месторождений, разрабатываемых шахтным способом: *Deep Ore Zone* (DOZ) – разрабатывается с 2008 г. и имеет доказанные запасы золото-медной руды в объеме 146 млн т при ежедневной добыче около 7 тыс. тонн; Биг Госсован имеет достоверные запасы руды в 54 млн т; *Deep Mill Level Zone* – 472 млн т; Кучинг Лиар – 406 млн т. Таким образом, общий объем доказанных запасов в подземной части Гразберга составляет более 1 млрд тонн.³¹ Шахта Биг Госсован должна давать ежегодно 65 тыс унций золота.³²

**«Хвосты» с месторождения Гразберг,
загрязняющие реки в кабупатене Мимика**

Добыча золото-медной руды на Гразберге сопровождается выемкой из карьера и подземных шахт огромного количества горной породы, основная часть которой идет в отвалы. Так, в начале 2000-х гг. ежедневно на руднике добывалось 635 тыс. тонн горной породы, из которых получалось лишь 230 тыс. тонн руды.³³ Эта руда перерабатывается на обогатительной фабрике в Тембаганура с получение золото-медного концентрата, оставшаяся же порода сбрасывается в так называемые «хвосты» через местную речную сеть: сначала в речку Агавагон, из которой эта порода попадает далее в систему рек Отомона и Айква, и накапливается в устье последней при впадении ее в Арафурское море. За годы эксплуатации Гразберга и Эрстберга накопилась огромная масса «хвостов», которые наносят значительный урон экологии региона и до сих пор не

перерабатываются. При этом, на «хвостах» работает немало местных старателей, добывающих оставшееся в них золото, содержание которого доходит до 1 гр/т.

В целом, за последние несколько лет на Гразберге наблюдался значительный разброс в показателях производства, золота, который, очевидно, в первую очередь зависел от содержания золота в руде соответствующего рудного блока, находящегося в разработке. Так, максимальный показатель производства, 2,4 млн унций, достигнутый в 2018 г. соответствовал и максимальному содержанию золота в руде, добываемой в течение 2018 г. – 1,58 гр/т. Годом ранее общее производство золота составило 1,55 млн унций при содержании золота в 1,15 гр/т, а в 2016 г. было получено всего 1,06 млн унций золота, но и содержание его также было наименьшее – 0,68 гр/т. Если в эти годы основной объем руды добывался еще на открытом карьере, то в течение 2019 г. происходил переход к подземной добыче, что привело к падению производства золота до 0,86 млн унций при среднем содержании золота в рудном теле в 0,93 гр/т³⁴. В 2020 г. сокращение производства золота продолжилось – 848 тыс. унций, что для компании было нивелировано ростом цен на золото с 1416 долл./унц. в 2019 г. до 1832 долл./унц. в 2020 г.³⁵

***Работники компании «ПТ. Фрипорт
Индонезия» в районе порта
Амамапаре в г. Тимика, кабупатен
Мимика, Папуа***

на Мимика. Здесь концентрат обезвоживается и высушивается, и морем отправляется на дальнейшую переработку, частично на предприятия «ПТ. Смелтинг» в Гресике, на восточной Яве, а также на экспорт.

«ПТ. Смелтинг» был построен совместно «ПТ. Фрипорт Индонезия» и «ПТ. Ньюмонт Нуса Тенгара» при участии японской

Следует отметить, что непосредственно на месторождении золото не выплавляется, а происходит лишь обогащение руды методом флотации с получением золото-медного концентрата, который с Гразберга по пневмотрубе на расстояние около 110 км отправляется в порт Амамапаре в г. Тимика, административном центре кабупате-

«*Mitsubishi Materials Corporation*» (ММС), которая в настоящее время является мажоритарным акционером (60,5% акций), тогда как «*Фрипорту*» принадлежит 25% акций. «*Фрипорт*» рассматривает возможность увеличить свою долю в капитале компании на 30%, что потребует примерно 250 млн долл., но и позволит «*Фрипорту*» увеличить объем перерабатываемого в Гресике медного концентрата на 300 тыс. тонн в год. В настоящее время «*Фрипорт*» поставляет на переработку в Гресик 850–900 тыс. тонн концентрата³⁶. При этом необходимо отметить, что одновременно рассматривается вопрос и о строительстве «*Фрипортом*» нового смелтера мощностью переработки 2 млн т руды в год, что потребует инвестиций в 3 млрд долл.³⁷

Основным продуктом, производимым заводом в Гресике является катодная медь в объеме 300 тыс. тонн/год, на что уходит 660 тыс. тонн медного концентрата³⁸. Побочным продуктом является так называемый «анодный шлам», который получается в результате электролиза меди и содержит частицы серебра и золота. Ежегодно на заводе компании «*ПТ. Смелтинг*» образуется примерно 2 000 тонн анодного шлама, который экспортируется в Японию, где из него вырабатывают около 20 тонн золота³⁹. Поскольку в Гресике перерабатывается лишь около половины всего производимого «*Фрипортом*» медного концентрата, другая его половина идет на экспорт, что предполагает и выплавку всего золота компании на зарубежных предприятиях. Между тем, еще Законом №4 – 2009 г. «Об угле и минеральных ресурсах» было определено, что вся добываемая руда должна перерабатываться внутри Индонезии, и был определен 5-летний срок, в течение которого все держатели горно-добычных лицензий на горно-добычу были обязаны построить перерабатывающие мощности, или смелтеры. Американские хозяева «*Фрипорта*» посчитали, что этот закон их не касается, поскольку они работали на основе Рабочего контракта, а не лицензии, которые стали выдавать как раз с 2009 г., и, кроме того, еще в 1997 г. «*Фрипорт*» участвовал в постройке вышеупомянутого смелтера в Гресике. В этом американцы сумели убедить и президента Сусило Бамбанга Юдойоно, который, запретив практически всем национальным компаниям экспорт необработанной руды с 12 января 2014 г., допустил на 3 года экспорт медного концентрата, который осуществляли «дочки» американских «*Фрипорта*» и «*Ньюмонта*».

Сменивший С.Б. Юдойоно президент Джоко Видодо стал, однако, ставить вопрос о приведении деятельности «*Фрипорта*» в со-

ответствие с действующим в области горнодобычи Индонезии законодательством, которое, в частности, предполагало продажу мажоритарной части акций предприятия с иностранным участием после 10 лет его работы. Это, правда, опять-таки касалось предприятий, работавших на основе горнодобычных лицензий, а не Рабочего контракта, но дальнейшее получение разрешений на экспорт медного концентрата «Фрипорту» ставилось уже в зависимость от его перехода из Рабочего контракта в Специальную горнодобычную лицензию (ИУПК), что автоматически предполагало обязательство построить новый смелтер и продать 51% акций индонезийскому участнику. Кроме того, в 2021 г. должен был закончиться срок действия Рабочего контракта «Фрипорта», продленный на 30 лет в 1991 г. В этой ситуации американские владельцы «Фрипорта» были вынуждены пойти на переговоры с правительством Индонезии, которое, в принципе, могло просто дождаться 2021 г. и бесплатно получить полный контроль над этой компанией. Однако, либо у Джоко Видодо просто не хватило политической решимости на ведение боевых действий с американским гигантом в преддверии президентских выборов 2019 г., либо индонезийские специалисты сочли невозможным самостоятельно управлять таким сложным предприятием, а, скорее всего, сработали оба фактора, и к ноябрю 2018 г. правительство договорилось об увеличении доли Индонезии в акционерном капитале «ПТ. Фрипорт Индонезия» до 51%, что обошлось Индонезии в 3,85 млрд. долл.

Сам процесс выкупа акций осложнялся тем, что в деятельности «Фрипорта» присутствовал так называемый «коммерческий интерес» австралийской «Рио Тинто» в размере 40% всего оборота компании, который не был оформлен в акции, что предполагалось сделать лишь в 2022 г. Конвертация же этого «интереса» в акции соответствовала примерно 32,2% всего акционерного капитала «Фрипорта». В результате договорились, что правительство выкупает коммерческий интерес «Рио Тинто», а также 100% акций принадлежащих «Фрипорту» компании «ПТ. Индокоптер Инвестама», которая, в свою очередь, владела 9,36% акций, «ПТ. Фрипорт Индонезия». Кроме того, к этому моменту Индонезия уже владела 9,64% акций этой компании.⁴⁰

Для реализации этой сделки 27 ноября 2017 г. под эгидой государственной алюминиевой компании «ПТ. Индонезия Асахан Алюминиум» (ИНАЛЮМ) был создан холдинг, объединяющий все госкомпании в области горнодобывающей промышленности, доли

государства в которых были переданы ИНАЛЮМу. Именно ИНАЛЮМ выкупил упомянутые акции и коммерческий интерес «*Рио Тинто*» в общей сложности за 3,85 млрд долл., что в конечном итоге обеспечило ему долю в акционерном капитале «*ПТ. Фрипорт Индонесия*» в 51,2%⁴¹, тогда как 48,8% акций осталось у «*Фрипорт МакМоран Инк.*».

Продолжение: Том II, № 2 (51), 2021.

¹ URL: <https://ekonomi.bisnis.com/read/20210215/44/1356232/produksi-emas-dunia-tahun-lalu-3200-ton-indonesia-nyetor-beberapa>

² Irwandy Arif. Emas Indonesia. Jakarta, 2020, h.20.

³ URL: <https://money.kompas.com/read/2020/07/17/083107026/produksi-emas-indonesia-baru-998-ton-per-mei-2020>

⁴ Sejarah Awal. Jakarta, 2002, h.82.

⁵ Irwandy Arif. Emas Indonesia. Jakarta, 2020, h.44-47, 92.

⁶ URL: <https://tirto.id/sebelum-freeport-ada-cikotok-ckyN>

⁷ Irwandy Arif. Emas Indonesia. Jakarta, 2020, h.47.

⁸ URL: <https://finance.detik.com/bursa-dan-valas/d-501524/antam-stop-produksi-tambang-emas-cikotok-2007>

⁹ ANTAM 2005 Annual Report. Jakarta, 2006, p.63.

¹⁰ Antam Laporan Tahunan 2000. Jakarta, 2001, h.4.

¹¹ Antam 2005 Annual Report. Jakarta, 2006, h.63.

¹² Irwandy Arif. Emas Indonesia. Jakarta, 2020, h.49.

¹³ Antam 2020 Annual Repoprt. Jakarta, 2021, h.415.

¹⁴ Antam 2020 Annual Repoprt. Jakarta, 2021, h.15.

¹⁵ Antam 2020 Annual Repoprt. Jakarta, 2021, h.413-414.

¹⁶ Antam 2020 Annual Report. Jakarta, 2021, h.419-420; URL:

<http://www.nhm.co.id/ina/indotan/gosowong-bersama-indotan>

¹⁷ URL: <https://www.nsenergybusiness.com/news/newcrest-gosowong-mine-indotan>

¹⁸ Antam 2005 Annual Report. Jakarta, 2006, h.86.

¹⁹ URL: <https://www.mining-technology.com/news/newcrest-finalises-gosowong-sale-indotan/>

²⁰ Antam 2020 Annual Report. Jakarta, 2021, h.422; URL: <https://www.mining.com/wp-content/uploads/2020/02/Press-Release-PT.-Sumbawa-Timur-Mining-Onto-Copper-Gold-Deposit-Discovery-004.pdf>

²¹ Antam 2020 Annual Report. Jakarta, 2021, h.423; URL:

<https://theinsiderstories.com/brms-subsidiaries-receive-exploration-permits-in-gorontalo>

²² URL: <https://bumiresourcesminerals.com/pt-gorontalo-minerals-copper-gold>

²³ Antam 2020 Annual Report. Jakarta, 2021, h.423-424; URL:

<https://www.sihayogold.com/site/projects/sihayo-gold-project>

²⁴ Irwandy Arif. Emas Indonesia. Jakarta, 2020, h.53.

²⁵ Fahmy Radhi. Freeport kembali ke pangkauan Ibu Pertiwi. Jakarta, 2019, h.3.

²⁶ Irwandy Arif. Emas Indonesia. Jakarta, 2020, h.54.

²⁷ Fahmy Radhi. Freeport kembali ke pangkauan Ibu Pertiwi. Jakarta, 2019, h.6.

²⁸ Подсчитано по: Irwandy Arif. Emas Indonesia. Jakarta, 2020, h.54.

²⁹ Freeport-McMoran 2019 Annual Report. P.3.

³⁰ Freeport-McMoran 2019 Annual Report. P.13.

³¹ URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2015/12/18/freeport-s-new-reserves-able-extend-mining-beyond-2041.html>

³² URL: <https://ptfi.co.id/id/underground-mining>

³³ Mining Minerals and Sustainable Development. April 2002, No.68? p.J-5.

³⁴ Freeport-McMoran 2019 Annual Report. P.24.

³⁵ URL: <https://industri.kontan.co.id/news/produksi-dan-penjualan-freeport-indonesia-di-2020-tembaga-naik-emas-malah-turun>

³⁶ URL: <https://industri.kontan.co.id/news/pt-smelting-dongkrak-produksi-katoda-tembaga-jadi-279000-ton-di-2020>

³⁷ URL: <https://newssetup.kontan.co.id/news/bagaimana-kabar-proyek-smelter-freeport?page=all>

³⁸ URL: <http://www.ptsmelting.com/product.htm>

³⁹ URL: <http://mineralenergi.com/anoda-slime-diolah-negeri-bila-smelter-tahap-kedua-freeport-rampung/>

⁴⁰ Fahmy Radhi. Freeport kembali ke pangkauan Ibu Pertiwi. Jakarta, 2019, h.13-14.

⁴¹ URL: https://mind.id/member#freeport_indonesia.

Захаров Антон Олегович

доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
zakharov_anton@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3654-9551>

ИНДОНЕЗИЯ: ЛОВУШКА МАРГИНАЛОВ

Аннотация: Крупнейшее мусульманское государство мира Республика Индонезия сегодня насчитывает свыше 270 миллионов жителей. Несмотря на устойчивый экономический рост в начале XXI века, прерванный эпидемией COVID-19 в 2020 г., Индонезия по-прежнему отстает от развитых стран в области наукоемких технологий и социального обеспечения. В статье рассматриваются ключевые демографические параметры Индонезии и связь демографических факторов с социально-политическими процессами. В условиях недостаточного уровня образования, слабой системы здравоохранения и колоссального социального неравенства любое правительство будет вынуждено лавировать между армейскими структурами, мусульманскими течениями и относительно бедным населением.

Ключевые слова: Индонезия, население, демография, политика, маргинализация, экономика, отставание, армия, образование, здравоохранение

Для цитирования: Захаров А.О. Индонезия: ловушка маргиналов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 146–154. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-146-154

Indonesia and a Marginality Trap

Abstract: Indonesia has a huge population over 270 million people. The Republic of Indonesia is the largest Muslim state in the world. Its steady economic growth faces a deep challenge due to the COVID-19 pandemic. Indonesian education and medicine systems are insufficient whereas the country nowadays has no high-tech or knowledge-intensive technologies. Indonesia looks a bit marginal facing current challenges, especially in comparison with the developed countries. The poverty rate is high

in Indonesia. The country also faces a rise of radical Muslim communities. The COVID-19 pandemic does help the Indonesian military to strengthen again. Many challenges — demographic, economic, social, political and cultural — imply that any Indonesian government has to maneuver between the Armed Forces, Muslim groups, and the poor.

Keywords: *Indonesia, population, demographics, politics, marginalization, economy, backwardness, Armed Forces, education, medicine*

Anton O. Zakharov, Doctor of Historical Science, Leading Researcher, IOS RAS, Russia, Moscow, zakharov_anton@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3654-9551>

For citation: Zakharov A.O. Indonesia and a Marginality Trap. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 146–154. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-146-154

В 2020 г. крупнейшее мусульманское государство мира Республика Индонезия провела очередную перепись населения, и по предварительным данным, его численность составила 270,2 млн человек¹ — почти вдвое больше, чем в Российской Федерации². Годом ранее, в 2019, российский исследователь А.В. Попов опубликовал фундаментальную монографию «Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития», в которой показаны успехи страны в развитии горнодобывающей и обрабатывающей промышленности и вместе с тем выявлена серьёзная зависимость Индонезии от ввоза нефти и нефтепродуктов, поставок сырья и комплектующих, от экономики Китайской Народной Республики, от колебаний мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, от курса рупии к доллару и политики ФРС США, а также — не в последнюю очередь — от ввоза продовольствия³. Но принципиальный вывод в книге А.В. Попова отсутствует: Индонезия не принадлежит к числу лидеров научно-технического развития, наукоёмкие технологии в ней практически не представлены или занимают крайне незначительное место⁴. Что это означает для страны, её демографии и политики?

Немного истории

Население Индонезии на протяжении последних ста лет неуклонно росло: в 1930 г. оно составляло около 60,7 млн человек, то в 1955 г. — 77,4 млн, в 1976 г. — 141,8 млн, в 2000 г. — 206,2 млн, 2010 г. — 237 млн⁵, а в 2020 г., как уже отмечалось, — примерно

270 млн. Таким образом, за девяносто лет оно выросло в 4,5 раза. Большинство населения проживает на острове Ява; сейчас это 151,6 млн, или 56% населения⁶. Тем самым на одном острове проживает больше людей, чем во всей Российской Федерации. Годовой прирост населения Индонезии составляет 1,25%⁷.

После провозглашения независимости в 1945 г. Индонезия прошла довольно бурный путь политического, экономического и социального развития. Борьба за независимость от Нидерландов сменилась слабоуправляемой парламентской демократией в пятидесятые, а затем «направляемой демократией» Сукарно в 1957–1965 гг. На смену «направляемой демократии», подавив в 1965–1966 гг. в крови Коммунистическую партию Индонезии и сочувствовавших ей несогласных, пришёл военный режим «нового порядка» генерала Сухарто. «Новый порядок» продержался до 1998 г., когда под влиянием азиатского финансового кризиса и антиправительственных выступлений многолетний президент Сухарто был вынужден уйти в отставку. Эпоха демократизации ознаменовалась принятием пакета поправок к Конституции Индонезии 1945 г., относительным ослаблением роли армии в жизни общества (при Сухарто армия официально выполняла политическую функцию управления и контроля над общественной жизнью). Но общей во все эти эпохи оставалась ключевая роль вооружённых сил в поддержании государственного единства островной страны, объединяющей свыше семнадцати тысяч островов. Столь же значимой остаётся связь генералитета с крупнейшим бизнесом.

Несмотря на рост экономики после мирового финансового кризиса 1997–1998 гг.⁸, ослабленный пандемией COVID-19⁹, Индонезия остаётся страной с крайне неравномерным уровнем доходов. Стране не удаётся ликвидировать бедность и обеспечить рабочие места трудоспособному населению. По данным Х. Плечера¹⁰, в 2020 г. безработица составляла 4,84%, в то время как имеются данные о существенно большей безработице – в 7,07%, что составляет порядка 9,77 млн человек¹¹.

Демократизация политического режима в Индонезии сопровождалась ростом относительной автономии её отдельных провинций. Хотя официально республика – унитарное государство¹², северо-матранская провинция Аче (Ачех) получила статус особой автономии в 2005 г.¹³, но ещё раньше, с 1999 г., в ней стали действовать отдельные нормы исламского права, шариата (*канун джисиня*т или *хукум джисиня*т), в дальнейшем только усилившиеся¹⁴. В

настоящее время в Аче полностью запрещены производство, распространение и потребление алкоголя, азартные игры, любые внебрачные половые связи, в качестве наказания применяется средневековое публичное битьё палками¹⁵.

Ещё одной чертой Индонезии выступает крайнее разнообразие этнического состава. В индонезийскую нацию входят свыше шестисот народностей и этнических групп¹⁶, хотя в российской науке обычно говорят о ста пятидесяти народностях¹⁷. Господствующий этнос – яванцы (свыше 40%), за ними находятся сунданцы, населяющие западные области Явы (рядом с Зондским проливом); вместе они составляют почти 60% населения¹⁸.

Из других демографических показателей следует отметить соотношение возрастных групп: в 2020 г. дети и подростки младше 14 лет составили 23,33% (в 1971 г. – 44,12%), взрослое население от 14 до 64 лет включительно – 70,2% (53,39% в 1971), и лица старше 65 лет – 5,95% (2,49% в 1971)¹⁹. Лица 2013 года рождения и позже составляют 10,88%²⁰.

В настоящее время в Индонезии насчитывается четырнадцать городов с населением свыше миллиона человек (см. *табл. 1*). Из них только пять – Медан, Палембанг, Макаassar, Бандар-Лампунг и Батам – расположены вне Явы.

Табл. 1. Города Индонезии с населением свыше миллиона человек²¹.

Город	Численность населения	Год
Джакарта	10557000	2019
Сурабая	3157000	2019
Медан	2524000	2020
Бандунг	2507000	2019
Бекаси	2464000	2020
Депок	2462000	2021
Тангеранг	2185000	2019
Палембанг	1853000	2018
Тангеранг Селатан	1747000	2019
Семаранг	1674000	2019
Макаassar	1508000	2020
Бандар-Лампунг	1166000	2020
Батам	1157000	2020
Богор	1048000	2020

Проблемы и перспективы

В условиях продолжающегося роста населения и значительных экономических потерь из-за пандемии (в 2020 г. официальное падение валового внутреннего продукта составило 2,07% в сравнении с 2019 г.²²) индонезийское общество сталкивается с усилением радикального ислама, фактическим кризисом государственной идеологии «панча сила» и частичным восстановлением роли армии в стране²³. На укрепление позиций Национальной армии Индонезии (Tentara Nasional Indonesia, TNI) указывает назначение в 2018 г. её бывшего главкома генерала Мулдоко главой администрации президента Индонезии²⁴. Значительное влияние на политику оказывают отставные генералы: так, бывший главком TNI Гатот Нурманто активно выступает в защиту единства страны в прессе и зарабатывает репутацию в преддверии президентских выборов 2024 г. настолько активно, что его действия комментирует лично Мулдоко – его предшественник на посту главкома и глава администрации нынешнего президента²⁵. Столь же показательна значительная популярность министра обороны генерал-лейтенанта Прабово Субианто: в опросе об оценке деятельности министра в октябре 2020 г. он получил 45,2% голосов – больше, чем любой другой член кабинета²⁶, а в опросе 25–31 января 2021 г. «Общественная оценка возможностей с учетом национальных условий и первоначальная карта всеобщих выборов 2024 г.» Прабово получил 25,3%, опередив других тринадцать политиков, чьи имена фигурировали в опросе²⁷. В середине февраля 2021 г. президент Джоко Видодо санкционировал привлечение военных «для обеспечения ограничения общественной деятельности на микроуровне», в первую очередь на Яве и Бали, в целях предотвращения распространения COVID-19²⁸. Но в сущности этот шаг демонстрирует постепенное восстановление «двойной функции» индонезийской армии – военной и политической.

Непрерывно растущее население не демонстрирует тенденций к сокращению в ближайшем будущем: показатель фертильности (числа детей на одну женщину) составляет 2,3²⁹, что позволяет рассчитывать на дальнейшее увеличение численности жителей Индонезии. Отставание Индонезии от других стран в сферах наукоёмких производств и отсутствие робототехники, с одной стороны, может на определённый срок обеспечить занятость части населения. С другой – рентабельность производства в этих условиях почти стопроцентно исключена. Рост радикального ислама отражает не толь-

ко кризис государственной идеологии, неспособной дать понятное объяснение целей национального развития, но и серьёзную маргинализацию значительных масс индонезийского населения, их вытеснение из привычных сфер занятости и отсутствие перспектив. По данным Всемирного банка, около 26,42 млн индонезийцев проживают за чертой бедности, а последствия пандемии COVID-19 могут добавить к ним ещё до 5,8 млн человек³⁰. По исследованиям Oxfam.org, в 2017 г. 93 млн индонезийцев (тогда составлявшие 36%) жили на 3,1 долл. США в день, т.е. «на грани бедности», по оценке ООН, а четыре богатейших человека владели капиталом, равным стоимости имущества ста миллионов беднейшего населения³¹. Соответственно социальное неравенство создаёт удобную среду для роста экстремизма, ибо смягчающие неравенство механизмы явно недостаточны.

Подтверждением экстремистских течений служит, в частности, продолжающийся конфликт в Папуа, где убийства военнослужащих, полиции и мирных жителей происходят практически ежедневно³². Население провинций Папуа и Западное Папуа составляет, по предварительным данным переписи 2020 г., 5,43 млн человек³³, тогда как в 2010 г. оно насчитывало 3,59 млн человек.³⁴ Это самый быстрорастущий по числу жителей район Индонезии. При этом в провинции Папуа соотношение мужчин и женщин самое высокое в стране – 114 мужчин на 100 женщин (в Западном Папуа 111 мужчин на 100 женщин)³⁵.

Устойчивый рост населения неизбежно приводит к давлению на ограниченные ресурсы: достаточно рассчитать ежедневную потребность в питьевой воде для Явы с населением в 151,6 млн человек при средней норме потребления в экваториальном климате ок. 5 л в день (а при тяжёлых работах возрастает до 7 л): она (потребность) составит 758 млн л, или 758 000 куб. м. Это – общий объём поднятой из водохранилищ Крыма воды за весь 2019 год³⁶. Там самым общим объём годового расхода питьевой воды на Яве составляет 276 670 000 000 куб. м, или 276,67 куб. км. Ясно, что при увеличении населения острова потребность в воде будет только увеличиваться. Поскольку Индонезия – страна с не самой высокой урбанизацией в процентном отношении: в городах проживает около 56% населения (в абсолютном выражении картина иная – это 154 млн человек), то при сложностях трудоустройства люди будут массово двигаться именно в них. Что, в свою очередь, ещё сильнее ударит по рынку рабочей силы, понижая его и без того низкую сто-

имость и создавая дополнительное давление на ресурсы (в условиях экваториального климата проблемы санитарии и канализации имеют первостепенное значение для предотвращения эпидемий).

Современные города предполагают высокую степень электрификации, что при дальнейшей урбанизации и росте населения в Индонезии предполагает рост потребности в электроэнергии. В 2015 г. мощность всех электростанций страны составляла 55,5 тыс. МВт³⁷.

Нарастающая исламизация Индонезии будет, скорее всего, усиливаться: в условиях увеличения населения и грозит серьёзными конфликтами из-за отсутствия перспектив для абсолютного большинства жителей страны. Если же Индонезия начнёт роботизацию (а эта тенденция в развитых странах, судя по всему, нарастает³⁸), то проблемы занятости станут ещё более острыми из-за недостаточного развития образования.

В этих условиях любое правительство будет вынуждено распределять валовой внутренний продукт на социальные проекты для смягчения проблем занятости, недостаточного образования и здравоохранения, на пресечение деятельности радикальных мусульманских групп и лиц и на дальнейшее усиление Национальной армии и полиции – основных объединяющих страну институтов³⁹.

Когда в начале 1960-х годов президент Сукарно балансировал между армией, контролировавшей большинство предприятий страны, и Коммунистической партией Индонезии, выражавшей интересы широких масс трудящихся и стремившейся к преобразованиям в аграрной сфере и к ограничению влияния военных, дело кончилось установлением власти армии под руководством генерала Сухарто⁴⁰. Достаточно показательно, что Сухарто вовсе не был самым известным военачальником. Но в нынешних условиях в случае угрозы единству страны – действительной или воображаемой – генералитет вполне способен вновь взять власть в свои руки.

¹ Cp. Indonesia Demographics 2020 // Worldometers.info. URL: <https://www.worldometers.info/demographics/indonesia-demographics/>. На данном сайте численность населения определяется в 273 523 615 чел. На другой странице этого ресурса указано 275 443 201 чел. на 2.03.2021. См.: Indonesia Population (Live). URL: <https://www.worldometers.info/world-population/indonesia-population/>.

² Hasil Sensus Penduduk Indonesia // *Statistics Indonesia*. Jakarta, 21 Januari 2021. URL: https://www.bps.go.id/website/materi_ind/materiBrsInd-20210121151046.pdf.

³ Попов А.В. Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития. М.: НОЧУВПО «Институт стран Востока», 2019. 372 с.

- ⁴ В монографии А.В. Попова ни разу не упоминаются промышленные роботы и робототехника в Индонезии, между тем как именно роботизация и автоматизация производства представляют собой магистральный путь развития современного мира.
- ⁵ Wertheim W. F. Indonesian Society in Transition (Second (revised) ed.). 's-Gravenhage: Uitgeverij W. van Hoeve, 1959, p. 370; Geografi dan Kependudukan untuk SMP kelas 2 [Geography and Demographics for High School Grade 2] (in Indonesian). FA. Hasmar, 1976; Nitisastro, Widjojo. Population trends in Indonesia. Equinox Publishing, 2006. ISBN 9789793780436, p. 75; Penduduk Indonesia menurut Provinsi 1971, 1980, 1990, 1995, 2000 dan 2010. Badan Pusat Statistik. URL: <https://web.archive.org/web/20171123162558/http://www.bps.go.id/linkTabelStatistik/view/id/1267>; см. также: Цыганов В.А. История Индонезии. Ч. 2. М. МГУ, 1993, с. 7; Тюрин В.А. История Индонезии. М.: Восточный университет, 2004, с. 3; Мазеин Н. В., Алексеева Н. Н. и др. Индонезия // Большая российская энциклопедия. Том 11. Москва, 2008, с. 320.
- ⁶ Hasil Sensus Penduduk Indonesia, p. 11.
- ⁷ Hasil Sensus Penduduk Indonesia, p. 9.
- ⁸ Он зафиксирован в монографии А.В. Попова.
- ⁹ Indonesia posts first annual economic contraction since 1998 amid COVID-19 pandemic // ChannelNewsAsia.Com; Reuters. 05.02.2021. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/business/indonesia-posts-first-annual-economic-contraction-since-1998-14117560>.
- ¹⁰ Plecher H. Unemployment rate in Indonesia 2020 // Statista.com. 20.10.2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/320129/unemployment-rate-in-indonesia/>
- ¹¹ Indonesia Unemployment Rate // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indonesia/unemployment-rate>
- ¹² Конституция 1945 г., ст. 1.1 в редакции 2002 г.: «Индонезия является унитарным государством с республиканской формой правления» (Negara Indonesia ialah Negara Kesatuan, yang berbentuk Republik). Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945 Dalam Satu Naskah. Majelis Permusyawaratan Rakyat Sekretariat Jenderal. URL: https://www.jogloabang.com/sites/default/files/dokumen/uud_1945_dalam_satu_naskah_0.pdf
- ¹³ Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Indonesia and the Free Aceh Movement, Helsinki, 15.08.2005. URL: <https://web.archive.org/web/20130418023930/http://www.aceh-mm.org/download/english/Helsinki%20MoU.pdf>
- ¹⁴ Moch Nur Ichwan. Official Ulema and the Politics of Re-Islamization: The Majelis Permusyawaratan Ulama, Shari'atization and Contested Authority in Post-New Order Aceh // Journal of Islamic Studies, Volume 22, Issue 2, May 2011, pp. 183–214, <https://doi.org/10.1093/jis/etr026>; Hamdani Hamdani. Kontroversi Pemberlakuan Qanun Jinayah di Aceh (Controversy of Criminal Qanun Enforcement in Aceh) // Jurnal Nanggroë (in Indonesian). Lhokseumawe, Aceh. 2 (3): 80–95; Cammack, Mark E., & Feener, R. Michael. The Islamic Legal System in Indonesia // Pacific Rim Law & Policy Journal Vol. 21 no. 1 (2012), pp. 13–42.
- ¹⁵ Amnesty International. Indonesia: Criminalization of consensual intimacy or sexual activity for unmarried couples in Aceh must end. ASA 21/5039/2016. 27 October 2016. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/ASA2150392016ENGLISH.pdf>
- ¹⁶ Mengulik Data Suku di Indonesia. Badan Pusat Statistik. 18.11.2015. URL: <https://www.bps.go.id/news/2015/11/18/127/mengulik-data-suku-di-indonesia.html>
- ¹⁷ Тюрин В.А. История Индонезии, с. 3.
- ¹⁸ Ananta, Aris; Arifin, Evi Nurvidya; Hasbullah, M Sairi; Handayani, Nur Budi; Pramono, Agus. Demography of Indonesia's Ethnicity. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2015. ISBN 978-981-4519-87-8.

- ¹⁹ Hasil Sensus Penduduk Indonesia... P. 19.
- ²⁰ Hasil Sensus Penduduk Indonesia... P. 20.
- ²¹ Wikipedia: Ensiklopedia Bebas, статьи по городам Индонезии
- ²² Indonesia posts first annual economic contraction since 1998 amid COVID-19 pandemic // ChannelNewsAsia.com. 05.02.2021. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/business/indonesia-posts-first-annual-economic-contraction-since-1998-14117560> (дата обращения: 16.02.2021).
- ²³ Друзов А.Ю. Индонезия-2020 – обострение противоречий // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. III. № 3 (48). С. 50–73. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-050-073.
- ²⁴ Moeldoko // Wikipedia: Ensiklopedia Bebas. URL: <https://id.wikipedia.org/wiki/Moeldoko>
- ²⁵ Друзов А.Ю. Индонезия-2020 – обострение противоречий... С. 66.
- ²⁶ Друзов А.Ю. Индонезия-2020 – обострение противоречий... С. 69.
- ²⁷ Gatot Nurmantyo Berat Buat Maju Pilpres // GenPI.co. 22.02.2021. <https://www.genpi.co/polhukam/88732/gatot-nurmantyo-berat-buat-maju-pilpres>
- ²⁸ Mutia Yuantisya. Jokowi Berikan Mandat Langsung, Panglima TNI Hadi Tjahjanto Nyatakan Siap Mendukung // PikiranRakyat.com. 16.02.2021. URL: <https://www.pikiran-rakyat.com/nasional/pr-011443672/jokowi-berikan-mandat-langsung-panglima-tni-hadi-tjahjanto-nyatakan-siap-mendukung>
- ²⁹ Indonesia Demographics 2020 // Worldometers.info. URL: <https://www.worldometers.info/demographics/indonesia-demographics/>
- ³⁰ Indonesia Overview // WorldBank.org. 01.10.2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/overview>. Официальные индонезийские данные за 2019 г. были чуть более радужными: за чертой бедности проживало 25,144 млн человек. См.: Provinsi DKI Jakarta Dalam Angka / DKI Jakarta Province in Figures, 2020. Jakarta: Bidang Integrasi Pengolahan dan Diseminasi Statistik BPS Provinsi DKI Jakarta, 2020. ISBN 978-602-0922-38-6. P. 404.
- ³¹ Towards a More Equal Indonesia // Oxfam Briefing Paper, February 2017. P. 2. URL: https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/bp-towards-more-equal-indonesia-230217-en_0.pdf
- ³² Сводный перечень по дням представлен онлайн: Papua Conflict // Wikipedia: Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Papua_conflict
- ³³ Hasil Sensus Penduduk Indonesia... С. 13.
- ³⁴ Penduduk Indonesia menurut Provinsi 1971, 1980, 1990, 1995, 2000 dan 2010. Badan Pusat Statistik. URL: <https://web.archive.org/web/20171123162558/http://www.bps.go.id/linkTabelStatis/view/id/1267>
- ³⁵ Hasil Sensus Penduduk Indonesia... С. 17.
- ³⁶ В Крыму объем поднимаемой из водохранилищ воды сократился на 22%. См.: ВестиКрым.ру. 9.10.2020. URL: <https://vesti-k.ru/news/2020/10/09/v-krymu-obuem-podnimaemoj-iz-vodohranilish-vody-sokratilsya-na-22/>
- ³⁷ Понов А.В. Экономика Индонезии... С. 187.
- ³⁸ Новая система производительных сил и страны Востока: (Коллективная монография) / Отв. ред. А. В. Акимов, С. А. Панарин, науч. ред. И. В. Дерюгина, Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2019. 276 с.
- ³⁹ Honna J. The Politics of Securing Khaki Capitalism in Democratizing Indonesia // Paul Chambers & Napisa Waitookiat (eds.) Khaki Capital: The Political Economy of the Military in Southeast Asia. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies, 2017. Pp. 305–327.
- ⁴⁰ Тюпин В.А. История Индонезии. М.: Восточный университет, 2004. С. 451–460.

Бектимирова Надежда Николаевна
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории стран
Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии
ИСАА МГУ, Россия, Москва,
nabektimirova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

ПЕРСПЕКТИВЫ КАМБОДЖИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье дается оценка перспектив камбоджийско-американских отношений при новой администрации президента Д. Байдена. Показано, что традиционно отношения между странами развиваются неравно. В последнее десятилетие на конфигурацию двухсторонних связей все в большей степени влияет третья сторона – Китай, тесное сотрудничество Камбоджи с которым вызывает негативную реакцию со стороны США. Так как в ближайшие 3 года внешнеполитическая повестка Камбоджи будет определяться задачами предстоящих электоральных циклов, то жесткая критика США ситуации с правами человека в камбоджийском обществе и безусловная поддержка оппозиции, оставляет Хун Сену мало пространства для маневра. Это вынуждает его все в большей степени склоняться к Китаю.

Ключевые слова: Камбоджа, Китай, США, внешняя политика, сотрудничество, электоральный цикл, политика балансирования

Для цитирования: Бектимирова Н.Н. Перспективы камбоджийско-американских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 155–165. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-155-165

Prospects of Cambodia-USA Relations

Abstract: The article evaluates the prospects of Cambodia-USA relations under President Joe Biden's administration. The author shows that traditionally relations have been developing unevenly. Over the past decade the shape of bilateral relations has been strongly influenced by a third party – China. Cambodia's close cooperation with China is viewed nega-

tively by US officials. Since Cambodia's foreign policy agenda for the next three years is highly likely to be determined by the country's electoral cycles, Hun Sen has little room for manoeuvre, given the USA's support of Cambodian opposition parties and harsh criticism of human rights in Cambodia. Under these circumstances Hun Sen feels compelled to increasingly lean towards China.

Keywords: *Cambodia, China, the USA, foreign policy, cooperation, electoral cycle, politics of balancing*

Nadezhda N. Bektimirova, Doctor of History, Professor, Head of Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Russia, Moscow, nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

For citation: Bektimirova N.N. Prospects of Cambodia-USA relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 155–165. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-155-165

Оценивая перспективы камбоджийско-американских отношений при новой администрации президента Джозефа Байдена, хотелось бы сначала кратко подвести итог тому, что было достигнуто между двумя странами при ушедшей администрации Д. Трампа, с каким багажом страны вошли в 2021 г.

В принципе, американо-камбоджийские отношения развиваются неровно. В последнее десятилетие на конфигурацию двухсторонних связей все в большей степени влияет третья сторона – Китай, который премьер-министр Хун Сен именует «наиболее надежным другом» Камбоджи на внешнеполитической арене. Уже к 2010 г. отношения с Китаем достигли уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. КНР вышла на первое место по объему внешнеторговых связей и инвестиций, по туристическим контактам и донорской помощи. Экономическое и политическое взаимодействие с Китаем стало важнейшим фактором внутривнутриполитической жизни Камбоджи. Хун Сен постоянно подчеркивает, что Китай мало говорит, но много делает для Камбоджи¹ и поэтому своей задачей лично он видит поддержку внешнеполитического курса КНР в регионе. Столь тесное сотрудничество правящих кругов Камбоджи с Китаем вызывает негативную реакцию со стороны США.

Именно стремлением уменьшить экономическое и политическое присутствие Китая в Камбодже была продиктована стратегическая линия внешней политики США в период администрации Б. Обамы. Так, в ходе своего визита в 2010 г. в Пномпень госсекретарь Х. Клинтон открыто заявила, что США не хотели бы видеть слишком сильное влияние только одной страны – Китая – в Камбодже². Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что рядовые граждане прекрасно осознают, что их страна, как, впрочем, и весь регион, стал ареной соперничества КНР и США. Так, по данным на 2020 г., 96,2% опрошенных камбоджийцев высказывали опасения, что в условиях растущего противоборства Китая и Америки в регионе ЮВА, их страна может превратиться в простую «пешку» и стать ретранслятором интересов одной из этих глобальных держав³. 57,7% участвовавших в социологических опросах высказали мнение, что Поднебесная уже захватила лидерство в регионе⁴. 42,9% опрошенных отдают предпочтение США, считая, что рост американского влияния помог бы создать более сбалансированную конфигурацию политического пространства⁵.

В целом, пик в развитии двухсторонних отношений пришелся на второй президентский срок Б. Обамы (2012–2017 гг.). Хотя в эти годы со стороны американцев высказывалось много нареканий на ситуацию с правами человека в Камбодже, однако по заявлению самого премьер-министра Хун Сена в 2016 г. отношения достигли невиданного доселе подъема⁶. Существенное укрепление двухсторонних отношений признавала и американская сторона. В тот период серьезно расширился спектр сотрудничества, он охватывал экономику, экологию, систему образования и культуры, а также сферу безопасности (терроризм, трансграничную преступность, стихийные бедствия, пиратство и др.). По данным социологов, в 2016 г. 62% камбоджийцев позитивно оценивали политику США в отношении их страны⁷, а 38% и вовсе считали, что США – самый надежный внешнеполитический партнер Камбоджи⁸.

Хун Сен надеялся, что достигнутый уровень отношений сохранится и при следующем президенте – Д. Трампе (2017–2021 гг.), которому камбоджийский премьер-министр лично очень симпатизировал, так как считал, что тот не будет читать ему нравоучения по поводу прав человека. При Д. Трампе, как известно, во внешнеполитической повестке дня США не стояла задача продвижения во вне либеральных демократических ценностей. Это было выгодно политической элите Камбоджи, которая полагала, что американская

политика в отношении их страны будет носить более прагматичный, экономико ориентированный характер. Однако именно в период администрации Д. Трампа двухсторонние отношения существенно ухудшились, некоторые программы сотрудничества были и вовсе приостановлены. В целом внешнюю политику Д. Трампа в отношении Камбоджи можно охарактеризовать как полное безразличие. Первоначально казалось, что даже и в отсутствие какой-либо особой заинтересованности со стороны США странам вполне удастся сохранить существовавший уровень взаимодействия. Однако, уже в первый год президентства Д.Трампа началось серьезное обострение отношений, инициатором которого выступила Камбоджа, что было обусловлено исключительно внутривнутриполитической ситуацией – близостью парламентских выборов 2018 г. Руководству страны требовалось устранить с политической арены оппозиционную Партию национального спасения Камбоджи (ПНСК), – единственную, способную составить реальную конкуренцию правящей НПК в ходе очередного электорального цикла. ПНСК, позиционировавшая себя носителем либерально-демократических ценностей, пользовалась финансовой и информационной поддержкой США. Власти Камбоджи обвинили оппозицию в подготовке «цветной революции» и попытке насильственного свержения правительства, что дало возможность начать судебный процесс против ПНСК и впоследствии ее распустить. Озвученная правительством официальная версия событий гласила, что планы по насильственному свержению законной власти готовились оппозиционной партией при американской поддержке. США выступили с официальным опровержением, заявив, что никогда не имели намерения каким-либо способом влиять на изменение политического режима в Камбодже. Однако, так как американцы не скрывали, что в рамках программы развития гражданского общества выделили оппозиционным партиям за последние двадцать лет не менее 4 млрд долл., а сотрудники американского посольства в Пномпене находились в постоянном контакте с лидерами оппозиции, то увязать действия ПНСК с поддержкой США не составило особого труда.

В результате в камбоджийской прессе развернулась мощная антиамериканская риторика. Власти позиционировали США как главного вдохновителя «цветной революции», а это означало, что мнение их главного внешнего критика не следует принимать во внимание, и что вообще любая критика политической ситуации в Камбодже со стороны США будет восприниматься как вмешатель-

ство во внутренние дела. Выступая на сессии ГА ООН в сентябре 2020 г., Хун Сен вновь упомянул о якобы предпринимавшейся извне попытке вмешательства во внутренние дела Камбоджи, подразумевая действия США.

В рамках антиамериканской риторики была раскручена проблема «грязного» долга – денег, которые были выделены режиму Лон Нола в 1970-е гг. и к настоящему времени с процентами составляют более 500 млн долл. Высказывание Хун Сена о том, что «американцы бросали бомбы на наши головы, а мы еще должны им за это платить» – долго тиражировалось всеми местными СМИ. Одновременно была запрещена деятельность ряда американских СМИ и неправительственных организаций, произошло свертывание контактов по линии гражданского общества. Было объявлено об отмене на два года (2017–2018 гг.) совместных военно-морских учений «Анкор Сентинел»⁹ и о приостановке деятельности строительного батальона американской морской пехоты. Резкое сворачивание двухсторонних отношений подтверждали и социологические опросы. Так, по мнению 88,5% респондентов, при Д. Трампе уровень камбоджийско-американского взаимодействия очень существенно сократился¹⁰.

Начавшаяся антиамериканская пропаганда, тем не менее, не оказала негативного влияния на имидж Америки среди рядовых кхмеров, которые в целом продолжали воспринимать ее достаточно позитивно. 60% участвовавших в социологических опросах выражали полное доверие США как стратегическому партнеру в случае прихода новой администрации, которая вновь обратит взоры на регион ЮВА¹¹.

Определенные, правда, достаточно слабые подвижки в двухсторонних отношениях начались только в 2019 г. Они были во многом обусловлены некоторым смягчением политического климата в Камбодже, в частности, снятием домашнего ареста с лидера оппозиции Кем Сокха. Он продолжал оставаться под следствием, но ему разрешалось свободно передвигаться по стране, встречаться с населением, но не вести политической деятельности. В ответ на эти послабления представители американского посольства в Пномпене заявили, что будут лоббировать в Вашингтоне снятие визовых санкций, наложенных в отношении некоторых персон из правящей элиты Камбоджи. В начале 2019 г. в камбоджийскую столицу прибыла делегация США для ведения переговоров о возобновлении военного сотрудничества. В апреле 2019 г. в США для обсуждения

вопросов по совместной борьбе с терроризмом был приглашен старший сын Хун Сена – генерал-лейтенант, заместитель главнокомандующего страны Хун Манет¹².

Системная активизация отношений началась лишь в 2020 г. и была обусловлена двумя причинами – сменой американского посла и 70-летним юбилеем дипломатических отношений. Осенью 2019 г. послом был назначен Патрик Мерфи, много лет работавший в ЮВА, отлично знающий проблемы как региона, так и Камбоджи. В 2020 г. Камбоджа и США отмечали 70-летие установления дипломатических отношений. В Камбодже еще помнили масштабные торжественные празднования 60-летнего юбилея, который пришелся на президентство Б. Обамы.

Именно к 70-летней годовщине американская сторона приурочила целый ряд мероприятий, которые способствовали реальному оживлению контактов. Юбилейные празднования были выстроены американской стороной не как одноразовая акция, они были расписаны на весь год. Каждый месяц отводился под определенные мероприятия в той или иной сфере сотрудничества. Само разнообразие мероприятий свидетельствовало о том, что несмотря на имевший место в период администрации Д. Трампа застой в отношениях, сотрудничество между двумя странами охватывает достаточно широкий спектр направлений. Уже в январе 2020 г. была серьезно реанимирована программа экономического сотрудничества. В Пномпень прибыла солидная делегация американских бизнесменов, с которой обсуждались всевозможные проекты по развитию мелкого и среднего бизнеса, в рамках которых американская ресторанная сеть *Habit Burger Grill* решила открыть свои филиалы в Пномпене и других крупных городах Камбоджи.

На государственном уровне была принята программа американской помощи развитию сельских районов Камбоджи, в частности, финансирования строительства ирригационных сооружений, а также микрокредитованию мелких и средних производителей на сумму в 50 млн долл. Американская сторона подтвердила сохранение за Камбоджей торговых квот на ряд изделий легкой промышленности на американском рынке. В целом, сфера двухсторонних торговых отношений рекламировалась как невероятный успех сотрудничества. США вышли на второе место после КНР по объему внешнеэкономических связей с Камбоджей. В 2020 г. объем внешней торговли между КНР и Камбоджей составил 8,1 млрд долл., а между США и Камбоджей – 6,9 млрд¹³. Причем, если в торговом

балансе с КНР Камбоджа имеет чудовищное для нее отрицательное сальдо – в 7 млрд долл., то с США – наоборот, положительное сальдо превышает 6,5 млрд долл.

Американцы возобновили оказание помощи в образовании, здравоохранении и экологической сфере. Были разработаны и утверждены программы сотрудничества по борьбе с трансграничной преступностью: торговлей живым товаром, наркотрафиком, отмыванием денег, контрабандой культурных ценностей. Американское посольство организовало публичную церемонию по возвращению кхмерским властям 42 артефактов, незаконно вывезенных из Камбоджи на территорию США. Был подписан договор о сотрудничестве между ФБР и национальной полицией Камбоджи.

Важное место в рамках сотрудничества занимает программа помощи по сохранению культурных памятников Камбоджи, которая традиционно финансируется из личного фонда посла. Она включает систему малых (10-200 тыс. долл.) и крупных (500-800 тыс. долл.) грантов, которые на конкурсной основе выделяются юридическим и физическим лицам, занимающимся реставрацией и консервацией архитектурных памятников.

Важным имиджевым каналом остается помощь в рамках Агентства по международному развитию. В настоящее время она включает пятилетнюю программу с общим бюджетом в 11 млн долл. на развитие навыков чтения у детей 1–3-х классов и реновацию школ. В 2020 г. через Агентство было выделено 52 млн на борьбу с пандемией.

Новый американский посол прилагал в 2020 г. максимум усилий для возобновления военного сотрудничества, в том числе совместных учений. Хотя камбоджийские власти охотно вели переговоры по данному вопросу, никаких реальных подвижек достичь не удалось. Тогда американцы решили активизировать гуманитарное сотрудничество с военными, в частности, предложили на безвозмездной основе организовать курсы английского языка для слушателей Университета национальной обороны Камбоджи, прислать преподавателей и обучающие материалы, что позитивно было принято кхмерской стороной.

Общую относительно благостную картину празднования 70-летия дипломатических камбоджийско-американских отношений испортили два события – снос (2 и 9 ноября) двух построек командного пункта на морской базе Реам, возведенных на спонсорские средства западных партнеров. Одна была сооружена амери-

канцами в 2012 г., другая – американцами и австралийцами – в 2017 г. Причем, демонтаж был произведен без предварительного уведомления сторон. Лишь после американской ноты протеста, МИД Камбоджи объяснил, что снос построек обусловлен необходимостью модернизация Реам, где будет сооружаться глубоководный порт. По утверждению американцев, модернизация базы Реам является частью секретного договора о передачи прав на эту территорию китайцам на 50 лет. Подтвердить или опровергнуть данную информацию в настоящее время не представляется возможным. Достоверно известно лишь, что контракт на реновацию порта получили китайцы.

Публичная перепалка в камбоджийской прессе между американским послом и представителями Министерства обороны Камбоджи завершилась достаточно резким выступлением министра Теа Баня, заявившего, что Камбоджа – суверенное государство и свободна в своих действиях, которые определяются национальными интересами, в том числе и в сфере обороны, что «американцы не слишком много помогают кхмерам, но слишком много требуют от них». Пожалуй, в этой фразе Теа Баня и кроется суть внешнеполитического подхода Пномпеня к выстраиванию отношений с глобальными державами. С одной стороны, они, по мнению Пномпеня, должны оказывать Камбодже самую разностороннюю помощь, как слаборазвитой стране, с другой – учитывать тяжелый опыт исторического прошлого (прежде всего режима «красных кхмеров») и не предъявлять особых претензий к степени демократичности камбоджийского общества. Широко распространенная в современной политологии идея о многовариантности демократических режимов особенно импонирует правящей элите Камбоджи. Однако, как известно, США продолжают настаивать на своем, по их мнению, единственно верном видении демократических ценностей и их имплементации в разных странах мира. И в этом вопросе едва ли возможен какой-либо консенсус между странами, что несомненно будет создавать сложности в двухсторонних отношениях.

15 декабря 2020 г. – за три недели до официального объявления результатов выборов, премьер-министр Камбоджи направил Джозефу Байдену поздравление с его избранием на пост президента. В письме, в частности, говорилось, что правительство Хун Сена полно решимости работать с новой администрацией чтобы «поднять двухстороннее сотрудничество на более высокий уровень»¹⁴.

Кхмерские эксперты первоначально источали оптимизм, основанный на том, что, как показывал предыдущий опыт, президент-демократ обычно проводил более мягкую политику в отношении Камбоджи, чем президент-республиканец. Однако, как только администрация Д. Байдена озвучила новую внешнеполитическую концепцию, в которой важнейшей составляющей объявлялось продвижение демократии, то число скептиков относительно позитивных перспектив американо-камбоджийских отношений резко выросло. Именно продвижение демократии в Камбоджи, на котором регулярно настаивают американцы и которому стойко сопротивляется правящая НПК, и является камнем преткновения в двухсторонних отношениях. Мнения сторон о степени демократизации Камбоджи очень сильно разнятся. Американский истеблишмент поддерживает тесные контакты с лидерами камбоджийской оппозиции, постоянно вызывающими к помощи США. Очевидно, что Америка и впредь будет усиливать давление на Хун Сена с тем, чтобы вернуть оппозиционеров, без которых она считает кхмерскую демократию неполноценной, в легальное поле. Хун Сен же, никогда не пойдет на уступки в отношении Сам Ронгси¹⁵, которого он считает не столько политическим оппонентом, сколько личным врагом.

На лето 2022 г. в Камбодже намечены выборы в местные органы власти, в июле 2023 г. должны пройти парламентские выборы. Нестабильная экономическая ситуация, явившаяся следствием пандемии, может создать очень серьезные вызовы для партии власти. Уже в 2021 г. в стране отмечался рост забастовочной активности работников текстильной отрасли, неудовлетворенных уровнем государственной поддержки в условиях экономического кризиса¹⁶. Чтобы иметь гарантии успеха на выборах, правящей Народной партии Камбоджи необходимо продолжать курс на изоляцию наиболее авторитетных оппозиционных лидеров, – Сам Ронгси и Му Сокхуа, которые были недавно приговорены к разным срокам тюремного заключения.

30 марта 2021 г. был опубликован очередной доклад Госдепа США о ситуации в мире с правами человека, в котором в очередной раз содержалась острая критика камбоджийского правительства, которое, по мнению правозащитников, «продолжает серьезно нарушать и ограничивать права человека, а также подавлять в стране политические свободы»¹⁷. Пресс-секретарь правительства Камбоджи Пхай Сихан резко отреагировал на содержание доклада.

Он, в частности, заявил: «Ни одна страна не должна брать на себя роль ментора. У каждой страны свой уникальный исторический опыт и собственный путь развития. Доклад лишь политизирует проблему прав человека и служит геополитическим амбициям США в регионе»¹⁸.

Следует заметить, что США, критикуя политику режима Хун Сена, тем не менее никогда не дают оценку националистической риторике оппозиционных лидеров, которые разжигают антивьетнамские настроения среди кхмерских граждан, объявляя вьетнамское меньшинство виновником всех бед современной Камбоджи. Едва ли этнический шовинизм представителей оппозиции характеризует их как подлинных сторонников демократии.

Подобная политика двойных стандартов – жесткая критика в отношении правящего режима и безусловная поддержка оппозиции – объективно оставляет Хун Сену мало пространства для маневра и вынуждает все в большей степени склоняться к Китаю. Исходя из этого, едва ли можно ожидать какого-либо прорыва в камбоджийско-американских отношениях, по крайней мере, в ближайшие 2–3 года, когда внешнеполитическая повестка Камбоджи будет полностью определяться задачами предстоящих электоральных циклов.

Определенные надежды можно было бы связывать с 2022 г., когда Камбоджа будет председательствовать в АСЕАН. Как известно, визит Б. Обамы в 2012 г. на саммит АСЕАН в Пномпень, личная встреча американского президента с камбоджийским премьером позитивно повлияла на позиции Хун Сена, так как разрушила утверждение оппозиции об их «приватизации» отношений с американским истеблишментом. Однако, учитывая солидный возраст Джозефа Байдена, неизвестно, будет ли он посещать саммиты АСЕАН с той же регулярностью, как это делал Б. Обама.

¹ The Wall Street Journal. 06.09.2012.

² The Wall Street Journal. 01.11.2010.

³ The State of Southeast Asia: 2020 survey report. ASEAN Studies Centre. Singapore. 2021. P. 8.

⁴ The State of Southeast Asia: 2020 survey report... P. 33.

⁵ The State of Southeast Asia: 2020 survey report... P. 18.

⁶ The State of Southeast Asia: 2020 survey report... P. 41.

⁷ См.: Бектимирова Н.Н. Традиционные факторы во внешней политике Камбоджи на современном этапе. // ЮВА: актуальные проблемы развития. М., 2015, № 26.

⁸ UC Occasional Paper Series. V.1, Issue 1. P. 57.

⁹ Учения не возобновлены и по сей день.

¹⁰ The State of Southeast Asia: 2020 survey report. ASEAN Studies Centre. Singapore. 2021. P.39.

¹¹ UC Occasional Paper Series. V.1, Issue 1. P. 57.

¹² The Phnom Penh Post, 09.04.2019.

¹³ Российская торговая палата www.rcc-cambodia.com Обращение 05.03.2021; The Phnom Penh Post.07.03.2021.

¹⁴ The Phnom Penh Post. 17.12.2020.

¹⁵ В 2021 г. заочно приговорен к 25-летнему тюремному заключению за попытку государственного переворота, оскорбление короля и др.

¹⁶ См.: Бектимирова Н.Н. Политика властей Камбоджи в условиях пандемии.//ЮВА: актуальные проблемы развития. М., 2020, № 2(47).

¹⁷ The Phnom Penh Post. 31.03.2021.

¹⁸ The Phnom Penh Post. 31.03.2021.

Симония Аида Алексеевна

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
aida.simonia@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

**ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В МЬЯНМЕ 2021:
ПРИЧИНЫ И СЦЕНАРИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация: В статье рассматриваются истинные причины военного переворота, которые заключаются, по мнению автора, в глубоком разочаровании военных победой Национальной лиги за демократию (НЛД) на всеобщих выборах ноября 2020 года, растущей популярностью этой партии и ее лидера Аун Сан Су Чжи, а также застарелая антипатия между двумя ветвями власти. Обвинение Союзной избирательной комиссии и НЛД в фальсификации итогов выборов автор считает надуманной проблемой и лишь поводом для военного переворота. Особое внимание автор уделяет стратегии нового военного режима и вероятным сценариям развития событий в стране.

Ключевые слова: Мьянма, военный переворот, Тамадо, движение гражданского неповиновения, НЛД, конституция, Союзная партия солидарности и развития, стратегия, сценарии дальнейшего развития

Для цитирования: Симония А.А. Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 166–180. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-166-180

**Myanmar Military Coup 2021:
Causes and Scenarios for Further Development**

Abstract: The article examines the true reasons for the military coup, which, according to the author, are the deep disappointment of the military with the victory of the National League for Democracy (NLD) in the general elections (2020), the growing popularity of this party and its leader Aung San Suu Kyi, as well as the old antipathy between the two

branches of state power. The author considers the accusation of the Union Election Commission and the NLD of falsifying the election results to be a far-fetched problem and only a pretext for a military coup. The author pays special attention to the strategy of the new military regime and possible scenarios of the development of events in the country.

Keywords: *Myanmar, military coup, Tatmadaw, civil disobedience movement, NLD, the Constitution, Union Solidarity Development Party, strategies, scenarios for further development*

Aida A. Simoniya, PhD in Economics, Leading Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, aida.simonina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

For citation: Simoniya A.A. Myanmar Military Coup 2021: Causes and Scenarios for Further Development. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 166–180. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-166-180

Ранним утром 1 февраля 2021 г. в Мьянме был совершен военный переворот. Представители армии Мьянмы – в стране ее называют **Тамодо** – арестовали государственного советника Аун Сан Су Чжи, президента Вин Мьиана и других ключевых деятелей партии Национальная лига за демократию (НЛД) и правительства, закрыли в стране доступ в Интернет и разместили солдат в стратегических местах. Эти действия были предприняты всего за несколько часов до созыва нового парламента. В тот же день **Тамодо** захватила законодательную, административную и судебную власть. В отличие от военного переворота 1962 г. в этот раз армия максимально стремилась изобразить свержение избранного гражданского правительства как конституционное и, похоже, намеревалась сохранить существующую конституционную систему и продемонстрировать «верховенство закона», к чему всегда призывала Аун Сан Су Чжи. Первым шагом в создании видимости законного захвата власти и правления утром 1 февраля было назначение первого вице-президента отставного генерал-майора Мьин Свея, возглавлявшего военную фракцию в парламенте, временным президентом. Согласно конституции 2008 года, один из двух вице-президентов страны – представитель военной фракции парламента. Мьин Све был назначен вице-

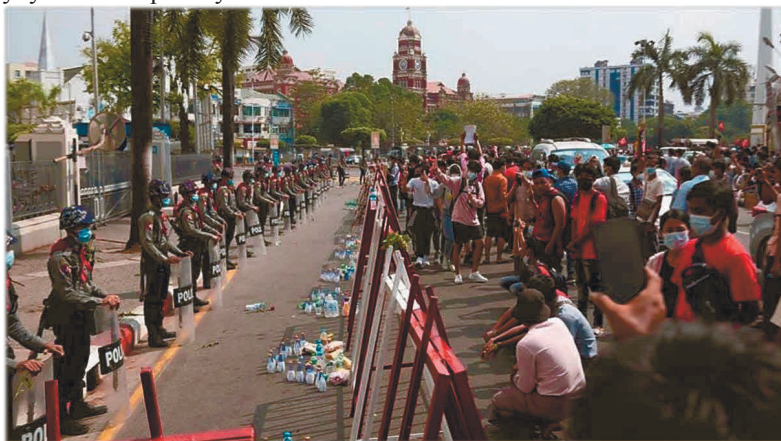
президентом в 2016 г. Этот шаг, хотя и не соответствовал конституционным требованиям относительно условий, при которых происходит замена президента, тем не менее он позволил Мьин Свее воспользоваться конституционными полномочиями президента по введению чрезвычайного положения и передаче исполнительной, законодательной и судебной власти главнокомандующему вооруженными силами старшему генералу Мин Аун Хлаину в соответствии со статьями 417 и 418(а) конституции, разработанной и принятой предыдущей военной хунтой в 2008 г. Военные также заявили, что останутся у власти в течение одного года, что отражает конституционный срок для подобного чрезвычайного положения¹. Новая военная администрация запретила средствам массовой информации страны использовать термины «режим» и «хунта», а также упразднила должность «государственного советника», которая была введена юристами НЛД специально для Аун Сан Су Чжи, чтобы обойти статью конституции, введенную в качестве барьера для ее участия в президентских выборах.

Новый режим сформировал Государственный административный совет, во главе с главнокомандующим Мин Аун Хлаином и новое правительство. В правительство вошли многие министры, работавшие в кабинете президента Тейн Сейна в 2011–2016 гг., когда Мьянма встала на путь демократических реформ, были сняты санкции Запада и в страну стали поступать крупные иностранные инвестиции. Свои прежние портфели получили министр иностранных дел Вунна Маун Лвин и министр планирования, финансов и промышленности Вин Сейн. Должность министра по инвестициям и внешнеэкономическим связям занял Аун Наин У, работавший в кабинетах и президента Тейн Сейна, и Аун Сан Су Чжи². Назначая опытных министров в новое правительство, старший генерал Мин Аун Хлаин, по-видимому, рассчитывал свести к минимуму негативную реакцию на переворот потенциальных зарубежных инвесторов. Что касается силовых министров, то здесь тоже все знакомые лица. Министром внутренних дел назначен генерал-лейтенант Со Тху, ранее возглавлявший ведомство по вопросам военной безопасности и разведывательную службу. Министром обороны назначен генерал Мья Тун У, которого иногда рассматривают как преемника Мин Аун Хлаина.

В новом правительстве нашлось место и для «ренегатов», покинувших демократические ряды и поддержавших военных. Мы уже писали раньше о 53-летней бизнесвумен Те Те Кхайн, ее партия

и она сама проиграла выборы ноября 2020 г., но теперь она получила пост министра социального обеспечения, помощи и переселения в новом правительстве. В Государственный административный совет тоже вошли и другие перебежчики из демократического лагеря: председатель Новой национально-демократической партии (*New National Democracy Party*) Тейн Ньюн и председатель отколовшейся от НЛД в 2010 г. партии Национальная демократическая сила (*National Democratic Force*) Кхин Маун Све. Они оба тоже бывшие члены НЛД, вышедшие из партии, для участия в организованных военными выборах 2010 г., которые НЛД бойкотировала и которые международное сообщество осудило как «фикцию»³.

Новые лидеры режима заявили, что они будут продолжать править страной так же, как и предыдущее правительство, и даже улучшат его работу⁴.

*Пока еще мирное противостояние на улицах Янгона
26 февраля 2021 г.*

Причина захвата власти армией, по-видимому, заключается не в системе гибридного гражданско-военного управления, созданной самими военными и изложенной в конституции, а скорее в неослабевающей политической популярности государственного советника и лидера НЛД Аун Сан Су Чжи и связанной с этим угрозой для будущего процветания военных. Конституция, которую они приняли в 2008 г., после полувека своего прямого правления, устанавливает условия сосуществования двух составляющих власти, которые генералы все еще считают подходящими, но которые мало помогли Мьянме решить ее многочисленные проблемы. Одной из важней-

ших, на наш взгляд, является создание доверительных, равноправных, деловых взаимоотношений между избранным гражданским правительством и политически влиятельными и фактически автономными вооруженными силами, а также с президентом страны, обладающим широкими исполнительными полномочиями, но не являющимся верховным главнокомандующим. Но военные надеялись, что будущий президент из их рядов станет союзником. Разработав конституцию, по которой 25% мест в парламенте резервируется за военными и требуется более 75% голосов парламентариев для одобрения поправок к конституции, военные наложили вето на конституционные изменения. Чего военные не предусмотрели, так это сценария, при котором такая популярная фигура, как Аун Сан Су Чжи, в качестве фактического гражданского главы правительства, сможет использовать свое положение для контроля за выборами президента, как это было в 2016 г., и затем управлять страной через своего назначенца.

Если военные надеялись, что выборы 8 ноября 2020 г. не будут столь успешны для НЛД, как пять лет назад, то они, несомненно, были сильно разочарованы. Несмотря на невыполнение многих поставленных задач в течение первых пяти лет нахождения у власти, и связанной с этим критикой, выборы, тем не менее, показали, что НЛД и ее лидер Аун Сан Су Чжи работают в правильном направлении и пользуются доверием народа. Получив 83% избранных мест в парламенте – даже немного улучшив результаты по сравнению со своим триумфом 2015 г., НЛД еще больше расширила свое влияние в стране. В то время, как поддерживаемая военными Союзная партия солидарности и развития (СПСР) показала весьма слабый результат, получив лишь 7% из того же числа мест. Другие национальные оппозиционные партии не смогли завоевать ни одного места, а этнические партии, которые, как многие ожидали, покажут лучший результат, чем в прошлом, не смогли улучшить свои показатели 2015 г.⁵

Неспособность других партий пробить брешь в лидирующем положении НЛД означала, что даже, имея четверть мест в парламенте, зарезервированных для представителей военных, у главнокомандующего не будет возможности стать президентом, что долгое время считалось амбициозными планами Мин Аун Хлаина. Его «токсичные» личные отношения с Аун Сан Су Чжи и ее очевидная неспособность и нежелание подчиняться военным и мириться с их активным участием в политической жизни страны добавляли

напряженности. Ноябрьские выборы показали, что спустя десять лет после начала перехода к частичной демократии, военные Мьянмы столкнулись с двумя серьезными проблемами: сохраняющейся популярностью Аун Сан Су Чжи внутри страны и своей собственной непопулярностью, о чем свидетельствуют плачевные результаты их *прокси* партии СПСР на выборах 2020 г. и отсутствие улучшения результатов для других оппозиционных партий и партий этнических меньшинств. Похоже, что предстоящий второй срок правления НЛД без какой-либо перспективы возвращения к тому уровню влияния военных на правительство и на процедуру избрания президента, который предусматривался авторами конституции 2008 г., был слишком большим разочарованием для генералов, чтобы смириться с ним. Кроме того у старшего генерала Мин Аун Хлаина было опасение, что его преемник на посту главнокомандующего не сможет противостоять НЛД – окрепшей и обладающей еще большей степенью доверия со стороны народа. Что касается позиции Аун Сан Су Чжи, она не скрывала, что главной ее целью было внесение поправок в конституцию, лишаящих армию политической силы. Она всегда выступала за профессиональную армию, которая должна защищать страну от внешней угрозы.

Не имея весомых доказательств, военные выдвинули длинный ряд обвинений в адрес Союзной избирательной комиссии в массовых фальсификациях на выборах, чтобы оправдать переворот, который и совершили 1 февраля. Претензии военных к Союзной избирательной комиссии и НЛД были опубликованы в газете вооруженных сил⁶. Обвинения в «нечестности» проведенных выборов послужили *поводом* для совершения военного переворота. Заметим, что обвинения в фальсификации выборов в стране прозвучали впервые. Вся электоральная история Бирмы/Мьянмы сводилась либо к принуждению (1974), либо к непризнанию итогов голосования (1990), либо к созданию неприемлемых условий для участия в выборах оппозиционных партий (2010). Предыдущие выборы 2015 г. были признаны свободными и честными многочисленными наблюдателями, и они ничем не отличались от последних выборов 2020 г., хотя проводились разными правительствами и партиями-антагонистами. Не исключено, что скандал с фальсификацией итогов президентских выборов в США, проходивших в ноябре 2020 г. почти одновременно с бирманскими парламентскими выборами, послужил военным в Мьянме примером для подражания. Обвинения, выдвинутые против оппонентов военных в 2021 г., являются

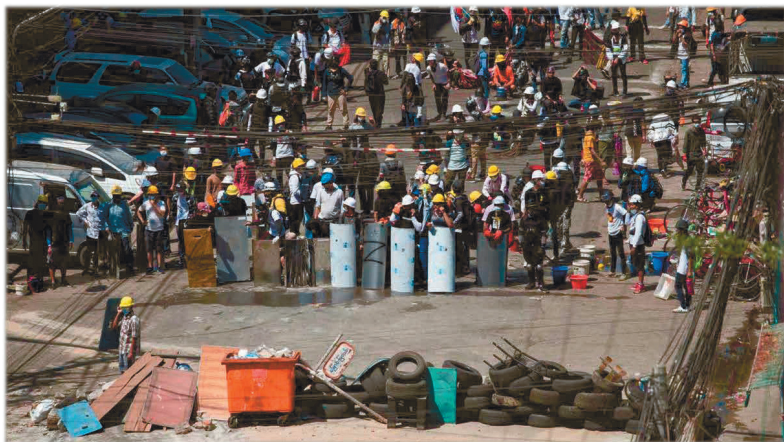
смехотворными примерами «верховенства закона», к которому военные постоянно апеллируют, поскольку такое «верховенство» отсекает права и требования населения и подчиняет его авторитарной власти. Версию «нечестных выборов» военные лидеры поддерживали в первые дни после переворота. Они утверждали, что их цель – исправить фальсификацию путем новых выборов. Сразу же после захвата власти новый военный режим опубликовал «дорожную карту» из пяти пунктов, в которой обещал назначить новую избирательную комиссию, провести выборы через год и передать власть победителю⁷. Однако в своей речи на военном параде по случаю 76-ой годовщины Тамадо 27 марта 2021 г. главком уже не называл сроки проведения новых выборов.

Военный парад в Нейпидо 27 марта 2021 г.

Учитывая масштаб победы НЛД на ноябрьских выборах, трудно представить, чтобы такое голосование, которое было действительно свободным и справедливым, могло иметь радикально иной результат. Поэтому переворот усилил как популярность Аун Сан Су Чжи, так и возмущение действиями военных, что и привело к возникновению массового *Движения гражданского неповиновения* по всей стране. На данном этапе даже возвращение к прежнему статус-кво с сохранением автономного контроля военных над всеми вопросами безопасности, было бы трудно принять для многих людей. Особенно после «кровавого» празднования 76 годовщины Вооруженных сил Мьянмы 27 марта 2021 года, когда на улицах городов страны в тот день были убиты 114 человек, а число жертв за

последние два с лишним месяца после военного переворота составило почти 700 человек⁸.

Баррикады на улицах Янгона. Март 2021 © Reuters

Движение гражданского неповиновения (ДГН) Мьянмы против военного режима было выдвинуто на Нобелевскую премию мира за 2022 г. шестью учеными из Университета Осло в Норвегии. Это попытка подчеркнуть важность борьбы народа Мьянмы за демократию после военного переворота 1 февраля. Эта номинация является признанием роли ДГН «в формировании позитивной повестки дня для реальной демократии и мира», говорится в предложении Нобелевскому комитету. Члены ДГН «рискуя собой перед угрозой арестов, пыток и смерти, все же решили бороться за свою свободу через трудовые забастовки, мирные собрания и ненасильственное сопротивление», – сказал один из номинаторов профессор Кристиан Стокке.

В номинации говорилось: «ДГН стремится создать единую позицию против военной тактики "разделяй и властвуй" и за федеративную демократию. В случае успеха это может положить конец долгому наследию Мьянмы, связанному с прямым и косвенным военным правлением и внутригосударственными вооруженными конфликтами»⁹.

Несмотря на мощь Тамадо, успех переворота не гарантирован, учитывая отсутствие контроля хунты над частью государственного аппарата, населением и экономикой. Военный переворот 1 февраля вызвал хаос во внешней торговле Мьянмы, в основном из-за *Дви-*

жения гражданского неповиновения, в результате которого десятки тысяч рабочих – если не больше – в государственном и частном секторах объявили забастовку до тех пор, пока демократия не будет восстановлена. Движение гражданского неповиновения распространяется среди ключевых министерств, сотрудников Центрального банка Мьянмы и коммерческих банков. Ежедневно у банкоматов выстраиваются очереди для снятия ограниченного количества наличных, назревает банковский кризис. Бастующие водители грузовиков, таможенные агенты, портовые рабочие, сотрудники различных правительственных и полугосударственных учреждений, которые выдают документы, необходимые для импорта и экспорта товаров, прекратили свою работу, что привело к остановке торговли через порты Янгона. Экспорт, по оценкам, сократился с 1 февраля на 90%, а импорт, проходящий через таможенную, – на 80.

Заметное негативное влияние отсутствия импорта стало очевидно уже в конце марта 2021 г. Швейные фабрики в Янгоне начали испытывать нехватку сырья, а некоторые иностранные товары исчезли с полок супермаркетов. Но есть опасения, что дефицит может распространиться и на более важные жизненно необходимые товары, в частности, важнейший вид продовольствия – растительное масло и топливо. Генеральный секретарь Ассоциации нефтетрейдеров Мьянмы, сказал, что страна в месяц потребляет 200 тыс. галлонов бензина и 400 тыс. галлонов дизельного топлива и обычно имеет запасы примерно на два месяца. «У нас нет резервуаров, чтобы хранить больше. Мы должны постоянно импортировать топливо, чтобы не было дефицита» – сказал он¹⁰. Об этом шла речь и на заседании Государственного административного совета 25 февраля, на котором старший генерал Мин Аун Хлаин подчеркнул необходимость сокращения зависимости от импорта топлива и растительного масла. Военное правительство предприняло чрезвычайные меры, чтобы ослабить блокаду и обеспечить непрерывный поток торговли, включая сильное давление на иностранные и частные банки, чтобы облегчить проблемы с платежами. 26 февраля Центральный банк направил всем филиалам и дочерним банкам иностранных банков, а также местным банкам, имеющим валютные лицензии, директиву с темой «Сотрудничать для того, чтобы не было дефицита топлива»¹¹. В области экономики военной администрации предстоит решать много и других проблем помимо снабжения этими двумя жизненно необходимыми категориями. Международные эконо-

номические эксперты прогнозируют спад экономики в Мьянме в 2020/21 финансовом году на 20%.

Попытаемся рассмотреть варианты стратегии военной администрации в ближайшем будущем в политической плоскости. Чтобы предотвратить очередную неудачу на выборах, у военных есть два варианта.

Первый: Тамадо будет продолжать удерживать власть более года, откладывая обещанные выборы. Этот подход, однако, привел бы к еще большему напряжению в обществе, нивелируя усилия нового административного госсвета по созданию видимости конституционных действий, и сделал бы заявленную приверженность конституции 2008 г. еще более неправдоподобной. Если военные откажутся от конституции, то им придется разработать новую хартию – пугающая перспектива, учитывая, что текст конституции 2008 г. готовился два десятилетия.

Второй, и более вероятный: стратегия Тамадо состояла бы в том, чтобы использовать предстоящий год для изменения расстановки сил на игровом поле, склонив электорат в пользу поддерживающих армию политических сил, чтобы обеспечить себе положительный результат в будущем голосовании. Но учитывая огромную популярность НЛД, игровое поле должно быть крайне искажено, чтобы достичь такой цели.

Одним из способов изменить результаты голосования может быть изменение избирательной системы, например, путем введения системы пропорционального представительства, хотя это, по-видимому, потребует внесения поправок в конституцию, что может быть сделано только парламентом, а не чрезвычайным декретом госсвета. Пропорциональное представительство уменьшило бы количество мест НЛД в парламенте и открыло бы большую возможность для того, чтобы альянс Тамадо, СПСР и этнических партий смог обеспечить себе большинство¹². На выборах в ноябре 2020 г. при системе пропорционального представительства НЛД получила бы около 68% голосов избирателей, что означало бы большинство всего в 51% всего парламента, учитывая, что четверть мест зарезервирована за назначенцами Тамадо.

В качестве альтернативы для генералов самое подходящее – это нейтрализация Аун Сан Су Чжи и ее партии НЛД как политической угрозы. Для этого используются абсурдные обвинения, выдвинутые после переворота против нее и президента Вин Мьиана. С самого начала ходили упорные слухи, что Аун Сан Су Чжи могут

инкриминировать такие серьезные статьи, как «измена родине» или «коррупция»¹³. В случае осуждения Аун Сан Су Чжи и президент Вин Мьин могут быть лишены права баллотироваться на выборные должности или возглавлять партию. В этом случае можно было бы потребовать распустить и НЛД. Такой ход имеет прецедент: военные сделали почти то же самое в преддверии выборов 2010 г., сфабриковав абсурдное уголовное дело против Аун Сан Су Чжи за «нарушение режима домашнего ареста» и создав такую законодательную базу всеобщих выборов, что НЛД была вынуждена бойкотировать выборы, проложив, таким образом, путь для новых отставных членов хунты¹⁴.

Однако злоупотребление военными судебной системой лишь усугубляет ситуацию. Генералы планируют убрать Аун Сан Су Чжи с политической арены путем фиктивных судебных процессов, но это только подольет масла в огонь, учитывая, что она остается культовым и популярным поборником демократии в Мьянме. НЛД, со своей стороны, имеет ограниченные возможности для изменения хода событий. В условиях, когда министры и парламентарии свергнуты, а лидеры задержаны, НЛД приходится на данный момент, подчиняться условиям, поставленным военной администрацией. Партия, похоже, придерживается того же подхода, что и после того, как военные аннулировали победу НЛД на выборах в 1990 г. и держали Аун Сан Су Чжи под домашним арестом. Лишенные своего лидера и лишенные возможности занять свои места в парламенте, депутаты партии, находясь фактически во внутренней ссылке, продолжали попытки сохранить свои законные притязания на власть, хотя и безрезультатно.

В соответствии с тем прецедентом 30-летней давности, около 70 законодателей, избранных в ноябре 2020 г., бросили вызов военному правительству, приняв присягу 4 февраля 2021 г. на символическом парламентском заседании. Эта группа выдвинула депутатов в орган, представляющий парламент, избранный в 2020 г. – Комитет представителей Народного собрания (*Committee Representing Pyidaungsu Hluttaw*), который продолжает собираться виртуально и публиковать заявления на бирманском языке на своей странице в *Facebook*¹⁵. Избранные законодатели 2 марта также сформировали параллельное правительство, состоящее из 9 человек, включая министра иностранных дел, и назначили своего представителя в ООН. Комитет отказался признать новый режим, заявив, что единственным легитимным правительством Мьянмы является правительство

победившей НЛД во главе с Аун Сан Су Чжи и предложил ООН и иностранным правительствам обсуждать официальные дела с его членами, а не с генералами¹⁶. Комитет представителей Народного собрания также обнародовал закон о переназначении Аун Сан Су Чжи на должность государственного советника. Однако Комитет вряд ли сможет повлиять на ход событий до тех пор, пока военные не решат вновь открыть дверь гражданскому правлению.

Теперь попытаемся рассмотреть ряд возможных сценариев дальнейшего развития событий в Мьянме с различными благоприятными и неблагоприятными факторами, среди которых один из важнейших – явная решимость народа Мьянмы бороться за демократию¹⁷.

1. Переход к прямому военному правлению. Для такого варианта хунта использует кризисы, насилие и принуждение, чтобы устранить любое подобие социального порядка, а затем представит населению ложную дихотомию: анархия или диктатура. Отсрочка проведения выборов на несколько лет была бы оправдана под видом восстановления стабильности.

2. Второй вариант, изначально обещанный главкомом Мин Аун Хлаином – провести выборы в течение года и восстановить избранный на три четверти парламент. Военные, вероятно, уже поняли, что политическая система, которую они разработали в соответствии с конституцией, не гарантирует их политической победы. Поддерживаемая военными Союзная партия солидарности и развития (СПСР) не смогла обеспечить себе достаточно мест, чтобы превзойти численностью НЛД, даже с преимуществом в четверть мест в парламенте, отведенным военным. Как уже упоминалось выше, хунта может попытаться перестроить избирательную систему с мажоритарной системы простого большинства, когда первый получает все, на систему пропорционального представительства, объясняя это как возможность для этнических и других мелких политических партий получить больше мест на новых выборах. Но и этот вариант не обеспечивает пути к деэскалации сопротивления. Фальсифицированные военными выборы не смогут обеспечить избирательную легитимность, полученную парламентариями, избранными в 2020 г.

3. Третий вариант сводится к тому, что переворот и не произошел, и не увенчался успехом, создав затяжной кризис. Вот уже более 70 лет военным Бирмы/Мьянмы не удается одержать победу в ряде внутренних вооруженных конфликтов. Борьба за государственный контроль центра над этническими окраинами и их воору-

женными формированиями стала бы еще одной линией фронта затяжных кризисов, где применение насилия от имени государства порождает дальнейшее сопротивление этнических сил и новую поддержку движению гражданского неповиновения с их стороны. Затяжной кризис может также материализоваться, если значительная реорганизация власти в вооруженных силах, приведет к непредвиденным конфликтам. Потенциальные тупики возникнут также из-за того, что военная и гражданская ветви власти не готовы для переговоров, к чему призывают некоторые страны АСЕАН.

4. Четвертый вариант может случиться, если переворот проваливается, и происходит возвращение к гибридному правительству в соответствии с конституцией 2008 г., члены НЛД освобождаются, а результаты выборов 2020 г. соблюдаются, как того требуют Организация Объединенных Наций и большая часть международного сообщества. Чтобы переворот провалился, движению гражданского неповиновения необходима народная и финансовая поддержка, а также дальнейшая борьба за ослабление влияния и контроля хунты над экономикой и администрацией. Этот сценарий зависит от степени поддержки внутри армии лидерства Мин Аун Хлаина, ослабевающей по мере того, как многочисленные кризисы обрушиваются на страну и отражаются на семьях и предприятиях обычных военнослужащих.

5. И, наконец, пятый вариант. Переворот проваливается, и гражданское правительство возглавляет страну на новый переходный период. Многие протестующие и различные группы населения призывают к новому политическому устройству путем отстранения военных от политической жизни и отмены разработанной военными конституции 2008 г. Вместо того чтобы исключительно поддерживать НЛД или Аун Сан Су Чжи, многие в Мьянме выступают за демократический федерализм — систему, к которой этнические меньшинства стремятся с 1947 г. Чтобы этот сценарий осуществился, может потребоваться контрпереворот в вооруженных силах, чтобы назначить новое командование, готовое работать под гражданским правительством, а это весьма трудная задача. Избранные должностные лица займут свои должности, и для разработки новой конституции может быть создан инклюзивный конституционный комитет, включающий представителей армии, гражданского общества и этнических политических партий. Но этот процесс сложный и сопряжен с трудностями. О других возможных сценариях развития событий даже не хочется думать. «Мьянма стоит на грани госу-

дарственного краха, государственного коллапса», — считают международные эксперты из *Crisis Group*¹⁸.

В конечном счете, народ Мьянмы должен выбрать свою судьбу и законную систему правления. Возвращение к власти военной администрации или нелегитимного правительства лишь продлит продолжающиеся страдания и нестабильность в стране. Хотя Мьянма не может сравниться по частоте военных переворотов с Таиландом, но она намного опережает его по количеству невинных жертв, и власть Тамадо в Мьянме намного превосходит военный контроль над обществом в Таиланде.

Как бы ни закончился нынешний кризис, мы являемся свидетелями начала долгосрочной трагедии. Тамадо, по-видимому, мало чему научилась из своего предыдущего опыта. Очевидно, что враждебность, которую основная часть населения испытывает к военным, вследствие их жестоких действий, будет только расти. Мы видим хрестоматийную картину «исторического рифмования», когда некоторые властные структуры в обществе имеют тенденцию продолжать политику или действия, несмотря на их предыдущие пагубные или неэффективные последствия.

¹ Order No. 1/2021, Office of the President, 1 February 2021; Global New Light of Myanmar, 2 February 2021.

² YUICHI NITTA, TORU TAKAHASHI. Myanmar military appoints ministers after ousting Suu Kyi in coup. Asia Nikkei February 2, 2021

³ О ренегатах см. подробнее: Симония А.А. Мьянма-2020: всеобщие парламентские выборы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., ИВ РАН, 2020, Том III, № 3 (48). С.139-141.

⁴ Order No. 9/2021, Office of the Commander-in-Chief of Defence Services, 2 February 2021.

⁵ Подробно о выборах см.: Симония А.А. Мьянма-2020: всеобщие парламентские выборы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., ИВ РАН.2020, № 3 (48). С.129-144.

⁶ The Myawady daily. 23.12.2020 .

⁷ Notification No. 1/2021, Office of the Commander-in-Chief of Defence Services, 1 February 2021.

⁸ Weekend Bloodshed Continues to Push Myanmar Death Toll Higher – The Irrawaddy. 28 March 2021.

⁹ Myanmar's Striking Civil Servants Nominated for Nobel Peace Prize – The Irrawaddy. 26 March 2021.

¹⁰ Nothing is moving': CDM freezes foreign trade, raising fears of shortages - FRONTIER MYANMAR MARCH 12, 2021

¹¹ Nothing is moving': CDM freezes foreign trade, raising fears of shortages...

¹² Подробно о существующей избирательной системе в Мьянме см.: Симония А.А. Глава II *Бирма/Мьянма* в коллективной монографии *«Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе»*. М., Тезаурус, 2016. С.113–204.

¹³ О выдвинутых обвинениях против Аун Сан Су Чжи см.: Симония А.А. Военный переворот в Мьянме 2021: повторение старого сценария // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития* № 2 (51).

¹⁴ См.: Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). М., ИВ РАН, 2012. С.78–80; Симония А.А. ООН и Мьянма (Бирма) // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, Выпуск XIII. М., ИВ РАН, 2009. С.98.

¹⁵ <https://www.facebook.com/crph.official.mm>

¹⁶ YOHEI MURAMATSU. Myanmar 'provisional government' appoints leader to counter junta. Asia Nikkei. March 10, 2021.

¹⁷ Williams N. Can Myanmar's civil disobedience movement restore democracy? – ANU, 17.03.2021.

¹⁸ The Cost of the Coup: Myanmar Edges Toward State Collapse. BRIEFING 167 / ASIA 1 APRIL 2021. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/myanmar/cost-coup-myanmar-edges-toward-state-collapse>

Daria S. Panarina

PhD in Culturology, Senior Researcher,
Center for Southeast Asia, Australia and
Oceania, IOS RAS, Russia, Moscow,
daria2002panarina@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

**A Year in Lockdown in the Philippines: Timeline of the Pandemic
and Conditions of Living under Quarantine Rules (Part 1.)**

Abstract: The article examines the course of the spread of the coronavirus infection epidemic in the Philippines during the first year, 2020, from the moment of the first confirmed cases of infection to the present time. The author pays attention to how the epidemic developed from May to December 2020, what measures were taken by the country's national government to combat the coronavirus, in which tightly regulated framework people were forced to live. We are considering 4 types of quarantines that were introduced by the Philippine government in different regions of the country during the specified period.

Keywords: Covid-19, cases of infection, deaths, quarantine, employees, basic necessity goods, transport

For citation: Panarina D.S. A Year in Lockdown in the Philippines: Timeline of the Pandemic and Conditions of Living under Quarantine Rules. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 181–192. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-181-192

**ГОД ЖИЗНИ В ЛОКДАУНЕ НА ФИЛИППИНАХ:
ХОД ПАНДЕМИИ И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ В КАРАНТИНЕ
(Часть 1.)**

Аннотация: Статья рассматривает ход распространения эпидемии коронавирусной инфекции на Филиппинах в течение первого – 2020 – года с момента первых подтвержденных случаев заражения до нынешнего времени. Автор уделяет внимание тому, как развива-

лась эпидемия с мая по декабрь месяц 2020 г., тому какие меры принимались национальным правительством страны для борьбы с коронавирусом, в каких жестко регулируемых рамках вынуждены были жить люди. Рассматриваются 4 типа карантина, которые вводились правительством Филиппин в разных областях страны в течение означенного периода.

Ключевые слова: COVID-19, случаи заражения, случаи смерти, карантин, работники, товары первой необходимости, транспорт

Панарина Дарья Сергеевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, daria2002panarina@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

Для цитирования: Панарина Д.С. Год жизни в локдауне на Филиппинах: год пандемии и условия жизни на карантине (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, №1 (50). С. 181–192. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-181-192

Year 2020 turned out to be full of hardships throughout the whole world due to the beginning and fast spread of the Covid-19 pandemic, which both plainly killed millions of people worldwide and also revealed and accentuated numerous social and economic problems in a number of countries in different regions. Among the South-East Asian states, the Philippines became one of the most unfortunate, so to say, due to the fact that it has had a bunch of grave and essential issues which are still on their way to be solved in order to improve the standard of living in the country in general. That is why, briefly speaking, the prognosis for further Covid-19 epidemic development and its results for the country look rather pessimistic as for now. In order to either prove it right or prove it wrong this article is to analyze the whole situation with the Covid-19 era life in the Philippines. Going along with the process of the pandemic here, looking through the contra-measures taken by the government and examining how permanent Filipino problems “bloomed” under the influence of the coronavirus situation I aim to give my own view and conclusion on the topic.

Timeline of the Covid-19 pandemic in the Philippines. According to the WHO statistics up to date there were 538,995 confirmed cases of Covid-19 and 11,231 resulting deaths in the Philippines. Judging by the diagrams showing dynamics of the pandemic in case of transmission

it began worsening starting with late May – early June, whereas the death rate skyrocketed in early July. Pick day in a matter of transmission turned out to be August 11, when there were registered 6,725 confirmed cases, daily increase of 3,697 cases, which made up to 122.09% of daily change. Pick day in a matter of death rate came about later, on September 15, when 259 deaths were registered. It made a daily increase of 180 deaths or 227.85% of daily change¹.

Comparing with China – the source of the pandemic – in the Philippines it started a bit later, namely in late January – early February, quite similar to other countries of the region. The first non-Filipino case on the territory of the country was confirmed on January 30 and that was also the date when The Research Institute for Tropical Medicine began conducting confirmatory tests for the disease. Before this date, confirmatory tests were conducted abroad². Further on, on March 6 first two cases of Filipino citizens contaminated with Covid-19 were fixed (being the fourth and the fifth cases in the general count)³. When on next day the sixth case was confirmed, which turned out to be the first local transmission of Covid-19⁴, the Department of Health raised a Code Red Sub-Level 1 as a precautionary measure⁵.

Since then, the situation has been almost constantly escalating and changing in the following way:

- **March 9** – President Duterte formally declared a state of public health emergency in the Philippines⁶. It presumed the suspension of all classes, in public and private, in Metro Manila from March 10 to 14⁷.
- **March 12** – President Duterte announced a partial lockdown on Metro Manila covering 16 cities and one municipality and beginning on March 15. Land, domestic air, and domestic sea travel to and from Metro Manila was suspended until April 14, 2020, and only international departures were permitted. Entry travel restrictions were imposed upon those traveling from countries with localized Covid-19 transmissions, except for Filipino citizens (including their foreign spouse and children) or holders of Permanent Resident Visas and Diplomat Visas. Mass transportation within Metro Manila continued to operate with social distancing guidelines⁸.
- **March 15** – The National Capital Region and the municipality of Cainta in Rizal was placed under "community quarantine" or a partial lockdown till April 14.
- **March 16** – President Duterte announced the placement of the entire island of Luzon including its associated islands on "enhanced community quarantine," practically imposing a lockdown on the island⁹.

- **March 17** – President Rodrigo Duterte signed Proclamation No. 929 that placed the entire Philippines under the state of calamity on account of Covid-19¹⁰.
- **March 23** – President Duterte was granted emergency powers to handle Covid-19 under the "**Bayanihan to Heal as One Act of 2020**"¹¹.
- **March 28** – the number of confirmed Covid-19 cases leaped both the 900 and 1000th mark, bringing the Covid-19 cases in the Philippines to 1,075¹².
- **March 30** – President Rodrigo Duterte announced an **allotment of ₱200 billion** to help low-income households affected by the implementation of the enhanced community quarantine to prevent the spread of the coronavirus disease 2019¹³.
- **April 1** – protesters demanding food aid were arrested by Quezon City police¹⁴. President Duterte ordered soldiers to protect themselves from violent unruly protesters and quarantine violators¹⁵.
- **April 12** – the Philippine government now required public disclosure of personal information of Covid-19 patients to further contain the spread of the virus¹⁶.
- **April 14** – President Rodrigo Duterte approved the **Small Business Relief Program** to help some 1.6 million small businesses and their 3.4 million employees affected by the implementation of the enhanced community quarantine in Luzon and other areas of the country¹⁷.
- **April 24** – Duterte announced another extension for the enhanced community quarantine until May 15, 2020, but only for selected provinces that are considered as high-risk areas. Other provinces were placed under general community quarantine effective May 1, 2020¹⁸.
- **April 30** – President Duterte issued Executive Order No. 112, s. 2020 – placing ECQ in NCR, Central Luzon (except Aurora), CALABARZON, Benguet, Pangasinan, Iloilo, Cebu, Bacolod City, and Davao City; and GCQ for the rest of the country May 1–15, 2020¹⁹.
- **May 6** – the country breached the 10,000-mark in its tally Covid-19 cases with 320 fresh cases recorded, bringing the total to 10,004²⁰.
- **May 14** – The government lifted restrictions on Filipino departures for overseas employment²¹.
- **May 16** – Metro Manila, the cities of Angeles and Bacoor, and the provinces of Laguna, Bataan, Bulacan, Nueva Ecija, Pampanga, and Zambales were placed under modified enhanced community quarantine (MECQ), which is more lenient than an ECQ but stricter than a

GCQ. Cebu City and Mandaue City were placed under ECQ while the rest of the country was placed under GCQ²².

- **May 26** – All mayors of Metro Manila cities agreed that the National Capital Region would be placed from MECQ to GCQ effective June 1. The local government units may still place certain barangays or villages under lockdown if they see it fit to do so²³.
- **May 31** – The Enhanced community quarantine in Luzon ends, as most localities downgrade to either general community quarantine or modified general community quarantine.
- **June 1** – President Duterte downgraded NCR to GCQ together with Davao City, Cagayan Valley, Central Luzon, Calabarzon, Pangasinan, and Albay from June 1–30, 2020²⁴.
- **June 28** – WHO data reported that the Philippines had fastest Covid-19 cases rise in Western Pacific region²⁵.
- **July 8** – Philippines breached the 50,000-mark of Covid-19 cases recorded with thousand five hundred thirty-nine new cases were confirmed, bringing the Covid-19 cases in the country to 50,359²⁶.
- **July 14** – several Metro Manila hospitals reached full capacity, making the region classified under "danger zone" in terms of bed capacity²⁷. Four regions, namely Central Visayas, Calabarzon, Davao Region, and Central Luzon are classified under "warning zone"²⁸.
- **July 16** – Cebu City shifted to MECQ. Metro Manila remained under GCQ for another two weeks. Provinces and cities under GCQ included: Laguna, Cavite, Rizal, Mandaue City, Lapu-Lapu City, Ormoc City, Southern Leyte, Zamboanga City, Butuan City, Agusan del Norte, Basilan, and Talisay, Minglanilla, and Concepcion in Cebu Province. The rest of the country shifted to MGCQ²⁹.
- **July 21** – President Duterte allowed limited face-to-face classes in MGCQ areas³⁰. The Philippine government aimed to have 10 million Filipinos, or 10 percent of the total current population, tested by 2021³¹.
- **July 23** – free Covid-19 testing was launched at Vicente Sotto Memorial Medical Center, Cebu City. It became the first free testing outside of Metro Manila³².
- **August 1** – Cebu City downgraded to GCQ. Metro Manila still remained under GCQ. Provinces and cities under GCQ included: Batangas, Bulacan, Cavite, Laguna, Rizal, Lapu-Lapu, Mandaue, Talisay, Minglanilla, Consolacion, and Zamboanga City. The rest of the country was under MGCQ³³.

- **August 2** – the country breached 100,000-mark on the number of Covid-19 cases with five thousand thirty-two new cases were confirmed, bringing the Covid-19 cases to 103,185³⁴. President Duterte made a decision to revert Metro Manila, Bulacan, Cavite, Laguna, and Rizal back on MECQ starting August 4 until August 18.
- **August 6** – the country had the most number of total Covid-19 cases, surpassing Indonesia in terms of cases in Southeast Asia³⁵.
- **August 18** – President Duterte approved recommendation to place NCR, Bulacan, CALABARZON, Nueva Ecija, Iloilo City, Cebu City, Lapu-Lapu City, Mandaue City, Talisay City, Minglanilla and Consolacion under GCQ, while the rest of the country under MGCQ from August 19–31, 2020³⁶.
- **August 26** – Covid-19 cases in the country breached 200,000 mark, with 202,361 total confirmed cases after reporting 5,277 additional cases³⁷.
- **August 31** – President Duterte set NCR, Bulacan, Batangas, Tacloban City, and Bacolod City under GCQ and Iligan City under MECQ from September 1–30, 2020³⁸.
- **September 26** – Cases in the country breached 300,000 mark, with 2,727 new COVID-19 cases bringing the total of 301,256 infected individuals³⁹.
- **September 28** – Whole Metro Manila goes under General Community Quarantine (GCQ) together with Batangas, Tacloban City, Bacolod City, Iligan City, and Iloilo City from October 1–31, 2020. Lanao del Sur including Marawi City set under modified general community quarantine (MGCQ) and rest of the country under modified general community quarantine (MGCQ)⁴⁰.
- **October 5** – Department of Education officially opened school year 2020–2021 in over 47,000 public schools in the country through blended learning. For the first time in Philippine education system history, school opened in the homes of 22.44 million public school students⁴¹.
- **October 16** – Indonesia surpassed the Philippines in the number of confirmed cases and related deaths due to Covid-19, highest in South-east Asia. Indonesia reported 365,200 cases and 12,600 deaths, meanwhile the Philippines had over 359,100 infected patients and 6,600 death record⁴².
- **October 30** – Malacañang announced that Metro Manila, Batangas, Iloilo City, Bacolod City, Tacloban, Iligan City, and Lanao del Sur

would be placed under GCQ for the month of November. Meanwhile, the rest of the country under MGCQ⁴³.

- **November 4** – President Duterte issued Executive Order No. 118, s. 2020, mandating DOH and DTI, to determine price ranges and to ensure accessibility and affordability of Covid-19 tests and test kits⁴⁴.
- **November 11** – The country breached the 400,000 mark, with 1,672 new cases making the total of 401,416 confirmed cases⁴⁵.
- **November 24** – Bloomberg Survey placed Philippines at 43th out of 53 countries in Covid-19 Resilience Ranking, dropped behind compare to Asian neighbours⁴⁶.
- **November 26** – The Senate approved P4.5-T 2021 national budget which includes increased funding for Covid-19 vaccines, continued contact tracing operations, RITM, and budgets of regional public hospitals including bed capacity and equipment and facilities upgrade⁴⁷.
- **November 30** – President Duterte announced GCQ on NCR, Batangas, Iloilo City, Tacloban City, Lanao del Sur, Iligan, Davao City, and Davao del Norte from December 1–31, 2020. The rest of the country will be under MGCQ.
- **December 1** – President Duterte signed Executive Order No. 121, s. 2020, granting authority to FDA to issue emergency use authorization for Covid-19 drugs and vaccines⁴⁸.
- **December 17** – World Bank approved \$900-million loan for the country's Covid-19 recovery projects⁴⁹. A businessman confirmed that unauthorized Covid-19 vaccination activities are happening in few undisclosed locations in the country without any government approval⁵⁰.
- **December 21** – Foreign Affairs secretary Teodoro Locsin Jr. revealed that the country is expected to receive 30 million doses of Covid-19 vaccine from Novavax as confirmed by Serum Institute of India, the world's largest vaccine producer⁵¹. House Bill No. 8280 was filed by Ang Probinsyano Party-list Representative Ronnie Ong that aims to provide vaccine passports for Covid-19 and other infectious diseases⁵².
- **December 23** – Malacañang suspended incoming flights from the UK from December 24–31, 2020, over the fear of the new and more infectious coronavirus variant, VOC-202012/01.
- **December 26** – Malacañang revealed that Pfizer-BioNTech had applied for an emergency use authorization (EUA) for its vaccine, to allow its availability in the country⁵³. Meanwhile, President Duterte declared that the country will terminate VFA if US fails to deliver

Covid-19 vaccines⁵⁴. Malacañang canceled its order that allows face-to-face classes on January 2021 over the threat of the new variant⁵⁵.

- **December 27** – President Duterte revealed that many already received Sinopharm vaccine, including military men despite it has yet to get approval from FDA⁵⁶. The Philippines logged 883 new cases, the lowest total number of daily cases in 5 months since July 14, 2020 when the country reported 634 cases. This increased the total number of cases to 469,886⁵⁷.
- **December 28** – President Duterte announced new quarantine classifications from January 1–31, 2021 – places under GCQ are Metro Manila, Isabela, Santiago City, Batangas, Iloilo, Tacloban City, Lanao del Sur, Iligan City, Davao City, and Davao del Norte, while the rest of the country under MGCQ⁵⁸.
- **December 29** – FDA approved Johnson & Johnson's COVID-19 Janssen vaccine for clinical trial application⁵⁹. The country expanded travel ban to 20 countries namely – Australia, Canada, Denmark, France, Germany, Hong Kong, Iceland, Ireland, Israel, Italy, Japan, Lebanon, Netherlands, Singapore, South Africa, South Korea, Spain, Sweden, Switzerland, and United Kingdom amid the threat of Variant of Concern 202012/01⁶⁰.
- **December 30** – PhilHealth announced that agency's premium rate is set increase in 2021 amid the pandemic to 3.50% of monthly basic salary from the present 3.00%. Individuals earning below P10,000 will have fixed rate of P350 per month while those earning P70,000 monthly or more is fixed at P2,450 per month. Based on the Republic Act No. 11223 or Universal health care (UHC) Law of 2018, the rate shall increase to increments of 0.5% annually, starting next year until will be peaked at 5% limit by 2025⁶¹.
- **December 31** – At the end of the year, the country recorded 1,541 new cases adding to the 474,064 total; The number of cases was lower than estimated data by OCTA Research Group⁶².

The timeline of Covid-19 pandemic development in the Philippines shows the whole picture quite well, still there are some particular points here interesting for analyzing. These points will be specifically examined further on while speaking on the results of the first Covid-19 year in the Philippines.

And here in order to fully understand in what conditions the Filipino people had to live throughout last year it is necessary to first define all types of quarantine used in the country at different times. Needless to say, that all the states in the world had to face more or less similar re-

strictions, but in reality these restrictions could be rather different from country to country. Let us look into how it was in the Philippines.

Продолжение: Том II, № 2 (51), 2021.

¹ Covid-19. Philippines Situation / World Health Organization. URL:

<https://covid19.who.int/region/wpro/country/ph>

² Why nCoV fatality's infection was confirmed later than Philippines' first case / GMA News Online. February 3, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/724652/why-ncov-fatality-s-infection-was-confirmed-later-than-philippines-first-case/story/>

³ Philippines records 2 new COVID-19 cases / By Dona Magsino. GMA News Online. March 6, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/728576/philippines-records-2-more-covid-19-cases/story/>

⁴ DOH confirms 6th coronavirus case in PH / By Lian Buan. Rappler. March 7, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/doh-confirms-6th-case-coronavirus-philippines>

⁵ Health department gives COVID-19 updates (7 March 2020) / ABS-CBN News. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=28RIHzKwxMA>

⁶ Duterte declares state of public health emergency amid rise in coronavirus cases / By Sofia Tomacruz. Rappler. March 9, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/duterte-declares-state-public-health-emergency-rise-coronavirus-cases-march-2020>

⁷ Duterte suspends classes in Metro Manila March 10-14 over coronavirus threat / By Sofia Tomacruz. Rappler. March 9, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/walang-pasok-duterte-declares-class-suspensions-metro-manila-coronavirus-threat-march-10-14-2020>

⁸ Metro Manila quarantined for 30 days as alarm heightens over COVID-19 / By Franco Luna. PhilStar. March 12, 2020. URL: <https://www.philstar.com/headlines/2020/03/12/2000209/travel-and-manila-suspended-march-15-code-red-sublevel-2-raised-over-covid-19>

Metro Manila to be placed on lockdown due to coronavirus outbreak / By Rambo Talabong. Rappler. March 12, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/metro-manila-placed-on-lockdown-coronavirus-outbreak>; On Code Red Sublevel 2 / Office of the Presidential Spokesperson. March 12, 2020. URL: <https://pcoo.gov.ph/OPS-content/on-code-red-sublevel-2/>

⁹ Luzon under enhanced community quarantine as COVID-19 cases rise / By Arianne Merez. ABS-CBN News. March 16, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/03/16/20/duterte-places-luzon-under-enhanced-community-quarantine-to-fight-covid-19>

¹⁰ Duterte: Philippines now under state of calamity due to COVID-19 / By Darryl John Esguerra. The Daily Inquirer. March 17, 2020. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/1243774/duterte-philippines-now-under-state-of-calamity-due-to-covid-19>

¹¹ Senate, House in special sessions to empower Duterte vs coronavirus / ABS-CBN News. March 23, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/03/23/20/senate-house-in-special-sessions-to-empower-duterte-vs-coronavirus>

¹² Philippines reports 14 new COVID-19 deaths as cases breach 1,000 / GMA News Online. March 28, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/731694/philippines-reports-14-new-covid-19-deaths-272-new-cases/story/>

¹³ Duterte announces P200-B aid for poor families affected by Luzon lockdown / By Pia Gutierrez. ABS-CBN News. March 31, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/03/31/20/duterte-announces-p200-b-aid-for-poor-families-affected-by-luzon-lockdown>

¹⁴ QCPD rounds up 20 protesters demanding food aid from gov't / By Consuelo Marquez. The Daily Inquirer. April 01, 2020. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/1252199/qcpd-rounds-up-20-protesters-demanding-for-food-aid>

- ¹⁵ 'Shoot them dead': Duterte orders troops to kill quarantine violators / By Sofia Tomacruz. Rappler. April 1, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/duterte-orders-troops-shoot-kill-coronavirus-quarantine-violators>
- ¹⁶ Gov't requires public disclosure of information on COVID-19 cases / By Glee Jalea. CNN Philippines. April 12, 2020. URL: <https://cnnphilippines.com/news/2020/4/12/COVID-19-mandatory-public-disclosure-IATF.html>
- ¹⁷ Duterte approves wage subsidy for middle class workers / By Virgil Lopez. GMA News Online. April 14, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/733887/duterte-approves-wage-subsidy-for-middle-class-workers/story/>
- ¹⁸ Duterte extends enhanced community quarantine in NCR, other 'high-risk' areas / By Virgil Lopez. GMA News Online. April 24, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/735382/duterte-extends-enhanced-community-quarantine-in-ncr-7-other-high-risk-areas/story/>
- ¹⁹ Executive Order No. 112, s. 2020 / Official Gazette. May 1, 2020. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/2020/04/30/executive-order-no-112-s-2020/>
- ²⁰ Philippines COVID-19 tally breaches 10,000-mark / By Arianne Merez. ABS-CBN News. May 06 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/05/06/20/philippines-covid-19-tally-breaches-10000-mark>
- ²¹ Philippines lifts restrictions on OFW departures as coronavirus lockdown eases / By Arianne Merez. ABS-CBN News. May 14 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/05/14/20/philippines-lifts-restrictions-on-ofw-departures-as-coronavirus-lockdown-eases>
- ²² Metro Manila, Laguna, 5 other provinces shift to modified ECQ / By Virgil Lopez. GMA News Online. May 16, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/738392/metro-manila-laguna-cebu-city-shift-to-modified-ecq/story/>
- ²³ Metro Manila mayors agree to recommend shift to GCQ on June 1 / By Consuelo Marquez. The Daily Inquirer. May 26, 2020. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/1281301/ncr-mayors-agree-to-shift-to-gcq-on-june-1-2>
- ²⁴ Duterte approves GCQ for Metro Manila starting June 1 / By Pia Ranada. Rappler. May 28, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/duterte-approves-gcq-metro-manila-starting-june-1-2020>
- ²⁵ COVID-19 situation report for the Western Pacific Region #08: 17 June 2020 - 23 June 2020. P. 1, 4. URL: <https://www.who.int/westernpacific/internal-publications-detail/covid-19-situation-report-for-the-western-pacific-region-08-17-june-2020---23-june-2020>
- ²⁶ PH logs record-high 2,539 add'tl COVID-19 cases; breaches 50,000 mark / By Kristine Sabillo. ABS-CBN News. July 8, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/07/08/20/ph-logs-record-high-2539-addtl-covid-19-cases-breaches-50000-mark>
- ²⁷ Metro hospitals reach 'full capacity' for COVID patients / By Noreen Jazul & Gabriela Baron. Manila Bulletin. July 14, 2020. URL: <https://mb.com.ph/2020/07/14/metro-hospitals-reach-full-capacity-for-covid-patients/>
- ²⁸ Metro Manila's COVID-19 bed capacity in 'danger zone,' 4 regions at warning level / By Rambo Talabong. Rappler. July 14, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/metro-manila-danger-zone-other-regions-warning-level-coronavirus-bed-capacity-july-2020>
- ²⁹ Cebu City eases to modified ECQ, Metro Manila stays under GCQ / CNN Philippines. July 15, 2020. URL: <https://www.cnnphilippines.com/news/2020/7/15/Cebu-City-MECQ-Metro-Manila-GCQ.html>
- ³⁰ Duterte approves face-to-face classes / By Genalyn Kabiling. Manila Bulletin. July 21, 2020. URL: <https://mb.com.ph/2020/07/21/duterte-approves-face-to-face-classes/>
- ³¹ Philippines eyes 10 million coronavirus tests, can't test all Filipinos: health secretary / By Jamaine Punzalan. ABS-CBN News. July 21, 2020. URL: <https://news.abs->

cbn.com/news/07/21/20/philippines-eyes-10-million-coronavirus-tests-cant-test-all-filipinos-health-secretary

³² VSMC launches free drive-thru, walk-thru swab testing / By John Rey Saavedra. Philippine News Agency. July 23, 2020. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1109877>

³³ GCQ in Metro Manila extended until Aug. 15 even as COVID-19 cases increase / By Arianne Merez. ABS-CBN News. July 31, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/07/31/20/gcq-in-metro-manila-extended-till-august-despite-increase-in-covid-19-cases>

³⁴ COVID-19 infections in PH reach over 100K as DOH records 5,032 more cases / By Consuelo Marquez. The Daily Inquirer. August 02, 2020. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/1315618/covid-19-infections-in-ph-reach-over-100k-as-doh-records-5032-more-cases>

³⁵ PH now has most COVID-19 cases in Southeast Asia / By Darryl John Esguerra. The Daily Inquirer. August 06, 2020. URL: <https://globalnation.inquirer.net/190091/ph-now-has-most-covid-19-cases-in-southeast-asia>

³⁶ Duterte places Mega Manila back to GCQ until August 31 / By Sofia Tomacruz. Rappler. August 18, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/duterte-places-mega-manila-gcq-until-august-31>

³⁷ COVID-19 cases in Philippines breach 200,000 / By Kristine Sabillo. ABS-CBN News. August 26, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/08/26/20/philippines-covid19-cases-coronavirus-infections-update-tally-august262020>

³⁸ Duterte keeps Metro Manila under GCQ until September 30 / By Sofia Tomacruz. Rappler. August 31, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/duterte-order-coronavirus-quarantine-restrictions-september-2020>

³⁹ Philippines' coronavirus cases breach 300,000-mark / ABS-CBN News. September 26, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/09/26/20/philippines-coronavirus-cases-breach-300000-mark>

⁴⁰ Duterte keeps Metro Manila under GCQ for entire October / By Krissy Aguilar. The Daily Inquirer. September 28, 2020. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/1341237/duterte-keeps-metro-manila-under-gcq-for-entire-october>

⁴¹ DepEd claims victory over COVID-19 as classes start / CNN Philippines. October 05, 2020. URL: <https://www.cnnphilippines.com/news/2020/10/5/COVID-19-pandemic-school-opening-DepEd-Briones.html>

⁴² Indonesia overtakes the Philippines as the hardest-hit country in Southeast Asia / By Richard C. Paddock and Dera Menra Sijabat. The New York Times. October 16, 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/16/world/indonesia-overtakes-the-philippines-as-the-hardest-hit-country-in-southeast-asia.html>

⁴³ LIST: Quarantine classifications in the Philippines for November / PhilStar. October 30, 2020. URL: <https://www.philstar.com/headlines/2020/10/30/2053459/list-quarantine-classifications-philippines-november>

⁴⁴ Executive Order No. 118, s. 2020 / The Official Gazette. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/2020/11/04/executive-order-no-118-s-2020/>

⁴⁵ PH COVID-19 tally breaches 400,000 after logging 1,672 new cases / By Job Manahan. ABS-CBN News. November 11, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/11/11/20/ph-covid-19-tally-breaches-400000-after-logging-1672-new-cases>

⁴⁶ Philippines 46th out of 53 countries in 'COVID resilience' — Bloomberg / GMA News Online. November 25, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/765634/philippines-46th-out-of-53-counties-in-covid-resilience-bloomberg/story/>

⁴⁷ Senate passes P4.5-T 2021 national budget; zeroes in on COVID-19 response / By Katrina Domingo. ABS-CBN News. November 26, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/11/26/20/senate-passes-p45-t-2021-national-budget-zeroes-in-on-covid-19-response>

⁴⁸ Executive Order No. 121, s. 2020 / The Official Gazette. URL:

<https://www.officialgazette.gov.ph/2020/12/01/executive-order-no-121-s-2020/>

⁴⁹ World Bank OKs \$900-M loans for Philippine COVID recovery projects / By Ted Cordero.

GMA News Online. December 17, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/money/economy/768362/world-bank-oks-900-m-loans-for-philippine-covid-recovery-projects/story/>

⁵⁰ Businessman confirms unauthorized COVID-19 vaccination in the Philippines / GMA News Online. December 17, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/768356/businessman-admits-receiving-china-made-covid-19-vaccine-in-the-philippines/story/>

⁵¹ Philippines to get 30 million doses of Novavax COVID-19 vaccine, says Locsin / By Karen Lema. ABS-CBN News. December 21, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/12/21/20/philippines-to-get-30-million-doses-of-novavax-covid-19-vaccine-says-locsin>

⁵² House bill filed providing vaccine passports for COVID-19, other infectious diseases / By Erwin Colcol. GMA News Online. December 21, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/768813/house-bill-filed-providing-vaccine-passports-for-covid-19-other-infectious-diseases/story/>

⁵³ Roque: EUA filed for Pfizer-BioNTech COVID-19 vaccine / By Joahna Lei Casilao. GMA News Online. December 27, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/769482/roque-eua-filed-for-pfizer-biontech-covid-19-vaccine/story/>

⁵⁴ Duterte to US: Deliver COVID-19 vaccine to PH or forget about VFA / By Dennis Gasgonia. ABS-CBN News. December 27, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/12/27/20/duterte-to-us-deliver-covid-19-vaccine-to-ph-or-forget-about-vfa>

⁵⁵ Duterte recalls order allowing face-to-face classes over threat of new COVID-19 variant / CNN Philippines. December 26, 2020. URL: <https://www.cnnphilippines.com/news/2020/12/26/duterte-withdraws-face-to-face-classes-order.html>

⁵⁶ Duterte claims Philippine military, others received Sinopharm vaccine / By Erwin Colcol. GMA News Online. December 27, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/769523/duterte-claims-many-filipinos-including-soldiers-already-received-sinopharm-vaccine/story/>

⁵⁷ Philippines logs lowest daily Covid-19 cases in 5 months / Khaleej Times. December 27, 2020. URL: <https://www.khaleejtimes.com/world/rest-of-asia/philippines-logs-lowest-daily-covid-19-cases-in-5-months>

⁵⁸ Metro Manila, 9 other areas stay under GCQ in January 2021 / By Jamaine Punzalan. ABS-CBN News. December 28, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/12/28/20/metro-manila-9-other-areas-stay-under-gcq-in-january-2021>

⁵⁹ FDA approves clinical trial application for Johnson & Johnson's COVID-19 vaccine / By Kristine Sabillo. ABS-CBN News. December 29, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/12/29/20/fda-approves-clinical-trial-application-for-johnson-amp-johnsons-covid-19-vaccine>

⁶⁰ Philippine travel ban expanded to 20 countries amid threat of new coronavirus variant — officials / By Joviland Rita, Dona Magsino and Ted Cordero. GMA News Online. December 29, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/769732/philippines-expands-travel-ban-to-20-countries-amid-threat-new-coronavirus-variant/story/>

⁶¹ Amid COVID-19, PhilHealth contribution rate to increase in 2021 / By Ted Cordero. GMA News Online. December 29, 2020. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/money/companies/769806/amid-covid-19-philhealth-contribution-rate-to-increase-in-2021/story/>

⁶² Philippines reports 474,064 total COVID-19 cases at end of 2020 / ABS-CBN News. December 31, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/12/31/20/ph-virus-tally-hits-474064-with-1541-new-confirmed-cases>

Скоробогатых Наталья Сергеевна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии
и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
arhip2212@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ АВСТРАЛИИ?

Аннотация: В статье сделана попытка проследить основные вехи политического пути нынешнего премьер-министра Австралийского Союза Скотта Моррисона и дать взвешенную оценку этого государственного деятеля.

Ключевые слова: Австралийский Союз, Либеральная партия Австралии, Скотт Моррисон, выборы 2016 и 2019 гг. в Австралии.

Для цитирования: Скоробогатых Н.С. Легко ли быть премьер-министром Австралии? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 193–206. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-193-206

Is it Easy to be Prime Minister of Australia?

Abstract: The article attempts to trace the main milestones of the political path of Scott Morrison – the current Prime Minister of the Commonwealth of Australia – and give a balanced assessment of this statesman.

Keywords: Commonwealth of Australia, the Liberal Party of Australia, Scott Morrison, the 2016 and 2019 elections in Australia

Natalya S. Skorobogatikh, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, arhip2212@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

For citation: Skorobogatikh N.S. Is it Easy to be Prime Minister of Australia? *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 193–206. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-193-206

Нынешний премьер-министр Австралийского Союза (АС) Скотт Моррисон – фигура относительно молодая, но очень активная в большой политике. О нем много пишут в австралийской прессе; в информационном пространстве РФ также нет недостатка материалов об этом человеке. Палитра оценок деятельности Моррисона как на его родине, так и за ее рубежами весьма разнообразна. И моя задача – попытаться дать взвешенный портрет данного государственного деятеля.

Скотт Моррисон – или «СкоМо», как его прозвали австралийцы, не отступая от своей привычки сокращать все слова и имена – родился в 1968 г. в Новом Южном Уэльсе (НЮУ) и вырос в Бронте, прибрежном восточном пригороде Сиднея. Его отец Джон Дуглас Моррисон, чьи предки прибыли в Австралию в 1788 г. на кораблях знаменитой Первой флотилии, был полицейским, 16 лет прослужил в муниципальном совете Уэверли, в том числе и на посту мэра. В детстве Скотт снимался в телевизионных рекламных роликах, исполнял небольшие роли в местных шоу, любил играть в регби. Позже обозреватели шутили, что политическая карьера Моррисона-младшего началась в возрасте 9 лет с раздачи листовок с инструкциями «как голосовать» в поддержку своего отца. Он учился в престижной Сиднейской средней школе и окончил Университет НЮУ, получив степень бакалавра наук с отличием по прикладной экономической географии¹. Трудовую карьеру он начал в Австралийском совете недвижимости и земельной собственности (1989–1995), потом в индустрии туризма, а в 1998 г. переехал в Новую Зеландию, где получил должность директора Новозеландского управления туризма и спорта, курируя чрезвычайно успешную рекламную туристическую программу «100% чистая Новая Зеландия»².

В 2000 г. Моррисон вернулся в АС, вступил в ряды Либеральной партии Австралии (ЛПА), стал директором ее отделения в НЮУ, руководя кампаниями партии на федеральных выборах 2001 г. и на выборах 2003 г. в своем штате. В 2004–2006 гг. он занимал должность управляющего директора в правительственном агентстве «Туризм Австралии». Но вскоре вернулся в политику и по результатам выборов 2007 г. стал депутатом палаты представителей от избирательного округа Кук, расположенного в южном пригороде Сиднея. В теновом кабинете Малколма Тернбулла Моррисону поручили пост министра жилищного строительства и местного самоуправления, а в 2009 г. уже при Э. Эбботте назначили министром по вопросам иммиграции и гражданства. Он поддерживал

кампанию либералов «Остановите лодки», нацеленную на то, чтобы помешать просителям убежища нелегально добраться до АС на лодках контрабандистов из Индонезии. Постоянно подвергаясь за это резкой критике слева, Моррисон заработал «репутацию зарождающегося амбициозного оппортунистического политического хамелеона»³.

Однако именно эти события способствовали его известности. В 2013 г. после прихода к власти Либерально-Национальной коалиции (ЛНК) Моррисон, получив пост министра иммиграции и пограничного контроля в правительстве Эбботта, проводил операцию «Суверенные границы», направленную на защиту северных рубежей страны. Как сторонник концепции жесткой иммиграционной политики, в рамках которой в АС не допускали судна с нелегальными мигрантами, он получил еще большую долю критики от СМИ и правозащитников. Однако в 2014 г. Моррисону удалось провести через парламент закон, предоставивший ему самые широкие полномочия, в том числе возвращать просителей убежища к месту их происхождения, задерживать их без предъявления обвинений и отказывать во въезде всем нелегалам⁴. Он гордился своей победой: в 2018 г. в его кабинете видели памятный сувенир в виде лодки мигрантов с надписью «Я остановил их». «Политика не для слабонервных — вы должны быть готовы нести бремя решений», — считал он⁵.

В 2014–2015 гг. Моррисон занимал пост министра социальных служб, и его деятельность высоко оценили различные общественные группы: он поощрял работающих матерей и одобрял изменения в системе ухода за детьми, внося индексационные изменения в систему семейных налоговых льгот. На его сайте было отмечено: «Будучи министром социальных служб, Скотт сократил злоупотребления системой социального обеспечения и поставил систему социальной защиты Австралии на более устойчивую основу. На протяжении всей своей карьеры в правительстве и в частном секторе Скотт Моррисон приобрел репутацию человека, который прислушивается к людям и решает сложные политические проблемы»⁶.

В сентябре 2015 г. Моррисон поддержал Тернбулла во время очередного спора вокруг лидерства в ЛПА, и в благодарность за помощь тот назначил его на влиятельный пост казначея, сделав вторым лицом в правительстве. Будучи экономистом по образованию, Моррисон своей главной целью видел укрепление австралий-

ской экономики и несколько смягчил свой имидж, обеспечив рост занятости. Однако это не сняло его противоречий с представителями левых взглядов. Так, к возмущению экологов, в 2017 г. на заседании парламента он выступил с речью в защиту угольной промышленности и против планов сокращения добычи этого сырья, напрямую связанных с ратификацией в 2016 г. Парижского соглашения по климату. Моррисон обратился к палате представителей, держа в руках кусок минерала, заявив: «Это уголь. Не бойтесь. Не бойтесь. Это вам не повредит», – и обвинил своих противников в том, что у них «идеологический, патологический страх перед углем»⁷. Вслед за тем, верный своему религиозному и социальному консерватизму, Моррисон встал в ряды видных противников однополых браков, и в 2017 г. в ходе плебисцита протестовал против их легализации, хотя 57,8% жителей его родного штата поддержали это предложение⁸.

Надо подчеркнуть, что его карьера развивалась на фоне серьезных кризисных явлений в политической сфере. Усиливались противоречия в рамках сложившегося в 1970–1980-х гг. на базе обоюдного признания экономического рационализма и мультикультурализма консенсуса с Австралийской лейбористской партией (АЛП). Непросто развивались отношения партнеров внутри ставшей практически традиционной для страны коалиции Либеральной и Национальной партий. Да и внутри самой ЛПА затянувшиеся конфликты между ее правым крылом и умеренными приводили к чехарде лидеров: после ухода в 2007 г. в отставку политического тяжеловеса Дж. Говарда, за 10 лет они менялись 4 раза! Ни один из них – ни Нельсон Брендан, ни Энтони Эбботт, ни Малькольм Тернбулл – не смог предложить кардинального решения усиливавшихся негативных тенденций: растущего экономического неравенства, социальных расколов, недовольства молодежи⁹. Главным индикатором неурядиц стали выборы в июле 2016 г.: коалиция победила с минимальным перевесом один голос, а небывалый дотоле успех малых правых партий стал шоком для многих. Это делало проведение любой линии политики весьма проблематичным¹⁰. Еще одним ударом стал демарш правого политика Кори Бернарди, который в 2017 г. вышел из ЛПА и попытался создать свою собственную партию Австралийских консерваторов. Данные события стали для Моррисона еще одним краеугольным камнем в карьере: он понял озабоченность электората насущными вопросами молодежи, занятости, жилья. «Люди обеспокоены тем, что основные партии не решают эти

проблемы, – сказал он. – Никакие перемены личностей и политики Кори Бернарди или кто-либо еще не решат их. Но правительство может решить эти проблемы, что мы и делаем»¹¹. Основой его подхода стало сочетание либеральных подходов в экономике с традиционалистскими этическими принципами, на базе которых он рекомендовал себя достаточно жестким политиком, представляющим правое крыло ЛПА.

В августе 2018 г. в ходе нового раунда борьбы за лидерство в ЛПА победа в конечном итоге неожиданно досталась Моррисону, хотя накануне голосования по всем опросам у него были самые низкие рейтинги. Он рассматривался как компромиссный кандидат, но неожиданно победил с небольшим перевесом голосов. В тот же день генерал-губернатор привел его к присяге в качестве 30-го по счету премьер-министра АС (и, что характерно, шестого главы правительства, сменявших друг друга в течение последних 11 лет). На своей первой пресс-конференции приоритетными задачами своего правительства Моррисон назвал стабильное развитие экономики и безопасность государства. Каждому из своих министров он вручил значок австралийского флага. «Я ношу его уже много-много лет, – сказал он. – Я ношу его потому, что он каждый день напоминает мне, на чьей я стороне»¹².

Однако положение кабинета Моррисона было отнюдь не блестящее: уход Тернбулла из политики превратил коалицию в правительство меньшинства. Кроме того, личная репутация премьер-министра – «амбициозного карьериста ... чудом свергнувшего» предшественника – не способствовала стабильности и не прибавляла уверенности¹³. Ему пришлось столкнуться с массой проблем, что сделало его правление весьма бурным. Чаще пресса сообщала о бесконечных скандалах вокруг того или иного шага ЛНК, а самого его обвиняли, помимо всего прочего, в женоненавистничестве и исламофобии. Последние обвинения, выдержанные в стилистике политкорректности, попросту смехотворны. На своей страничке в соцсетях он предельно лаконично сам себя отрекомендовал, поставив на первое место своих жену и двух дочерей: «Скотт Моррисон. Муж Дженни, отец Эбби и Лили, премьер-министр Австралии и член федерального парламента от Кука. Утверждено Скоттом Моррисоном, Либеральная партия, Канберра»¹⁴. Так что вряд ли премьер-министра можно обвинять в неуважении к женщинам и их правам. Скорее следует отметить присущее для него как человека явное чувство юмора.

Мусульмане же ополчились на Моррисона после того, как по его инициативе в парламент был внесен законопроект о лишении гражданства и депортации лиц, осужденных за террористическую деятельность. Выступая перед журналистами после теракта 9 ноября 2018 г. в Мельбурне, во время которого пострадали три человека и один погиб, Моррисон заявил, что самая большая угроза для Австралии – «радикальная и опасная идеология экстремистского ислама». Такого мусульманская община страны не стерпела и попросила его принести извинения за подобные высказывания¹⁵.

Будучи умелым политиком он спокойно реагировал на подобные заявления и критику, никогда не впадал в крайности и не потакал экстремистам, категорически выступая против терроризма в любой его форме, будь то исламисты или белые радикалы. Когда в августе 2020 г. завершились судебные слушания по делу 29-летнего австралийца Брентона Тарранта, устроившего в 2019 г. стрельбу в двух мечетях Крайстчерча в Новой Зеландии и приговоренного к пожизненному тюремному заключению, Моррисон выразил свое согласие с решением суда, отметив: «Австралийцы и новозеландцы хотели бы видеть террориста запертым навсегда, и я с этим согласен, вне зависимости от того, где его держат – в Новой Зеландии или Австралии»¹⁶. Аналогичным образом он осудил и убийц, устроивших в октябре 2020 г. бойню во Франции: «Австралия решительно осуждает чудовищные террористические акты, совершенные против ни в чем не повинных людей. Эти многочисленные нападения достойны презрения. Они позорны. Они являются не только нападением на отдельных людей и их семьи, но и нападением на свободу»¹⁷.

Пожалуй, только в сфере экономики дела шли более спокойно. Менее чем за год правительству Моррисона впервые за десять лет удалось добиться профицита бюджета, однако, по мнению критиков, это было достигнуто исключительно за счет увеличения налоговых сборов при значительном сокращении расходов на социальное обеспечение. При этом решение о повышении пенсионного возраста с 67 до 70 лет было отменено. Ему за небольшой срок удалось объединить враждующие умеренную и правую фракции либералов, договориться с единомышленниками из числа малых партий и привести правительство к неожиданной для многих победе на федеральных выборах в мае 2019 г.

Борьба была крайне напряженной. Моррисон апеллировал к безопасности границ и экономическим успехам своего правитель-

ства. Его соперник, лидер АЛП Билл Шортен сосредоточился на обещаниях более широко делиться благами экономического процветания и улучшать образование и здравоохранение¹⁸. Симпатии всех левых сил были на стороне лейбористов, но после их ошеломляющего поражения Шортен объявил, что уйдет из политики, а Скотт Моррисон еще раз подтвердил свою репутацию «свирепого и отчаянного бойца»¹⁹.

Войдя в штаб-квартиру ЛПА после оглашения результатов выборов, Моррисон заметил: «Я всегда верил в чудеса». Чудо было рукотворным: обозреватели подчеркивали, что, «по сути, он вел кампанию сам»²⁰. Оттеснив и левых, и крайне правых соперников, он обещал увеличение рабочих мест, сокращение налогов, обеспечение безопасности границ и профицит бюджета. Когда премьер-министра спросили, кто будет иметь «верх» в контроле над его правительством – умеренные или правые – он ответил предельно кратко: «Буду я»²¹. Однако Моррисону не суждено было почивать на лаврах: 2019–2020 гг. стали испытанием на прочность для любого политика. Кошмарные лесные пожары и – встык – пандемия коронавируса развивались на фоне текущих проблем внутри страны и трудноразрешимых коллизий во внешней политике. Избранный правительством жесткий курс дал повод бывшему лидеру ЛПА М. Тернбуллу обвинить его в «авторитарном популизме»²². Но, возможно, именно решительность и умение признать свои ошибки помогли Моррисону выстоять.

Лесные пожары – частое явление в Австралии, но в тот раз приобрели масштабы национальной катастрофы. Начавшись в сентябре 2019 г., они охватили практически все самые густонаселенные регионы. К пожарным и спасательным службам присоединились армия и волонтеры: более 70 тыс. австралийцев добровольно помогли ликвидировать последствия разгулявшейся огненной стихии²³. И тут особое возмущение общества вызвал факт, что в разгар бедствия Моррисон, вместо того, чтобы координировать работу экстренных служб, уехал с семьей в отпуск на Гавайи, где провел почти неделю. Он вернулся, но попытки наладить отношения с разъяренными жителями пострадавших районов окончились полным фиаско: под оскорбительные крики премьер-министр вынужден был уехать и извиниться за свое неподобающее поведение²⁴. К январю 2020 г. губительные лесные пожары обернулись и кризисом не только для страны, но и для самого Моррисона. В АС прошли массовые акции протеста, организованные противниками его лично

и проводимой им политики. Рейтинг главы правительства опустился до рекордно низких 32%, и многие считали, что коалиционному кабинету придется уйти в отставку²⁵. Но именно тогда премьер-министр внес предложение о создании королевской комиссии по чрезвычайным ситуациям и впервые допустил возможность для ЛНК скорректировать свою климатическую политику. Были обозначены изменения в энергетическом курсе правительства. Правда обозреватели отметили, что предложения перекликались с частью Национальной энергетической системы коалиции, которая привела в 2009 г. к политическому краху Тернбулла. Теперь уже Моррисон объявил: «Эти соглашения будут сосредоточены на поддержании доступных цен на энергоносители, повышении надежности электросетей и снижении выбросов, пока мы это делаем»²⁶. Так что под давлением обстоятельств Моррисон явно пошел на попятную, уступив требованиям слева.

Еще больше удивили австралийцев действия главы правительства в 2020 г., когда не успели еще потухнуть последние пепелища, а в страну пришла эпидемия коронавируса, повлекшая за собой жесткие ограничительные меры и неизбежный спад экономики. С началом пандемии кабинет Моррисона предпринял все возможные меры по предотвращению распространения инфекции и помощи всем слоям населения. Власти использовали все рычаги: от переговоров с главами субъектов федерации и масштабных дотаций на борьбу с болезнью и поддержку экономики до жесткого противостояния зарубежным партнерам при вопросах о закрытии границ и допуске в АС лиц из очагов распространения инфекции²⁷. Ни о каких принципах экономического рационализма, приверженцами которого были либералы, не шло и речи: думали не о сакральном для них профиците бюджета, а о помощи населению, и здесь не было места жесткой экономии. Понимание необходимости единства перед лицом общей опасности в период пандемии заставило австралийских политиков объединиться в рамках Национального кабинета министров, поддержавшего в марте 2020 г. все меры Моррисона²⁸. Несмотря на мощное давление, а порой и сопротивление как внутри страны, так и со стороны зарубежных партнеров, глава правительства был тверд своему обещанию – интересы АС и ее народа приоритетны: «Мой план для этой страны – еще более сильная Австралия»²⁹.

Большинство австралийцев оценили его усилия: в апреле 2020 г. премьер-министр имел самый высокий, невиданный с

2008 г., рейтинг поддержки: 68% опрошенных одобрили его действия. При этом по критерию «лучшего главы правительства» он вдвое – в 56% против 28% сторонников – опередил лидера АЛП Энтони Альбанезе³⁰. Такая поддержка большинства населения сохранялась, с небольшими колебаниями, вплоть до начала 2021 г.. Вспышки коронавируса в Виктории в июле-сентябре 2020 г. и в Перте в апреле 2021 г. были остановлены в результате опробованных жестких карантинных и ограничительных мер вокруг очагов инфекции, но никак не затрагивали остальной территории страны, где жизнь постепенно входила в нормальное русло. Вместе с тем, учитывая эпидемиологическую статистику в других странах мира, премьер-министр предположил, что границы АС могут до середины 2021 г. оставаться закрытыми для иностранцев³¹. Так в мае 2021 г., несмотря на шквал гнева по этому поводу, он не открыл авиасообщения с Индией, где наблюдается катастрофическая картина заболеваемости коронавирусом. Моррисон твердо стоял на своем: «Я не собираюсь подводить Австралию. Я собираюсь защищать наши границы в это время»³².

Дальнейшее снятие ограничений было поставлено в зависимость от вакцинации, и здесь для главы правительства возникли новые неприятности. Власти столкнулись с непредвиденными трудностями: задержкой с поставкой вакцин и спорами о качестве предлагавшихся препаратов. На программу иммунизации населения выделяли огромные суммы: только в феврале 2021 г. сообщалось о выделении дополнительных 1,9 млрд долл., чтобы помочь больницам, врачам и аптекам доставить нужные средства «во все уголки страны»³³. Но дело продвигалось медленно, и СМИ заговорили о «растущем фиаско вокруг внедрения вакцины». Это напрямую сказалось на репутации Моррисона: в апреле 2021 г. только 54% полностью одобряли его работу, тогда как 37% держалось диаметрально противоположной точки зрения (двумя месяцами раньше, в феврале 2021 г. эти показатели были 65% и 28% соответственно)³⁴.

Наконец, стоит рассмотреть, как обозначенные премьер-министром на его персональной странице в официальном правительственном сайте приоритеты: «Поддерживать нашу экономику сильной, обеспечить безопасность австралийцев, сплотить австралийцев»³⁵, – реализовывались в выстроенном Моррисоном внешнеполитическом курсе. Следование такой линии оказалось не простым делом. В условиях пандемии еще резче обозначились трудности, с которыми и ранее сталкивались правящие круги АС. Статус

«региональной державы с глобальными интересами» диктовал необходимость широких взаимосвязей и с ближайшими соседями, и на мировой арене³⁶. Главной коллизией последних лет стали противоречия между традиционным военно-политическим союзником Австралии – США и ее ключевым торговым партнером – Китаем. Взгляды Моррисона на международную ситуацию совпали с представлениями американского президента Дональда Трампа. Отказавшись «смотреть на мир через призму интернационализма», Моррисон поставил превыше всего национальные интересы: «Мы никогда не сможем ответить перед более высоким авторитетом, чем народ Австралии»³⁷. Такая позиция способствовала потеплению двусторонних связей, и визит Моррисона в Вашингтон в 2019 г. стал ярким тому свидетельством. Впрочем близость с ненавидимым левыми Трампом, естественно, не нашла одобрения в политкорректных австралийских СМИ³⁸. Приход к власти Дж. Байдена, поставившего изменение климата в центр своей международной повестки дня, мало изменил общие рамки отношений, но акцент нового президента на экологии, возможно, принесет Моррисону дополнительные сложности³⁹.

Однако фактор более тесного сотрудничества с США взорвал отношения с Китаем. Его правящие круги не простили Моррисону ни отклонения в 2018 г. заявки Huawei на строительство австралийской сети 5G, ни вопроса об изменении экономического статуса КНР в 2019 г., ни щекотливой темы о месте происхождения коронавируса в 2020 г., не говоря уже о застарелых «болячках» – правах человека в Гонконге и Синьцзяне⁴⁰. Ответом функционеров КПК стали массивированные торговые санкции, фактически запрещавшие ввоз австралийских товаров в КНР, и поток публичных оскорблений в адрес главы правительства АС, что больно ударило по австралийским поставщикам и репутации премьер-министра⁴¹. Скорее всего, в ближайшее время официальный визит Моррисона в Пекин так и не состоится: китайские лидеры его не жалуют, ограничиваясь протокольными встречами только в рамках международных форумов⁴². Однако и Моррисон остался верен себе, не уступив ни на йоту; и в официальных дипломатических документах очень дипломатично говорилось, что отношения Австралии «с Китаем никогда не были более сложными, а вопросы, связанные с Китаем, никогда не были более важными для наших национальных интересов»⁴³.

Попытка сбалансировать данное противостояние вылилась в поиск новых союзников и партнеров, в первую очередь в соседних

государствах. Концепция Индо-Тихоокеанского региона стала еще одной составляющей внешней политики АС. Все большее место приобретают отношения в формате Квадро (Австралия, Япония, США и Индия)⁴⁴. Формат этот, безусловно, выглядит перспективно, но и здесь правительство сталкивается, и будет сталкиваться, с множеством подводных камней.

Все это вместе взятое в перспективе очередных выборов в парламент, которые должны состояться до мая 2022 г., показывает, что ситуация для Моррисона пока достаточно напряженная. По данным социологических опросов, его рейтинг у электората в продолжение истекших девяти месяцев устойчиво снижался (см. Табл.), а симпатии населения сместились, правда, незначительно от возглавляемой им Коалиции (44%) влево, к лейбористам (до 47%) и их союзникам.

Таблица. Поддержка населением политики премьер-министра С. Моррисона⁴⁵

Оценка респондентов	Август 2020	Октябрь 2020	Январь 2021	Март 2021	Апрель 2021
Одобряли	66%	63%	61%	57%	54%
Не одобряли	23%	27%	30%	35%	37%

Так что главной задачей премьер-министра остается убедить сограждан в правильности проводимого им курса в условиях, когда все его политические оппоненты – АЛП, Австралийские Зеленые и основная часть СМИ – активно используют все его трудности. Но политический опыт Моррисона, его запас здравого прагматизма и несокрушимая воля к победе показывают, что исход новых политических сражений отнюдь не предопределен, но может преподнести еще немало сюрпризов. Тем более, когда в запасе есть годичный срок.

¹ Scott Morrison Biography. URL: <https://www.thefamouspeople.com/profiles/scott-morrison-22176.php>

² Scott Morrison. Prime minister of Australia. WRITTEN BY Jeff Wallenfeldt. Last Updated: Nov 2, 2020. URL: <https://www.britannica.com/biography/Scott-Morrison>

³ Scott Morrison. Prime minister of Australia. WRITTEN BY Jeff Wallenfeldt...

⁴ 19 things you need to know about Scott Morrison, Australia's new prime minister. Daniella Brandy and Qayyah Moynihan, Business Insider Australia Aug 24, 2018. URL:

<https://www.insider.com/19-things-to-know-about-australias-new-prime-minister-scott-morrison-2018-8>

⁵ From child actor to prime minister: Who is Scott Morrison? UPDATED 13/04/2019. BY MICHELLE RIMMER, EVAN YOUNG. URL: <https://www.sbs.com.au/news/from-child-actor-to-prime-minister-who-is-scott-morrison>

⁶ SCOTT MORRISON Prime Minister, Minister for the Public Service, Member for Cook. URL: <https://www.liberal.org.au/member/scott-morrison>

⁷ Scott Morrison brings a chunk of coal into parliament // The Guardian. 9 February 2017.

⁸ Australian Marriage Law Postal Survey. Overall summary. URL: [https://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/F1DCF2BA79C2F863CA2582B9008131F6/\\$File/amlps_infographics.pdf](https://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/F1DCF2BA79C2F863CA2582B9008131F6/$File/amlps_infographics.pdf)

⁹ См. подробнее: CONTEMPORARY AUSTRALIAN POLITICAL PARTY ORGANISATIONS. / Ed. by Narelle Miragliotta, Anika Gauja and Rodney Smith. Melbourne: Monash University Publishing, 2021. P.18–22

¹⁰ См. подробнее: Скоробогатых Н.С. Выборы 2016 г. в Австралийском Союзе // Южно-тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура. Тезисы и доклады. Материалы 37-й межинститутской научной конференции 8 декабря 2016 г. [Редактор-составитель: Д.С. Панарина]. С. 28-51. URL: <http://book.ivran.ru/f/doklady-yuti.pdf>

¹¹ Cory Bernardi quits the Liberal Party to establish Australian Conservatives. By political reporter Henry Belot. Updated 7 Feb 2017. URL: <https://www.abc.net.au/news/2017-02-07/cory-bernardi-formally-quits-liberal-party/8247402>

¹² From child actor to prime minister: Who is Scott Morrison? UPDATED 13/04/2019. BY MICHELLE RIMMER, EVAN YOUNG. URL: <https://www.sbs.com.au/news/from-child-actor-to-prime-minister-who-is-scott-morrison>

¹³ Профиль: Скотт Моррисон – премьер-министр Австралии, превративший пандемию в личный успех. Leonid Pasternak. 10 июля. URL: <https://tjournal.ru/stories/184740-profil-skott-morrison-premer-ministr-avstralii-prevrativshiy-pandemiyu-v-lichnyy-uspeh>

¹⁴ Scott Morrison. URL: <https://www.instagram.com/scottmorrisonmp/?hl=en>

¹⁵ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Моррисон, Скотт. Премьер-министр Австралийского Союза. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/morrison-skott>

¹⁶ Премьер Австралии заявил, что готов обсуждать репатриацию стрелка из Крайстчерча. 28 АВГ 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9310569>

¹⁷ Statement on France. OCT30 2020. URL: <https://www.liberal.org.au/latest-news/2020/10/30/statement-france>

¹⁸ Scott Morrison and Bill Shorten in a battle for the prime ministership and their political careers. By political reporter Brett Worthington. Updated Thu at 8:23am. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-04-11/scott-morrison-v-bill-shorten-in-prime-ministerial-battle/10975304?section=politics>

¹⁹ In this campaign, Scott Morrison won't be wearing gloves like Malcolm Turnbull did in 2016. The Conversation. By Michelle Grattan. Updated about 7 hours ago. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-04-12/election-campaign-morrison-wont-be-wearing-gloves-like-turnbull/10996096>

²⁰ Federal Election 2019: All the winners and losers. By Luke Cooper, Producer. May 21, 2019. URL: <https://www.9news.com.au/national/federal-election-results-2019-australia-votes-electoral-seats-news/d70d6aa3-4e3e-4eca-af3c-5ee75d05ab18>

²¹ Federal election 2019: Scott Morrison defends preference deal with Clive Palmer's United Australia Party. / By James Elton. Posted MonMonday 6 May 2019, updated TueTues-

day 7 May 2019 //www.abc.net.au/news/2019-05-06/federal-election-pm-scott-morrison-clive-palmer-preference-deal/11084224

²² Is Scott Morrison's Government 'authoritarian populist' with a punitive bent? The Conversation . By Carol Johnson. Updated Mon at 6:20am. URL:

<https://www.abc.net.au/news/2019-11-04/morrison-authoritarian-populist-punitative-bent/11667284>

²³ Австралийцы сжигают свою страну. 9 января 2020. 9291. URL:

https://mirmov.ru/politika/sobytiya-v-mire/avstraliicy-szhigayut-svoyu-stranu.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&dbf=1

²⁴ Scott Morrison told to 'p*** off' by angry residents during walkabout in Australian town devastated by wildfires. HARRIET BREWIS. Thursday 2 January 2020. URL:

<https://www.standard.co.uk/news/world/australia-bushfires-scott-morrison-cobargo-new-south-wales-residents-a4324826.html>

²⁵ Репутация премьера Австралии горит в лесных пожарах. Данила Моисеев, 13 января 2020. https://ng.ru/turbopages.org/ng.ru/s/world/2020-01-13/6_7766_australia.html; Профиль: Скотт Моррисон – премьер-министр Австралии, превративший пандемию в личный успех. Leonid Pasternak. 10 июля 2020. URL: <https://tjournal.ru/stories/184740-profil-skott-morrison-premer-ministr-avstralii-prevrativshiy-pandemiyu-v-lichnyy-uspeh>.

²⁶ Scott Morrison distances himself from sports grants scandal plaguing his Government. By political correspondent Brett Worthington. Updated Wed at 10:52am. URL:

<https://www.abc.net.au/news/2020-01-29/scott-morrison-distances-self-sports-grants-bridget-mckenzie/11909940>

²⁷ См. подробнее: Скоробогатых Н.С. Коронавирус в Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020. Том II, №2 (47). С.102-130, DOI:10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-102-130.

²⁸ Coronavirus has forced politicians out of their ideological comfort zones. By Laura Tingle. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-03-14/coronavirus-scott-morrison-stimulus-package-public-confidence/12054014>

²⁹ AS IT HAPPENED: Scott Morrison becomes Liberal leader and Australia's 30th Prime Minister. PAUL COLGAN, SIMON THOMSEN, SARAH KIMMORLEY . AUG 24, 2018. URL: https://www.businessinsider.com.au/liberal-leadership-julie-bishop-peter-dutton-scott-morrison-2018-8?_ga=2.21280830.405948498.1604575935-564909982.1604575935

³⁰ Scott Morrison's approval rating highest for a PM in more than a decade:

Newspoll.26/04/2020. URL: https://www.skynews.com.au/details/_6152150815001

³¹ 5 стран, которые останутся закрытыми для туристов до 2021 года. 18 сентября 2020. 61014. <https://life.ru/p/1345889>

³² 'I'm not going to fail Australia'. By 9 News Staff. May 4, 2021 URL:

<https://www.9news.com.au/national/coronavirus-india-travel-ban-to-be-reviewed-by-scott-morrison/6f78fef9-f5aa-40b4-99e3-962a2535e897>

³³ Emailed COVID-19 vaccine certificate part of rollout plan, as Australia gets closer to first vaccinations. By medical reporter Sophie Scott and the Specialist Reporting Team's Nick Sas. Posted Friday 5 February 2021, updated Sunday 7 February 2021. URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-02-06/covid19-vaccine-certificate-planned-for-australian-rollout/13125214>

³⁴ Performance of Scott Morrison Apr 13, 2021. URL:

<https://essentialvision.com.au/category/essentialreport>

³⁵ Keeping our economy strong Keeping Australians safe Keeping Australians together. PRIME MINISTER OF AUSTRALIA. The Hon Scott Morrison MP. URL:

<https://www.pm.gov.au/>

³⁶ Как Канберра реализует роль региональной державы с глобальными интересами. 3 апреля 2019. Питер Теш. Бывший посол Австралии в Российской Федерации. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kak-kanberra-realizuet-rol-regionalnoy-derzhavy-s-globalnymi-interesami/>

³⁷ Australia Election Results: Prime Minister Scott Morrison Seizes a Stunning Win. By Damien Cave. May 18, 2019. URL:

<https://www.nytimes.com/2019/05/18/world/australia/election-results-scott-morrison.html>

³⁸ Despite being PM for more than a year, Scott Morrison has never been invited to China – why? By foreign affairs reporter Melissa Clarke. Updated 18 Sep 2019. URL:

<https://www.abc.net.au/news/2019-09-18/scott-morrison-xi-jinping-invitation-to-china/11520794>

³⁹ As Scott Morrison struggles with 2050, climate leaders up the ante for 2030. The Conversation. By Michelle Grattan. Posted Yesterday. URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-04-23/scott-morrison-struggles-2050-climate-leaders-up-the-ante/100089318>

⁴⁰ МИД КНР не стал комментировать удаление администрацией WeChat сообщения премьера Австралии. 3 ДЕК 2020, 14:55. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10161741>

⁴¹ China warns Australian economy could 'suffer further pain' after reported export ban. By Erin Handley. Posted Friday 6 November 2020. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-11-06/china-daily-warns-australia-economic-pain-export-ban/12857988>

⁴² China country brief. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/china/china-country-brief>

⁴³ Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. 2019–2020 Annual Report. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/dfat-annual-report-2019-20.pdf>

⁴⁴ Как Канберра реализует роль региональной державы с глобальными интересами. 3 апреля 2019. Питер Теш. Бывший посол Австралии в Российской Федерации. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kak-kanberra-realizuet-rol-regionalnoy-derzhavy-s-globalnymi-interesami/>

⁴⁵ Составлено по данным: Essential Report. Performance of Scott Morrison. Apr 13, 2021. URL: <https://essentialvision.com.au/category/essentialreport>

Гарин Артём Алексеевич
сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании,
Институт востоковедения РАН, Россия,
Санкт-Петербург, Москва,
garinartyomalexeevich@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВСТРАЛИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ТОРГОВЛИ И КРИТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА АВСТРАЛИИ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ КНР

Аннотация: По мере развития торгово-экономических процессов в АТР, связи Австралии с Китаем становились всё более тесными. Австралия извлекала большую выгоду из торгового сотрудничества с Китаем: стала одним из ведущих экспортеров природных ресурсов как в региональном, так и в глобальном масштабах, а также привлекла человеческий и материальный капитал, который ускорил развитие Пятого континента в качестве одного наиболее популярных туристических и образовательных направлений в регионе. Однако с развитием торгово-экономических отношений между Австралией и Китаем всё чаще возникали опасения, что высокая степень экспортной зависимости и внушительные объёмы инвестиций в инфраструктуру Пятого континента со стороны КНР несут в себе чрезмерный риск. В данной работе автор остановится на некоторых актуальных вопросах австралийско-китайских отношений 2020 – первой половины 2021 гг., в частности, на диверсификации австралийско-китайской торговли и восприятии австралийскими властями китайских инвестиций в критическую инфраструктуру.

Ключевые слова: Австралия, КНР, торговля, критическая инфраструктура, инвестиции

Для цитирования: Гарин А.А. Актуальные проблемы австралийско-китайских отношений: диверсификация торговли и критическая инфраструктура Австралии под управлением КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 207–219. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-207-219

Topical Issues of Sino-Australian Relations: Supply Chains Resilience and Australia's Critical Infrastructure under China's Rule

Abstract: In the course of the development of trade and economic processes in the Asia Pacific, Sino-Australian ties had become increasingly close. Australia has benefited from cooperation with China: it has become one of the leading exporters of natural resources both regionally and globally and has also attracted human and material capital, which has accelerated the development of the Fifth Continent as one of the most popular destinations for tourism and education in the region. However, with the development of trade relations between Australia and China, there were growing concerns that the high export dependence and investment in the Fifth Continent's infrastructure from China bear the risks. In this paper, the author will focus on some topical issues of Sino-Australian relations in 2020 — the first half of 2021. In particular, the author will consider the trade diversification and the perception of the Australian authorities of investments in critical infrastructure from the PRC.

Keywords: *Australia, China, bilateral trade, critical infrastructure, investment*

Artyom A. Garin, Research Assistant, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, St. Petersburg, Moscow, garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

For citation: Garin A.A. Topical Issues of Sino-Australia's Relations: Supply Chains Resilience and Australia's Critical Infrastructure under China's Rule. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 207–219. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-207-219

О торговых отношениях Австралии и КНР

Благодаря динамичному развитию торгово-экономических процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), связи Австралии и Китая становились всё более тесными. Свои плоды дала и преемственность внешнеполитического курса австралийских властей на сближение со странами Азии с 1970-х гг., ввиду чего Пятый континент по сей день обладает тесными торгово-экономическими отношениями с государствами региона. В период 2018—2019 гг. на

долю азиатских партнеров приходилось 65,7% двусторонней торговли Австралии, в то время как в совокупности на долю Европы, США, Африки и Океании пришелся 31%¹. Вместе с тем, по состоянию на 2020 г., крупнейшим экспортным рынком для австралийских товаров и услуг, и, в то же время, крупнейшим источником импорта выступает Китай².

Торгово-экономические аспекты доминируют на протяжении всей истории официальных отношений между Австралией и КНР. Политические отношения между двумя государствами могли иметь разную степени напряженности, но, несмотря на это, их торговые связи становились все более тесными. Данный факт также наглядно подтверждается примером из истории австралийско-китайских отношений. На фоне острой риторики Австралии в отношении КНР в 1960-е гг., схожей США, в Китай поставлялось свыше трети пшеницы от всего экспортного объема Австралии, а также большое количество железной руды³. В свою очередь, на современном этапе, характер австралийско-китайских отношений всё больше демонстрирует, что экономическое благополучие Австралии тесно связано с Китаем, который вот уже на протяжении 13 лет является её главным торговым партнером. Учитывая тот факт, что объем двусторонней торговли между двумя государствами в 2020 гг. составил \$161 млрд.⁴, можно без сомнений утверждать, что настолько тесных торговых связей у Австралии не было на протяжении всей её двухвековой истории.

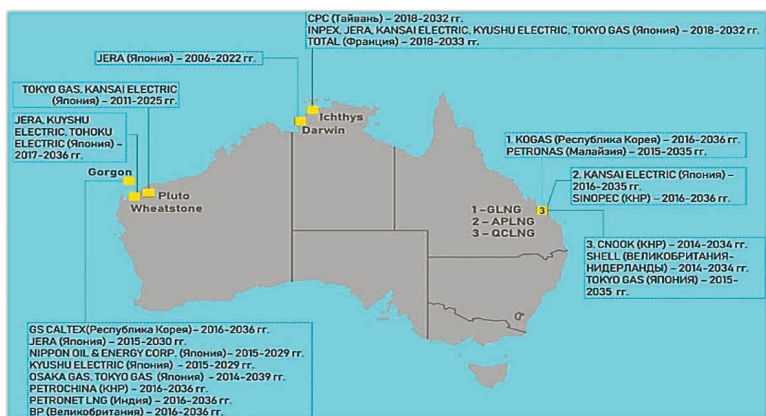
Австралия извлекла большую выгоду из сотрудничества с Китаем: стала одним из ведущих экспортеров природных ресурсов как в региональном, так и в глобальном масштабах, а также привлекла человеческий и материальный капитал, который ускорил развитие Пятого континента в качестве одного наиболее популярных туристических и образовательных направлений в регионе. Например, рост спроса на природный газ и руду в Китае способствовал становлению Австралии в качестве одного из ведущих мировых экспортеров СПГ и железной руды. Кроме того, учитывая тот факт, что на долю китайских студентов приходится одна треть обучающихся в Австралии иностранцев, Пятый континент уверенно входит в десятку наиболее привлекательных стран с точки зрения образования.

Источник: составлено автором на основе данных торговой статистики ООН⁵

Одной из особенностей австралийско-китайских торговых отношений также выступает профицит торгового баланса в пользу Австралии, который, согласно графику выше, наблюдается с 2010 года. Резкий скачок австралийского экспорта именно в этот период можно объяснить подписанием ряда соглашений между компаниями двух стран, ориентированных на экспорт австралийского СПГ с газового месторождения «Gorgon», которое располагается в северо-западной части Пятого континента.

Долгосрочные действующие контракты австралийских компаний с государствами ИТР на поставку СПГ

Источник: составлено автором на основе данных GIINGL 2019 Annual Report⁶

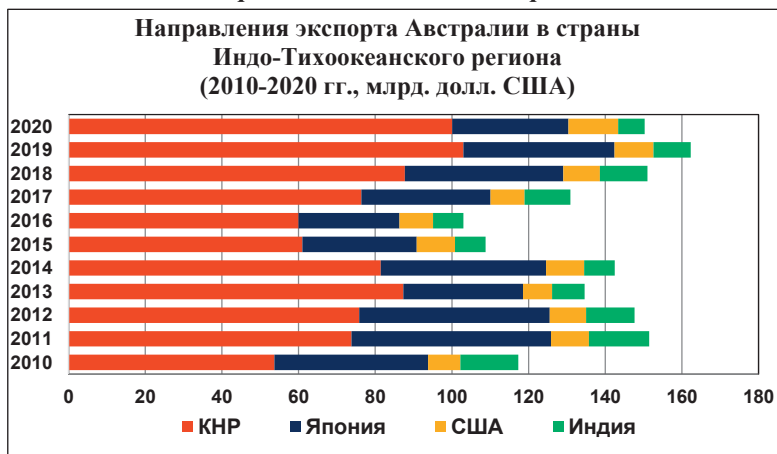
На данный момент китайские компании имеют долгосрочные контакты на экспорт природного газа как минимум в трех СПГ-проектах Австралии: Gorgon (Petrochina), APLNG (Sinopec) и QCLNG (CNOOK). Помимо СПГ, основными экспортными товарами Австралии в рамках торговых отношений с Китаем выступают железная руда, уголь, золото, продукты сельского хозяйства. В то же время, важно упомянуть об австралийском импорте из КНР, который преимущественно включает в себя электронику, продукты химической промышленности и технику.

Профицит Австралии в торговле с КНР обусловлен преимущественно экспортом природных ресурсов⁷. С одной стороны, это говорит о важности Австралии для Китая в качестве торгового партнера, который может удовлетворить растущую потребность Пекина в ресурсах, но, с другой — указывает на уязвимость и односторонненность экспортных операций Канберры. С развитием торговых отношений между Австралией и Китаем всё чаще возникали опасения, что высокая степень взаимозависимости Пятого континента и КНР (гораздо в меньшей степени) несет в себе чрезмерный риск. Данная проблема лежит сразу в нескольких плоскостях, в том числе в корреляции темпов экономического роста Австралии с экономической ситуацией в КНР или со степенью сотрудничества с Пекином; вероятного оказания экономического давления на Австралию в случае политических разногласий; равно как диверсификации Китаем источника экспорта природных ресурсов, что может негативным образом сказаться на ряде экспортных отраслей, где Пятый континент занимает лидирующие позиции. Однако подробнее вышеперечисленные аспекты будут рассмотрены в дальнейших публикациях автора. В данной работе автор остановится на некоторых из актуальных вопросов австралийско-китайских отношений 2020 – первой половины 2021 гг., в частности на усилениях Австралии по диверсификации внешней торговли и восприятию австралийскими властями инвестиций в критическую инфраструктуру со стороны КНР.

В 2020 г., на фоне обострения обстановки на сопряженном пространстве Тихого и Индийского океанов, отношения Австралии и КНР вышли на новый уровень напряженности: в ответ на инициированное Канберрой международное расследование, касающееся источника происхождения коронавирусной инфекции COVID-19, равно как и на расследования Австралийской антидемпинговой комиссии в отношении товаров из КНР, Пекин ввел ряд ограничений

на импорт из Австралии угля, лесоматериалов, зерна, вина, морепродуктов и др. В ноябре 2020 г. посольство КНР в Канберре передало прессе документ, содержащий 14 «спорных вопросов» австралийско-китайских отношений, включающих в себя «облаву на китайских журналистов, отмену студенческих виз, призывы к независимому расследованию происхождения COVID-19, запреты на сети 5G от Huawei, приостановку десяти инвестиционных сделок в областях инфраструктуры, сельского хозяйства и животноводства с участием Китая» и др.⁸ Кроме того, китайский правительственный чиновник заявил австралийскому репортеру буквально следующее: «Китай разгневан. Если вы сделаете Китай врагом, Китай станет врагом».⁹ В ответ австралийский премьер-министр Скотт Моррисон объявил, что не поставит под угрозу национальную безопасность и суверенитет Австралии: «Австралия всегда будет собой <...> Мы всегда будем устанавливать свои собственные законы и свои собственные правила в соответствии с нашими национальными интересами — не по воле какой-либо другой нации, будь то США, Китай или кто-либо еще»¹⁰. Так, накал в австралийско-китайских отношениях привлек внимание экспертного сообщества к вопросам торгового и инвестиционного характера.

***Инициатива по обеспечению устойчивости
производственно-сбытовых цепочек и диверсификация
австралийско-китайской торговли***

Источник: составлено автором на основе данных торговой статистики ООН¹¹

Учитывая тесные экономические связи Китая и Австралии, и, в то же время, напряженные отношения между двумя государствами, наиболее разумным и обоснованным шагом могла бы стать диверсификация торговых связей Пятого континента с Индией, Японией, США и др. По состоянию на 2020 г. каждая из этих стран находится в числе крупнейших экспортных направлений Австралии, а также потенциально является важным стратегическим партнером в рамках четырехстороннего сотрудничества (Quad). Однако в краткосрочной перспективе перечисленные государства точно не смогут обеспечить столь крупный рынок сбыта, каким обладает КНР (в 2020 г. сумма австралийско-китайской торговли достигла отметки в 161 млрд долл. США), что наглядно продемонстрировано на графике выше.

Например, в июле 2018 г. Австралией была представлена стратегия «*An India Economic Strategy to 2035*», согласно которой рост австралийского экспорта в Индию должен возрасти с 14,9 млрд долл. США до 45 млрд долл.¹². Безусловно, столь амбициозная цель подчеркивает стремление Австралии к диверсификации торговых связей в ИТР, но, в то же время, сумма в 45 млрд долл. меркнет перед экспортом Австралии в КНР в размере 100 млрд долл. уже в 2020 г.

Как результат, Австралия и её партнеры на сопряженном пространстве Тихого и Индийского океанов прибегли к более выраженным инструментам для формирования регионального баланса. Правда, не оборонного, а экономического. В этом контексте видится необходимым рассмотреть новую Инициативу по обеспечению устойчивости производственно-сбытовых цепочек (*Supply Chain Resilience Initiative, SCRI*). Впервые об инициативе Министры торговли и торговли Индии, Австралии и Японии заявили в рамках виртуального совещания 1 сентября 2020 г. Официальный запуск SCRI не заставил себя долго ждать и состоялся 27 апреля 2021 г., вновь на уровне министров торговли.

Согласно совместному заявлению «тройки», SCRI, нацеленная на поддержку использования цифровых технологий и диверсификации торговли и инвестиций, является ответной реакцией на сбои в производственно-сбытовых цепочках, вызванные последствиями пандемии COVID-19¹³. Однако, исходя из состава участников инициативы, также можно предположить, что SCRI — это проект по диверсификации торговли, призванный снизить экономическую зависимость стран-участниц от КНР. Таким образом, сторонники Ин-

до-Тихоокеанской концепции (пусть и в разных её воплощениях; ИТР) предложили новую площадку для развития региональной торговли и инвестиций с учетом своих геоэкономических интересов. Открытых упоминаний о Китае в рамках виртуальной встречи SCRI не было, но, эксперты обратили внимание на фрагмент совместного заявления «некоторые цепочки поставок остались уязвимыми из-за целого ряда факторов», который непременно связывают с Пекином¹⁴. Так или иначе, китайская сторона заявила о том, что «приняла к сведению сложившуюся ситуацию»¹⁵, но отнеслась к инициативе «тройки» с большой долей скептицизма.

Ввиду вышеизложенных фактов, стоит отметить, что диверсификация торговых связей Австралии со странами ИТР по-прежнему рассматривается через призму ожиданий¹⁶, но, в сочетании с SCRI, потенциально может оказать положительный эффект на снижение торговой зависимости от КНР. Напряженность на Индо-Тихоокеанском пространстве, равно как и в австралийско-китайских отношениях, фактически подталкивает Канберру «в объятия» Нью-Дели и Токио, причем как в вопросах формализации оборонного, так и экономического сотрудничества¹⁷.

Инвестиции КНР в инфраструктуру Австралии

Значительную роль в развитии австралийской экономики также играют иностранные инвестиции. В XX в. поток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) шел преимущественно из Великобритании, затем из США, но в течение последних десятилетий наблюдается тенденция роста инвестиций со стороны государств АТР. На сегодняшний день Китай является девятым по величине инвестором в австралийскую экономику и занимает эту позицию сразу после Сингапура Нидерландов и Люксембурга¹⁸. Доля КНР в общем объеме инвестиций в Австралию составляет 2%¹⁹. С одной стороны, несмотря на малый процент ПИИ, в период 2005–2017 гг. Австралия была второй по величине страной-получателем прямых инвестиций из Китая после Соединенных Штатов²⁰. С другой, ПИИ из КНР сильно уступают инвестициям из США или Великобритании, что свидетельствует о недостаточном уровне доверия между Канберрой и Пекином. Данный факт нашел подтверждение в ужесточении требований к иностранным (китайским) инвесторам и общей инвестиционной политике австралийского правительства.

Инвесторы из Китая активно участвуют в разведке и добыче полезных ископаемых на Пятом континенте, а также являются од-

ними из крупнейших иностранных покупателей австралийской недвижимости, более чем в три раза опережая США и в шесть раз — Сингапур²¹. Важно отметить, что интерес к австралийской недвижимости проявляют и китайские строительные компании. Например, в 2015 г. *China Communications Construction Company* (CCCC) приобрела одну из крупнейших строительных компаний Австралии *John Holland Group*. Кроме того, в 2012 г. в Австралии была основана компания *Yuhu Group Pty Ltd* (дочерняя компания *Huang's Yuhu Investment Development Company* в Шэньчжэне) китайским миллиардером Хуаном Сянмо, который в 2017 г. оказался в центре скандала с пожертвованиями австралийским политическим партиям.

В тот же период (2010-е гг.) начал прослеживаться вектор австралийских властей на более тщательный контроль за источниками инвестиций в Пятый континент, в особенности из КНР²². Как результат, в 2019 г. поток китайских инвестиций в Австралию сократился на 62% (до 2,4 млрд долл. США)²³.

Одной из причин пристального внимания австралийских властей к инвестициям из КНР стала аренда китайской компанией «*Landbridge Industry Australia*» одного из главных стратегических активов Австралии — Порта Дарвина (*Port of Darwin*) в 2015 г., который располагается в Северной территории Австралии. Срок аренды составил 99 лет²⁴. На протяжении долгих лет австралийские правящие круги расценивали этот порт как важный пункт для развития Австралии и называли его «воротами Австралии в Азию». В то же время, инвестиции в данный порт со стороны правительства носили редкий характер. Изначально портом управляла компания «*Darwin Port*», подотчетная парламенту Северной территории через министра инфраструктуры. Компания осуществляла надзор за управлением и стратегическим расширением портовых и логистических услуг, включая экспорт природных ресурсов и обеспечение для круизных, военно-морских и таможенных судов²⁵. После подписания договора между правительством Северной территории и *Landbridge Group* об аренде Порта Дарвин, стоимость которого составила 506 млн долл. США, управление на себя взяла компания «*Landbridge Industry Australia*»²⁶. В число арендованных *Landbridge* частей порта входит верфь *East Arm*; база снабжения морской пехоты Дарвина; причал *Fort Hill* (используется для круизных и военных судов), а также коммерческие судоходные каналы в пределах портовой зоны.

В октябре 2015 г. австралийским правительством были организованы слушания для выявления точной процедуры сдачи порта Дарвин в аренду КНР. Согласно доказательствам, предъявленным со стороны Северной территории, одной из причин сдачи порта в аренду стало множество отклоненных заявок на дополнительное финансирование текущих и будущих инфраструктурных потребностей Порта Дарвина, поданных через правительственный орган «*Infrastructure Australia*»²⁷. Кроме того, правительство Австралии рекомендовало порт Дарвин для приватизации, а не для продолжения его работы в качестве государственного объекта²⁸.

В своем интервью от 2016 г. владелец *Landbridge Group* Йе Чэн заявил, что инвестиции в порт Дарвин соответствуют стратегии компании по расширению ее судоходных и энергетических интересов и служат внешнеполитической цели Китая в рамках развития «Пояса и пути», которую, стоит отметить, Австралия до сих пор (по состоянию на май 2020 г.) не подписала, ссылаясь на вопросы национальной безопасности.

В 2014 г. австралийской компанией «*Hastings Funds Management*» и китайской «*China Merchants Group*» был арендован и Порт Ньюкасла (*Port of Newcastle*) — первый торговый экспортный порт в Австралии и крупнейший в мире угольный экспортный терминал. Из-за жесткой конкуренции за австралийские инфраструктурные активы итоговая сумма аренды порта выросла более чем в два раза (до 1,75 млрд долл.). Аренда Порта Ньюкасла также рассчитана на довольно длительный срок — 98 лет²⁹.

Помимо Дарвина и Ньюкасла китайские инвесторы обладают долей в одном из наиболее загруженных портов Пятого континента — в Порту Мельбурна (20% от \$7,3 млрд долл. стоимости). В 2016 г. он был сдан в аренду австралийским штатом Виктория консорциуму, возглавляемому Инвестиционной корпорацией Квинсленда (*Queensland Investment Corporation, QIC*), в которую также входит китайский суверенный фонд «*China Investment Corporation*»³⁰. Аренда рассчитана на 50 лет.

Австралийское правительство уже обратилось в министерство обороны с просьбой рассмотреть вопрос об отмене 99-летней аренды Порта Дарвин китайской компанией «*Landbridge Group*», начавшейся в 2015 г.³¹, в то время как кейсы портов Ньюкасла и Мельбурна пока привлекают ограниченное внимание прессы.

Вместе с тем стоит кратко остановиться на еще одном любопытном объекте во владении китайской стороны на Пятом континенте.

ненте — аэродроме «*Merredin*» в Западной Австралии, расположенном в 260 км к востоку от Перта. Еще в 1990-х гг. он был куплен за 1 долл. китайской компанией *China Southern Airlines*, которая впоследствии потратила на модернизацию взлетно-посадочной полосы, ангаров и др. свыше 1 млн долл. Компания долгие годы использовала данный аэродром для обучения пилотов или гражданских авиаперевозок³², а факт его принадлежности китайской стороне время от времени вызывал резонанс в прессе. Однако на сегодняшний день ликвидатор уже рассматривает варианты продажи аэродрома. Этот кейс также может свидетельствовать о преувеличении угрозы от инвестиций из КНР, ведь при потенциальной возможности дальнейшего использования столь ценной инфраструктуры, в том числе и в военных целях, Пекин попытался бы сохранить её любыми средствами, а не искать покупателя в рамках механизма ликвидации предприятий.

В любом случае, подобный опыт не мог не отразиться на внутренней политике Австралии. В декабре 2020 г. Канберрой был принят «*Australia's Foreign Relations Bill*», предоставляющий министру иностранных дел полномочия по приостановке действия новых или подписанных ранее соглашений между штатами и территориями Австралии с иностранными государствами³³.

Дискуссии вокруг прямых инвестиций в Австралию из Китая носят довольно поляризованный характер. С одной стороны, приход китайских инвесторов в Австралию способствует росту конкуренции и развитию различных отраслей, в то время как негативное восприятие роста ПИИ из КНР в качестве потенциальной угрозы национальной безопасности может повлечет за собой ответную реакцию с китайской стороны. Более того, действия в отношении крупных инвесторов могут негативно сказаться на инвестиционном климате Пятого континента.

Говоря об австралийско-китайских торговых связях, то доступ к торговым путям Индийского и Тихого океанов, помимо стратегического преимущества, одновременно является и ахиллесовой пятой Пятого континента. Австралия извлекла множество выгод от тесных торговых связей с КНР, но, в то же время, из-за тесного характера торговых отношений возникли дискуссии о последствиях её экспортной зависимости от КНР. Напряженная обстановка на Индо-Тихоокеанском пространстве и, в частности, в австралийско-китайских отношениях, придает исследованиям торгово-экономических связей двух стран большую практическую направ-

ленность, помогая выявить конкретные инструменты, которые австралийская сторона будет использовать для снижения зависимости от КНР, подтверждением чему стала Инициатива по обеспечению устойчивости производственно-сбытовых цепочек.

¹ Trade and Investment at a Glance 2020, P. 7. // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/trade-investment-glance-2020.pdf>.

² Trade and Investment at a Glance...

³ Согласно данным Казначейства Австралии, к началу 1960-х гг. из-за плохих урожаев зерновых Китай начал интенсивно импортировать австралийскую пшеницу, причем импорт увеличился примерно с 16 тыс. тонн в 1950-х г. до почти двух млн. тонн в 1961-62 гг. Уже концу 1960-х гг. пшеница составляла более 90% от австралийского экспорта в Китай. Также в КНР экспортировались железной руды. (Казначейство Австралии. URL: <https://treasury.gov.au/publication/economic-roundup-issue-4-2012/australia-china-not-just-40-years>)

⁴ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

⁵ UN Comtrade Database...

⁶ GIIGNL 2019 Annual Report // International Group of Liquefied Natural Gas Importers. URL: <https://giignl.org/publications/giignl-2019-annual-report>

⁷ Примечательно, что рекордная доля ресурсов в австралийском экспорте в КНР на протяжении последних десяти лет составляет свыше 70%.

⁸ 'If you make China the enemy, China will be the enemy': Beijing's fresh threat to Australia // The Sydney Morning Herald URL: <https://www.smh.com.au/world/asia/if-you-make-china-the-enemy-china-will-be-the-enemy-beijing-s-fresh-threat-to-australia-20201118-p56fq5.html>

⁹ If you make China the enemy...

¹⁰ Australia PM Defiant After China Airls 14 Grievances // Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-19/morrison-defiant-after-china-airls-14-grievances-with-australia>

¹¹ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

¹² Индия—Австралия: основа сближения, 2018 // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21110>

¹³ Australia-India-Japan Trade Ministers' Joint Statement on Launch of Supply Chain Resilience initiative // Ministry of Commerce & Industry. URL: <https://blockheadtechnologies.com/what-the-supply-chain-resilience-initiative-scri-could-mean-for-australia/>

¹⁴ Australia, Japan and India Form Supply Chain Initiative to Counter China // Bloomberg.com. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-04-27/supply-chain-initiative-from-japan-india-australia-under-way>

¹⁵ Chinese Foreign Ministry Spokesperson's Remarks 2021/04/28 // Embassy of the People's Republic of China in the Commonwealth of Australia. URL: http://au.china-embassy.org/eng/sgdxwfb_1/t1872342.htm

¹⁶ Индия—Австралия: основа сближения...

¹⁷ Очередная «нижняя точка» в отношениях Австралии и Китая? // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30048>

- ¹⁸ Statistics on who invests in Australia / Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade <https://www.dfat.gov.au/trade/resources/investment-statistics/statistics-on-who-invests-in-australia>
- ¹⁹ Statistics on who invests in Australia...
- ²⁰ Does China dominate global investment? // ChinaPower, Center for Strategic and International Studies. URL: <https://chinapower.csis.org/china-foreign-direct-investment/>
- ²¹ Wong, P., Y., The Drivers of Overseas Investments in the Australian Residential Property Market, 2016 // RMIT University. URL: <https://researchbank.rmit.edu.au/eserv/rmit:161787/Wong.pdf>
- ²² *Подробнее см.* Противоречия Австралии и КНР в условиях смены администрации в Соединенных Штатах // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28999>
- ²³ China FDI to Australia more than halved in 2019, to remain subdued this year, study says // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/instant-article/idUKKBN23G0DP>
- ²⁴ Решение правительства Северных территорий Австралии о передаче части порта Дарвин в аренду группе компаний «Landbridge Group» вступило в силу 16 ноября 2015 г. До принятия решения правительством Северной территории этот порт эксплуатировался корпорацией «Darwin Port Corporation».
- ²⁵ Lease of the Port of Darwin to the Landbridge Group, 2015 // Parliament of Australia. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Economics/Foreign_Investment_Review/Interim%20Report/c02
- ²⁶ NT Government selects Landbridge as its partner for the Port of Darwin, Media Release, 2015 // Northern Territory Government. URL: <http://newsroom.nt.gov.au/mediaRelease/15788>
- ²⁷ NT Government selects Landbridge...
- ²⁸ Lease of the Port of Darwin to the Landbridge Group, 2015 // Parliament of Australia. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Economics/Foreign_Investment_Review/Interim%20Report/c02
- ²⁹ UPDATE 1-Hastings, China Merchants to pay \$1.6 bln for Australia's Port of Newcastle // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/australia-portnewcastle-hastings-idUSL3N0NM1A020140430>
- ³⁰ <https://www.reuters.com/article/us-australia-privatisation-ports-idUSKCN11P04O>
- ³¹ 'Strategic own goal': Defence reviews Port of Darwin's Chinese ownershipThe Sydney Morning Herald. URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/strategic-own-goal-defence-reviews-port-of-darwin-s-chinese-ownership-20210502-p57o49.html>
- ³² <https://www.abc.net.au/news/2020-12-30/china-southern-airlines-wa-training-college-enters-liquidation/13020052>
- ³³ New Australia Law Can Scrap China Belt and Road Accords // Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-08/australia-passes-law-that-can-scrap-china-belt-and-road-accords>

Фомичева Елена Алексеевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
elen-fomicheva@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

КОРОЛЕВСТВО БЕЛОГО СЛОНА: ИСТОРИЧЕСКОЕ, КУЛЬТУРНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОНА В ТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Автор рассматривает в своей статье культурно-исторический феномен слона в жизни тайцев как проявление сосуществования природы и человека. Подчеркивается роль государственной политики в сохранении популяции индийского слона в Таиланде и в воспитании в народе уважения к слону и его культам. Автор делает акцент на индуистском происхождении мистического культа слона. Рассматривается феномен поклонения божеству Эравана, Ганеши, белому слону.

Ключевые слова: Таиланд, культура, религиозные верования, Буддизм, Индуизм, священный слон

Для цитирования: Фомичева Е.А. Королевство белого слона: историческое, культурное и религиозное значение слона в тайском обществе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 220–231. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-220-231

The Historical, Cultural, and Religious Significance of the Elephant in Thai Society

Abstract: In this paper the author considers the cultural and historical phenomenon of the elephant in the life of the Thais as a manifestation of coexistence of nature and man. The role of the State policy in preserving the Indian elephant population in Thailand and in educating the people to respect the elephant and its cults is emphasized. The researcher focuses on the Hindu origin of the mystical cult of the elephant. The phenom-

enon of worship of the deity Eravana, Ganesha, and the white elephant is considered.

Keywords: *Thailand, culture, religious beliefs, Buddhism, Hinduism, sacred elephant*

Elena A. Fomicheva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, elen-fomicheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

For citation: Fomicheva E.A. The Historical, Cultural, and Religious Significance of the Elephant in Thai Society. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 220–231. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-220-231

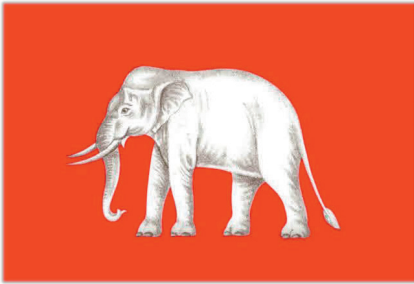
Часто некое животное ассоциируется с той или иной страной, в гербах многих стран помещены различные представители животного мира, у многих народов есть символические любимцы – звери и птицы. Некоторые племена сохранили культ тотемных животных как своих предков. Так, эму и кенгуру – символы Австралии, хищный белоголовый орлан – символ Америки, Франции – галльский петух. С Великобританией почему-то ассоциируют льва, Россию изображают в виде медведя. Сингапур – это Город льва, на его гербе изображены лев и тигр.

Для тайцев священное животное, культурное и религиозное наследие предков, символ страны – это, бесспорно, слон, который играл и продолжает играть огромную роль в повседневной жизни, культуре и религиозных представлениях многих народов Индии, Шри Ланки, Лаоса, Камбоджи. При взгляде на карту Таиланда нельзя удержаться от сравнения очертаний страны с головой слона в профиль с большим ухом и хоботом, протянувшимся на юг вдоль полуострова Малакка.

В жизни и в культуре тайцев слон чрезвычайно важен – это и помощник, и священное животное, религиозный символ, неперенный персонаж культуры. Особое

место в жизни тайцев занимал белый слон. Любой белый слон, обнаруженный в дикой природе, обязательно передавался королю.

Белый слон служил символом королевской власти. Если в королевстве был белый слон, считалось, что стране суждено благополучие, процветание и счастье. Белый слон – это элемент престижа и принадлежность короля, поэтому все пойманные животные пре-

подносились ему и это считалось большой честью. Белые слоны и сегодня ценятся очень высоко. Они содержатся за счет королевской казны и обходятся отнюдь не дешево, их нельзя использовать как рабочих животных. Таиланд – это «королевство белого слона».

Недаром государственным флагом Сиам с 1855 по 1916 гг. было красное полотнище с изображением белого слона.

В близкой к тайской культуре Лаоса на флаге Королевства Лаоса с 1949 по 1975 гг. присутствовал трехголовый белый слон Эраван.

Изображение слона часто используется на государственных печатях, как символ различных государственных ведомств, гербов городов и провинций. Вторая по старшинству после Ордена Чакри высшая награда Королевства Таиланд – Орден Белого слона.

Природа слона, обитающего в Таиланде, такова, что здесь, как и в других странах Южной и Юго-Восточной Азии (в Индии, Непале, Бутане, Бангладеш, Мьянме, Лаосе, Камбодже, Малайзии и Шри-Ланке) распространен вид азиатского или индийского слона. Он по размерам меньше африканского, имеет не такие большие уши. Бивни у индийского слона есть только у самцов. Слоны – травоядные животные, потребляющие зеленый корм в больших количествах, поэтому они обитают в тропических и субтропических широколиственных лесах с подлеском из кустарников и бамбука. Диких слонов в Таиланде осталось очень мало. В основном они сохраняются в национальных парках и заповедниках. Слоны – обще-

ственные животные, они живут группам, самки с детенышами вместе, взрослые самцы – отдельно. Слоны – высокоразвитые, умные и умеющие чувствовать животные, они все вместе защищают слонят, помогают сородичам, попавшим в беду, горюют об умерших собратьях. Они довольно легко обучаются и выполняют команды. Слоны любят играть в мяч, с удовольствием купаются, умеют плавать. Был случай, когда слон бросился в воду спасать своего погонщика (*махута*), решив, что он может утонуть. В отличие от африканского слона азиатский слон в неволе быстро приручается и может производить разную работу. Азиатские слоны привыкают к человеку, который заботится о них, легко поддаются дрессировке, они могут чувствовать и проявлять разные эмоции, нежно привязываются к людям, которые ухаживают за ними.

К сожалению, бивни слонов, прекрасные сами по себе, а также великолепные резные изделия, которые изготавливают из них, издавна привлекали внимание алчных торговцев. Слонов массово истребляли ради слоновой кости, их ловили, чтобы использовать в хозяйстве. На протя-

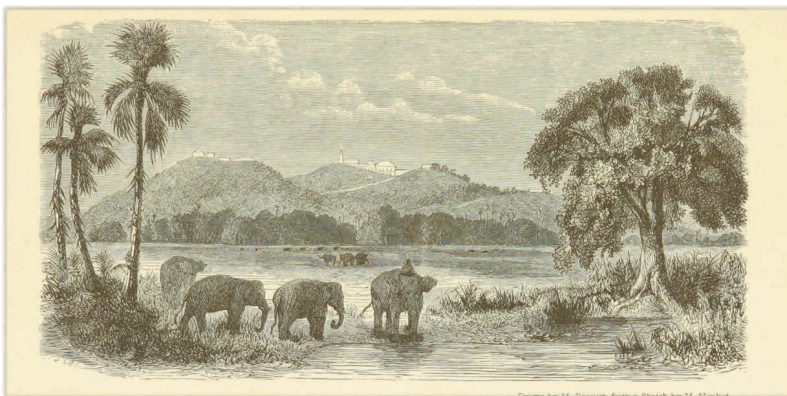
жении веков слоны в Таиланде перевозили тяжести, трудились на лесоразработках, участвовали в средневековых военных сражениях.

В настоящее время слонов в Таиланде более всего используют в туристическом бизнесе. Ныне они находятся под охраной государства, однако здесь есть много проблем с содержанием животных, с их взаимоотношениями с крестьянами, когда дикие слоны покушаются на сельскохозяйственные посадки. Все эти проблемы привлекают внимание общественности, зоологов, волонтеров с явным сочувствием к этим большим, но требующим защиты животным. Положение слона в тайском обществе и отношение к нему, по сути, актуализируют проблему сосуществования человека и природы, в которой человек живет и частью которой является, не всегда осознавая это.

13 марта – в Таиланде официальный праздник – День слона, когда во многих местах, в храмах, монастырях, национальных парках, заповедниках проводятся красочные праздники с представле-

ниями слонов для публики и с угощениями, которые им дарят. С особым удовольствием слоны поглощают фрукты, до которых они большие охотники.

В прежние времена в стране существовала большая популяция диких слонов. В 1900 г., по оценкам, их численность составляла 100 тысяч голов. На сегодняшний день в Таиланде осталось от 3 000 до 4 000 слонов, причем половина из них живет в неволе¹. Во всем мире азиатский (он же индийский слон) признан видом, находящимся под угрозой исчезновения².

Слоны у воды, XIX в.

Таиланд считается главным местом разведения и сохранения индийского слона. Правительство много делает для охраны диких и одомашненных особей. Для этого создана соответствующая правовая база, организуются национальные парки, центры приручения и содержания слонов. Особое направление деятельности государства и активистов – идеологическое, просветительское и организационное для сохранения, развития «культуры слона» в обществе и поощрения среди граждан уважительного и любовного отношения к нему. В Таиланде со слоном связывают самые лучшие качества, присущие человеку. Сравнение со слоном – это комплимент. У нас и у европейцев существует поговорка «как слон в посудной лавке», намекающая на неповоротливость и неуклюжесть слона. На самом деле реальное поведение слона не соответствует этой поговорке. Слон – умное и удивительно грациозное животное. Он осознает, каковы его размеры и мощь, поэтому старается ступать аккуратно и не задеть тех, кто находится рядом. Маленькие слонята снуют под

ногами у взрослых особей, но находятся в безопасности. Походка слона величественна и осторожна. Вот почему в средневековых индийских описаниях идеала женской красоты говорится «красавица ступает изящно и грациозно как слониха».

На протяжении многих столетий слонов отлавливали, приручали и использовали на работах (перевозка тяжестей, лесоразработки). Слишком старые животные не поддаются приручению, а слишком молодых нельзя подвергать большим нагрузкам. Отлавливали и приручали взрослых молодых особей. В настоящее время слоны работают в туристической отрасли для перевозки людей и как участники представлений дрессированных слонов.

Азиатские слоны хорошо размножаются в неволе, но в прежние времена потребности в них были велики, поэтому диких слонов регулярно отлавливали. Отлов диких слонов в Таиланде происходил по установленным правилам, был окружен массой мистических обрядов, в нем участвовало множество одомашненных слонов и *махаутов* (погонщиков и тренеров слонов). Перед началом отлова загонщики специальной молитвой просили прощения у слонов, обещая им заботу и вкусную обильную пищу. Все эти обычаи носили ярко выраженный характер анимистических верований, до сих пор глубоко укорененных в сознании тайцев. Пойманных диких слонов, окружали прирученными особями и при их помощи загоняли в большой крааль. В XIX в. в Суринае, чтобы наблюдать за этим зрелищем собирались толпы зрителей, для которых специально были выстроены трибуны. В 1891 г. на такое мероприятие в Суринае был приглашен наследник российского престола Николай Александрович (будущий император Николай II), находившийся с визитом в Сиаме. Слоны, загнанные в крааль, волновались, и чтобы успокоить их погонщики-*махауты* пели им специальные слоновые колыбельные. Сегодня в Суринае проводятся представления слонов для туристов.

Между слонами и теми, кто ухаживает за ними, устанавливаются доверительные и даже нежные взаимоотношения. Слоны радостно встречают их, играют, ласкают людей своими хоботами, а те, в свою очередь, продолжая древние традиции, поют слонам, особенно детенышам, колыбельные, под которые счастливые животные укладываются на землю, закрывают глаза и засыпают, порой даже похрапывая.

Конечно, слон – огромное животное и может быть опасным в гневе или если его что-то раздражает, поэтому общение с ним тре-

бует знаний их повадок, умений, огромного терпения и доброжелательности. В Таиланде некоторые семьи являются наследственными *махаутами*, то есть теми, кто посвятил свою жизнь слонам.

Уникальное место, которое слоны занимают в современной культуре страны, связано с реалиями повседневного быта исторических тайцев, но также во многом и с религиозно-культурным влиянием Древней Индии, которое она оказала на тайские государства, включая Сукхотхай, Аютхаю, Сиам. В древнеиндийской мифологии слоны занимают видное место. Из Индуизма в культуру Таиланда пришел образ Айраваты (по-тайски Эравана) – трехголового белого слона с четырьмя бивнями и семью хоботами, который является *виханой*, то есть средством передвижения бога Индры, светлого бога, царя богов и повелителя небесного царства. Эраван –

Музей слона в Самутпракане

прародитель всех слонов и покровитель Востока. В Таиланде изображения Эравана можно видеть в росписях буддийских храмов, в виде скульптурных изображений в буддийских монастырях. Им наряду с изображениями Будды поклоняются прихожане. Следует подчеркнуть, что в культуре и верованиях тайцев тесно переплелись анимистические представления, священные элементы Индуизма и Буддизм Тхеравады. Этот сложный духовный мир находит отражение в тайландских храмах, где одновременно существуют святыни трех культурных пластов.

В городе Самутпракан тщанием тайландского миллионера Лека Вирияпана постро-

ен 29-метровый музей слона Эравана (พิพิธภัณฑ์ช้างเอราวัณ), он представляет собой трёхэтажное здание, верхний этаж которого находится внутри статуи гигантского трехголового слона. Коллекцию музея составляют древние религиозные артефакты, собранные

этим коллекционером. Строительство музея началось в 1994 г. и продолжалось более 10 лет.³

Белый слон – сакральное животное и в Индуизме, и в Буддизме – втором наследии Древней Индии, воспринятым тайцами – религии, которую исповедует большинство населения Таиланда. Буддийское предание гласит, что рождению принца Сиддхартхи Гаутамы, будущего Будды, предшествовал сон его матери Маха Майи, будто в ее правый бок вошел белый слон с шестью бивнями и с белым лотосом в хоботе. Таким образом, и в Буддизме белый слон рассматривается как священное существо.

Слон в представлениях тайцев исторически ассоциировался с королевской властью, владение слонами символизировало мощь короля, а обладание белым слоном обещало процветание его королевству и народу. Со времен королевства Сукхотхай и короля Рамкамхэнга в XIII в. белый слон занимает высокое положение в тайских культурно-религиозных воззрениях. Белый слон мог принадлежать только королю, особо почитался титул «владельца белого слона». В средневековом тайском королевстве Аютхая королевские слоны составляли королевскую слоновую гвардию и использовались в войнах. Слоны содержались при королевском дворе, за ними тщательно ухаживали, хорошо кормили, поили, купали. Для слонов, составлявших королевскую слоновью гвардию, незаменимую в боях, строились нарядные павильоны, за ними ухаживали специальные люди, каждому из слонов присваивали королевские имена, а после смерти над их погребением устанавливали *чеди* (каменные пирамидки) как для представителей знати. Боевые слоны при подготовке к бою снаряжались особой амуницией, их обучали как вести себя в бою. На спине слона сидели *махауты* – погонщики и воины с оружием, на главном слоне восседал сам король, возглавлявший свое войско, в котором помимо пехоты бывало по несколько сотен боевых слонов. Восседа на слонах, богато украшенных и облаченных в доспехи, короли и воители, вооруженные режущим и колющим оружием на длинных древках, вступали в дуэльную схватку. В XVI в. Маха Тьякрапат, владевший семью белыми слонами, отказался отдать двух из них бирманскому королю Табиншветхи, что вызвало бирманскую агрессию и разгром королевства Аютхая в 1549 г. В результате четыре белых слона были захвачены бирманцами. Со времен поздней династии государства

Аютхая белый слон специальным указом был признан неотъемлемой собственностью короля. По закону священный королевский белый слон не должен работать, его нельзя продать, подарить или убить. Содержание белого слона оплачивается из королевской казны и обходится очень дорого. Каждый, кто нашел и поймал белого слона, обязан был передать его королю. Это считалось большой честью для охотника⁴. В провинции Канчабури создан огромный мемориальный комплекс в честь средневековых боевых королевских слонов.

Слоны – участники важных праздников и национальных церемоний. Когда по всей стране проводились церемонии поминовения умершего короля Рамы IX, погонщики привели в Бангкок, к королевскому дворцу, 11 нарядно украшенных белых слонов, которые следовали в четком строю под звуки тайских барабанов. По команде погонщиком животные встали на колени, в знак почтения к почившему монарху. Существовала практика, когда молодого человека, отправлявшегося в монашество, сопровождал слон или он сам восседал на слоне.

Из Древней Индии вместе с индуистской мифологией в Таиланд (Сиам, Аютхая) пришла еще одна символическая фигура бога Ганеши – слоголового младенца, скульптурное изображение которого можно увидеть в Таиланде во множестве храмов и святи-

лиц. По-тайски его имя звучит как Пхра Пхи Канет (*Phra Phi kanet* или *Phra Phikhanesawora*). Ганеша – бог мудрости, покровитель наук, образования, искусств и литературы. Он – символ благополучия и успеха. Ганеша считается покровителем писателей, путешественников, торговцев. Его благорасположением можно заручиться, если приносить ему подношения в виде фруктов и сладостей.

**Статуя Ганеши в храме
Уттахаян Канет в
провинции Накхонсаван**

О происхождении этого престестного персонажа существует несколько легенд. Согласно одной из них голову младенцу отсек в гневе его собственный отец Шива, он же и вернул ее. По другой версии, на празднике по случаю рождения сына у бога Шивы⁵ и его божественной супруги Парвати произошло несчастье. Гордясь младенцем мать показывала его гостям, но забыла пригласить бога Шани (символ планеты Сатурн). Он явился и в гневе испепелил взглядом голову младенца. Чтобы утешить мать нашли слона Айравату (слон бога Индры) и принесли его голову. С тех пор у Ганеши голова слона Айраваты. Слона Индры оживили, положив в океан, где у него выросла новая голова. В другой вариации, бросившись на поиски головы для младенца, посыльные не нашли никого, кроме слоненка, голову которого приделали к тельцу ребенка. (Как и в первом варианте у слоненка выросла новая голова, когда его опустили в море).

Бог с головой слона, разрезжающий на крысе, с одним обломанным бивнем всегда готов прийти на помощь, чтобы преодолеть препятствия, достичь цели, добиться успеха и благополучия. Ганеша с обломанным бивнем – символ мудрости и знания. Он обломил его, когда сломалось перо,

О происхождении этого престестного персонажа существует несколько легенд. Согласно одной из них голову младенцу отсек в гневе его собственный отец Шива, он же и вернул ее. По другой версии, на празднике по случаю рождения сына у бога Шивы⁵ и его божественной супруги Парвати произошло несчастье. Гордясь младенцем мать показывала его гостям, но забыла пригласить бога Шани (символ планеты Сатурн). Он явился и в гневе испепелил взглядом голову младенца. Чтобы утешить мать нашли слона Айравату (слон бога Индры) и принесли его

Статуэтка Ганеши

чтобы не останавливаться и записать целиком великое сочинение Вьясы «Махабхарату».

Торжественные церемонии в честь дня рождения Ганеши проходят повсеместно, во многих храмах в городах и провинциях. Он отмечается 19 сентября — в четвертые лунные сутки 11 лунного месяца (приходится на август или сентябрь). Статуи Ганеши, установленные в храмах, на улицах, у домов ярко украшаются цветами и шелковыми тканями, к статуям Ганеши приносят подношения — цветы и фрукты. Самые большие празднования, длящиеся десять дней, проводятся в храме Шивы в Бангкоке и в храме Ганеши в провинции Накхонсаван. Там находится его статуя высотой 11 метров 59 сантиметров. Одними из ритуалов ежегодного храмового фестиваля является купание Ганеши, статую которого погружают в воду под барабанный бой и музыку традиционного тайского оркестра.

Ганешу очень любят в Таиланде. Его изображения, статуи, статуэтки можно найти повсюду. Ганеша, как покровитель творческих профессий и искусств, является эмблемой Департамента изобразительных искусств⁶.

«Культура слона» проявляется во всех аспектах жизни тайландского общества. Тайцы относятся к слонам с уважением и любят их. Слон — объект религиозного поклонения, неперенный персонаж фольклора, пословиц, поговорок, сравнений, метафор, идиом. Например, выражение «белый слон», о некоем лице означает — «выдающийся человек». «Белый слон рождается только в джунглях»ช้างเผือกเกิดในป่า означает «хорошее трудно найти». «Мертвого слона не накроешь листом лотоса»ช้างตายทั้งตัวเอาใบไม้ปิดไม่มิด — «большие проблемы не спрячешь».⁷ «Верхом на слоне ловить кузнечиков»

*Серебряный храм в Чиангмае,
статуя Ганеши*

ช้างจับตึกแดน — «из пушки по воробьям». «Приобрести белого слона» — приобрести то, что требует больших расходов, «Не стой рядом с сердитым слоном». «Бегущего слона за хвост не остановишь»⁸.

Свое восхищение загадочной и величественной природой слонов выразил один западный исследователь следующим образом: «Слоны слишком общительны и проникательны, чтобы быть объектами; слишком странны, чтобы быть людьми; слишком пленены, чтобы быть дикими, но слишком дикие, чтобы быть одомашненными». Изображение слона на фресках тайских храмов, скульптуры слонов в тайских монастырях, которым поклоняются прихожане, храмы, посвященные слонам, пословицы и поговорки, легенды, образ слона в сказках и народных прибаутках, колыбельных, в классической литературе, например, в поэме «Наресуан», «Четыре царства», в традиционном театре масок Кхон, неперенное участие слонов в церемониях, — все это свидетельства глубоко укоренившейся в стране «культуры слона». Слон олицетворяет высокие качества, такие как сила, мудрость, честь, благородство, талант, благосостояние и благополучие государства, словом, многие положительные качества, которые народ воплощает в идеальных образах.

Тайцы говорят: «Если бы не было слона, историю Таиланда следовало бы переписать».

¹ Food and Agriculture Organisation (FAO) of the United Nations Data.

² The International Union for the Conservation of Nature (IUCN); Petrina Darrah. The History and Future of Elephants in Thailand.

³ Bangkok Post. 8 February 2009. www.bangkokpost.com

⁴ Damrong Rachnubab. Our Wars with the Burmese: Thai-Burmese Conflict 1539–1767, ISBN974-7534-58-4.

⁵ Образ Шивы относят к доведийскому и доиндуистскому периоду. В шиваизме, он верховный бог созидания и разрушения, который вместе с Брахмой и Вишну составляет божественную триаду Тримурти.

⁶ <http://thailand-news.ru/news/kultura/prazdnovanie-dnya-rozhdeniya-ganeshi#ixzz6tKzrksRa>

⁷ Jianghua Han. The Study of Thai Elephant Culture Based on the “Elephant Metaphors” in: Comparative Literature East & West, Sichuan University, January 2020

⁸ Примеры взяты из тайских источников. Последний перевод — из заметки о тайских пословицах, составленной В.И. Корневым, советским исследователем Таиланда и Буддизма.

Рубан Лариса Семеновна

доктор социологических наук, профессор,
руководитель Отдела исследования
проблем международного сотрудничества
ИСПИ ФНИСЦ РАН, руководитель
международного проекта «Диалоговое
партнерство как фактор стабильности
и интеграции» («Мост между Западом
и Востоком»), Lruban@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

Ананьин Максим Алексеевич

первый секретарь
Первого Департамента СНГ МИД России,
старший научный сотрудник Отдела
исследования проблем международного
сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН
ananjin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3444-4828>

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
И РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РЕГИОНЕ**

Аннотация: Авторами предпринят анализ распространения православия и православных приходов РПЦ Московского Патриархата в некоторых странах ЮВА и их влияния на русских и русскоязычных иммигрантов и экспатов. Показан рост публикационной активности РПЦ в ЮВА и переводческой деятельности (перевод молитв и духовной литературы на языки аборигенных народов региона). Раскрывается влияние православных приходов на осуществление социального общения, идентификации и самоидентификации российских соотечественников в ЮВА, формирование и сохранение культурной православной основы смысловых и ценностных ориентаций прихожан. Высказано предложение по использованию потенциала

РПЦ МП в ЮВА для усиления влияния Российской Федерации в регионе.

Ключевые слова: христианство, православие, Российская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП), православные приходы, Юго-Восточная Азия

Для цитирования: Рубан Л.С., Ананьин М.А. Распространение православия в странах Юго-Восточной Азии и роль Русской Православной Церкви в регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 232–242. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-232-242

The Spread of Orthodoxy in Southeast Asia and the Role of the Russian Orthodox Church in the Region

Abstract: The authors analyze the spread of Orthodoxy and Orthodox parishes of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate in some the countries of Southeast Asia, and their impact on Russian and Russian-speaking immigrants and expats. The article shows the growth of the publication activity of the ROC in Southeast Asia and translation activities (translation of prayers and spiritual literature into the languages of the indigenous peoples of the region). The article reveals the influence of Orthodox parishes on the implementation of social communication, identification and self-identification of Russian compatriots in Southeast Asia, the formation and preservation of the cultural Orthodox basis of semantic and value orientations of parishioners. A proposal was made to use the potential of the ROC MP in Southeast Asia to strengthen the influence of the Russian Federation in the region.

Keywords: Christianity, Orthodoxy, Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate (ROC MP), Orthodox parishes, Southeast Asia

Larissa S. Ruban, Doctor in Sociology, Professor, Head of the Department of Research of International Cooperation Issues Institute of the Socio-Political Researches of FCTAS RAS, Head of the international project «Dialogue Partnership as a Factor of Stability and Integration» («Bridge between East and West»). Lruban@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

Maksim A. Ananjin, First Secretary of the First CIS Department of the Russian Foreign Ministry, Senior Researcher of the Department of International Cooperation Research at the Institute of Socio-Political Studies of FCTAS RAS. ananjin@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-3444-4828>

For citation: Ruban L.S., Ananjin M.A. The Spread of Orthodoxy in Southeast Asia and the Role of the Russian Orthodox Church in the Region. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 232–242. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-232-242

Как авторы уже отмечали в предыдущей статье¹, русские (российские) диаспоры в ЮВА немногочисленны и составляют менее 0,25–1% населения в этих странах. Сами же страны региона очень разнообразны не только по политическому строю, экономическому и культурному развитию, но и по национальному, и конфессиональному составу.

Таблица 1

**Население стран Юго-Восточной Азии
и их государственная религия**

Страна	Население (млн человек)	Государственная религия
Таиланд	69 256 719	буддизм
Филиппины	108 892 732	христианство (католицизм)
Вьетнам	98 786 766	официально 81% населения не религиозен, но одна из наиболее распространенных практик – культ предков
Камбоджа	16 718 970	буддизм
Сингапур	6 180 669	основные религии – буддизм, христианство, ислам, даосизм и др., но ни одна из них не является государственной
Индонезия	1 395 693 723	ислам
Малайзия	32 702 694	ислам
Лаос	7 275 560	буддизм Тхеравады

Как отмечают российские исследователи-религиоведы, в частности профессор Бурятского университета Г.С. Митыпова, «в современном мире наблюдается «новая волна» распространения и возрождения традиций православия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, что активизирует исследования не столь-

ко миссионерской деятельности среди народов стран АТР, изучение духовных, православных традиций и способствует установлению и развитию дружественных межгосударственных отношений, сколько содействует формированию политического диалога между странами и народами, активизирует исследование культур народов и их истории»².

Надо учитывать, что православие – одно из самых молодых течений христианства в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА). Его распространение в странах ЮВА, с учётом различных аспектов, в первую очередь межконфессиональных и политических, началось относительно недавно. Основным «двигателем» данного процесса стал туризм русскоязычных граждан бывшего Советского Союза в страны региона. Наиболее популярным направлением поездок на отдых наших соотечественников был и остаётся Таиланд.

Анализируя события в конце XIX – начале XX века и сравнивая с похожими процессами в других странах Азии, можно отметить некоторые особенности деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ) в Юго-Восточной Азии. Во-первых, приход православия в страны региона тесно связан с русскоязычной общиной, зависит от её численности и готовности членов участвовать в её деятельности. На это указывает не только то обстоятельство, что образование православных приходов произошло по инициативе снизу, но и современные внутриконфессиональные процессы. Первоначально центром распространения русского православия был Таиланд, где первые попытки миссионерской деятельности начались в конце XIX века, однако, вслед за ростом русскоговорящих общин, приходы были открыты в Сингапуре, Камбодже, Лаосе, Малайзии и Филиппинах. В первую очередь, приходы формируются в столицах, где они могут опираться на сотрудников посольств и членов их семей, а также русскоязычных граждан, работающих в местных и международных компаниях.

Во-вторых, анализируя распространение новой, нетрадиционной для Юго-Восточной Азии религии, можно сделать заключение, что для большинства стран региона православие является малозначимой ветвью христианства. В континентальной части региона, где преобладает буддизм, а также в Индонезии и Малайзии приходы опираются в основном на граждан СНГ. Этому обстоятельству может быть дано несколько объяснений: прежде всего, причины кроются в коротком времени существования православных приходов и общин, и необходимости решения ими внутренних вопросов само-

организации и обеспечения; низком интересе к этим странам со стороны властных структур Русской Православной Церкви Московской Патриархии (РПЦ МП), и, наконец, в трудностях существования православия в иноконфессиональной среде и сложностях конкуренции с другими христианскими церквями, имеющими более обширную и продолжительную историю миссионерской деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Но главная причина заключается в том, что буддизм и ислам являются в данных странах не только государственной религией, но и основой ментальности местных народов, но при этом точечная деятельность РПЦ приводит в лоно православия действительно заинтересованных местных граждан.

В-третьих, дистанцирование от опыта протестантов и католиков осложняет деятельность РПЦ МП. Католики и протестанты уже несколько веков ведут прозелитическую деятельность в Юго-Восточной Азии и накопили значительный опыт. Англичане – в Бирме, Французы – в Индокитае. Они нередко обращали в христианство малые народности в противовес титульным нациям. При колониальных властях христианам было проще устроиться на работу. Христианские миссионеры также нередко использовали и материальные подарки. Кроме этого жителей привлекали в христианство возможностью эмигрировать в США или Европу, получить работу и образование за рубежом, для них организовали бесплатное или очень дешёвое медицинское обслуживание, в том числе за счёт миссий.

Но, пожалуй, самый результативный опыт миссионерской деятельности католиков и протестантов – это подготовка священнослужителей из числа местных жителей. Авторитет священника из местных, ведущего активную деятельность среди своего народа, всегда значительно выше, чем у иностранца, и его деятельность приносит более высокий результат. Именно с этой целью в Таиланде была открыта духовная семинария, где обучаются не только тайцы, но и другие граждане региона.

Массовое распространение православия началось в Таиланде только с конца XX века. При этом стоит отметить, что в конце XIX – начале XX веков благодаря активно развивавшимся в тот период отношениям между Российской империей и Сиамом русская культура, в том числе и православная вера, оставили определённый след в истории Таиланда. Надо отметить, что принц Чакрабон (сын короля Рамы V) и его товарищ Най Пхум, которые получили в Рос-

сии высшее образование и женились на русских девушках, перешли в православие. И если Чакрабон впоследствии вновь вернулся к буддизму, что было связано, прежде всего, с его династическим и должностным положением в стране, то Най Пхум остался в России и связал свою жизнь с русской армией.

Начиная с середины 1990-х годов XX века, Таиланд стал излюбленным направлением поездок для отдыха российских туристов. В то время в Королевстве не было ни одного православного храма. Попытки организовать приход предпринимал Константинопольский Патриархат. В 1999–2000 гг. по благословению митрополита Гонконга и Юго-Восточной Азии Никиты (Лулиаса) в Бангкок был отправлен греческий священник. Из-за отсутствия собственной церкви богослужения проводились в католических церквях. Конгрегация Константинопольского Патриархата в Таиланде состояла в основном из греков, а также небольшого числа румын.

В ответ на многочисленные обращения православных верующих, в основном русскоязычных граждан бывшего СССР, Священный Синод РПЦ на своём заседании 28 декабря 1999 г. принял решение об открытии Свято-Николаевского прихода в Бангкоке. Игумен Олег (Черепанин) был назначен первым настоятелем новообразованного прихода. Вскоре после своего появления русская православная община в Бангкоке перестала быть моноэтнической, к ней присоединились православные румыны. Кроме того, в православие стали переходить и тайцы. Первым из них был Данай Баня (получивший при крещении имя Даниил), который пожелал стать православным священником и был отправлен учиться в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. В 2001 г. после рассмотрения деятельности Свято-Николаевского прихода в Бангкоке Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об открытии в стране официального представительства РПЦ.

В начале 2008 г. власти Таиланда, рассмотрев долгосрочную деятельность православной общины в Таиланде, признали её полезной, соответствующей интересам Королевства и укрепляющей нравственные основы общества. Православная христианская церковь в Таиланде была официально зарегистрирована в июле 2008 г. Помимо главного прихода Свято-Николаевского собора в Бангкоке, русские православные общины были открыты в крупных городах по всей стране.

С 18 по 28 декабря 2009 г. в Королевстве прошли торжества 10-летия Православия в Таиланде, участие в которых приняли так-

же представители государственных властей. Центральным событием торжеств было освящение и открытие в Паттае (провинция Чонбури) православного храма во имя Всех Святых. Игумен Олег Черепанин был рукоположен в сан архимандрита.

Следует учитывать, что в соответствии с Конституцией страны король Таиланда является буддистом и одновременно верховным покровителем всех религий в Королевстве, поэтому перед православными храмами в Таиланде наряду с флагом МП РПЦ вывешен флаг короля Таиланда Пхумипона Адульядета (Рамы IX) Великого, а на богослужениях возносится молитва о «короле, королевском доме и народе». Причём в законах Королевства Таиланд учитывается в христианстве лишь две ветви – римско-католическая и протестантизм, которые зарегистрированы властями королевства, а от всех новых религиозных групп требуют наличие 5 000 последователей из местного населения³.

Конечно же, это требование сложно выполнить, но число тайцев, принявших православие, составляет уже около 1 500 человек (около 0,002% населения страны) без учёта православных, приезжающих в страну на отдых (около 1 миллиона российских туристов в год). Немалое значение имел государственный визит Президента России В.В. Путина в 2003 г. и ответный государственный визит в Россию королевы Таиланда Сирикит в июле 2007 г.⁴.

Завершены переводы на тайский язык Божественной литургии святого Иоанна Златоуста и Православной молитвенной книги. В начале 2011 г. было закончено строительство Успенского монастыря в провинции Ратбури. На его территории были запланирована работа церковной школы и функционирование православного кладбища. Среди желающих стать монахами есть граждане Российской Федерации, Румынии, Таиланда и Лаоса.

В 2013 г. завершилось строительство Храма Вознесения Господня на острове Самуи в провинции Сурааттхани, и там начались ежедневные богослужения. В феврале 2015 г. состоялось освящение храмов в честь Святых Царственных Страстотерпцев в Хуахине и преподобного Сергия Радонежского на острове Чанг, а также закладка храма в Чиангмае в честь равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси. 2 ноября 2015 г. архиепископ Рязанский и Михайловский Марк Головкин освятил храм во имя святого князя Владимира в городе Чиангмай. Храм стал первым на севере страны.

4 июня 2015 г. был учреждён Фонд поддержки православного духовенства в Таиланде, Камбодже и Лаосе. В июне 2015 г. на тер-

ритории Троицкого храма на Пхукете началось строительство первого в стране православного духовного училища. Необходимость создания подобного духовного учебного заведения в Таиланде вызвана тем, что местным жителям, желающим получить православное богословское образование, зачастую трудно попасть в училища и семинарии в России.

21 марта 2012 г. вышел в свет первый номер газеты «Таиланд Православный», а 6 ноября 2012 г. было напечатано богослужбное издание Псалтири на тайском языке. В ноябре 2014 г. начала работать типография при Представительстве РПЦ в Бангкоке. В связи с появившимися новыми издательскими возможностями у представительства РПЦ в Таиланде, было принято решение реформировать газету «Таиланд Православный», и вместо неё выпускать журнал «Христианский мир Азии», первый номер которого вышел в апреле 2015 г. В октябре того же года было издано последование Божественной Литургии святого Иоанна Златоуста одновременно на тайском и русском языках. В ноябре 2016 г. вышел в свет православный требник на тайском языке. Перевод и редактирование книги были осуществлены протоиереем Даниилом Данаем Ванна, Напатрой Апхичатапхонг и другими православными тайцами.

Не забыта в приходах и работа с молодёжью. 2 августа 2012 г. в Таиланде начал действовать летний православный лагерь для молодых людей.

23 января 2017 года на основании решения общецерковного собрания Благочиния Патриарших приходов в Таиланде с целью более качественной катехизации местных жителей был учреждён Отдел по катехизации при Представительстве Русской Православной Церкви в Таиланде.

В период пандемии коронавируса COVID-19 таиландское епархиальное управление РПЦ МП и Комитет Фонда православной церкви в Таиланде приняли решение безвозмездно предоставлять гуманитарную помощь нуждающимся: проживание и питание в Успенском мужском монастыре в провинции Ратчабури, находящейся на западе Таиланда на границе с Мьянмой.

На Филиппины православие пришло в 1930-е годы с открытием прихода Русской православной церкви за границей. Следует отметить, что Филиппины – единственная страна Юго-Восточной Азии, где подавляющее большинство населения – католики, на втором месте по численности находятся протестанты. Популярна так-

же местная аглипайская (по имени основателя Грегорио Аглипая) церковь, отколовшаяся от католической в начале XX в.

В 1934 г. в Маниле был учреждён православный приход в честь Иверской иконы Божьей Матери, который был разрушен рядом при артиллерийском обстреле в 1945 г. во время Второй мировой войны, но в 2013 г. на сохранившемся фундаменте этого храма была поставлена часовня. В 1977 г. в г. Параньяке был построен храм в честь Благовещения, а в 1995 г. на месте старого храма начали возводить новый, строительство которого закончили в 2005 г. и затем освятили⁵.

Много русских иммигрантов (около 6 тысяч человек) появилось на Филиппинах в 1949 г., после освобождения Национально-освободительной армией Китая (НОАК) северных провинций Китая и последовавших массовых репрессий, направленных против белоиммигрантов. Они переправлялись из Шанхая при помощи Организации по делам беженцев при ООН – (*International Refugee Organization, IRO*) на Филиппины (единственной страны, согласившейся их принять) на остров Тубабао⁶, где находились до 1951 г. Вместе с общиной около полугода жил известный русский миссионер, архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский Иоанн (Максимович). Его не забыли на Филиппинах до сих пор.

К 2010 г. на Филиппинах насчитывалось 86,8 млн христиан, 80% из которых составляли католики, 11% – протестанты и около 4% исповедовали православную веру⁷.

Православные богослужения в настоящее время на Филиппинах совершаются уже в 16-ти русских приходах, главным образом на острове Минданао. Русские православные храмы открылись в ряде филиппинских городов: Давао, Генерал-Сантос, Киамба и деревнях: Санта-Мария, Аракан, Каюпо, Макалунгот, Литл-Багио, Саласан и других. В Маниле возрождается храм Иверской иконы Божией Матери.

При храме блаженной Матроны Московской в городе Давао действует образовательный центр, который готовит филиппинцев для поступления в духовные школы Русской православной церкви. В этом году в российские семинарии будут поступать три филиппинца. Ежедневные занятия проводят постоянный клирик храма иеромонах Корнилий (Молев) и секретарь управляющего приходами Московского патриархата в Восточной и Юго-Восточной Азии чтец Дмитрий Лаврентьев.

Во Вьетнаме распространение православия началось уже в XXI веке – первый православный приход в СРВ был открыт 17 июля 2002 г. Митрополит Смоленский и Калининградский (ныне патриарх Московский и всея Руси) Кирилл стал первым русским православным иерархом, который посетил Вьетнам с миссионерской целью. В ходе поездки он проводил миссионерские беседы, совершал молебны в Ханое, Хошимине и Вунгтау, на которых присутствовало преимущественно русскоязычное население. Первая Божественная Литургия и пасхальные богослужения на территории Вьетнама были совершены весной 2002 г. в городе Вунгтау, где проживает значительная по численности община русскоязычных специалистов⁸.

В Камбодже после падения режима «красных кхмеров» активно пошло не только политическое и экономическое развитие, но и конфессиональное. Конституция Камбоджи, принятая 21 сентября 1993 г., в статье 4 провозгласила ключевой девиз Королевства «Нация, Религия, Король». В статье 31 закреплены основные права и свободы граждан: «Все граждане равны перед законом, пользуются правами и свободами, выполняют обязанности независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических устремлений, места рождения, социального статуса, имущественного или иного статуса»⁹. Следует отметить, что первый православный храм в континентальной части Юго-Восточной Азии был построен в 1993 г. в память погибших военнослужащих болгарского миротворческого контингента в Камбодже на территории Болгарского посольства¹⁰.

В связи с прибытием в Камбоджу выходцев из стран бывшего Советского Союза, начали образовываться православные приходы, которых сейчас два: в столице Пномпене и Сиануквиле. Они входят в юрисдикцию Московского Патриархата РПЦ¹¹, а 17 июля 2013 г. в Камбодже была получена государственная регистрация Русской Православной Церкви как религиозной организации в стране. Это дало возможность официально, не нарушая местных законов, заниматься религиозной, миссионерской деятельностью, проповедовать и издавать православную литературу, приобретать участки земли в церковную собственность и возводить на них православные храмы¹².

В заключение необходимо отметить, самоидентификация немногочисленной русской диаспоры в странах ЮВА проявляется в поисках форм социального общения, которое можно осуществить, в

частности, в приходах Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП). Таким образом, православие становится возможностью для консолидации части русскоязычной диаспоры в странах ЮВА¹³.

Для многих представителей народов России, проживающих за рубежом (и иммигрантов, и экспатов) русская культурная православная матрица оказалась значимой для трансляции смысловых и ценностных ориентаций не только внутри России, но и за пределами российского культурного пространства. Для современной России важно установление и развитие прочных контактов с русскими общинами за рубежом, выработка реальной практики взаимодействия с ними, в том числе с целью выявления реальной платформы использования русской диаспоры в интересах Российской Федерации. Это обуславливает необходимость формирования соответствующей политики и пакета нормативных документов, которые могли бы заложить основы и условия надежного и взаимовыгодного сотрудничества и культурного взаимодействия России с сообществами бывших россиян, проживающих в странах АТР¹⁴.

¹ Подробнее см.: Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские экспаты в Юго-Восточной Азии и их роль в принимающих странах: в политике, экономике и интеллектуальной сфере // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск № 3 (48). 2020. Сс. 215-229.

² Митыпова Г.С. Православие в Юго-Восточной Азии // Вестник Бурятского Государственного университета. 2011, № 7. Сс. 166-171.

³ Митыпова Г.С. Православие в Юго-Восточной Азии... Сс. 166-171.

⁴ Черепанин О., игумен. История христианства в Таиланде. – Бангкок, 2008. – С. 165.

⁵ Беналон К. «Православные филиппинцы молятся и трудятся, чтобы каждый мог ознакомиться с Православием» История и современное состояние Православия на Филиппинах // Вестник Исторического общества № 1 (4), 2020. Сс. 313-323.

⁶ Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские экспаты в Юго-Восточной Азии...

⁷ Беналон К. «Православные филиппинцы молятся и трудятся...

⁸ Православие во Вьетнаме это: словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/522486>.

⁹ Свобода совести, религии и убеждений (проблемы теории и практики). Документы зарубежных государств: сб. нормативных правовых актов / сост. С.А. Бурьянов, Ю.В. Гаврилова, С.С. Савва; / под ред. С.А. Бурьянова. М.: МПГУ, 2013. 196 с.

¹⁰ Православная церковь в Камбодже (Московский Патриархат). Приходы URL: <https://orthodoxchurchcambodia.org/parishes/>

¹¹ Егорьева М.А. Православие Юго-Восточной Азии в прошлом и в настоящем. – СПб., 2014. – 116 с.

¹² Мороз И., иерей. Краткая история православной миссии в странах Юго-Восточной Азии. Сс. 176-181.

¹³ Федирко О.П. Транзит русского православия в Королевстве Камбоджа на рубеже XX-XXI веков. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. Сс. 74-79.

¹⁴ Митыпова Г.С. Православие в Юго-Восточной Азии... С. 169.

Соколов Анатолий Алексеевич
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
ansokolov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

ВЬЕТНАМСКИЕ ОТЦЫ, СОВЕТСКИЕ СЫНОВЬЯ: КОНТЕКСТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние транснациональных взаимодействий на жизнь и профессиональный выбор четырех россиян из вьетнамско-русских семей – литераторов Алексея Милькова и Эльдара Саттарова, музыканта Вячеслава Ковалева и кинорежиссера Константина Фама-Малкина. Анализируются четыре смешанные семьи, в которых отец – этнический вьетнамец, а мать – местная жительница: русская / татарка / еврейка. Показано, как у детей, выросших в таких межнациональных семьях, под влиянием различных факторов и обстоятельств формируется отношение к этничности – своему вьетнамскому происхождению, осуществляется карьерный выбор.

Ключевые слова: *Вьетнам, Советский Союз, межнациональная семья, политэмигранты, идентичность, этносоциализация, творчество, профессиональная карьера*

Для цитирования: *Соколов А.А.* Вьетнамские отцы, советские сыновья: контекст межнациональной семьи // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 243–261. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-243-261

Vietnamese fathers, Soviet sons: the context of the interethnic family

Abstract: The article examines the impact of transnational interactions on the lives and professional choices of four Russians from Vietnamese-Russian families – writers Alexey Milkov and Eldar Sattarov, musician

Vyacheslav Kovalev and film director Konstantin Fham-Malkin. The author analyzes four mixed families, in which the father is an ethnic Vietnamese, and the mother is a local resident: Russian / Tatar / Jewish. It is shown how children who grew up in such interethnic families, under the influence of various factors and circumstances, form an attitude to ethnicity – their Vietnamese origin, and make career choices.

Keywords: *Vietnam, Soviet Union, interethnic family, political emigrants, creativity, identity, ethnosocialization, professional career*

Anatoly A. Sokolov, PhD in Philology, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, ansokolov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

For citation: Sokolov A.A. Vietnamese fathers, Soviet sons: the context of the interethnic family. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 243–261. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-243-261

Межнациональные (межэтнические) браки существуют давно, их результатом является смешение рас, культур и традиций разных народов. Такие смешанные семьи нередко создаются в особых обстоятельствах – в эмиграции, во время длительной учебы за границей и т.д. Они имеют свои особенности, которые определяются такими факторами, как традиции, религия, язык, ментальность, отдаленность от родственников.

* * *

В середине 1920-х годов из далекого Индокитая, тогда французской колонии, в Советскую Россию начинают приезжать вьетнамцы на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). Тогда же появляются и первые вьетнамско-русские семьи. Можно говорить, по меньшей мере, о трех вьетнамцах, создавших семьи с местными женщинами. Достоверно известно о Нгуен Кхань Тоане¹, который в своих анкетах и других документах в графе «Семейное положение» как свою жену указывал Тамару Мелитоновну Чхаидзе, врача московского роддома. По некоторым данным, советские жены были и у других вьетнамских студентов КУТВ – Нгуен Ван Чана и Буй Ван Бона². Причем, неизвестно, оформлялись эти браки официально или нет, так как, согласно действовавшим тогда в СССР законам, простое сожительство или так называемый гражданский брак был приравнен к законному браку³.

Просуществовали эти семьи лишь в период пребывания вьетнамских мужей в Советском Союзе.

Ниже рассмотрены четыре смешанные семьи, в которых отец – вьетнамец, а мать – русская / татарка / еврейка. Их сыновей, родившихся в СССР, объединяет то обстоятельство, что они выбрали творческие профессии.

Репрессированный

Ещё одна история такой межнациональной семьи связана с вьетнамским студентом Данг Динь Цыком, учившимся в КУТВ под именем Лео⁴. Его судьба во многом была трагической: он стал первым вьетнамским политзаключенным в Советском Союзе. Родился в 1904 г. в Индокитае, в бедной крестьянской семье и с детских лет зарабатывал на жизнь тяжелым трудом на плантациях, возил уголь в салазках по штрекам в шахте. В 1923 г. из колонии нелегально приехал в Марсель и нанялся матросом на французские торговые судна. Тогда же начал участвовать в политической деятельности вьетнамских эмигрантов во Франции, в 1932 г. вступил во Французскую компартию и по её направлению приехал на учебу в Москву. После прошедших в университете проверок в апреле 1934 г. был арестован⁵ и провел два месяца в тюрьме, затем был сослан в Вологду на трудовое перевоспитание – пас коров. В 1936 г. он решил уехать во Францию, из Вологды добрался до Москвы, а затем до Минска, где его сняли с поезда. Он был осужден по 58-й статье за шпионаж и отправлен в Ухтинско-Печерский лагерь (Республика Коми). Как и большинство заключенных, он работал на лесоповалах. Позднее дисциплинированный и никого не критикующий вьетнамец был переведен на другую, менее тяжелую работу, что позволило ему выжить в суровое время. В декабре 1946 г. был освобожден, в 1955 г. – реабилитирован как незаконно осужденный и в 1972 г. – реабилитирован полностью.

Лео Дан (так писалось в советских документах) остался жить в городе Ухте и до середины 1960-х годов работал поваром, затем вышел на пенсию⁶. В 1964 г. получил благоустроенную двухкомнатную квартиру в доме хрущевской постройки, в то время когда многие ещё жили в бараках. Он пользовался большим авторитетом в городе, у него было много друзей среди китайцев, корейцев, русских. От двух русских браков с Зайцевой Евдокией Константиновной и Мильковой Раисой Степановной имел двух сыновей – Алексея и Николая.

*Лео Дан и Раиса Степановна Милькова
и сыновьями
(Фото из архива А. Милькова)*

Он так прижился в СССР и пустил корни, что стал считать его своей второй родиной ... он не тяготился СССР, не ожесточился на него, у него даже не было мыслей уехать на родину, тем более он привык к Северу и плохо переносил жару»⁸. Умер Лео Дан в 2000 г. На его могиле в Ухте на кладбище Шудаяг стоит памятник с надписью: «Коминтерновец из Вьетнама».

Его старший сын – **Алексей Леонтиевич Мильков** – родился 28 февраля 1946 г. Окончил Ухтинский индустриальный институт, внедрял новую буровую технику в нефтегазоразведочных экспедициях на Крайнем Севере. С 2004 г. живет в городе Троицке Московской области.

С детства он любил читать, стал профессиональным литератором. Свой первый рассказ написал, будучи студентом. Это была литературная импровизация, написанная в жанре научной фантастики. А серьезно увлекся литературой в зрелом возрасте: «Мне было 40 лет, когда в командировках в промежутках между гостиницами и полетами на вертолетах по буровым часто приходилось ждать в условиях нелетней погоды. Вот и пришла мысль не записывать дневники, а что-то придумывать лите-

*Алексей Мильков
(Фото из архива
А. Милькова)*

ратурное. В то время я зачитывался фантастикой и дебютировал в 1997 г. в журнале “Ухта литературная”. Вместе с поэтом И.Н. Терновским он составил антологии «Золотая Поэзия Республики Коми».

А.Л. Мильков – автор научно-фантастических книг «Русский Робинзон», «Амазонки 28-го века», «14 тигров и 6 шакалов», исследования «Как, вы ещё не полюбили пародию!», а также нескольких киносценариев. Его произведения включены в сборники прозы и поэзии «Все тексты только о любви», в сборники «Эклеры», «Русская история ужасов», «Аист», «Помним», «Great Ideas of Russian writers», «Лучшее от современников» (серия «Классики и современники»). В настоящее время – редактор журнала «Троицк литературный».

С родной матерью Евдокией Константиновной Зайцевой, заключенной ГУЛАГ, он был разлучен сразу после рождения, два года провел в Доме малютки и только потом был передан отцу. Следы матери затерялись после её перевода в другие места для дальнейшего отбытия наказания. Так как его отец и мать были заключенными в системе ГУЛАГ, в подведомственных медучреждениях которого он родился и некоторое время воспитывался, то имеет льготу по статье «репрессированный». Его воспитывала вторая супруга отца Милькова Раиса Степановна.

О проблемах национальной самоидентификации и отношении к своему вьетнамскому происхождению А.Л. Мильков рассказывал так: «Обо мне мало кто скажет, что я похож на вьетнамцев, не говоря уже о светлых внуках... Меня никогда не ассоциировали с вьетнамцами, а мои дети вообще были в детстве блондинами. Я и мои дети – пишемся русскими».

Тем не менее, с национальным вопросом он столкнулся ещё в детстве: «Когда я пошел в школу в 1954 году, я был Дан Леонид Львович. А сейчас, что забавно, трансформировался в Милькова Алексея Леонтьевича. Поменял полностью ФИО. Принять мимирию заставила жизнь и национальный вопрос. Отец у меня чистый вьетнамец... Мать – чистая русская из Орловской области. Родители пересеклись, будучи репрессированными в Ухтпечлаге, и я тогда же появился на свет, хотя они находились в разных ОЛП-ах (отдельный лагерный пункт). Скажу сразу, я не пострадавший от национального вопроса, а был невольный объект восхищения, что мне очень не нравилось. Мне дети присвоили кличку “китаец”, вкладывая в это слово только хорошее. В то время была сильна

дружба между СССР и Китаем. Песня “Москва – Пекин” была самая популярная по радио. Но мне от этого было не легче. Чтобы не выглядеть белой вороной, я поменял фамилию Дан на Мильков – фамилию моей приемной матери. Так в пятом классе появился вполне новый русский человек. Факт остаётся фактом: отказался от фамилии отца. Предал? По сути, да. Я об этом в силу возраста не задумывался. Заодно я отделался от не нравившегося мне имени Леонид. Не хотелось быть Лёней, а хотелось быть Алешей. Я просто стал писаться Алексеем.

С тех пор никто больше не интересовался моей национальностью. До тех пор, пока я в 1968 году не поступил работать в УТГУ (Ухтинское территориальное геологическое управление). Геологов очень заинтересовало моё отчество Львович. Стали указывать, что Львович – еврейское отчество, а тогда, честно признаться, антисемитизм не совсем, но широко шагал по стране. Вопросы любопытных, не еврей ли я, преследовали меня всюду. Что затрудняло мне жизнь. Моего отца на русский манер звали Лева, а партийная его кличка была Лео, и в паспорте он писался именем Лео. Быть в какой-то мере “евреем” мне не хотелось. По случаю происходил обмен паспортов нового образца, и я переписался на Леонтьевича. Что интересно, при переделке ФИО, я не обращался с ходатайствами. Как написал в анкете, такой и выдали паспорт.

В Ухте проживало много китайцев и корейцев, ходили друг к другу в гости. Была бесконфликтная дружба. Детям не было разницы, китаец ты или кореец. О Вьетнаме никто понятия не имел, даже взрослые. Чувствовал ли я себя вьетнамцем? Наверяд ли».

Вьетнам не стал частью жизни Алексея и Николая Мильковых, так как их вьетнамский отец, видимо, мало стремился к этому. «Он не забыл родной язык, и когда в 1975 г. в Ухту приехал стройотряд из вьетнамских студентов, он их пригласил в гости и с ними бегло общался. Отец удовлетворялся бытовым русским языком, любил смотреть телевизор, выписывал две газеты, в их числе «Нян зан», а также иллюстрированный журнал «Вьетнам» на русском языке.

Он понимал, что учить нас вьетнамскому языку бесполезно, не имея языковой среды и учебников, да и не умел. Мне вьетнамские студенты подарили вьетнамско-русский словарь. Я много выписывал по разделам: животные, числа, родственники и т.д. И сейчас сохранились эти записи. Но дальше дело не пошло».

В 1982 г. А.Л. Мильков вместе со своей супругой побывал в туристической поездке во Вьетнаме, когда страна только начала открываться для иностранцев. Со временем там даже нашлись родственники Лео, которые приезжали к Мильковым в Троицк. Но дальнейшего развития эти родственные связи не получили. По сути, Вьетнам оказался не реализованным жизненным и творческим проектом для А.Л. Милькова, который, кроме единственного биографического очерка, не зафиксировал азиатскую этничность в своих литературных произведениях.

В те годы в нашей стране семья Дан-Мильковых была единственным примером межнационального брака с вьетнамским участием. Таких браков местных граждан с иностранцами в послевоенном СССР было крайне мало. Более того, 15 февраля 1947 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О воспреещении браков между гражданами СССР и иностранцами». Причем было решено считать недействительными уже заключенные браки. Постепенно запреты на интернациональные браки смягчались и были отменены после распада СССР.

Долгое время интернациональные браки не поощрялись и в социалистическом Вьетнаме. Поэтому такие немногочисленные браки заключались преимущественно в Советском Союзе, когда вьетнамские мужчины женились на местных советских женщинах, а потом семья уезжала на жительство во Вьетнам. Например, это известные ученые-лингвисты Нгуен Тай Кан и Нонна Владимировна Станкевич, познакомившиеся на Восточном факультете Ленинградского госуниверситета, долгое время жили и работали в ДРВ. Во Вьетнаме местные власти к таким семьям относились лояльно и даже оказывали поддержку и помощь в бытовой жизни. Конечно, были и иные примеры, исключения, как, например, семейный союз, заключенный в 1971 г. московским ученым-математиком, академиком Виктором Павловичем Масловым и Ле Ву Ань, дочерью генерального секретаря Компартии Вьетнама Ле Зуана. Эта сановная семья осталась жить в Москве.

После распада Советского Союза в 1991 г. отношение властей в обеих странах к бракам своих граждан с иностранцами существенно изменилось, особенно во Вьетнаме, который даже их стимулирует.

Политэмигранты

В середине 1960-х гг. в СССР появилось новое явление – браки вьетнамских политэмигрантов с местными женщинами. Это происходило в условиях усложнившихся взаимоотношений между советской и вьетнамской компартиями. Невозвращенцами становились находившиеся в нашей стране на учебе партийные работники, военные, студенты из ДРВ. Они были не согласны с политикой своих властей и попросили политического убежища в СССР. Среди них – два известных представителя вьетнамской политической элиты. Это крупный партийный функционер Нгуен Минь Кан, ранее заместитель председателя Ханойского горсовета, главный редактор столичной газеты «*Thủ đô Hà Nội*». В Советском Союзе он был известен как Константин Михайлович Аликанов, работал переводчиком в московских издательствах, подготовил целый ряд словарей. Другой вьетнамский политэмигрант Ле Винь Куок, бывший генерал Вьетнамской Народной армии, до конца жизни работал в Ташкентском университете, был профессором на Кафедре восточной литературы. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации по вьетнамской поэзии XX века.

Ещё один вьетнамский политэмигрант – Нгуен Нгок Тхань, в нашей стране обрел новое имя – Тхань Иванович Саттаров. Он родился в 1938 г. в семье сайгонского адвоката. До 1951 г. учился во французской школе, в которой окончил 6 классов⁹. Принимал непосредственное участие в войне Сопrotивления против французских колонизаторов как боец 358-го батальона. В 1954 г. в соответствии с решениями Женевских соглашений вместе с войсками ДРВ переехал на Север страны, где в качестве работника налогового комитета принимал участие в восстановлении и развитии ДРВ. В 1956 г. был направлен на учебу в Школу рабоче-крестьянской подготовки в Ханое, которую окончил в 1960 г. Позже уехал на учебу в СССР – в Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (МИНХ). В 1964 г. из-за несогласия с тогдашней политикой Партии трудящихся Вьетнама обратился в Верховный Совет СССР с просьбой оставить на проживание в Советском Союзе. Был направлен в Алма-Ату и стал там работать в системе легкой промышленности Казахской ССР. Создал семью, его жена – татарка, имеет двух сыновей. Получил советское гражданство, вступил в ряды КПСС. В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию в МИНХ.

Его сын **Эльдар Саттаров**¹⁰ (родился 26 апреля 1973 г.) – известный современный казахстанский писатель, журналист и переводчик. В молодости пел в панк-группах, работал статистом на киностудии «Казахфильм», трудился в сельском хозяйстве и на фабрике. Потом стал работать в СМИ как журналист и редактор. Благодаря знанию английского, французского, испанского и итальянского языков подготовил к изданию книги по авангардному искусству, альтернативному образованию и философии.

Эльдар Саттаров

В 2010 г. состоялся его литературный дебют: в Алма-Ате вышел роман «Теряя наши улицы», изданный под псевдонимом Альберт Спяццатов и получивший положительные отклики критиков и читателей. В нем описываются события 1980-х и последующих годов, происходившие в Алма-Ате (мир подростковых банд и зарождение местного панк-рока), начинающийся распад СССР, эмиграция, борьба с наркотической зависимостью и духовное очищение ге-

роя благодаря усилиям сознательной воли. В определенной степени можно считать эту книгу автобиографической, судя по совпадению многих фактов из жизни автора.

Второй роман Эльдара Саттарова «Транзит Сайгон-Алматы», опубликованный в 2015 г., вышел в финал литературной премии «Национальный бестселлер-2016» и занял второе призовое место. Он стал первым гражданином Казахстана, представленным в этой престижной российской премии и был назван открытием года. В 2018 г. книга вышла в новой редакции под названием «Чао, Вьетнам».

В романе рассказана история взросления вьетнамского мальчика, родившегося накануне Второй мировой войны в Сайгоне времен французского колониального владычества в Индокитае. Он оказался вовлечен во многие трагические и героические события, происходившие затем на его родной земле. Хронологически повествование охватывает период Первой и Второй Индокитайских войн и во многом связано с биографией отца Эльдара Саттарова. Сам он признался, что фактический материал для своей книги черпал из рассказов отца, научной и справочной литературы, а также из Интернета¹¹.

Санкт-петербургский литературный критик Вадим Левенталь отнес книгу «Чао, Вьетнам» к жанру *докуфикшин*. Это понятие пришло из кино и предполагает воспроизведение реальных исторических событий с реальными персонажами, но с фантастическими допущениями. Герои этой книги Эльдара Саттарова – известные вьетнамские политические деятели и военачальники, они показаны в условиях альтернативной истории, когда конкретные события не искажаются, но детали обретают ирреальный оттенок.

В 2021 г. вышла новая книга Эльдара Саттарова – документальный роман «Нить времен», который посвящен истории левого движения в Европе XX века. Среди персонажей романа революционеры, философы, политические деятели – Антонио Грамши, Амадео Бордига, Жак Каматт, Ги Дебор и другие западные интеллектуалы XX века. По замыслу автора, «документальный фон романа был создан, чтобы обосновать возможность анализа актуальной политической повестки и программу действий революционной партии, в которой состоят главные герои».

Как рассказывал Эльдар Саттаров, Вьетнам присутствовал в его жизни, но не постоянно и не активно. Вместе с братом начал учить вьетнамский язык по учебнику Института международных отношений, но они смогли освоить только счет и на этом закончили.

Вместе с отцом он дважды приезжал во Вьетнам – в 1992 и 2012 годах. Побывали только на Юге страны, там Тхань Иванович Саттаров встретился со своей матерью, которая вначале не узнала его после 30-летней разлуки.

В семье Саттаровых выписывали газету «*Нян зан*» – печатный орган вьетнамских коммунистов, и через опубликованные в ней фотографии у маленького Эльдара в памяти глубоко запечатлелись образы жестокой войны во Вьетнаме, прежде всего фотографии

жертв химического оружия: «Конечно, все образы физического насилия из советских СМИ воспринимались болезненно – преступления нацистов, контраст, апартеида, южноамериканских хунт и т.п. Но фото из «Нян зан» воспринимались более персонально, и это восприятие где-то глубоко внутри сохранилось... Это чувство боли и протеста против самой возможности подобного обращения человека с человеком, но также гордость за то, что вьетнамцы в итоге их победили. В 1992-м я видел жертв «агента оранж»¹² вживую в районе рынка Бентхань [в городе Хошимине]. Во время второго визита, в 2012-м власти уже «расчистили» центр города от нищих и калек. Насколько я понимаю, они были переселены...»¹³.

Свою жизнь Эльдар Саттаров уверенно связывает с литературным творчеством. Хочет больше времени проводить в России, недавно приобрел квартиру в Казани – город ему очень понравился. Возможно, на выбор местожительства прямо или косвенно повлиял тот факт, что его мать – татарка.

Музыкант **Вячеслав Анукович Ковалев** родился 26 сентября 1965 г. в Ленинграде в смешанной вьетнамско-русской семье¹⁴. Его отец Нгуен Кыонг¹⁵ – выходец из Южного Вьетнама, из небольшой деревни, расположенной рядом с приморским городом Нячангом. Приехал в СССР на учебу в начале 1960-х годов. Первое время учился в Одессе, затем был переведен в Ленинградское высшее военно-морское училище имени адмирала С.О. Макарова. По

политическим причинам отказался возвращаться во Вьетнам и остался в СССР. После окончания училища жил в Ленинграде, работал в инженерно-конструкторском бюро. Умер несколько лет назад.

Вячеслав Ковалев закончил Ленинградский институт точной механики и оптики, работал на Ленинградском электромеханическом заводе, служил в армии, был сотрудником «Интури-

08 ЯНВАРЯ
ВОСКРЕСЕНЬЕ 15:30
год 2017

ВЯЧЕСЛАВ КОВАЛЕВ

2-й концерт проекта
ПЕСНИ ВМЕСТЕ

Удивительно теплая, душевная обстановка с участием ВСЕХ!
Классика авторской песни, знаменитые произведения из кинофильмов...

ста». Когда учился в девятом классе, двоюродная бабушка подарила ему гитару, и с тех пор музыка стала его жизненным выбором и определила профессиональную деятельность.

Сегодня Вячеслав Ковалев не только известный бард и композитор, но и двукратный лауреат крупнейшего фестиваля авторской песни им. В. Грушина (1990, 2005) и член его жюри, член Оргкомитета Международного фестиваля авторской песни «Петербургский аккорд», член Союза концертных деятелей России. Он много гастролирует, участник престижных сборных бардовских концертов.

С конца 1980-х гг. пишет песни на свои стихи и стихи разных авторов, выпускает пластинки, компакт-диски и аудиокассеты. Наиболее известны такие его песни: «Вероника», «Другу-туристу», «Катерок», «Я скучаю по тебе», «Крымский полуостров», «Время лечит». Как отмечали музыкальные критики, «песни Владимира Ковалёва обладают яркой мелодикой, они ритмичны, иногда даже "по-рокерски" напористы, но сохраняют главное для жанра – искренность, чёткую гражданскую позицию и уважительное отношение к русскому языку».

Со второй половины 1990-х гг. Вячеслав Ковалев начал серьёзно заниматься студийной и концертной звукорежиссурой. Он лично отработал за пультом множество концертов, записал более десятка альбомов для других исполнителей. С 2005 г. является одним из руководителей и главным идеологом компании «Арт-Процесс», которая занимается организацией концертов, фестивалей, гастролей и т.д. В настоящее время творческая и организаторская деятельность Вячеслава Ковалева сосредоточена в концертном клубе Sound-Cafe «LADЫ», ставшим сегодня новой музыкальной достопримечательностью Санкт-Петербурга.

Вьетнам не вошел в жизнь Вячеслава Ковалева и никак не связан с его творческой деятельностью, может быть, потому что отец сознательно убрал из жизни сына вьетнамскую этничность и всё, что было с ней связано, не учил вьетнамскому языку, не хотел, чтобы сын выделялся среди своих советских сверстников.

Самый титулованный из представленных в данной статье сыновей вьетнамских политэмигрантов – кинорежиссер, продюсер и сценарист **Константин Фам** (он же Константин Фам–Малкин, Kosta Fam)¹⁶. Из всех четырех респондентов он самый интересный и самый сложный пример влияния транснациональных взаимодействий на жизнь и профессиональный выбор конкретного человека.

*Родители Константина Фама
Светлана Наумовна Малкина и
Нгуен Конг Так*

Константин Фам родился 13 июля 1972 г. в посёлке Первомайский Харьковской области Украинской ССР. Его отец — вьетнамец Нгуен Конг Так, более 10 лет провёл в партизанских отрядах во время войны Сопротивления против французских колонизаторов. По решению правительства был направлен на учёбу в Советский Союз, получил специальность инженера-строителя. «Во время учёбы

[в Советском Союзе]... был призван в регулярную армию Северного Вьетнама, для ведения боевых действий в начавшейся войне [против американской агрессии]. ...воспринял данную просьбу как неуважение к своим прежним заслугам и был вынужден просить у СССР политического убежища». Он не принял советское гражданство, и из Москвы был направлен в закрытый городок, где был химзавод, где люди работали на вредном производстве, было много бывших заключённых. В Харькове он познакомился с Малкиной Светланой Наумовной, которая стала его женой. Она была из еврейской семьи, и многие её родственники погибли во время Великой Отечественной войны. Личные истории родителей во многом повлияли на формирование характера и творческого мировоззрения Константина.

В 15 лет он поступил в Днепропетровское театральное училище на отделение театра кукол, после окончания которого переехал в Тбилиси, где некоторое время работал в театре, затем отправился в Чернигов, и там был принят в театр в качестве актёра. В 1993 г. переехал в Москву, начал работать на телевизионных проектах. В 1997 г. поступил на сценарное отделение ВГИК на курс Валентина Ежова. С 1998 г. — сценарист детского юмористического киножурнала «Ералаш».

Начиная с 2001 г. активно занимался кинобизнесом, с 2008 г. работал на телевидении режиссером различных шоу-программ. В 2011 г. поступил в Нью-Йоркскую академию киноискусства, снял короткометражный фильм «Ёжик» по рассказу Григория Горина.

Картина получила Гран-при кинофестиваля в Сан-Паулу в Бразилии.

Как режиссер он получил известность, сняв киноальманах – полнометражный художественный фильм «Свидетели» (2018), посвященный памяти жертв Холокоста. Это три короткометражные новеллы – «Туфельки» (2012), «Брут» (2016) и «Скрипка» (2017), объединённые общей концепцией – показать историю Холокоста глазами её невольных свидетелей: пары обуви, маленького щенка, скрипки. Они были показаны на многих международных кинофестивалях и удостоены престижных наград. В своем втором полнометражном фильме «Кадиш» (2019) режиссер вновь обратился к теме Холокоста и посвятил картину памяти своей матери, чтобы «напомнить молодому поколению о случившейся трагедии с целью её предотвращения в будущем».

Жизненная история Константина Фама представлена в двух национальных ощущениях: отец – вьетнамец, азиат, а мать – еврейка: «Своё “еврейство” так же, как и “вьетнамство”, я получил от мамы с папой с самого рождения и знал об этом всегда». Светлана Наумовна Малкина оказала определяющее влияние на судьбу сына, причем до такой степени, что он принял иудаизм: «Наша история с мамой это не просто любовь матери и ребенка. Это нечто большее. Её мнение для меня всегда было самым важным».

Вот как он сам рассказывает о своем долгом и непростом пути к такому решению: «Наверно, еще в детстве с пониманием, что “ты не такой”. У меня интересный микс: еврейская кровь по маминой линии, а по папиной – вьетнамская. Но ребенок не понима-

ет, какой он породы – об этом его заставляют задуматься обстоятельства. Примерно в 1-2 классе школы я понял, что я другой. Сначала говорят что-то о тебе: о цвете волос, внешности, чертах лица... А потом уже о твоих родителях. И с этими вопросами ты неизбежно приходишь к маме с папой. Когда ты находишься в большом городе, то там твои «отличия» растворяются и не бросаются в глаза,

но в маленьком поселке все происходит по-другому. И у меня это внутреннее ощущение обостренное, потому что я с детства не мог понять «кто же я такой?». И вот задавая дома вопросы, я узнавал о том, что мой папа был рождён, как Фам Конг Так и он вьетнамец, а мама, Малкина Светлана Наумовна, – еврейка, и что вообще есть такие нации, подвиды и какие-то различия между народами».

«Я вырос и формировался на стыке культур во времена Советского Союза и его распада. Мама и папа из разных культур, что влекло постоянные столкновения на кухне и за ее пределами, в быту, во взглядах на жизнь, в песнях... В одной отдельно взятой семье были переплетены советские, еврейские и вьетнамские стереотипы поведения. Жуткий коктейль! Конечно, с негативной точки зрения, было место и национализму – я рос в непростое время. Дети бывают жестокими, и часто это давало повод для моих личных обид. Наверное, именно поэтому я острее и чувствую тему Холокоста».

«... у меня в первом паспорте на украинском было написано: «в'єтнамець». И я говорил маме, что не хочу этого, просил взять ее фамилию, а она говорит, что папа обидится: «Как мы можем обидеть папу?». Мы варились в собственном соку. Когда ты выходишь из дома с папой, а ребята кричат на улице, что он «узкоглазый», или когда тебе говорят, что у тебя мать «жидовка», это все формирует какие-то обиды. Видимо, поднакопилось. Нас всех формируют детские комплексы. Я хотел выговориться. Мне всегда было интересно, почему за цвет кожи или за религию людей можно ущемлять или убивать, так же нельзя».

Глубокое еврейское самосознание пришло к нему во время посещения мемориала концлагеря Освенцим в 2008 г. И тогда он «решил, что должен во что бы то ни стало что-то изменить в своей жизни, сделать что-то, чтобы люди узнали об этой трагедии – трагедии всего еврейского народа, трагедии моих родственников и моей личной трагедии». Для Константина Фама «война и геноцид – семейная тема», которая воплотилась в его фильмах. Свое творчество, снятые картины он рассматривает как человеческий долг, как возможность почтить память своей семьи: «У нас нет могил, куда мы можем прийти... Но у меня есть возможность снимать кино... – посвящение моей семье, моему народу».

Но Вьетнам не исчез полностью из жизни Константина Фама, у него есть намерение снять фильм, связанный с этой страной. За основу он хочет взять историю создания Романом Кармена документальной картины «Вьетнам» (1955) и сделать кинематографиче-

скую переключку с известными зарубежными антивоенными кино-работами – «Взвод Андерсона», «Апокалипсис сегодня» и др.

Символический Вьетнам

Культурная этносоциализация детей вьетнамских мигрантов из смешанных семей в отечественном востоковедении практически не рассматривалась. Собранная информация – интервью и публикации в СМИ – дает возможность поставить такую проблему и сделать некоторые предварительные выводы.

На сегодняшний день есть только две статьи молодой исследовательницы из Санкт-Петербурга Анны Шоновны Тузовой о том, где хотят жить после достижения совершеннолетия и получения высшего образования в России дети из современных вьетнамско-русских семей¹⁷. Она сама представляет именно такую семью, её отец – этнический вьетнамец, а мама – русская. Эту проблему А.Ш. Тузова знает, как говорится, «изнутри», но рассматривает в сугубо локальном и конкретном контексте: уедут ли эти метисные дети на историческую родину или продолжат аккультурацию в России.

Уклад жизни межнациональной семьи практически имеет те же особенности, что и уклад обычной российской семьи. Основное отличие заключается в содержании нравственно-психологической атмосферы, отражающей интеграцию национальных традиций, межличностных отношений между родителями и детьми и т.п. На внутрисемейные взаимоотношения оказывают довольно сильное влияние национально-психологические особенности каждого из супругов; темперамент, черты характера, привычки и т.д. И важно подчеркнуть: «микроокружение такой семьи определяется характером поддержания связей каждого из супругов со своей национальностью»¹⁸.

В рассмотренных четырех историях роль отца и его этничности в воспитании сыновей практически отсутствует или минимальна. Возможно, это связано с тем, что в то историческое время, в силу конкретных политических обстоятельств у них не было возможности поддерживать связи со своей исторической родиной, не было перспективы когда-то туда вернуться. Из-за своего положения политэмигрантов они фактически были лишены общения с другими вьетнамцами, находившимися в то время в Советском Союзе. Поэтому Вьетнам был если не запретной, то мало обсуждаемой темой и для отцов-вьетнамцев, и для их сыновей. Можно даже говорить,

что в таких браках часто происходит потеря (частичная или полная) национальной идентичности, родного языка и забывается собственный менталитет.

В этой связи возрастает роль матери в этнической социализации ребенка и его этнокультурном воспитании. Первый человек, с которым ребёнок вступает общение, – это мать. Отец на работе и большую часть времени отсутствует, и все домашние дела лежат на матери, включая детей. Ребенок слышит её речь, язык, узнаёт других членов семьи, познаёт окружающий его мир. Конечно, мать с ним постоянно говорит по-русски и через неё он впитывает местную русскую культуру. Он усваивает определённые нормы поведения, даёт оценку окружающему миру и самому себе. И в результате: окружающая среда – русская, и сильная русская культура. На примере Константина Фама особенно наглядно проявилась роль матери в его личностном формировании и выборе жизненной позиции.

И ещё одна проблема – это *инаковость*, ощущаемая чаще всего на национальном уровне. Многочисленные исследования отмечают как доминирующую тенденцию нежелание быть «чужими / другими» для окружающего общества у детей из смешанных семей, обычно из семей мигрантов. Они не хотят сохранять свою этническую самоидентификацию: говорить на родном языке, придерживаться своих культурных традиций. Они пытаются дистанцироваться от своих соплеменников и стать полностью местными. И этому во многом способствуют и окружающая среда, и школа, и сами родители.

Несмотря на то, что в советском обществе воспитание велось в духе интернационализма, братства и дружбы народов, были и проявления национальной нетерпимости. И преодолеть такую немотивированную враждебность часто помогал уход в творчество – занятие литературой, музыкой, изобразительным искусством. Возможно, именно художественное творчество становилось для таких «инаковых» детей из вьетнамско-советских семей реальным способом самоидентификации и самоутверждения.

Рассмотренные жизненные истории четырех вьетнамско-советских семей показали, насколько может быть разным и сложным процесс транснациональных взаимодействий и как он влияет на формирование отношения у детей, родившихся в этих семьях, к своей этничности. В итоге в них утвердилась советская граждан-

ская идентичность, а историческая родина их отцов — далекий Вьетнам был символическим образом.

¹ В годы учебы в КУТВ он был известен под так называемым школьным псевдонимом Минин. Подробнее см.: Глава 11. Московские годы индокитайца Минина (материалы к биографии Нгуен Кхань Тоана) / Многоликая элита Востока, Том 1 (Коллективная монография) / отв. ред. — Е.М. Астафьева. 484 с. ISBN 978-5-89282-958-8, 19,5 а.л. С. 425-459.

² В годы учебы в КУТВ они были известны под так называемыми школьными псевдонимами Пригорный и Барский.

³ Такое положение существовало до 1944 г.

⁴ В советских документах — Лео Дан. Сведения о его биографии взяты из документов Российского государственного архива социально-политической истории и личных интервью с его сыном А.Л. Мильковым, проведенных в период 1996–2021 гг.

⁵ Причина ареста, по словам самого Лео, была в потере каких-то важных документов; по другой версии, при обыске в общежитии у него были найдены какие-то подозрительные бумаги. Возможно, из-за плохого знания французского и русского языков (Лео был малообразованным человеком), он не смог дать нужных ответов тем людям, которые его проверяли и которые тоже могли плохо знать французский язык. Этого было достаточно для начавшейся тогда кампании чисток и проверок, проходивших в атмосфере всеобщей подозрительности.

⁶ Более подробно жизнь своей семьи в г. Ухте А.Л. Мильков описал в своем очерке «Об отце-вьетнамце, матери-русской и ГУЛАГе» // <https://proza.ru/2011/01/29/263>.

⁷ По словам родственников Лео, он предпринимал несколько попыток вернуться во Вьетнам, но получал отказ. В мемуарах известного вьетнамского писателя То Хоая описан эпизод встречи с Лео в посольстве ДРВ в Москве в 1958 г., когда тот подавал документы на поездку во Вьетнам. См.: Tô Hoài. Cát bụi chân ai. Hồi ký. Hà Nội, 1995, trang 183-184.

⁸ Здесь и далее цитаты из публикаций в СМИ и ответов респондентов даются в кавычках.

⁹ Биографические данные взяты из личного письма Т.И. Саттарова, 29 января 2019 г.

¹⁰ Интервью с Эльдаром Саттаровым, 19 января 2019 г.

¹¹ Интервью с Эльдаром Саттаровым, 19 января 2019 г.

¹² Агент «оранж» («ойджент орандж») — сильнодействующий дефолиант. Применялся Вооружёнными силами США в годы войны во Вьетнаме, вызвал серьезные проблемы со здоровьем у многих людей, подвергшихся его воздействию.

¹³ Личное письмо Эльдара Саттарова, 16 января 2019 г.

¹⁴ Интервью с Вячеславом Ковалевым, 1 ноября 2020 г.

¹⁵ Один из псевдонимов отца Вячеслава Ковалева.

¹⁶ По объективным причинам не удалось провести личное интервью с Константином Фамом, который проживает и в России, и за границей, поэтому были использованы его интервью, опубликованные в российских и иностранных СМИ. Прямые цитаты приводятся в кавычках. См.: Режиссер Константин Фам: "У нас нет могил, на которые мы можем прийти... Но у меня есть возможность снимать кино" // <http://www.rewizor.ru/cinema/interviews/rejisser-konstantin-fam-u-nas-net-mogil-na-kotorye-my-mojem-priyti-no-u-menya-est-vozmojnost-snimat/> - 26.06.2018; Константин Фам о своей маме // <https://mjcc.ru/news/konstantin-fam-o-svoey-mame/>

23 октября 2018; A filmmaker's silent Holocaust tale // <https://www.sandiegouniontribune.com/lifestyle/people/sdut-shoes-costa-fam-2014feb07-htmlstory.html> - 07.02.2014;

Константин Фам о родителях, творчестве, еврейском кинофестивале и короткометражном кино // <https://miami-me.com/2018/08/konstantin-fam-o-roditelyah-tvorchestve-evrejskom-kinofestivale-i-korotkometrazhnom-kino/> - 17.08.2018; Константин Фам о Жуковке и о себе // <https://jcczhukovka.com/konstantin-fam-o-zhukovke-i-sebe> - / - 22.06.2020; Константин Фам: Я видел, как люди меняются, надевая нацистскую форму // <https://novayagazeta.ru/articles/2016/11/25/70672-konstantin-fam-ya-videl-kak-lyudi-menyayutsya-nadevaya-natsistskuyu-formu> - 25.11.2016; Константин Фам: самое главное – быть счастливым // <https://mjcc.ru/news/konstantin-fam-samoe-glavnoe-byit-schastlivym/> - 03.10.2018 и др.

¹⁷ Тузова А.Ш. Российские семейные вьетнамцы: дилемма «вернуться или остаться»? // Этнографическое обозрение. 2017, № 6. С. 76-92; Тузова А.Ш. Вьетнамцы, выросшие в России: кто мигрирует на родину предков? // Вестник Томского государственного университета. История. 2019, № 59. С. 178-186.

¹⁸ Залитинова С.А., Батирова З.Б. Проблемы семьи и семейных отношений // <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003190#:~:text=>

Москалев Петр Эдуардович
ассистент, Санкт-Петербургский
государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург,
p.moskalev@spbu.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-2749-8246>

ОБ ИСТОРИИ КИТАЙСКО-СИАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВВ.

Аннотация: В статье анализируется история развития китайско-сиамских отношений: дипломатических, экономических и культурных в XIII – первой половине XV вв. Представляется описание и дается характеристика специфики как официальных отношений между китайскими императорами и сиамскими монархами, так и развития частных контактов между китайцами и сиамцами.

Ключевые слова: Таиланд, Китай, китайско-сиамские отношения, зарубежные китайцы, история XIII в., история XV в.

Для цитирования: Москалев П.Э. Об истории китайско-сиамских отношений в XIII – первой половине XV вв. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 262–270. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-262-270

On the history of Chinese-Siamese relations in the 13th - the first half of the 15th centuries

Abstract: The article is dedicated to providing a description of the development of Chinese-Siamese relations: diplomatic, economic and cultural during the 13th – first half of the 15th centuries. The specific conditions of both the official relations between the Chinese emperors and the Siamese kings and of the private liaisons between the two peoples are analyzed.

Keywords: Thailand, China, Chinese-Siamese relations, Chinese overseas, history of the 13th century, history of the 15th century

Petr E. Moskalev, Assistant, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg, p.moskalev@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2749-8246>

For citation: Moskalev P.E. On the History of Chinese-Siamese Relations in the 13th - the First Half of the 15th Centuries. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 262–270. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-262-270

Тайцы не были автохтонными жителями Индокитая, они мигрировали туда с севера, с территории южного Китая. Это был длительный процесс, растянувшийся на несколько столетий на рубеже I–II тыс. н.э. Первые в истории крупные централизованные государства тайцев на Индокитайском полуострове сформировались к началу второй половины XIII в. н.э. Китай в то время оказывал большое влияние на развитие общественных отношений и на политическую ситуацию в Юго-Восточной Азии. Жители основанных тайцами государств так же достаточно активно взаимодействовали с китайцами.

Китайские торговцы-мореплаватели имели связи с портовыми центрами, существовавшими вдоль побережья Сиамского залива, еще до того, как началась массовая миграция тайских племен с севера на территорию Индокитая на рубеже I–II тыс. н.э.¹. К тому времени как тайцы продвинулись на юг к полуострову Малакка к началу XIII в., китайцы уже были освоены в тех местах². Некоторые из них даже постоянно проживали там.

Ученые из КНР ведут историю китайской миграции за рубеж с XII в. н.э.³. Тогда же на территориях, входящих в состав современного Таиланда, стали формироваться первые поселения китайских переселенцев с этнически и культурно однородным составом жителей⁴.

Китайцы изначально контактировали с тайскими поселениями, в основном, располагавшимися вдоль восточного побережья полуострова Малакка, такими как Чумпхон (*тайск.* ชุมพร), Сурат Тхани (*тайск.* สุราษฎร์ธานี) и Накхонситхаммарат (*тайск.* นครศรีธรรมราช)⁵. Скорее всего, именно китайские купцы в XIII–XIV вв. первыми обнаружили и стали разрабатывать богатые залежи оловянной руды в южной части Малаккского полуострова и на острове Пхукет. Одно из крупных месторождений олова было от-

крыто на пути из Накхонситхаммарата в тайский порт Транг (тайск. ตรัง) на побережье Андаманского моря⁶.

В период правления империи Юань в Китае (1271–1368 гг.) происходило развитие торговых и дипломатических связей китайцев с тайцами, проживавшими на территории одного из первых централизованных государств тайцев на территории Индокитая – королевства Сукотай, основанного в 1238 г.⁷.

Во время правления в Сукотай короля – Рамкамхэнга (тайск. รามคำแหง; 1279–1298 гг.⁸) тайское государство превратилось во влиятельную региональную державу, простиравшуюся от верхнего течения реки Меконг на севере, до Малаккского полуострова на юге. Императоры Юань направляли три посольства ко двору Рамкамхэнга: в 1282, 1293 и 1294 гг.⁹. Последнее из них передало тайскому королю приглашение явиться и засвидетельствовать свое почтение императору Китая¹⁰.

Рамкамхэнг выполнил это требование, а также направил в Пекин, по меньшей мере, три ответных миссии с данью, ориентировочно в 1296, 1297 и 1299 гг.¹¹ Последняя из них по возвращению в 1300 г. привезла в Сукотай несколько китайских мастеров в гончарном деле, и с тех пор в тайском королевстве стали производить керамические изделия нового типа, существенно отличавшиеся от ранних более примитивных форм¹². Основным центром производства керамики в Сукотай в XIV в. стал город Саванкалок (тайск. สวรรคโลก), саванкалокская керамика была похожа по технике обработки и дизайну на китайскую керамику периода правления династии Юань¹³. Впрочем, уже с начала XV в. сходства тайской и китайской керамики становятся менее заметными¹⁴, и это может свидетельствовать о том, что потомки китайских гончаров, прибывших в Сукотай в 1300 г., скорее всего, полностью ассимилировались в тайском обществе к тому времени.

Влияние Китая на первое в истории централизованное государство тайцев было существенным не только в торгово-экономической и культурной сферах, но и в политической. Рамкамхэнг многое заимствовал из опыта китайской империи при организации институтов государственного управления в Сукотай¹⁵. Его преемник – король Летай (тайск. เลอไทย) еще трижды направлял дань в Китай: в 1314, 1319 и 1323 гг.¹⁶.

Правители Сукотай добровольно посылали дань в Китай не столько потому, что были вынуждены принять подчиненное положение в отношении своего могущественного северного соседа,

сколько потому, что это им было экономически выгодно. Во-первых, представители стран, плативших дань китайским императорам, освобождались от необходимости уплаты стандартных пошлин при осуществлении торговли, которую они вели в Китае. Кроме того, китайские императоры, как правило, награждали своих данников ответными дарами, зачастую во много раз превышавшими по ценности саму дань¹⁷.

После смерти Рамкамхэнга в 1298 г.¹⁸ королевство Сукотай стало резко проявлять признаки упадка, постепенно распадаясь на небольшие независимые княжества¹⁹. Примерно к 1320 г. Сукотай, таким образом, вновь превратилось в довольно небольшое по территории королевство, утратив статус регионального гегемона²⁰. Это, однако, не мешало торговцам из Китая по-прежнему регулярно прибывать в портовые города вдоль побережья Сиамского залива вплоть до конца правления империи Юань в Китае в 1368 г.²¹.

В середине XIV в. происходит формирование нового сильного государства тайцев с центром в городе Аюття (*тайск.* อโยธยา). Королевство Аюття просуществовало с 1350²² (1351)²³ до 1767 г. Вторая половина XIV в. была периодом внутривосточной нестабильности, как для китайского, так и для тайского государств, в Китае шла народно-освободительная война против власти династии Юань, в то время как Аюття продолжала вести борьбу за объединение соседних земель под своим господством. Официальные контакты между ними в тот период были временно прекращены, однако частные торговые контакты между китайцами и тайцами не были полностью приостановлены.

К 1378 г. Аюття окончательно утвердилась в качестве новой доминирующей политической силы в центральном Индокитае²⁴. Стабилизировав ситуацию внутри Китая, основатель новой китайской династии Мин (1368–1644 гг.) – Чжу Юаньчжан (1368–1398 гг.) начал рассылку императорских манифестов в соседние страны. В 1370 г., то есть еще до полного покорения Аюттией царства Сукотай, в Аюттию прибыл первый посол из империи Мин по имени Люй Цзунцзюнь. В свою очередь третий король Аюттии – Борморача I (1370–1388 гг.) в 1371 г., одним из первых правителей стран ЮВА, направил в Нанкин – столицу династии Мин в то время, ответное посольство с данью и признанием китайского императора верховным сюзереном Сиам, даже несмотря на то, что значительная часть юго-западного Китая тогда еще оставалась под контролем старых властей.

В 1377 г. Чжу Юаньчжан направил Боромораче I серебряную печать вассального короля, а императорский эдикт, привезенный китайским послом, содержал обращение к «вану Сянь Ло» (кит. 王暹罗), где иероглиф «сянь» (кит. 暹) обозначал старого противника Аютии - королевство Сукотай, а иероглиф «ло» (кит. 罗) – ранее независимое монское княжество Лаво, располагавшееся чуть севернее Аютии, со столицей в городе Лопбури. То есть, первый минский император официально признавал короля Аютии властителем, в том числе, и над территориями Сукотай и Лаво. Это было важно для целей легитимации власти Бороморачи I в глазах соседей²⁵.

В 1371 г. в Китае был издан императорский эдикт, которым вся частная торговля китайцев с иностранцами была объявлена вне закона, кроме того, подданным китайского императора с тех пор запрещалось совершать частные морские поездки за пределы империи. Официально можно было участвовать только в санкционированных императором заморских путешествиях и торговать с иностранцами только с его разрешения. Причем лишь представители стран, регулярно присылавших дань, имели право вести официальную торговлю с империей Мин и только на территории трех открытых портов: Нинбо в провинции Чжэцзян, Цюаньчжоу в провинции Фуцзянь и Кантон в провинции Гуандун, либо в столицах империи Мин, сперва в Нанкине (1368–1421), а затем в Пекине (1421–1644)²⁶.

В период 1380–1390 гг. ко двору Чжу Юаньчжана стабильно прибывало по одному, а иногда и по два посольства в год с данью из Аютии. Посольства, как правило, состояли из нескольких крупных и вместительных судов. Минское правительство, в свою очередь, следуя древним традициям китайской дипломатии, отправляло в Аютию еще более ценные и дорогие сокровища. Минским императорам тоже было важно поддерживать свой статус самых богатых и всемогущих властителей. Такой формат отношений с Китаем вполне удовлетворял тайских королей. К тому же послы из Аютии, прибывавшие с данью для императора, продолжали пользоваться правом беспопылинной торговли в Китае. Основными товарами сиамского экспорта в Китай в конце XIV в. – начале XV в. были различные сорта древесины ценных пород, прежде всего, тик, а также экзотические специи. Отправка регулярных миссий с данью из Аютии ко двору императоров из династии Мин продолжалась до 1436 г.²⁷. Короли Аютии за период 1405–1433 гг. отправили в об-

щей сложности восемь посольств с данью ко двору китайского императора²⁸.

Несмотря на императорский запрет частного мореплавания и частной морской торговли, действовавший в Китае с 1371 г., деятельность частных купцов не была прекращена полностью, она лишь временно утратила легальный статус²⁹. Присутствие частных торговцев из Китая в Аютии росло и расширялось на всем протяжении XIV в. Сахар, специи, ценные металлы и редкие породы древесины были основными товарами, которые китайские купцы закупали в тайских владениях в то время. В определенной степени запрет даже мог стимулировать некоторых китайцев, не желавших прекращать заниматься выгодной им торговлей, к тому, чтобы обосновываться в Аютии на постоянное место жительства. То есть запрет способствовал развитию там китайской иммигрантской общины и формированию более устойчивых позиций китайского капитала в местной экономике³⁰. К началу XV в. многие отрасли экономики Аютии фактически оказались под контролем китайских коммерсантов³¹.

С конца XIV в. значительно расширилась также география санкционированных государством морских путешествий китайцев. Этому серьезно способствовала деятельность знаменитого по сей день в Китае адмирала, путешественника и дипломата Чжэн Хэ (*кит.* 郑和, 1371–1433)³², совершившего по приказу минских императоров семь «великих морских путешествий», как их называют в Китае (в период 1405–1433 гг.). Каждое из них продолжалось примерно по два года. Отправным пунктом для всех путешествий служил город Нанкин. Все они осуществлялись в юго-западном направлении, через Индийский океан задолго до первого трансатлантического путешествия Христофора Колумба в 1492 г.³³ Члены экспедиций Чжэн Хэ посетили, по меньшей мере, тридцать государств, существовавших в мире в то время. Подлинно не известно посещал ли Чжэн Хэ Аютию лично, но некоторые китайцы, сопровождавшие его, совершенно точно бывали там и даже оставили записи о стране. В частности, сохранились воспоминания Ма Хуаня, Хун Пао и Фэй Синя о посещении Аютии в первой половине XV в.³⁴ Они писали, что сиамские женщины, в отличие от китайских, пользуются большой независимостью в обществе и благосклонно относятся к китайским мужчинам³⁵.

Лестные отзывы соотечественников о тайском королевстве, вероятно, могли стимулировать интерес других китайцев того вре-

мени к его посещению. Возможно, именно в годы, следовавшие за активными морскими путешествиями китайцев в первой половине XV в., в Аютии появилось первое поколение детей от смешанных браков, отцы которых были приезжими китайцами, а матери – тайками, и в тайском языке появилось понятие «*луук тын*» (тайск. ลูกจีน), буквальный перевод которого – «китайский ребенок»³⁶.

В те времена женской эмиграции из Китая практически не было³⁷, поэтому первые «*луук тын*» в Сиаме, в подавляющем большинстве, имели именно тайских матерей и отцов – китайцев. Учитывая, что воспитанием малолетних детей в тайском обществе традиционно занимались женщины, дети от тайско-китайских браков, скорее всего, достаточно быстро ассимилировались в средневековом сиамском обществе и воспринимали именно тайский язык, как родной.

В путешествиях под предводительством Чжэн Хэ принимали участие тысячи китайцев, в том числе торговцы и ученые³⁸. Экспедиции способствовали расширению имевшихся в Китае сведений об окружающем мире и давали реальные возможности некоторым китайцам отправиться на поиски лучшей жизни в заморские страны, учитывая действовавший запрет на частные поездки за границу. Конечно, все экспедиции осуществлялись по указу императоров, а значит, фактически носили характер официальных заграничных командировок для большинства их участников. Невозвращение из таких поездок вполне могло быть расценено в Китае, как противоправное поведение. Тем не менее, отдельные члены экспедиций так никогда и не возвращались на родину. Таким образом, данные китайских летописей, содержащие информацию об официальных связях империи Мин со странами ЮВА в конце XIV – первой половине XV вв., ценны, среди прочего, тем, что позволяют хотя бы примерно представить, сколько китайцев могло посетить эти страны в тот период, и сколько из них могло остаться постоянно проживать за рубежом.

В культуре многих китайских иммигрантских общин в ЮВА со временем сложилось представление о легендарном Чжэн Хэ, как о божественном существе – покровителе торговли и просвещения, его стали называть Саньбао Гуном (кит. 三保公), в честь него строились специальные святилища, возводились монументы, а китайские театральные труппы нередко разыгрывали постановки, посвященные его приключениям³⁹. Культ Саньбао Гуна до сих пор процветает среди потомков китайских иммигрантов во многих странах

ЮВА⁴⁰. Например, в современном Таиланде существует по меньшей мере три храма, посвященных Саньбао Гуну, на тайском языке он известен под именем Сампоконг (*тайск.* สำปอคง)⁴¹.

Таким образом, в первой половине XV в. китайцы, прибывавшие к берегам Аюттии, были либо официальными императорскими послами, либо частными торговцами, ремесленниками и моряками. Официальная торговля между Аютией и китайской империей Мин в тот исторический период процветала. Аютия была одним из основных импортеров китайских товаров среди стран ЮВА. В целом китайско-сиамские отношения с момента их установления в середине XIII в. и до середины XV в. можно охарактеризовать, как взаимовыгодные.

¹ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 1.

² Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 1.

³ Ларин А.Г. Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры. (дата публикации: 04.12.2014) / China-INC.ru - информационно-аналитический портал о Китае, URL: http://china-inc.ru/news/usilenie_kitaja_i_vozvyshenie_mirovoj_kitajskoj_diaspory/2014-12-04-111

⁴ Китайские этнические группы в Юго-Восточной Азии. С. 14.

⁵ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 218.

⁶ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 218.

⁷ Берзин Э.О. История Таиланда (Краткий очерк). М.: Наука. 1973. С. 307.

⁸ Wyatt D.K. Thailand A Short History. 2nd Edition. Bangkok: Silkworm Books, 2004. P. 309.

⁹ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 2.

¹⁰ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 2.

¹¹ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 2.

¹² Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3 - 4.

¹³ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 4.

¹⁴ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 4.

¹⁵ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 218.

¹⁶ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P.2.

¹⁷ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P.2.

¹⁸ Wyatt D.K. Op. cit. P. 309.

¹⁹ Wyatt D.K. Op. cit. P. 48.

²⁰ Wyatt D.K. Op. cit. P. 48.

²¹ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 2.

²² Берзин Э.О. История Таиланда (краткий очерк). С. 52.

²³ Wyatt D.K. Op. cit. P. 54.

²⁴ Wyatt D.K. Op. cit. P. 57.

²⁵ Skinner G.W. Chinese Assimilation and Thai Politics. // The Journal of Asian Studies. Vol. 16, No. 2 (Feb. 1957). P. 240.

- ²⁶ Shi Zhihong. China's Overseas Trade Policy and Its Historical Results: 1522 – 1840. / Intra-Asian Trade and the World Market. Ed. by A.J.H. Latham, Heita Kawakatsu. London: Routledge. 2006. P. 5.
- ²⁷ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ²⁸ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 6.
- ²⁹ Pan L. Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora. N.Y.: Kodansha America. 1994. P. 5 - 6.
- ³⁰ Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. С. 14.
- ³¹ Gambe A. R. Overseas Chinese Entrepreneurship and Capitalist Development in South-east Asia. – Hamburg: Lit. 1999. P. 125.
- ³² Zheng He's maritime voyages (1405-1433) and China's relations with the Indian Ocean world: a multilingual bibliography. / edited by Ying Liu, Zhongping Chen, Gregory Blue. Leiden: Brill. 2014. P. xxiii.
- ³³ История Китая. Под ред. Меликсетова А.В. М.: МГУ. 2-е издание., 2002. С. 258.
- ³⁴ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ³⁵ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ³⁶ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ³⁷ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ³⁸ Haley G.T., et al. New Asian Emperors: The Business Strategies of the Overseas Chinese. Singapore: Wiley. 2009. P. 12.
- ³⁹ Zheng He's Maritime Voyages and China's relations with the Indian Ocean world: a multilingual bibliography. P. xxiv.
- ⁴⁰ Zheng He's Maritime Voyages and China's relations...P. xxiv.
- ⁴¹ Thai historian examines traces of Chinese explorer Zheng He. / Asiaone Website, URL: <http://news.asiaone.com/news/lifestyle/thai-historian-examines-traces-chinese-explorer-zheng-he>

Кочетков Дмитрий Сергеевич
сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании ИВ РАН,
соискатель ИВ РАН, Россия, Москва,
gegen@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

ОТКРЫТИЯ В ОКЕАНИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ АНТАРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Аннотация: Статья посвящена открытиям, которые совершила в Океании Первая русская антарктическая экспедиция под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева (1819-1821). По имеющимся данным, российские мореплаватели открыли не менее 10 островов и назвали их в честь выдающихся соотечественников.

Ключевые слова: *Первая русская антарктическая экспедиция, Фаддей Беллинсгаузен, Михаил Лазарев, Океания, открытия, острова*

Для цитирования: *Кочетков Д.С.* Открытия в Океании Первой русской антарктической экспедиции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 271–281. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-271-281

On the Discoveries in Oceania made by the First Russian Antarctic Expedition

Abstract: This article is about the discoveries in Oceania made by the First Russian Antarctic Expedition led by F. Bellingshausen and M. Lazarev (1819-1821). According to the available data, Russian sailors discovered not less than 10 islands and named them after the remarkable Russians.

Keywords: *First Russian Antarctic Expedition, Fabian Bellingshausen, Mikhail Lazarev, Oceania, discoveries, islands*

Dmitry S. Kochetkov, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

For citation: Kochetkov D.S. On the Discoveries in Oceania made by the First Russian Antarctic Expedition. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 271–281. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-271-281

Первая русская антарктическая экспедиция состоялась в 1819–1821 гг. В ней участвовали два корабля – «Восток» и «Мирный» с общим экипажем в 190 человек. Руководил экспедицией и командовал «Востоком» капитан II ранга Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, «Мирным» командовал лейтенант Михаил Петрович Лазарев. События экспедиции в данной работе излагаются по книге Ф.Ф. Беллинсгаузена «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена командира шлюпа «Восток», шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев»¹.

Главная цель, которая была поставлена перед экспедицией императором Александром I и морским министром Иваном Ивановичем де Траверсе, – открытие нового, ещё неизвестного человечеству континента, который позднее будет назван Антарктида. Эта цель была успешно достигнута 28 января 1820 г. (по новому стилю).

Попутно, во время отдыха от плавания в холодных антарктических водах, Беллинсгаузену и Лазареву было поручено исследовать юго-восточную часть Тихого океана, чтобы продолжить открытия, сделанные в этом районе экспедицией другого знаменитого русского мореплавателя – Отто Коцебу, в ходе которой в 1816–1817 гг. здесь было открыто множество островов.

С жителями открытых островов членам экспедиции Беллинсгаузена было приказано устанавливать максимально дружественные отношения и оставлять им памятные подарки, которые, помимо прочего, должны были служить подтверждением того, что на их земле побывали россияне.

В Южно-Тихоокеанском регионе Первая русская антарктическая экспедиция посетила Австралию, Новую Зеландию, о-ва Туамоту, о-в Таити, атолл Ракаханга (северная часть о-вов Кука), о-в Оно (о-ва Фиджи), где были проведены важные этнографические наблюдения. Были открыты и положены на карту неизвестные ранее острова, проведены обширные океанографические исследования.

Весной 1820 г., когда Антарктида была уже открыта, утомлённые тяжёлым плаванием во льдах и потерявшие там одного товарища российские моряки на нуждающихся в срочном ремонте кораблях прибыли в Австралию (которая тогда называлась Новая Голландия), в залив Порт-Джексон, центр британской колонизации региона. Получив у британцев радушный приём, поправив здоровье и отремонтировав корабли, в мае 1820 г. Первая русская антарктическая экспедиция отправилась в Океанию. Посетив уже известные места – Новую Зеландию, остров Рапа-Ити в архипелаге Басса (сейчас в составе Французской Полинезии), экспедиция отправилась к островам Туамоту (ныне также входят в состав Французской Полинезии). Почти все острова Туамоту – это атоллы, коралловые острова в форме кольца, окружающие участок воды – лагуну. Коралловые кольца атоллов часто бывают покрыты пальмами и являют собой очень красивое зрелище.

Однако эти острова очень слабо возвышаются над уровнем моря, в их районе множество небольших мелей и коралловых рифов, что составляет опасность для невнимательных мореплавателей. Поэтому в те времена Туамоту называли «Опасный архипелаг». Беллинсгаузен и Лазарев вели свои корабли с большой осторожностью и ложились в дрейф ночью.

В атолле Туамоту Первая русская антарктическая экспедиция открыла несколько островов и назвала их в честь выдающихся российских деятелей.

Поросший кокосовыми пальмами остров, ныне известный как Аману, был обнаружен 18 июля 1820 г. (по новому стилю) и назван в честь контр-адмирала Моллера (сейчас, правда, считается, что Аману был обнаружен раньше португало-испанским мореплавателем Педро де Кирсом в 1606 г.²).

Остров был обитаем, и его жители оказали русским морякам весьма недружелюбный приём. Когда 20 июля (по новому стилю) Беллинсгаузен со своими людьми попытался причалить к острову на лодках, на берег выбежало множество смуглых, курчавых муж-

чин в набедренных повязках с длинными копьями и деревянными лопатками для пробивания голов. Позади мужчин держались женщины, которые также были вооружены копьями и дубинами. Размахивая оружием и издавая страшные крики, туземцы дали понять русским морякам, что на их земле высаживаться не надо. Моряки пытались задобрить аборигенов, бросая им из лодок мелкие подарки. Туземцы подбирали безделушки, но пристать к берегу всё равно не давали. Тогда члены экспедиции несколько раз выстрелили в воздух из мушкетов, а с корабля «Мирный» был дан выстрел из пушки. Однако напугать туземцев не удалось, – вероятно, они ещё не видели в действии огнестрельное оружие, и когда от выстрелов в воздух никто не погиб, начали смеяться над пришельцами. Не желая причинить туземцам вред, Беллинсгаузен приказал возвращаться на корабль. Когда российские лодки отошли достаточно далеко, на самый край берега выбежали туземки и, как пишет сам Беллинсгаузен, «...приподняв одежду, показывали нам задние части тела своего, хлопая по оным руками, другие плясали, чем вероятно хотели нам дать почувствовать слабость сил наших»³.

Далее он продолжает:

«Некоторые из служителей просили позволения, чтоб островитян наказать за дерзость, выстрелить в них дробью, но я на сие не согласился»⁴.

Следующий остров, открытый экспедицией в архипелаге Туамоту 22 июля (по новому стилю), был назван в честь графа Аракчеева. Сейчас он известен как Фангатау⁵. Есть предположение, что данный остров мог первым открыть в 1521 г. сам Фернан Магеллан. Однако эта версия пока вызывает сомнения⁶.

Остров Аракчеева также был населён, и островитяне на шести лодках подплыли навстречу «Востоку» и «Мирному». Они были хорошо вооружены копьями, палицами и арканами, и Беллинсгаузен заподозрил, что аборигены хотели напасть на российские корабли, но в последний момент поняли, что те им не по зубам.

К каждому из кораблей подошло по одной лодке, а остальные четыре остались в стороне. Моряки, как и в прошлый раз, дарили туземцам разные вещи, но уговорить их подняться на борт так и не смогли. И во время короткого общения аборигены острова Аракчеева проявляли враждебность. Беллинсгаузен пишет:

«Они старались коварным образом пикой ранить офицера, который из каюты им изыскал благоприятное расположение. <...> в 4 часа островитяне отправились обратно на берег <...> вытащили

лодки и, подняв на плечи, поднесли во внутренность лагуна, потом, не медля, зажгли многих местах кустарники и лес на берегу против нас и произвели ужасный огонь. Я полагаю, что сия огненная линия означает неприязненность и служит сигналом приближения и нападения неприятелей, как случилось при свидании нашем с жителями острова Моллера»⁷.

Так что и на остров Аракчеева экспедиция высаживаться не стала, а только обошла его по кругу, чтобы уточнить его координаты и очертания.

23 июля (по новому стилю) экспедиция обнаружила ещё один остров, который был назван в честь князя Волконского (ныне — Такуме). Сейчас считается, что Такуме был открыт в 1606 г. де Кирсом.

24 июля (по новому стилю) был открыт остров Баркляя де Толли (ныне — Рароиа). Сейчас считается, что впервые этот остров также был открыт для Европы в 1605 г. Педро де Кирсом⁸.

Судя по дыму, поднимавшемуся над деревьями, острова Волконского и Баркляя де Толли были обитаемы.

25 июля (по новому стилю) 1820 г. экспедиция увидела ещё два острова. К первому подошли в тот же день. Этот остров, который сейчас называется Нихиру, по-видимому, был необитаем. Там российские моряки встретили аборигенов, которые, насколько понял Беллинсгаузен, приезжали на необитаемый остров для сбора моллюсков. Эти полинезийцы, в отличие от предыдущих, отнеслись к пришельцам доброжелательно, с ними удалось пообщаться, и они сообщили Беллинсгаузену название острова. Поэтому в своих записях Фаддей Фаддеевич обозначил остров его исконным именем, насколько его смог воспринять русский слух, — «Нигира».

26 июля (по новому стилю) «Восток» и «Мирный» подошли ко второму острову, замеченному накануне, который также казался необитаемым. Этот остров был назван в честь генерала Ермолова (ныне — Таэнга). Сейчас считается, что впервые остров Таэнга был открыт для Европы в 1803 г. английским мореплавателем Джоном Байерсом⁹.

В тот же день был обнаружен ещё один лесистый остров, который называли в честь фельдмаршала Кутузова. В наши дни он известен как Макемо. Сейчас считается, что его также первым открыл Джон Байерс в 1803 г.¹⁰.

27 июля (по новому стилю), обходя по кругу остров Кутузова, российские моряки увидели ещё два острова. Один из них был

назван в честь генерала Раевского (ныне – Южный Тепото). Есть мнение, что этот остров был замечен французским мореплавателем Луи де Бугенвилем в 1768 г. Второй остров был назван в честь графа Остен-Сакена (ныне – Катиу).

28 июля (по новому стилю) был открыт остров, названный в честь адмирала Чичагова. Сейчас этот остров известен как Таханае, и есть мнение, что первым открывшим его европейцем стал испанец Доминго де Бонечеа в 1774 г.¹¹. После этого, в тот же день, был открыт ещё один остров, который назвали в честь графа Милорадовича. Сейчас он известен как Фааите, и считается, что его европейским первооткрывателем стал англичанин Джон Байерс в 1803 г.¹².

В тот же день был обнаружен остров, который был назван в честь графа Витгенштейна. Сейчас он известен как Факарава.

30 июля 1820 г. (по новому стилю) был открыт остров, названный в честь вице-адмирала Грейга, ныне известный как Ниау. Остров Грейга был заметно выше над уровнем моря, чем предыдущие острова, и это обрадовало членов экспедиции, которые решили, что «опасный» архипелаг Туамоту с его низкими малоаметными островками и коварными мелями заканчивается.

Остров Грейга оказался необитаем, но зато, обследовав его, русские путешественники нашли там удивительных синих попугаев размером с воробья, с красными клювом и лапами.

Помимо неизвестных островов, на своем пути «Восток» и «Мирный» встретили также острова Пализера, открытые Джеймсом Куком.

Подойдя 19 июля к Третьему острову Пализера, русские моряки вновь встретили дружелюбных аборигенов, которые охотно поднялись на «Восток» и обменялись с путешественниками подарками.

Всю гряду коралловых островов, открытых экспедицией в Опасном архипелаге (Туамоту), Беллинсгаузен решил назвать «острова Россиян». Он включил в них также острова Пализера, поскольку, хоть они и были открыты британским мореплавателем Куком, но подробно их описали и уточнили их расположение русские моряки.

После островов Россиян «Восток» и «Мирный» взяли курс на Таити. Остров Таити был уже давно исследован и обжит европейцами, и Беллинсгаузен пошел туда, чтобы дать команде отдых и пополнить запасы продовольствия. Кроме того, поскольку Таити был уже подробно исследован, в том числе были хорошо известны

его географические координаты, Беллинсгаузен выбрал этот остров, чтобы на нем проверить измерительные приборы и потом уточнить координаты островов, открытых его экспедицией.

Экспедиция пробыла на Таити с 3-го по 8-е августа (по новому стилю) 1820 г., после чего покинула гостеприимный остров и вновь отправилась к архипелагу Туамоту.

11 августа (по новому стилю) был открыт остров, который назвали в честь лейтенанта Лазарева, командовавшего «Мирным». Он также был причислен к островам Россиян. Сейчас остров известен как Матаива.

Вскоре экспедиция покинула архипелаг Туамоту, и её обратный путь до Порт-Джексона прошёл через другие районы Океании.

15 августа (по новому стилю) был открыт остров, который назвали в честь корабля «Восток». Этот остров в архипелаге Лайн (Кирибати) хранит своё русское название до сих пор.

20 августа (по новому стилю) был открыт населённый остров, названный в честь великого князя Александра. Сейчас он известен как Ракаханга в составе Островов Кука и считается, что европейским первооткрывателем острова стал в 1606 г. уже не раз упомянутый здесь Педро де Кирос, который назвал его остров Прекрасных Людей. Вероятно, такое название было связано с внешним обликом жителей острова, поскольку в остальном они проявили себя не очень прекрасно. В ходе обмена товарами они пытались подсушить команде Беллинсгаузена негодные кокосы, а потом, уже получив от российских моряков немало подарков, в том числе такие полезные, как железные топоры и курица с петухом для размножения, туземцы принялись закидывать «Восток» увесистыми кусками кораллов, вполне способными убить человека. Холостой выстрел из ружья не испугал нападавших, и Беллинсгаузен приказал выстрелить основному зачинщику «в мягкое место». После этого атака прекратилась. Также Беллинсгаузен пишет, что островитяне пытались ранить копьями членов экипажа, выглядывавших из каюты.

31 августа (по новому стилю) были открыты два небольших островка в архипелаге Фиджи, которые были названы в честь участвовавших в экспедиции живописца Михайлова и астронома Симонова. Сейчас они известны, соответственно, как Тувана-и-Ра и Тувана-и-Толо. В тот же день вдалеке был замечен остров, который сейчас известен как Оно-и-Лау. Беллинсгаузен пишет, что, по его мнению, это был остров Фейсе, о котором упоминает Джеймс Кук в описании своего третьего кругосветного путешествия. Сам капитан

Кук на этом острове не бывал, а только слышал о нём от жителей другого острова¹³.

Ночью на пути к Оно-и-Лау / Фейсе «Восток» едва не потерпел крушение, подойдя в темноте вплотную к коралловой мели. К счастью, Беллинсгаузен вовремя скомандовал изменить курс, и корабль спасся.

Следующим утром, 1 сентября (по новому стилю) экспедиция Беллинсгаузена оказалась у кораллового рифа, окружавшего Оно-и-Лау.

Жители острова, подплывшие к кораблям на своих катамаранах, оказались совсем не похожи на «прекрасных людей» с одноимённого острова – они отнеслись к гостям весьма дружелюбно, с удовольствием поднялись на корабль, с благодарностью приняли подарки и сами привезли немало интересного. Среди прочих гостей на «Востоке» побывал король островитян Фио.

Хоть Беллинсгаузен и имел право считать себя европейским первооткрывателем острова, но, поскольку тот был населён, и с его жителями удалось наладить интенсивное общение, Беллинсгаузен никакого русского названия ему не присвоил, а записал в своём дневнике так, как остров называли его жители – Оно. Это похоже на его нынешнее название – Оно-и-Лау¹⁴.

Островитяне предлагали россиянам погостить, однако «Востоку» и «Мирному» уже надо было спешить: на Южном полушарии наступала весна, и экспедиции пора было покинуть Океанию, вернуться в Австралию, привести там корабли в порядок и снова идти к Южному полюсу, чтобы продолжать антарктические исследования, которые и были главной целью экспедиции. Беллинсгаузен задержался только для того, чтобы при дневном свете осмотреть коралловую мель, на которой он чуть было не потерпел крушение. Она была малозаметна, и поэтому очень опасна, и Фаддей Фаддеевич решил нанести её на карту, чтобы предупредить мореплавателей, которые окажутся здесь в будущем. 4 сентября (по новому стилю) он осмотрел эту мель и назвал её «Берегись».

22 сентября (по новому стилю) «Восток» и «Мирный» снова прибыли в залив Порт-Джексон. Австралийцы встретили русских путешественников как старых друзей. Поскольку кораблям требовался серьёзный ремонт и модификация перед отправлением в Южный Ледовитый океан, экспедиция задержалась в Австралии почти на два месяца.

12 ноября (по новому стилю) «Восток» и «Мирный» подняли паруса и вновь отправились в суровые полярные воды. В феврале 1821 г., после долгого и тяжёлого плавания, во время которого экспедиция открыла ещё несколько островов в Антарктике, Беллинсгаузен решил, что сделано уже достаточно, и корабли взяли курс на Рио-де-Жанейро.

5 августа (по новому стилю) 1821 г. «Восток» и «Мирный» возвратились в Кронштадт.

Интересно, что во время плавания в Океании ни один из открытых экспедицией островов не был назван в честь самого Беллинсгаузена. Но четыре года спустя там оказался другой русский мореплаватель – Отто Коцебу, совершавший в 1823–1826 гг. кругосветное плавание на корабле «Предприятие». Он открыл новый атолл в архипелаге Туамоту и назвал его островом Беллинсгаузена¹⁵.

Итак, Первая русская антарктическая экспедиция открыла в Океании 19 объектов. Независимо от размера, населённости, растительного и животного мира, каждый из них является географическим объектом на карте, помогающим ориентироваться мореплавателям. В случае с мелью «Берегись» её малые размеры придают ещё большее значение её открытию, поскольку незаметная коралловая мель посреди океана может стать причиной кораблекрушений, гибели людей и имущества. Девять объектов, по имеющимся данным, были открыты раньше другими европейскими мореплавателями, однако на картах Первой русской экспедиции, которая была подготовлена по последнему слову тогдашней морской науки и располагала лучшими европейскими картами, их не было. Было ли это связано с неточностями в записях первооткрывателей или ещё с чем-то, но все эти девять объектов российским морякам пришлось открыть заново, после чего они с большой точностью были нанесены на новую карту. То есть, можно считать, что достоянием современной географической науки девять островов, открытые британскими, испанскими, португальскими и французскими мореплавателями, стали благодаря российским исследователям.

Открытия Первой русской антарктической экспедиции (ПРАЭ) в Океании

Дата открытия ПРАЭ (новый стиль)	Название, данное ПРАЭ	Впервые открыт для Европы ПРАЭ	Другое название
18.07.1820	о-в Моллера		Аману
22.07.1820	о-в Аракчеева	+/?	Фангатау
23.07.1820	о-в Волконского		Такуме
24.07.1820	о-в Барклая-де-Толли		Рароиа
25.07.1820	о-в Нигира	+	Нихиру
25-26.07.1820	о-в Ермолова		Таэнга
26.07.1820	о-в Кутузова		Макемо
27.07.1820	о-в Раевского		Южный Тепото
27.07.1820	о-в Остен-Сакена	+	Катиу
28.07.1820	о-в Чичагова		Таханеа
28.07.1820	о-в Милорадовича		Фааите
28.07.1820	о-в Витгенштейна	+	Факарава
30.07.1820	о-в Грейга	+	Ниау
11.08.1820	о-в Лазарева	+	Матаива
15.08.1820	Восток	+	Восток
20.08.1820	о-в Александра		Ракаханга
31.08.1820	о-в Михайлова	+	Тувана-и-Ра
31.08.1820	о-в Симонова	+	Тувана-и-Толо
31.08.– 01.09.1820	о-в Оно	+	Оно-и-Лау
31.08.– 04.09.1820	мель Берегись	+	Вауто-Оно

Таким образом, Первая русская антарктическая экспедиция, по имеющимся данным, является первооткрывателем десяти или одиннадцати объектов. Тем не менее, большая часть имён, данных объектам российскими мореплавателями, сейчас не используется даже в отношении тех из них, которые были впервые открыты рос-

сиянами. Российское название сохранил остров Восток в архипелаге Лайн (Кирибати). Кроме того, группа островов в архипелаге Туамоту носит сейчас название Острова Раевского. В эту группу входит остров Южный Тепото, который был назван в честь Раевского, некоторые другие острова, открытые Первой русской антарктической экспедицией (Катиу, Макемо, Нихиру, Рароиа, Такуме, Таханеа, Таэнга и Фааите), а также несколько островов, не имеющих отношения к открытиям Беллинсгаузена и Лазарева.

¹ Ф.Ф. Беллинсгаузен. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена командира шлюпа «Восток», шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев. Государственное издательство географической литературы. Москва, 1949 г. URL: <https://web.archive.org/web/20121001034154/http://www.kronstadt.ru/books/travels/bellinsgausen.htm>

² Max Quanchi, John Robson Historical Dictionary of the Discovery and Exploration of the Pacific Islands. The Scarecrow Press, Inc., 2005 URL: https://www.researchgate.net/publication/27469819_Historical_Dictionary_of_Discovery_and_Exploration_of_the_Pacific_Islands

³ Ф.Ф. Беллинсгаузен Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

⁴ Ф.Ф. Беллинсгаузен Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

⁵ Max Quanchi, John Robson Historical Dictionary...

⁶ Max Quanchi, John Robson Historical Dictionary...

⁷ Ф.Ф. Беллинсгаузен Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

⁸ Max Quanchi, John Robson Historical Dictionary...

⁹ Max Quanchi, John Robson Historical Dictionary...

¹⁰ Max Quanchi, John Robson Historical Dictionary...

¹¹ Max Quanchi, John Robson Historical Dictionary...

¹² Max Quanchi, John Robson Historical Dictionary...

¹³ Ф.Ф. Беллинсгаузен Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

¹⁴ L. Stoller, „Marianne"Te-moana-nui-o-Kiwa" Expedition Magazine 1.3 (1959): n. pag.

Expedition Magazine. Penn Museum, 1959 Web. 23 Feb 2021

<<http://www.penn.museum/sites/expedition/?p=78>>

¹⁵ Пале С.Е., Кочетков Д.С. Океания: история, культура и связи с Россией. – М.: ИВ РАН, 2020, с.189

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИБ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

София Евгеньевна Пале

кандидат исторических наук, научный со-
трудник Центра ЮВА, Австралии и Океа-
нии ИБ РАН, Россия, Москва,
sophiapale@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «О РУССКИХ НАЗВАНИЯХ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ОКЕАНИИ /
RUSSIAN GEOGRAPHICAL NAMES ON THE MAPS
OF THE SOUTH PACIFIC»**

Аннотация: В статье представлен обзор докладов Международной научно-практической конференции «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific», которая состоялась 12 февраля 2021 г. в формате онлайн-конференции. Организаторами конференции выступили Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН; Комитет по внешним связям города Санкт-Петербурга; Фонд им. Миклухо-Маклая. В конференции приняли участие ученые и представители практических организаций из России и Австралии.

Ключевые слова: *Россия, ЮТР (Океания), географические названия, российские мореплаватели, значение российских открытий в*

Тихом океане, российский вклад в мировую науку, современное состояние

Для цитирования: Астафьева Е.М., Пале С.Е. Международная научно-практическая конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 282–297. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-282-297

**International Scientific & Practical Conference
“Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific”**

Abstract: The article overviews the reports presented at the International Scientific & Practical Conference “Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific” that took place on February 12, 2021 in the form of an online conference. The conference was organized by the Center of the South Pacific Studies of the Center of Southeast Asia, Australia and Oceania of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Committee for External Relations of the city of St. Petersburg; and Miklouho-Maclay Foundation. The conference was attended by the scientists and representatives of practical organizations from Russia and Australia.

Keywords: *Russia, South Pacific (Oceania), geographical names, Russian navigators, the significance of Russian discoveries in the Pacific Ocean, Russian contribution to the world science, current situation*

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Sophia E. Pale, PhD in History, Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, sophiapale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

For citation: Astafieva E.M., Pale S.E. International Scientific & Practical Conference “Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific”. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 282–297. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-282-297

12 февраля 2021 г. в формате онлайн-конференции состоялась Международная научно-практическая конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian

Geographical Names on the Maps of the South Pacific». Рабочий язык – русский. Видео мероприятия доступно по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=_5XCZ6ChedU

Организаторами конференции выступили Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН; Комитет по внешним связям города Санкт-Петербурга; Фонд им. Миклухо-Маклая.

В конференции приняли участие ученые и представители практических организаций из России и Австралии.

Модератором конференции выступила к.и.н., старший научный сотрудник Центра ЮВА, АиО ИВ РАН Е.М. Астафьева, ведущим конференции был Н.Н. Миклухо-Маклай, руководитель Центра изучения ЮТР Центра ЮВА, АиО ИВ РАН, основатель и директор Фонда им. Миклухо-Маклая.

Специальные гости конференции: Калганов Вячеслав Геннадьевич, заместитель председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга – начальник управления информации и связям с международными организациями. Елена Викторовна Говор, доктор философии, научный сотрудник Австралийского национального университета в Канберре.

Проведение конференции было обусловлено необходимостью рассмотреть вопрос о сохранении мирового историко-культурного наследия в форме русских названий географических объектов на карте мира, и в частности – в Океании (в южной части Тихого океана), где множество островов были открыты российскими мореплавателями еще в XIX в. и названы именами российских видных деятелей той эпохи. Однако в последние десятилетия из-за спада политических, экономических и научных связей между Российской Федерацией и странами Южно-Тихоокеанского региона, к которому привели известные события в Российской Федерации в 1990-е гг., эти исторические названия постепенно стираются в культурной памяти жителей не только стран Океании, но и России.

Главная цель конференции состояла в том, чтобы обратить внимание на важность поддержания российского присутствия в интеллектуальном пространстве в южной части Тихого океана ради обеспечения преемственности традиций, заложенных еще в XIX в., обозначив ценность российских географических открытий и весомый вклад в мировую науку, который был сделан первыми россий-

скими кругосветными научными экспедициями в Океании под руководством выдающихся ученых и мореплавателей того времени.

В апреле 2018 г. в штаб-квартире Русского географического общества в Санкт-Петербурге президент России Владимир Путин провел заседание попечительского совета организации, в ходе которого он поручил создать новый атлас мира, который бы не искажал «историческую и географическую правду» о названиях тех или иных объектов. «Сфера топонимики, то есть названий географических и других объектов, в целом нуждается в особом внимании. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда русские названия, которые давали еще в прошлые века и десятилетия наши исследователи и путешественники, постепенно вытесняются с карты мира», — заявил президент на заседании попечительского совета Русского географического общества (РГО).

В связи с этим проведенная конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific», по итогам которой запланировано издание монографии, приобретает особую значимость.

Работа конференции была открыта вступительным словом **Н.Н. Миклухо-Маклая** и продолжена докладом **В.Г. Калганова**, заместителя председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга – начальника управления информации и связям с международными организациями на тему *«Русские названия на карте мира – сохранение историко-культурного наследия русских первопроходцев»*. В докладе подчеркивалась важность соблюдения исторической справедливости, возвращения цивилизации первенствующих имен географических объектов, утверждения и сохранения места в отечественной истории имен своих подвижников и героев.

Вячеслав Геннадьевич отметил, что современный мир дает множество примеров борьбы суверенных государств за географические названия, например, то, как упорно отстаивают Республика Корея и Социалистическая Республика Вьетнам право называть Японское и Южно-Китайское моря Восточными. В заключение, В.Г. Калганов отметил всеохватывающий гуманитарный аспект утверждения отечественной мысли в самых отдаленных уголках планеты и в связи с этим упомянул стержневой аспект русского и российского народа – православие. По завершении доклада Вячеслав Геннадьевич преподнес в дар Фонду им. Н.Н. Миклухо-

Маклая «Православный катехизис» на английском языке, изданный петербургским «Обществом памяти игумении Таисии».

Поблагодарив докладчика, **Н.Н. Миклухо-Маклай** представил свой доклад на тему *«Практическое применение русских топонимов на современных картах»*. Николай Николаевич рассказал о связях России и островного мира Океании, которые длятся на протяжении уже двухсот лет. Начало им было положено в XIX в. благодаря первой научной кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского на шлюпах «Надежда» и «Нева» (1803–1806). Огромное значение для мировой науки имели океанографические работы, проведенные в ходе экспедиции в Тихом океане. После возвращения в Петербург И.Ф. Крузенштерн провел многочисленные исследования по картографии и выпустил несколько научных трудов, включая «Путешествие вокруг света» и «Атлас Южного моря», которые впоследствии были переведены на 8 языков и снискали мировую известность. Более того, появление «Атласа Южного моря» с подробными картографическими данными и русскими топонимами вывели на новый рубеж состояние знаний о Мировом океане.

В 1815–1818 гг. кругосветную экспедицию на бриге «Рюрик» возглавил О.Е. Коцебу, в ходе которой были открыты многие острова. Он же возглавил вторую кругосветную экспедицию на шлюпе «Предприятие». Мореплавателем были открыты новые острова и атоллы. В 1819–1821 гг. состоялась первая русская антарктическая экспедиция под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный». Выдающимся достижением экспедиции стало открытие нового материка Антарктиды, а также нанесение на карту неизвестных ранее островов и атоллов. Н.Н. Миклухо-Маклай упомянул об открытиях в Океании, которые внесли В.М. Головнин, Л.А. Гагемейстер, Ф.П. Литке и др., а в последней трети XIX в. русская карта Океании пополнилась новыми топонимами благодаря экспедициям великого русского путешественника (а также двоюродного предка докладчика) Н.Н. Миклухо-Маклая.

В 2017 г. состоялась первая в новейшей истории России научно-исследовательская экспедиция в Папуа – Новую Гвинею (ПНГ) под руководством докладчика (Н.Н. Миклухо-Маклая) с учеными из Москвы и Санкт-Петербурга.

История изучения Океании отечественными мореплавателями поражает своим масштабом. Только в регионе Южных морей было

открыто свыше 70 географических объектов, получивших русские названия. Русские топонимы в Океании выступают неопровержимым доказательством большого вклада России в изучение нашей планеты. Однако целый ряд русских географических названий в Океании так и не был собран воедино на мировой карте, а русские топонимы со временем были заменены в регионе англоязычными наименованиями. На сегодняшний день на карте Океании сохранилось восемь русских наименований географических объектов (из более чем 70): риф Крузенштерна, остров Лисянского, риф Нева, атолл Беллинсгаузена, остров/атолл Восток, пролив Витязь, Деревня Маклая, атолл Суворова.

Созданная Фондом им. Миклухо-Маклая таблица опубликована в 2020 г. в научно-популярном издании «Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв.». Помня об указе Президента России и Председателя Попечительского Совета Русского географического общества (РГО) Владимира Путина от 2018 г. по созданию российского Атласа мира, Фонд им. Миклухо-Маклая безвозмездно передал в РГО данные о русских географических названиях в Океании для последующего использования в Атласе.

Следующим взял слово **Окунев Игорь Юрьевич**, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, директор Центра пространственного анализа международных отношений Института международных исследований МГИМО МИД России. Его доклад *«Океания как географическая лаборатория мира»* был посвящен вопросу о том, насколько важно исследовать влияние пространственно-географического фактора на мировые международно-политические процессы. По мнению докладчика, возвращение русских названий на мировые карты сейчас важно как никогда. В настоящее время на планете в контексте «войн памяти» активно ведутся «географические войны» – например, вокруг Персидского залива и Южно-Китайского моря, и поэтому нашей культуре, нашим новым поколениям для понимания места России в мировом интеллектуальном пространстве, для памяти о том, кто мы такие, что мы сделали для мировой науки, необходимо возвращение русских названий на мировую карту.

Через путешествия, через открытия формируется не только мировоззрение человека, но и рождается чувство патриотизма. Поэтому нанесение русских названий на наши карты, в наши учебники

даже более важно, чем восприятие этого другими странами и другими регионами.

В XIX в. мы открыли одну Океанию, а в XXI в. «возвращаемся» совсем в другой регион. Сегодня экономический рост и инновации происходят по берегам Тихого океана, в самом центре которого находится Океания – этот малоизвестный пока еще регион для России. Мы возвращаемся в регион, который сегодня находится в центре экономической системы, в центре геополитической борьбы ведущих держав мира. Нам необходимо это возвращение, причем возвращение дипломатическое в том числе, потому что в российской дипломатии крайне мало специалистов по Океании (можно сказать, их единицы), и у нас нет посольств в странах Океании (их функции выполняет посольство в Канберре). Необходимо понимание проблем островных государств и создание специального посольства, по мнению И.Ю. Окунева, поскольку из Канберры, ввиду большой загруженностью отношений РФ с Австралией, страны Океании выглядят неким придатком чего-то большего, и таким образом отношение к ним искажается.

Докладчик отметил, что изменения на картах после внесения в них русских названий вызовут изменения и в геополитическом представлении, – в особенности, если эти названия появятся на картах ЮТР, в центре которых будет изображено гигантское пространство Тихого океана, окруженного россыпью, «ожерельем» из континентов, и эти карты будут представлены в российских школах, в дополнение к привычным картам, для лучшего понимания масштабов Южно-Тихоокеанского региона в мировой политике.

Следующий научный доклад *«Роль контактов с коренным населением в истории русских топонимов в Океании»* был представлен **Говор Еленой Викторовной**, доктором философии (история), научным сотрудником Австралийского национального университета (г. Канберра, Австралия), в котором она отметила, что идея полифонической истории особым образом проявляется в картах. Каждый путешественник-первооткрыватель создавал свой набор карт. Например, остров Нуку-Хива между 1791 и 1793 годами был «открыт» четыре раза американскими, французскими, британскими и снова американскими мореплавателями, каждый из которых рисовал свою карту и давал свои имена географическим объектам. Англоязычный мир предпочитает карты Океании с преимущественно британскими названиями, допуская небольшое вкрапление французских названий, еще меньшее – русских, почти полное

отсутствие немецких и ни одного японского. Но у всех этих наций тоже были свои карты, и они воспринимали мир через них. Российская карта Океании сильно отличается от британской карты и содержит сотни русских топонимов от Новой Гвинеи до Маркизских островов. Пришло время принять эти разные образы нашего мира, наложить эти прозрачные карты одна на другую и позволить фону оставаться собственностью народов Южных морей в надежде, что все мы, все нации, можем стать от этого только богаче.

Русские топонимы сосредоточены в нескольких районах Океании вдоль маршрутов русских экспедиций и мест посещения путешественников. Среди русских топонимов мы находим имена спонсоров, меценатов их экспедиций, названия их судов и имена участников плавания. Отличительной чертой раннего русского присвоения имен было значительное количество имен русских героев Отечественной войны 1812 года после победы России в наполеоновских войнах.

Особое место докладчик отвела великому исследователю Н.Н. Миклухо-Маклаю, проводившему научную работу на о. Новая Гвинея в конце XIX в. В его архиве сохранилась карта, интересная тем, что она представляла собой оригинальную версию российской военно-морской карты со всеми географическими названиями, присвоенными офицерами корвета «Витязь», доставившего Н.Н. Миклухо-Маклая на новогвинейский берег, на которой ученый методично вычеркивал фамилии русских офицеров, постепенно заменяя их местными топонимами.

Н.Н. Миклухо-Маклай создал еще один важный топоним на Новой Гвинее, который присутствует на всех его картах, – Берег Маклая. В Новой Гвинее это название помнили, по крайней мере, до Второй мировой войны, но теперь его заменили на берег Рай (Раи Кост). В России же оно остается главным и единственным названием для этой области. На картах Миклухо-Маклая видно, насколько важным было это имя для самого Маклая, с какой любовью он его выписывал. Это был тот материальный след, который он надеялся оставить после себя, но, хотя это название исчезло с западных карт, память о Маклае никогда не умирала в сердцах местных жителей, которые материализуют ее в ряде микротопонимов, в которых история Н.Н. Миклухо-Маклая продолжается причудливым образом, переплетаясь с историями их предков. Данный вывод подтверждается результатами полевой работы Е.В. Говор в Папуа – Новой Гвинее в 2014 г.

Конференция продолжилась выступлением **Антошина Алексея Валерьевича**, доктора исторических наук, профессора кафедры востоковедения Уральского федерального университета (Екатеринбург), с докладом «*“Русский мыс” в заливе Порт-Джэксон: дискуссия в отечественной литературе и австралийская реальность*», который был посвящен весьма сложной и неоднозначной проблеме русских географических названий в южной части Тихого океана. Ее ярким примером является история «Русского мыса» в заливе Порт-Джэксон, в Сиднее. Она связана с научно-исследовательскими экспедициями на кораблях «Открытие» и «Благонамеренный» под командованием М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева и на шлюпах «Восток» и «Мирный» под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Обе эти экспедиции сделали в Сиднее стоянки в 1820 г. для научной работы, и в результате русские оставили в этом районе немалый след (в том числе и чисто материального плана: в память о своем пребывании там они выбили на прибрежных скалах названия своих кораблей).

Антошин А.В. отметил, что в современных путеводителях по Сиднею, написанных австралийцами, к сожалению, никакого упоминания о Русском мысе нет. Все это лишний раз доказывает, что необходим подлинно научный подход к данной проблеме.

Очевидно, необходимо сохранить историческую память об этих событиях, сделать так, чтобы, по крайней мере, россияне, которые оказываются в Австралии, о них знали. Это важно во всех отношениях. Именно поэтому, по утверждению Антошина А.В., столь значимы такие мероприятия, как конференция, проводимая Центром изучения Южно-Тихоокеанского региона Института востоковедения РАН.

Взяв слово, **Массов Александр Яковлевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, выступил с докладом «*История русских географических названий в Южной части Тихого океана*». Докладчик отметил, что на конференции поднимается очень важный и чувствительный для России вопрос о возвращении географических названий, которые были нанесены на карту Океании русскими первооткрывателями. Бесспорно, такое возвращение выглядит очень желательным: надо учитывать и этнографические моменты, и приоритет в географических открытиях, — но также следует акцентировать внимание на том, что любые попытки вернуть русские

названия, как и в принципе попытки что-то переименовать, имеют еще и политическое и геополитическое измерение, так как они могут вызвать естественное сопротивление ряда стран, и не обязательно стран Океании, но и тех держав, чьи мореплаватели, как они считают, первыми открыли эти острова. Поэтому желательно, чтобы по результатам этой конференции была разработана «дорожная карта», которая предусматривала бы различные аспекты деятельности в этом направлении и задавала бы движение в сторону восстановления русских географических названий в Океании. После создания «дорожной карты» можно будет начать работу, нацеленную на переименование хотя бы части объектов, и здесь должны быть задействованы не только научные учреждения, занимающиеся топонимикой, – Управление картографии, например, но и внешнеполитические ведомства, поскольку это очень большая и очень длительная и сложная работа, без каких-либо гарантий успеха, однако в наших силах ее начать и, будем надеяться, довести до конца.

Следующий докладчик, **Гарин Артем Алексеевич**, сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, член молодежного экспертного совета Фонда им. Миклухо-Маклая, выступил на тему *«Русские географические названия в Океании и Острова России в трудах зарубежных учёных, мореплавателей и периодических изданиях XIX–XX вв.»*. Доклад представляет собой глубоко проработанное фундаментальное научное исследование, первое подобного рода в российской историографии. В ходе дистанционной работы с архивными материалами из Публичной библиотеки Нью-Йорка и Библиотеки Конгресса США докладчиком были обнаружены десятки архивных материалов, свидетельствующих о месте русских топонимов в зарубежной научно-исследовательской и публицистической среде. Научные задачи по поиску и исследованию новых островов часто приобретали геополитический контекст, перетекали в соперничество между странами. В XIX в. русскими мореплавателями было открыто свыше 70 островов и атоллов. Каждому из них были присвоены русские географические названия, но на современной карте Океании можно отыскать не более девяти из них.

Существует мнение, что именно геополитические факторы могли подвергнуть топонимику и историю открытий в регионе Южных морей так называемому «топонимическому стрессу», а картография стала одним из инструментов для реализации внешнеполитических интересов. Могли ли русские топонимы быть «стер-

ты» с зарубежных карт в угоду геополитическим амбициям других государств? Гарин А.А. решил проверить эти предположения на практике, обратившись к зарубежной прессе, свидетельствам мореплавателей, а также уделил особое внимание иностранным картографическим и справочным материалам об Океании.

Сведения об успехах отечественных экспедиций выходили далеко за пределы России, в том числе в иностранную прессу. Русские топонимы в Океании также упоминались в трудах зарубежных мореплавателей.

Главными носителями топонимов являются географические карты. Докладчик отобрал два десятка зарубежных географических карт, изданных в XIX – нач. XX вв. в США, Великобритании, Германии, Франции и Нидерландском Королевстве (1827 г., Брюссель) с целью выявить место русских топонимов в зарубежной картографии, а также проследить динамику их использования с первой трети XIX в. до первой трети XX в.

Гарин А.А. выразил надежду, что таблица Фонда им. Миклухо-Маклая с 71-м русским топонимом в Океании также пополнится еще несколькими географическими объектами, всё это дает надежду, что русские топонимы в Океании в будущем займут свое законное место как в новом российском Атласе мира, так и на зарубежных картах.

Следующим свой доклад представил **Кочетков Дмитрий Сергеевич**, сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, на тему ***«Открытие Первой русской антарктической экспедиции в Океании»***. Докладчик поведал о Первой русской антарктической экспедиции, которая состоялась в 1819–1821 гг. на двух кораблях – «Восток» и «Мирный» с общим экипажем в 190 человек. Руководил экспедицией и командовал «Востоком» капитан Ф.Ф. Беллинсгаузен, «Мирным» командовал М.П. Лазарев. Главная цель, которая была поставлена перед экспедицией императором Александром I и морским министром И.И. де Траверсе, – открытие нового, еще неведомого человечеству континента, который позднее будет назван Антарктида. Эта цель была успешно достигнута 28 января 1820 г. (по новому стилю). Попутно, во время отдыха от плавания в холодных антарктических водах, Беллинсгаузену и Лазареву было поручено исследовать тропическую юго-восточную часть Тихого океана, чтобы продолжить открытия, сделанные в этом районе экспедицией другого знаменитого русского мореплавателя – Отто Коцебу, в ходе

которой в 1816-1817 гг. здесь было открыто множество островов. В Южно-Тихоокеанском регионе Первая русская антарктическая экспедиция посетила Австралию, Новую Зеландию, о-ва Туамоту, о-в Таити, атолл Ракаханга (северная часть о-вов Кука), о-в Оно (о-ва Фиджи), где были проведены важные этнографические наблюдения и океанографические исследования. Всего за время плавания Первая русская антарктическая экспедиция открыла в Океании 19 объектов, а также опасную мель «Берегись». Сегодня считается, что 9 (или, под сомнением, 10) из этих 19-ти объектов были открыты ранее другими европейскими мореплавателями (Ф. Магелланом и др.). Однако на момент открытия их не было на картах, имевшихся в распоряжении Первой русской экспедиции. Так или иначе, все эти девять (или десять) объектов российским морякам пришлось открыть заново, после чего они с большой точностью были нанесены на новую карту. То есть, можно считать, что как минимум девять островов, первоначально открытые британскими, испанскими, португальскими или французскими мореплавателями, стали достоянием современной географической науки благодаря российским исследователям. Тем не менее, большая часть имен, данных объектам российскими мореплавателями, сейчас не используется даже в отношении тех из них, которые были впервые открыты россиянами. Российское название сохранил остров Восток в архипелаге Лайн (Кирибати). Также группа островов в архипелаге Туамоту носит сейчас название Острова Раевского.

Канаев Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор Департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, представил свой доклад *«О необходимости российского присутствия в интеллектуальном пространстве стран южной части Тихого океана»*, в котором он отметил, что нужно естественным образом инкорпорировать тему конференции о русских названиях географических объектов в Океании в более широкий контекст, который выстраивается с точки зрения современных процессов в области политологии, экономики, регионоведения. Следует остановиться на трех основных вещах: во-первых, удивительно, насколько быстро меняется значение Южно-Тихоокеанского региона в современной мировой политике. С 2017 г. горячей темой стало то, что Индо-Тихоокеанский регион сменил привычный нам дискурс Азиатско-Тихоокеанского региона. Можно вспомнить, как бывший российский президент Д. Медведев на саммите АТЭС во Вьетнаме сказал,

что сейчас уже нет Азиатско-Тихоокеанского региона, а есть Индо-Тихоокеанский регион. Но какова институциональная составляющая ИТР? Это 4-сторонний оборонный формат (Четырёхсторонний диалог по безопасности (англ. Quadrilateral Security Dialogue, QSD, Quad) – международный стратегический диалог, реализуемый США, Японией, Индией и Австралией), в состав которого входит Австралия, и это дополнение к 4-стороннему оборонному формату – т.н. «Quad+», куда входит Новая Зеландия. Это подчеркивает значимость и Австралии, и Новой Зеландии, а малых островных стран – и подавно, так как это – потенциальные военные базы, и поэтому их значимость усиливается многократно. Докладчик отметил что если мы «опоздаем на этот поезд, то мы будем догонять его пешком», и это та реальность, с которой нужно считаться.

Второй момент – это геоэкономика: вспомним, что частью инициативы «Пояса и пути» является т.н. «голубой Шелковый путь» (т.е. морской): он проходит из Китая до Новой Зеландии, которая служит перевалочной базой, естественным пунктом стратегического и геоэкономического назначения, откуда дальше инфраструктура идет в Латинскую Америку. Китай активно «окучивает» малые страны Тихого океана, потому что это – перспектива, это морские пространства, которые можно будет использовать не только с точки зрения геополитики, но и с точки зрения большой геоэкономики. Здесь сосредоточены настолько большие деньги и такие широкие возможности, которые было довольно сложно представить себе еще 10 лет назад; а сейчас это становится реальностью.

Третий момент состоит в том, что мы должны наши идеи и дискуссии инкорпорировать в интеллектуальное пространство стран южной части Тихого океана и подтверждать наши намерения практикой конкретных дел. Так, например, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН уже образовал Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона, который выступает за создание Всероссийской Ассоциации исследователей ЮТР и издание соответствующего научного журнала. Следовательно, складывается база для освоения интеллектуального пространства ЮТР путем выстраивания диалога с коллегами из ЮТР по разным тематикам на принципиально иной основе по сравнению с той, что было раньше. Отдавая должное конференции, мы можем и должны сделать шаг вперед, и теперь перед нами встают новые рубежи, которые нужно осваивать.

В заочном докладе **Рудниковой Елены Викторовны**, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток), *«Общие российско-новозеландские следы в топонимике Антарктиды и Новой Зеландии»* содержатся интереснейшие сведения о русском «следе» в топонимике Новой Зеландии. Он связан с именами Николая Павловича Тунзельмана и его родного племянника Александра Тунзельмана. Н.П. Тунзельман (1828–1900) въехал в Новую Зеландию в 1859 г., и уже с 1860 г. он упоминается в официальных документах как фермер из поселения на о. Вакатино (Южный остров). Как и Ф.Ф. Беллинсгаузен, Тунзельман родился на о. Сааремаа (бывший Эзель в Эстляндии, ставшей в 1721 г. одной из трех прибалтийских провинций России). Он хорошо владел русским языком; местом его рождения указывается Россия. В феврале 1860 г. Тунзельман со спутниками отправился на поиски подходящих земель для своей будущей фермы. Группа вышла из г. Оамару и, преодолев безлюдные и неизвестные места, обнаружила большое озеро. На одной из горных вершин, находящейся близ этого озера и позднее получившей его имя – *Гора Николая/ Mount Nicholas* – Тунзельман основал свое хозяйство. Кроме горы, в честь Тунзельмана (его полное имя – Paul Nicholai Balthasar Tunzelmann von Alderflug) названа река, впадающая в это озеро – *река Вон/ the Von River*. Фермерство Тунзельмана и его товарищей было связано с овцеводством. Как единственный колонист с медицинским образованием, он принимал даже роды в семьях поселенцев, добираясь до них через обширные воды озера на лодке. Могила Тунзельманна находится на городском кладбище г. Квинстауна. В источниках упоминается, что вместе с Тунзельманом в Новую Зеландию въехал один из его родных братьев, сыном которого является Александр Тунзельман (1877-1957). Этот человек считается первопроходцем Антарктиды и первым новозеландцем, ступившем на ее землю. Его именем правительство Новой Зеландии в 1998 г. назвало крайнюю точку мыса Адэр у северной оконечности земли Королевы Виктории: *Точка фон Тунзельманна/Von Tunzelmann Point*.

В заочном докладе **Пале Софии Евгеньевны**, кандидата исторических наук, научного сотрудника Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН, *«Кто, как, когда и почему давал русские названия географическим объектам в Океании»* показан эмоциональный аспект первых

открытий в Океании, совершенных участниками первых в истории России кругосветных экспедиций, в частности, дан обзор географических открытий, сделанных 27-летним капитаном О. Коцебу в ходе его первого самостоятельного плавания вокруг света на «Рюрике» (1815–1818).

С каждым новым контактом с народами, встреченными во время плавания, Коцебу все больше и больше проникался желанием лучше узнать об их жизни и культуре. И если ранее Коцебу стремился использовать только собственные, придуманные им, названия, которыми он наделял открытые им земли – вроде «Козьего острова», куда с корабля были выпущены козы, то в дальнейшем в своих записях он стал давать исследуемым островам местные наименования.

Во время второго плавания вокруг света на шлюпе «Предприятие» (1823–1826) капитану О. Коцебу было уже 35 лет, и в названиях открытых им островов чувствуется зрелость состоявшегося человека, который уже меньше восхищается чужими достижениями и больше ценит свои собственные. Так, в феврале 1824 г. экспедиция направилась в самое «сердце» Полинезии, на о. Отагейти (*совр.* Таити), а по пути капитан открыл небольшой обитаемый остров, который он назвал именем своего шлюпа – «Предприятие» (*совр.* Фангахина в архипелаге Туамоту в составе Французской Полинезии). Покинув Таити, Коцебу направил корабль к цепи островов Ратак, решив также посетить острова Навигаторов (*совр.* Самоа), поскольку ни один из европейских мореплавателей до него еще не описывал южную часть этого архипелага. Попутно им были открыты необитаемые рифы в цепи Маркизских островов, которым Коцебу присвоил «*имя нашего заслуженного мореплавателя Беллинсгаузена*» (*совр.* Моту-Оне).

Говоря о том, насколько важно для духовной культуры сохранить российские названия на картах мира в контексте «исторической памяти», С.Е. Пале приводит пример утери одного из самых эмоциональных для российской истории географического названия – Берега Маклая. Докладчик отметила, что очень не хотелось бы допустить, чтобы эти названия окончательно канули в прошлое. Вместо этого очень хотелось бы напомнить всему миру о достижениях российских исследователей и ученых, которые в свое время обогатили своими открытиями мировую науку.

В заочном докладе Другомиловой Марии Алексеевны, аспиранта ЦИОПСВ ИВ РАН, «*Вклад Ф.П. Литке в открытие ост-*

ровов Микронезии» рассказывается история посещения южной части Тихого океана экспедицией Федора Петровича Литке на шлюпе «Сенявин» (1826-1829) в ходе кругосветного плавания. Исследованный командой «Сенявина» регион Каролинских островов сейчас является частью двух государств – Федеративных Штатов Микронезии и Палау. Карты, составленные Ф.П. Литке, были настолько точными, что его материалы были использованы в споре за территории между Германией и Испанией в 1885 г. Его исследования подробно описаны в работе «Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая I на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах, флота капитаном Федором Литке».

С репликой выступила модератор онлайн-конференции **Астафьева Екатерина Михайловна**. Она предложила участникам мероприятия выпустить монографию по итогам конференции и пожелала успехов в дальнейшем развитии направления по изучению Океании в рамках проектов Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН.

Заключительное слово взял **Н.Н. Миклухо-Маклай**, который выразил благодарность всем докладчикам и слушателям за участие в мероприятии и надежду на дальнейшее успешное сотрудничество, в том числе, в формате создаваемой Всероссийской Ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона и участия в публикациях научного журнала «*South Pacific World*».

В рамках мероприятия участникам был продемонстрирован документальный фильм «*Русские названия географических объектов в Океании*», созданный в 2019 г. Фондом им. Миклухо-Маклая: https://www.youtube.com/watch?v=0_JITYTNERy&feature=emb_logo

Интернет-страница проекта: <https://mikluho-maclay.ru/russkie-geograficheskie-nazvaniya-v-okeanii/>

Группа в FB: <https://www.facebook.com/Русские-географические-названия-в-Океании-113192516978296>

Научно-популярное издание «**Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв.**», ИВ РАН, Фонд им. Миклухо-Маклая, 2020: <https://library.mikluho-maclay.ru/rossiya-i-okeaniya-issledovaniya-i-puteshestviya-rossiyan-v-xix-xxi-vv/>

Колдунова Екатерина Валерьевна

кандидат исторических наук,
и.о. директора Центра АСЕАН при
МГИМО МИД России, доцент кафедры
востоковедения МГИМО МИД России,
Россия, Москва,
e.koldunova@inno.mgimo.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9973-9574>

Сумский Виктор Владимирович

доктор исторических наук,
ведущий эксперт Центр АСЕАН при
МГИМО МИД России,
Россия, Москва,
asean@inno.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0844-4920>

Вершинина Валерия Валерьевна

эксперт Центра АСЕАН при МГИМО
МИД России,
Россия, Москва,
hanoivaleria@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-7848-8497>

**45-ЛЕТИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФИЛИППИНАМИ**

Аннотация: В статье представлен обзор научных и культурных мероприятий, приуроченных к празднованию 45-летия со дня официального установления дипломатических отношений между Россией и Филиппинами в 1976 г.

Ключевые слова: Филиппины, Россия, Юго-Восточная Азия, дипломатические отношения

Для цитирования: Колдунова Е.В., Сумский В.В., Вершинина В.В. 45-летие установления дипломатических отношений между Россией и Филиппинами // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 298–306. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-298-306

The 45th Anniversary of Russia-Philippines Diplomatic Relations

Abstract: The article provides an overview of academic and cultural activities dedicated to the 45th anniversary of Russia-Philippines diplomatic relations officially established in 1976.

Keywords: *Philippines, Russia, Southeast Asia, diplomatic relations*

Ekaterina V. Koldunova, PhD in Political Science, Acting Director of the ASEAN Centre in MGIMO University, Associate Professor at the Department of Asian and African Studies, MGIMO University, MFA of Russia, Russia, Moscow, e.koldunova@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9973-9574>

Victor V. Sumsky, Doctor of Science (History), Senior Expert at the ASEAN Centre in MGIMO University, MFA of Russia, Russia, Moscow, asean@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0844-4920>

Valeria V. Vershinina, Expert at the ASEAN Centre in MGIMO University, MFA of Russia, Russia, Moscow, hanoivaleria@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7848-8497>

For citation: Koldunova E.V., Sumsky V.V., Vershinina V.V. The 45th Anniversary of Russia-Philippines Diplomatic Relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 298–306. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-298-306

2 июня 2021 г. Российская Федерация и Республика Филиппины отметили 45-летие со дня официального установления дипломатических отношений в 1976 г. За этот короткий, по историческим меркам, период обеим странам удалось значительно продвигаться на многих направлениях сотрудничества, установить конструктивный диалог на различных уровнях, а также сформировать солидную договорно-правовую базу. Россия придаёт особое значение развитию двусторонних отношений с Филиппинами и рассматривает эту страну-основательницу АСЕАН в качестве важного и перспективного партнера в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

К юбилейной дате Центром АСЕАН при МГИМО МИД России в сотрудничестве с филиппинскими партнерами и при поддержке Посольства России на Филиппинах и Посольства Филиппин в России был организован целый ряд научно-практических и культурно-просветительских мероприятий.

Центральным событием стало проведение научно-практической онлайн-конференции с участием официальных лиц России и Филиппин, а также представителей экспертного сообщества обеих стран. Организаторами конференции выступили Центр АСЕАН при МГИМО МИД России и Институт заграничной службы Филиппин (FSI). Программой конференции было запланировано обсуждение широкого спектра вопросов двустороннего взаимодействия, включая сотрудничество в области политики и безопасности, межпарламентского взаимодействия, торгово-экономических и культурных связей.

Конференцию открыла заместитель министра иностранных дел Филиппин Элизабет Буэнсусесо, которая отметила, что у российско-филиппинских отношений богатая история, начало которой приходится на первую половину XIX века, когда в Маниле было открыто российское генеральное консульство – первое официальное дипломатическое представительство России в регионе. По словам замглавы внешнеполитического ведомства Филиппин, отношения развиваются поступательно и приобретают истинно партнерский характер, о чем свидетельствует регулярный политический диалог на высшем уровне. Провозглашенный президентом Филиппин Родриго Дутерте курс на независимую и многовекторную внешнюю политику способствует укреплению дружественных связей между двумя государствами и открывает новые перспективные сферы для интенсификации сотрудничества. За прошедший период достигнуты значительные результаты в торгово-экономической и в военно-технической сферах взаимодействия, осуществляются межпарламентские обмены, расширяется академическая мобильность и контакты между образовательными и научными организациями обеих стран. В условиях распространения новой коронавирусной инфекции особое значение приобретает совместная кооперация в борьбе с пандемией и проведение коллективных исследований по проблематике инфекционных заболеваний. Филиппины официально одобрили использование российской вакцины «Спутник-V» на своей территории и являются первой страной в регионе, где началась вакцинация населения российским препаратом. Значительный

потенциал для дальнейшего расширения двусторонних связей, по мнению Элизабет Буэнсусесо, сохраняется в таких областях как производство и распространение вакцин, сотрудничество в сфере обороны и в области освоения космического пространства, использование атомной энергии в мирных целях и трудовая миграция.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации И.В. Моргулов, приветствуя участников мероприятия, подчеркнул, что проведение конференции по случаю юбилейной даты – хороший повод для того, чтобы подвести итоги развития российско-филиппинских отношений, а также проанализировать и наметить новые перспективные сферы взаимодействия, представляющие взаимный интерес. Несмотря на то, что обе страны в период холодной войны придерживались разных идеологических и политических ориентаций, это не помешало установлению дипломатических отношений. Заместитель министра также обратил внимание на то, что Филиппины были одним из первых государств, признавших Россию в качестве правопреемницы Советского Союза. Россия с давних пор проявляла интерес к развитию отношений с Филиппинами: первые упоминания и подробные описания Филиппин можно встретить ещё в трудах знаменитых российских мореплавателей – таких как В.М. Головин, О.Е. Коцебу и Ф.П. Литке, а также в воспоминаниях крупного русского писателя И.А. Гончарова. Особый интерес России к Филиппинам способствовал формированию сильной школы филиппинистики в научных центрах Москвы (ИСАА МГУ, ИВ РАН, МГИМО) и Санкт-Петербурга (СПбГУ).

На современном этапе Филиппины и Россия придерживаются близких подходов к решению глобальных и региональных проблем, а также взаимодействуют по линии АСЕАН-центричных многосторонних институтов и сотрудничают в рамках других международных площадок. По словам И.В. Моргулова, в последние годы наметились позитивные тенденции в российско-филиппинских отношениях. Особенно явно это проявляется в сфере бизнеса: предпринимательские круги обеих стран заинтересованы в налаживании интенсивного сотрудничества. Говоря о влиянии пандемии COVID-19 на состояние двусторонних отношений, заместитель министра отметил, что наиболее пострадавшей сферой стал туризм. Тем не менее обе стороны прилагают необходимые усилия для налаживания туристического потока и восстановления этой отрасли.

В этих условиях возрастает роль культурных и гуманитарных контактов между нашими странами. Заместитель министра иностранных дел РФ отметил, что российский читатель хорошо знаком с филиппинской литературой. Особой популярностью пользуются произведения такого писателя-классика, как Хосе Рисаль. В свою очередь на Филиппинах получили широкую известность многие произведения русских поэтов и писателей, а в г. Маниле установлены памятники А.С. Пушкину и Л.Н. Толстому.

Вопросы сотрудничества в области обороны и безопасности были рассмотрены в выступлениях посла России на Филиппинах М.И. Павлова и посла Филиппин в России Карлоса Сорреты. Было отмечено, что именно за последние несколько лет активизировались двусторонние контакты по линии военно-технического сотрудничества. На регулярной основе поддерживается диалог между главами оборонных ведомств обоих государств, расширяется взаимодействие между институтами и службами, отвечающими в России и на Филиппинах за различные аспекты национальной безопасности, в том числе информационной и цифровой. О растущем доверии к России свидетельствует, по словам Карлоса Сорреты, тот факт, что специальная группа, охраняющая президента Филиппин, проходила обучение в России. Российские корабли стали заходить в филиппинские порты значительно чаще, тогда как военные корабли ВМФ Филиппин в 2019 г. впервые посетили Владивосток. Со своей стороны, М.И. Павлов обратил внимание на большой потенциал сотрудничества в сферах энергетической и продовольственной безопасности, а также в области здравоохранения. Российские компании заинтересованы в продвижении на Филиппинах своих технологий, связанных с использованием мирного атома, причем не только в производстве электроэнергии, но также в медицине и сельском хозяйстве. В период пандемии COVID-19 Российская Федерация в числе первых предложила Филиппинам вакцины собственной разработки. В этой связи глава российского дипломатического представительства подчеркнул, что наша страна готова не только выступать в качестве поставщика вакцины, но и содействовать организации ее производства непосредственно на Филиппинах.

Активизируя и расширяя двустороннее сотрудничество, нельзя не позаботиться и о его экспертно-аналитическом сопровождении, о подготовке специалистов высокой квалификации, хорошо владеющих государственными языками РФ и Филиппин. Предоставление стипендий и обмены студентами, вовлечение представи-

телей академических сообществ обеих стран в совместные научно-исследовательские проекты, считает Карлос Соретта, благотворно скажутся на развитии нашего партнерства, сработают на поддержание его положительной динамики, характерной для нескольких последних лет.

Вопросы торгово-экономического сотрудничества между Россией и Филиппинами были рассмотрены в выступлениях директора Департамента промышленного развития и торговой политики Министерства торговли и промышленности Филиппин Аллана Гепти и директора Департамента многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов Министерства экономического развития России Н.В. Стапран. Хотя за последние годы двусторонний товарооборот значительно вырос, уровень этих обменов не соответствует существующему потенциалу. Филиппины, подчеркнул Аллан Гепти, рассматривают Россию как надежного и привлекательного внешнеэкономического партнера. Будучи одной из наиболее активно развивающихся стран региона со стабильным годовым приростом ВВП, Филиппины открыты для российских инвестиций в энергетику, нефтегазовую отрасль, инфраструктуру, медицину, телекоммуникации и др. Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), подписанное в 2020 г. всеми членами АСЕАН и еще пятью странами, также открывает, по мнению А. Гепти, новые возможности для выхода российских компаний на рынок Филиппин. В свою очередь Н.В. Стапран поделилась актуальными данными об объемах двусторонней торговли и инвестиционного сотрудничества. После периода роста в 2017–2020 гг. соответствующие статистические снизились под действием пандемии COVID-19, и в прошедшем году совокупный товарооборот между нашими странами составил 931,4 млн долл. США. Россия экспортирует на Филиппины черные металлы (33,5%), нефтепродукты (34,3%), древесную целлюлозу (4%), табачное (1,9%) и лесное сырье (0,8%). С другой стороны, в том же 2020 г. в два раза увеличились объемы поставок российской сельхозпродукции. С Филиппин в РФ поступает машинное оборудование, продукция химической промышленности и продовольственные товары. Н.В. Стапран рассказала также об успешно реализованных совместных проектах с участием крупных отечественных компаний.

В последние годы заметно укрепились связи по линии законодательных органов. Об учреждении и работе межпарламентской

группы по сотрудничеству между Советом Федерации России и Сенатом Конгресса Филиппин рассказала в своем видеообращении член Совета Федерации от Приморского края Л.З. Талабаева. Поддержанию диалога российских и филиппинских парламентариев способствуют и встречи в формате Межпарламентской ассамблеи АСЕАН (АІРА), функционирующей уже без малого полвека, как и на ряде других многосторонних площадок такого рода.

Бывший министр иностранных дел (2017–2018), а ныне член палаты представителей Конгресса Филиппин Алан Питер Каэтано подчеркнул, что атмосфера взаимного доверия в российско-филиппинских отношениях складывается, не в последнюю очередь, под влиянием ширящихся личных, дружественных связей между нашими дипломатами и политиками. Несмотря на то, что распространение по миру коронавирусной инфекции повлекло за собой отмену многих публичных мероприятий, современные технологии не позволили прерваться ни новым проявлениям личной инициативы, ни институциональным взаимодействиям.

Генеральный директор Института загранслужбы Филиппин Хосе Мария Кариньо и проректор по научной работе МГИМО А.А. Байков обсудили роль гуманитарных и культурных контактов в развитии российско-филиппинских отношений. По словам Хосе Мария Кариньо, русские писатели, художники и композиторы оказали сильное влияние на филиппинскую культуру. Заметный вклад в развитие двусторонних связей внесло Общество дружбы «Филиппины – СССР». Такие видные деятели современной филиппинской культуры, как поэт Роландо Тинио, пианистка Ровена Арриета, балерина Лиза Макуха-Элизальде, получили образование в Советском Союзе. Более того, культурные обмены в немалой степени подготовили наши страны к официальному установлению дипломатических отношений. Сегодня, как и в прошлом, важной составляющей российско-филиппинского гуманитарного сотрудничества остается межвузовское взаимодействие. В качестве одного из ведущих российских университетов, подчеркнул А.А. Байков, МГИМО развивает контакты с ведущими просветительскими и исследовательскими центрами Филиппин, поощряет проведение форумов с участием молодых россиян и филиппинцев.

В заключительной части конференции А.А. Байков и Арми Лопес Гарсия, являющаяся почетным консулом России в г. Себу, отметили содержательность и практическую значимость состоявшейся дискуссии.

В честь юбилейной даты Центр АСЕАН подготовил также выставку архивных документов, отражающих историю развития дипломатических отношений между Россией и Филиппинами. Материалы для выставки предоставлены посольством России на Филиппинах, Третьим департаментом Азии и Историко-документальным департаментом МИД России. Экспозиция состоит из нескольких тематических разделов, посвящённых различным периодам и аспектам развития отношений России с Филиппинами, от первых двусторонних контактов в начале XIX века до недавних встреч руководителей двух государств.

Кроме того, по инициативе факультета дипломатии и государственного управления Колледжа Святой Бенильды и Центра АСЕАН в апреле 2021 г. стартовала серия онлайн-вебинаров «Из Москвы в Манилу». В рамках этого цикла, приуроченного к 45-летию дипломатических отношений, уже состоялось два вебинара, посвященных обсуждению культурно-гуманитарного сотрудничества и взаимодействию в области образования, искусства, литературы, изучения русского и тагальского языков. Среди приглашенных спикеров были г-жа Арми Лопес Гарсия, прима-балерина Лиза Макуха-Элизальде, доцент кафедры филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии ИСАА МГУ Е.Г. Фролова и заведующая отделом этнографии Австралии, Океании и Индонезии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) М.В. Станюкович. Благодаря онлайн-формату в мероприятиях приняли участие свыше 100 россиян, филиппинцев и представителей других стран ЮВА. Видеозаписи доступны на сайте Центра АСЕАН.

Еще одним знаменательным событием, приуроченным к празднованию юбилейной даты, стало открытие Центра изучения России в манильском Университете Новой Эры (New Era University). В круг его задач входят популяризация на Филиппинах русского языка, подготовка учебных курсов, посвященных географии России, её истории, культуре и экономике, роли РФ в международных отношениях на современном этапе и др. Участников и гостей церемонии открытия Центра приветствовали послы К. Соррета и М.И. Павлов, президент Университета Новой Эры д-р Нило Росас и исполнительный директор Центра изучения России д-р Карлос Табунда.

К юбилейной дате Центр АСЕАН подготовил также видеointervью с г-ном Карлосом Сорретой. Филиппинский посол расска-

зывает о причинах активизации двусторонних отношений в последние несколько лет, делится личными впечатлениями от пребывания в России, оценивает влияние пандемии COVID-19 на динамику торгово-экономических связей его страны с РФ. Этот материал открывает серию аналогичных диалогов с послами стран-участниц АСЕАН под общим названием “Excellent Talks”. С содержанием первого интервью (как и тех, что последуют за ним) можно будет ознакомиться на сайте Центра АСЕАН.

Научное издание

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
2021, Том II, № 2 (51)**

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12
e-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

Подписано к печати 30.06.2021
Формат 60х90 ¹/₁₆, Бумага офсетная
Усл. печ. л. 24,13 Уч. изд. л. 18,8
Тираж 500 экз. Заказ № 467

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5